Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Московский гуманитарный университет»

На правах рукописи

Савченко Майя Михайловна

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
Осокин Роман Борисович,
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4

Глава 1. Теоретические основы уголовно-правовой охраны денежно-кредитной сферы от преступных посягательств ……..……...35

§ 1. Денежно-кредитная сфера как экономико-правовая категория и объект уголовно-правовой охраны 35

§ 2. Теоретические основы классификации преступлений в денежно-кредитной сфере 58

Глава 2. Эволюция российского законодательства по регулированию ответственности за правонарушения в денежно-кредитной сфере ..... .73

§ 1. Ретроспективный анализ развития института уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере в досоветский период..... 74

§ 2. Развитие уголовного законодательства об ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере в советский период 90

§ 3. Тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях в денежно-кредитной сфере в постсоветский период 96

§ 4. Концепция развития законодательства об уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере..... 103

Глава 3. Модели уголовной ответственности за правонарушения в денежно-кредитной сфере, отражающие специфику финансовых систем и правовых традиций зарубежных стран 111

§ 1. Криминализация правонарушений в денежно-кредитной сфере в уголовном законодательстве стран с постиндустриальной экономической структурой..... 112

§ 2. Уголовное законодательство индустриальных стран об ответственности за правонарушения в денежно-кредитной сфере……143

§ 3. Особенности уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере в странах с аграрной экономикой 160

Глава 4. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступлений, посягающих на денежно-кредитные отношения..... 180

§ 1. Квалификация хищений, посягающих на денежно-кредитные отношения (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159^1 УК РФ, ст. 159^3 УК РФ) 180

§ 2. Теоретические и практические аспекты квалификации преступлений, связанных с нарушениями валютного законодательства (ст. ст. 193, 193^1 и 200^1 УК РФ)..... 209

Глава 5. Квалификация преступлений, посягающих на основы финансовой деятельности в денежно-кредитной сфере 228

§ 1. Особенности квалификации преступлений в денежно-кредитной сфере, связанных с деятельностью финансовых организаций (ст. 172 УК РФ, ст. 172.1 УК РФ, ст. 172.2 УК РФ, ст. 172.3 УК РФ)..... 228

§ 2. Теоретические основы квалификации деяний в сфере кредитования (ст.ст. 176, 177 УК РФ) 276

§ 3. Совершенствование правил применения уголовно-правовых норм об ответственности за деяния в сфере оборота денег или ценных бумаг (ст.ст. 186 УК РФ, 187 УК РФ)..... 313

Заключение..... 370

Список литературы..... 387

Приложение А (справочное). Сравнительная таблица уголовного законодательства зарубежных стран в сфере криминализации деяний, посягающих на кредитно-денежные отношения 464

Приложение Б (справочное). Сравнение признаков состава мошенничества в УК зарубежных стран..... 465

Приложение В (справочное). Анкета для изучения уголовных дел о преступлениях в денежно-кредитной сфере 468

Приложение Г (справочное). Анкета для проведения опроса судей, следователей, дознавателей, экспертов в сфере уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере 470

Введение

Актуальность темы исследования. Первостепенное значение для экономического прогресса национального государства имеет сектор денежно-кредитного регулирования. Противоправные деяния, осуществляемые в рамках данного сектора (включая хищения, мошеннические схемы, незаконные операции с финансовыми активами, кредитные правонарушения, манипуляции с денежными средствами или ценными бумагами, а также преступления, направленные против деятельности финансовых учреждений и нарушающие стабильность денежно-кредитных взаимоотношений), способны оказать дестабилизирующее воздействие на экономику страны в целом. Это проявляется в подрыве доверия к банковской системе и финансовым структурам, а также в причинении материального ущерба как государственным интересам, так и корпоративным субъектам, финансовым институтам, инвесторам и иным участникам экономической деятельности. Учитывая вышеизложенное, исследование закономерностей установления и реализации уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере актуально по следующим причинам.

Во-первых, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, сумма материального ущерба в 2022 году составила около 74 млрд рублей, причем базовый рост составил 72% по сравнению с данными 2021 года. Ущерб от преступлений в 2023 г. составил 397 млрд рублей, из них 231,3 млрд приходятся на экономические преступления[1]. В 2023 г. в сфере информационно-телекоммуникационных технологий было совершено свыше 678 тыс. преступлений, в том числе – свыше 355 тыс., связанных с финансовым мошенничеством, что на 41% больше, чем в 2022 году[2].

---

[1] В Генпрокуратуре раскрыли ущерб России от экономических преступлений // Лента.ру: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2023/11/11/v-genprokurature-raskryli-uscherb-rossii-ot-ekonomicheskih-prestupleniy/ (дата обращения: 17.05.2024).

[2] В России в 2023 году зафиксировали 355 тыс. случаев финансового мошенничества: Парламентская газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.pnp.ru/economics/v-rossii-v-2023-godu-zafiksirovali-355-tys-sluchaev-finansovogo-moshennichestva.html?ysclid=lwadu3pn38536823421 (дата обращения: 17.05.2024).

Во-вторых, современная денежно-кредитная сфера постоянно развивается и изменяется, в то время как уголовно-правовое регулирование не всегда успевает за этими изменениями. Появление и широкое распространение новых финансовых технологий, особенно в области дистанционного банковского обслуживания, электронных денег и криптовалюты требует разработки новых или дополнения существующих норм об уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, формулирования рекомендаций по квалификации соответствующих преступлений.

В-третьих, преступления в денежно-кредитной сфере имеют высокую степень общественной опасности, поскольку угрожают не только экономическому благополучию государства, но и финансовым интересам граждан. Граждане, получившие кредиты, вкладывая свои деньги в кредитные организации или используя электронные платежные системы, рискуют потерять свои средства в результате преступных действий. При этом общественная опасность данных деяний не ограничивается лишь материальным ущербом, так как способствует снижению доверия граждан и бизнеса к банковской системе.

Общественная опасность некоторых деяний, совершенных в денежно-кредитной сфере также обусловлена тем, что они являются определенными элементами системы организованной преступности в других сферах, так как способствуют обеспечению финансовой базы для особо тяжких преступлений против государства (терроризм, торговля оружием, организация преступного сообщества и т.п.).

В-четвертых, преступления в денежно-кредитной сфере имеют высокую латентность и низкую раскрываемость. Что касается хищений денежных средств с банковских счетов, их совершение с помощью технологий дистанционного обслуживания, которое получило широкое распространение в последнее время, создает широкие возможности для преступников по быстрому завладению похищенными средствами, дальнейшему переводу с помощью номинальных владельцев счетов, и уходу от ответственности.

Одной из приоритетных задач уголовно-правовой политики государства является корреляция уголовно-правовых запретов с уровнем общественной опасности совершаемых деяний. В условиях быстрого прогресса в сфере финансовых технологий и эволюции практик финансово-экономической деятельности, некоторые уголовно-правовые нормы, установленные Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ), становятся устаревшими, в то время как появляются новые виды преступлений, обладающие значительной общественной опасностью, но не нашедшие адекватного законодательного закрепления.

Следует выделить основные проблемы при реализации норм *уголовного закона* при охране денежно-кредитной сферы:

1) недостаточная криминализация правонарушений: уголовное законодательство не покрывает все аспекты экономической преступности в денежно-кредитной сфере, что оставляет пространство для преступных действий, которые не квалифицируются как преступления;

2) сложность получения доказательств, основанных на признаках составов рассматриваемых преступлений, особенно при расследовании и привлечении преступников к ответственности в случаях, связанных с финансовыми махинациями или многоуровневыми финансовыми схемами;

3) проблемы международного сотрудничества по трансграничным экономическим преступлениям в денежно-кредитной сфере, связанные с отсутствием гармонизированного уголовного законодательства стран такого сотрудничества, которые затрудняют или замедляют процесс установления вины и привлечения преступников к справедливому суду;

4) недостаточная эффективность наказаний: не все санкции, установленные уголовным законодательством за преступления в денежно-кредитной сфере адекватны общественной опасности совершаемых деяний. Кроме того, по некоторым статьям значительное время не пересматривались критерии отнесения к крупному и особо крупному размеру, в том время как произошло значительное изменение основных экономических показателей.

5) уголовно-правовая охрана денежно-кредитной сферы имеет свои особенности и требует разработки теоретических положений, обосновывающих концептуальные подходы к выработке специальных норм и механизмов для борьбы с преступными действиями в данной сфере.

Разработка теоретико-правовых основ уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере позволит на концептуальном уровне предложить практические решения для защиты прав и интересов граждан, общества, хозяйствующих субъектов и государства в этой сфере общественных отношений.

Исходя из изложенного выше, актуальность выбранной темы диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Степень научной разработанности проблемы. В российской юридической науке существует значительное количество научных трудов, посвященных анализу проблем применения уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за совершение преступлений в сфере денежно-кредитных отношений.

Отдельные аспекты уголовно-правового регулирования, затронутые в данном исследовании, нашли отражение в работах видных юристов и специалистов в области уголовного права:

– экономических преступлений в целом: Б. В. Волженкин (1991, 2005, 2007), Л. Д. Гаухман (1998), В. М. Егоршин (2000), И. А. Клепицкий (2006), А.П. Кузнецов (2016, 2017), М. Г. Жилкин (2019), Н. А. Лопашенко (1997, 2015, 2022), С. В. Максимов (1998), Р. Б. Осокин (2004), О. Ш. Петросян (2007, 2010), Т. В. Пинкевич (2002), М. В. Талан (2002), Ю. В. Трунцевский (2007), И. В. Шишко (1998, 2004) и др.;

– предупреждение преступлений в сфере кредитования: Я. С. Васильева (2000), В. Н. Балябин (2006), А. А. Сапожков (2002), О. В. Финогенова (2003), Е. В. Хомяков (2013) и др.;

– в социально-бюджетной сфере: Ю. Н. Демидов (2002), А.В. Макаров (2005), М.А. Желудков (2020) и др.;

– в банковской сфере: В. Ф. Джафарли (2003), П. В. Зотов (2007), Е. В. Мильчехина (2010), А. Ж. Саркисян (2007) и др.;

– в финансовой и финансово-кредитной сфере: Д. И. Аминов (1999), П. А. Кобзев (2001), Л. Л. Кругликов (2008), В. Ф. Лапшин (2016), С. Л. Нудель (2015), О. Ш. Петросян (2011) и др.

Научные исследования особенностей уголовной ответственности за преступления, посягающие на денежно-кредитные отношения, проводили такие авторы, как В.Ф, Анисимов (2015, 2017, 2022), М. В. Бавсун (2016), С. В. Бажанов (2018), Л. Д. Гаухман (2002), Т. Н. Долгих (2021), А. С. Жукова (2015), О. Г. Карпович (2011), Д. А. Кругликова (2018), О. О. Кубанцева (2019), А. В. Макаров (2015), С. В. Максимов (2002), М. Ф. Мусаелян (2016), О. В. Пантюшов (2021), И. А. Подройкина (2018), Е.А. Русскевич (2022), Н. Ю. Скрипченко (2017), П. С. Яни (1996, 2014, 2020–2024) и др.

Анализом вопросов, связанных с уголовно-правовой квалификацией деяний, направленных против фундаментальных принципов финансовой деятельности в области денежно-кредитных отношений, занимались следующие исследователи и ученые в сфере уголовного права: Р. Р. Алабердеев (2010), Д. Г. Алексеева (2019), С. В. Анощенкова (2018), А. Я. Аснис (2016), А. В. Барков (2017), А. Г. Безверхов (2010), В. Ю. Белицкий (2017), С. А. Берковская (2021), Л. В. Боровых (2020), Е. Н. Булычев (2018), Я. С. Васильева (2000), А. И. Воеводина (2015), Б. В. Волженкин (1999), А. В. Волков (2017), Н. В. Волкова (2020), Ю. А. Говенко (2015), Д. А. Гришин (2020), А. В. Давыдова (2007), Ю. Н. Демидов (2002), Л. И. Демьяненко (2014), В. Ф. Джафарли (2018), А. Е. Долгова (2021), К. А. Долгополов (2018), П. В. Зотов (2007), П. С. Иконников (2020), Ю. В. Исаченко (2021), Н. О. Карпов (2017), С. В. Карташов (2020), К. С. Кириленко (2021), И. А. Клепицкий (2006), П. Н. Кобец (2015), П. А. Кобзев (2001), А. В. Колпакова (2021), А. Б. Коновалова (2016), Т. Д. Кривенко (2006), Э. Д. Куранова (2006), Д. Н. Курбанова (2016), П. Д. Куркин (2018), В. Д. Ларичев (1996), Ю. В. Латов (2010), В. А. Лихачев (2016), Н. А. Лопашенко (1997, 2015), А. Н. Ляскало (2014), К. В. Малыгин (2021), Е. В. Мильчехина (2010), М. М. Михайловский

(2017), И. Е. Михеева (2019), И. Н. Мосечкин (2016), Э. С. Мурадов (2009), К. И. Нагорнов (2019), Н. Л. Назарова (2016), С. Л. Нудель (2020), И. В. Обшивалкина (2015), Д. К. Овчинников (2020), С. И. Олисаев (2011, 2012), Р. Б. Осокин (2010, 2017, 2022), В. В. Осяк (2007), Т. В. Пинкевич (2000), А. М. Плешаков (1997), С. В. Расторопов (2017), О. Н. Рябченко (2021), А. А. Сапожников (2000), А. Ж. Саркисян (2007), И. Г. Сафаров (2016), А. В. Сачихин (2020), О. Д. Семенченко (2016), О. Д. Семенченко (2016), Р. Ю. Смирнов (2017), И.Н. Соловьев (2016), Н. С. Сомов (2017), Н. А. Султанова (2017), Т. П. Суспицына (2019), Э. С. Таболова (2015), В. А. Толстиков (2021), Ю. В. Трунцевский (2019, 2022), И. О. Тулоев (2021), С. И. Улезько (2017), М. В. Феоктистов (2001), Т. С. Фетисенкова (2016), О. В. Финогенова (2003), Е. П. Фирсов (2004), И. В. Хаменушко (2013), А. В. Харьков (2017), Е. Г. Хоменко (2016), Е. В. Хомяков (2013) и др.

Несмотря на значительный объем проведенных исследований, в области уголовного права сохраняется ряд нерешенных проблем, включая вопросы, касающиеся сущности и воздействия преступлений, совершаемых в сфере денежно-кредитных отношений, на экономику государства и общество в целом, а также эффективности действующих уголовно-правовых мер по предотвращению данных преступлений. Анализ соответствия установленной уголовной ответственности принципам справедливости наказания; обоснованность введения или отмены уголовной ответственности за определенные деяния в рамках денежно-кредитной сферы с учетом современных реалий; достижение гармонии между защитой интересов пострадавших и предотвращением незаконного вмешательства в предпринимательскую или иную экономическую деятельность, а также ряд других вопросов остаются предметом дискуссии в теории уголовного права.

В дополнение к вышеизложенному актуальность предыдущих исследований и сформулированных выводов снижается в связи с динамичными изменениями в нормативной правовой базе, регулирующей денежно-кредитные отношения и платежную систему Российской Федерации.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, формирующиеся, трансформирующиеся и прекращающиеся в процессе совершения и предупреждения преступлений в денежно-кредитной сфере.

Предметом исследования выступают причины установления уголовной ответственности за деяния, направленные против экономической безопасности в денежно-кредитной сфере, за смежные с ними преступления; особенности гражданско-правового, финансово-правового регулирования режима денежно-кредитной сферы, включая отношения собственности на денежные средства в различных формах, валютного регулирования и контроля; специфика кредитных отношений, деятельности банков и иных кредитных организаций; тенденции функционирования платежной системы Российской Федерации; закономерности эволюции отечественного уголовного законодательства, регулирующего отношения в сфере денежно-кредитных операций в досоветский, советский и постсоветский периоды; зарубежное законодательство, касающееся противодействия преступлениям в денежно-кредитной сфере и регулирования соответствующих общественных отношений; материалы следственной и судебной практики по уголовным делам, связанным с преступлениями в денежно-кредитной сфере; данные официальной статистики.

Цель диссертационного исследования заключается в получении новых знаний в сфере уголовно-правовых мер противодействия преступлениям, совершаемым в денежно-кредитной сфере, разработке новых теоретических и практических подходов для решения актуальных проблем уголовно-правовой охраны денежно-кредитных отношений, а также представлении новых научных результатов, позволяющих сформулировать теоретико-правовую концепцию уголовно-правовой охраны денежно-кредитной сферы, основанную на своевременном отражении в уголовном законодательстве стремительных изменений денежно-кредитных отношений как объекта правовой охраны.

Для достижения указанной цели были решены следующие научные **задачи**:

– определены теоретические положения, относящиеся к денежно-кредитной сфере как экономико-правовой категории и объекту уголовно-правовой охраны;

– разработаны теоретические основы классификации преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере;

– раскрыты закономерности эволюции института уголовной ответственности за преступления, совершаемые в денежно-кредитной сфере, в досоветский, советский и постсоветский периоды;

– аргументирована необходимость принятия концепции развития законодательства об уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере и определены ее элементы;

– выявлена специфика моделей уголовной ответственности за правонарушения в денежно-кредитной сфере, отражающие специфику финансовых систем и правовых традиций зарубежных стран;

– установлены уголовно-правовые положения, характеризующие особенности квалификации преступлений против денежно-кредитных отношений;

– разработаны предложений по совершенствованию теоретических основ квалификации рассматриваемых преступлений, установлению критериев разграничения этих преступлений с преступлениями, смежными с ними по элементам и признакам составов;

– выявлены недостатков в уголовном законодательстве, касающихся криминализации и пенализации общественно опасных деяний в денежно-кредитной сфере, вызванных возникновением новых способов их совершения;

– установлены положения уголовного закона, описывающие составы преступлений, полностью или частично неприменимые в связи с изменением технологий банковских операций либо изменением правового регулирования для норм с бланкетными диспозициями;

– научное обоснованы предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство, направленных на совершенствование уголовно-правовых мер противодействия преступлениям против денежно-кредитных отношений.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют актуальные принципы и методы теории социального познания. В процессе работы был широко использован комплекс методов социально-правового анализа.

Для изучения эволюции правового регулирования уголовной ответственности за преступления, совершаемые в сфере кредитования и финансов, были применены историко-правовые методы, позволяющие проследить изменения в законодательстве и их влияние на правоприменительную практику. При анализе действующих и утративших силу норм уголовного законодательства России и зарубежных стран в контексте кредитно-денежных преступлений использовались сравнительно-правовые методы, которые позволяют выявить различия и сходства в правовых системах, а также оценить эффективность норм в разных юрисдикциях. Детальное изучение признаков преступлений в финансовой сфере и интерпретация соответствующих правовых норм основывались на методах правового анализа и юридической семантики, что способствовало точному определению ключевых характеристик преступлений и их правовых последствий. Сбор и анализ статистических данных, касающихся преступлений в области кредитования и финансов, осуществлялся с помощью количественных методов исследования, включая статистическую обработку данных, что позволило выявить тенденции и закономерности в совершении таких преступлений. Для опросов сотрудников правоохранительных органов и представителей коммерческих банков использовались социологические методы, которые обеспечили получение эмпирических данных о практике борьбы с экономической преступностью и особенностях правоприменения. Изучение специализированной литературы, законодательных актов и аналитических материалов проводилось с применением методологии контент-анализа, что позволило систематизировать информацию и выявить ключевые тенденции в правовом регулировании. Систематизация и анализ взаимосвязей между различными элементами правового регулирования в кредитно-денежной сфере осуществлялись с помощью системного подхода, который позволил рассмотреть правовые нормы в контексте их взаимодействия и влияния на практику. Для

получения квалифицированных мнений специалистов в области уголовного права и экономической безопасности использовались методы экспертного опроса и интервьюирования, что обеспечило доступ к профессиональному опыту и анализу текущих проблем в исследуемой области.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, уголовное, уголовно-процессуальное и иное отечественное законодательство досоветского, советского и постсоветского периодов, иные законодательные, подзаконные и ведомственные нормативные правовые акты России и зарубежных стран, регламентирующие вопросы уголовно-правового противодействия преступлениям в кредитно-денежной сфере.

Теоретическая основа исследования представлена трудами ведущих отечественных ученых в сфере уголовного права, криминологии: В. Ю. Абрамова, Д. И. Аминова, А. Н. Андреева, В.Ф. Анисимова, В. А. Ванцева, Б. В. Волженкина, Р. Ф. Гарифуллиной, Л. Д. Гаухмана, А. Э. Жалинского, Л. Р. Клебанова, П. А. Кобзева, И. Я. Козаченко, Т. Д. Кривенко, А.П. Кузнецова, О. Д. Куранова, В. Д. Ларичева, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимова, Ю. Д. Мерзогитовой, Р. Б. Осокина, П. Н. Панченко, А. М. Плешакова, В. П. Ревина, А. Л. Репецкой, И. А. Сербина, П. А. Скобликова, Г. А. Тосуняна, С. И. Улезько, О. В. Финогеновой, А. М. Яковлева, П. С. Яни, Б. В. Яцеленко и других.

Эмпирическая база диссертационного исследования строится на комплексном анализе разнообразных источников информации. К ним относятся научная и учебная литература, обширный массив правоприменительной практики, статистические данные, а также результаты социологических исследований.

В рамках последних были проведены анкетирование и интервьюирование, в которых приняли участие более 300 экспертов из 23 субъектов Российской Федерации. Среди респондентов преобладали практические работники правоохранительных органов, специализирующиеся на борьбе с экономической преступностью, а также сотрудники коммерческих банков.

Статистические данные представлены в официальных сведениях Главного информационно-аналитического центра МВД России, Судебного департамента

при Верховном Суде Российской Федерации за 2013–2023 гг. о количестве преступлений в денежно-кредитной сфере.

Для глубокого анализа избранной автором проблематики было изучено более 300 уголовных дел и приговоров, вынесенных по статьям УК РФ о преступлениях в денежно-кредитной сфере за период с 2013 по 2023 годы. Предварительное расследование и судебное разбирательство данных дел осуществлялись в таких регионах, как Москва, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области, Республики Татарстан, Башкортостан, Кабардино-Балкария и другие субъекты Российской Федерации.

Научная новизна данной диссертации заключается в получении новых знаний в области уголовно-правового противодействия преступлениям в денежно-кредитной сфере и разработке концепции уголовной ответственности за данные виды преступлений.

Научная концепция уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере включает несколько основных аспектов:

1) экономическая сторона и социально-экономическая ситуация основываются на понимании того, что преступления в денежно-кредитной сфере могут иметь широкие масштабы и негативное влияние на финансовую стабильность, нанося значительный ущерб экономике государства и эффективному функционированию финансовой системы;

2) уголовно-правовой аспект: концепция подразумевает научное обоснование разработки и применения специальных норм уголовного права, направленных на преступления в денежно-кредитной сфере, в том числе на основе выявленных особенностей данной сферы;

3) превентивная функция: разработка мер по предупреждению таких преступлений, включающих эффективные контрольные механизмы, законодательные нормы и практику их реализации;

4) сравнительно-правовой аспект: поскольку многие преступления в данной сфере имеют трансграничный характер, данная концепция подразумевает

использование зарубежного опыта при совершенствовании национального уголовного законодательства.

Авторская концепция теоретико-правовых основ уголовно-правовой охраны денежно-кредитной сферы основывается на определении юридической природы преступления в денежно-кредитной сфере, а также на сущности и содержании уголовной ответственности, ее функциях и целях и включает следующие элементы:

1. Конкретизация объекта уголовной ответственности, включая признаки, связанные с личностью, имуществом, законными интересами и прочим.

2. Разделение субъектов уголовной ответственности на активных и пассивных, определяющее круг лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности; различие видов уголовной ответственности в зависимости от степени вины, общественной опасности деяния и других параметров.

3. Рассмотрение наказаний за преступления в денежно-кредитной сфере с учетом цели и принципов наказания, видов и размеров применяемых мер воздействия, уделяя особое внимание достижению баланса между защитой общественных интересов, предотвращением негативных последствий для экономики и ограничениями свободы предпринимательской деятельности.

4. Конструирование моделей реализации уголовной ответственности на основе научных подходов, связанных с доказательством вины, пропорциональностью наказания, достижением целей наказания и прочими аспектами.

Инновационный научный подход к вопросу уголовной ответственности за правонарушения в денежно-кредитной сфере включает следующие ключевые положения:

1. Научный подход к анализу современного состояния законодательства и практики применения уголовного права в отношении преступлений в денежно-кредитной сфере позволяет выявить проблемы, которые связаны с недостаточной эффективностью существующих норм и механизмов борьбы с такими преступлениями, заключается в исследовании не только нормативных актов, но и

практического опыта применения уголовного законодательства в данной сфере. Такой подход предусматривает выявление несоответствия уголовного законодательства современным требованиям финансовых отношений, сложностей в привлечении к ответственности лиц, совершивших преступления в денежно-кредитной сфере, а также недостаточную эффективность мер пресечения и наказания. Предложены новые подходы к улучшению законодательства и практики применения уголовного права в данной области, что включает разработку новых нормативных правовых актов, усовершенствование механизмов борьбы с преступлениями в денежно-кредитной сфере, а также повышение эффективности судебной практики.

2. Разработанный автором инновационный подход к решению проблематики уголовной ответственности предусматривает внедрение новых нормативных положений и механизмов, направленных на предотвращение правонарушений в данной области и усиление ответственности за их совершение, включая ужесточение санкций за финансовые преступления, расширение компетенций правоохранительных органов и совершенствование механизмов контроля за соблюдением законодательства в денежно-кредитной сфере. Такой подход способствует снижению уровня преступности и повышению защищенности финансовой системы от противоправных действий.

3. Эмпирическое научное исследование, результаты которого направлены на оценку эффективности уголовно-правовых мер борьбы с правонарушениями в сфере денежно-кредитных операций, представляющие собой новаторский подход к изучению данной проблематики, позволяет анализировать реальное воздействие применяемых уголовно-правовых мер на уровень преступности и определять их эффективность.

4. Научный подход к разработке рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства и практики применения уголовного права в отношении правонарушений в сфере денежно-кредитных операций включает анализ текущей ситуации, выявление недостатков и проблем в действующем законодательстве и его применении, а также поиск инновационных решений для

их устранения. Разработаны конкретные рекомендации и предложения, направленные на улучшение законодательства и работы правоохранительных органов для более эффективного противодействия правонарушениям в денежно-кредитной сфере, что способствует созданию более сбалансированного и эффективного законодательства, повышению качества и результативности применения уголовного права, а также улучшению безопасности и защиты интересов граждан и организаций.

Следовательно, научная оригинальность настоящей диссертации заключается в определении специфики уголовной ответственности за правонарушения в сфере денежно-кредитных операций и разработке инновационных научных подходов и решений для повышения эффективности противодействия данной категории преступлений.

Более детально научная новизна исследования проявляется в основных **положениях, выносимых на защиту**:

I. *Отражающие теоретические подходы к формированию концепции развития уголовного законодательства, а также социально-экономические предпосылки уголовно-правовой охраны денежно-кредитной сферы от преступных посягательств и классификации преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере:*

1. Авторская концепция теоретико-правовых основ уголовно-правовой охраны финансово-кредитной сферы основывается на представлении о том, что динамичное развитие финансовых технологий требует постоянного мониторинга уголовного законодательства и охраняемых общественных отношений. Этот мониторинг позволяет выявлять пробелы в законодательстве, а именно: 1) появление новых общественно опасных деяний и новых способов их совершения, которые должным образом не урегулированы действующим законодательством; 2) устаревание некоторых положений уголовного законодательства, описывающих преступления, которые больше не являются уголовно наказуемыми деяниями, применяются лишь частично в связи с изменениями в технологиях финансовых операций или правовом регулировании. Эта концептуальная основа

вносит свой вклад в теорию уголовного права, подчеркивая необходимость адаптации и оперативного реагирования уголовного законодательства для его эффективного применения

2. На основании анализа терминов, используемых в регуляторном законодательстве, в том числе, в нормативных актах в сфере валютного регулирования, банковской деятельности и организации национальной платежной системы, сформулированы подходы к их толкованию в уголовном праве – «банковский счет», «электронные денежные средства», «платежный документ», «банковская деятельность», «банковские операции», «средство платежа», «платежная карта», «распоряжение о переводе денежных средств». Предложения по совершенствованию законодательства в указанной сфере, сформулированные автором, основаны на необходимости включения в УК РФ бланкетных диспозиций с использованием терминов в точных формулировках, имеющих легальное определение в нормах закона.

3. В целях реализации принципа справедливости как одного из важных начал уголовного законодательства, предложены подходы к анализу степени общественной опасности деяний, совершаемых в денежно-кредитной сфере, в целях решения вопросов о необходимости их криминализации и/или декриминализации, отграничения от административных правонарушений и гражданско-правовых деликтов, дифференциации ответственности в зависимости от суммы причиненного ущерба (или размера суммы незаконно совершенной операции). Проведено экономическое обоснование для индексации сумм крупного и особо крупного размера, применяемых к хищениям. Экономические расчеты и учет инфляционных изменений в ценовом уровне и покупательной способности денег, позволяют утверждать, что такая индексация обеспечит соотношение общественной опасности деяния и причиненного имущественного ущерба.

4. При формировании государственной политики по установлению уголовно-правовой ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере доказывается необходимость соблюдения баланса между материальными и

формальными составами, при этом особое значение имеет установление составов с двойной превенцией. Сформулирован вывод о том, что криминализация неправомерного завладения и использования чужого электронного средства платежа предотвращает совершение других преступлений, состоящих не только в завладении чужими денежными средствами, но и иных экономических преступлений (уклонение от уплаты налогов, незаконная предпринимательская деятельность), а также таких преступлений, как взяточниичество, преступления террористической направленности.

5. Основная систематизация правонарушений в сфере денежно-кредитных операций, отражающая функциональную и историческую специфику преступности, особенности финансовых (денежных) и кредитных отношений в качестве основного объекта преступных действий, а также разграничение общественно опасных деяний, непосредственно влияющих на денежно-кредитные отношения и запрещенных соответствующими нормами, установленными в главах 21 и 22 Уголовного кодекса Российской Федерации:

– хищения, посягающих на денежно-кредитные отношения (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.1 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ);

– преступления, связанные с оборотом денежных средств (ст. 193 УК РФ, ст. 193.1 УК РФ, 200.1, 200.3 УК РФ);

– преступления в сфере деятельности финансовых организаций, посягающие на денежно-кредитные отношения (ст. 172 УК РФ, ст. 172.1 УК РФ, ст. 172.2 УК РФ, ст. 172.3 УК РФ);

– преступления в сфере кредитования (ст.ст. 176 УК РФ, 177 УК РФ);

– преступления в сфере оборота денег или ценных бумаг (ст.ст. 186 УК РФ, 187 УК РФ).

5. Иные виды классификации преступлений в денежно-кредитной сфере:

5.1 в зависимости от субъектов правоотношений, возникающих в сфере возникновения, реализации, распределения финансов, денежных масс, товаров и средств производства: кредитные организации, юридические лица (например,

микрофинансовые организации), граждане и государство в лице своих основных институтов:

1) преступления, посягающие на государственные институты в области кредитно-денежной политики (ст.ст. 170.1, 174, 183, 200.6 УК РФ);

2) преступления в области реализации прав граждан и юридических лиц на осуществление предпринимательской деятельности или деятельности в области кредитно-денежных и иных договорных товарно-имущественных правоотношений (ст.ст. 171 171.5, 171.2, 178 УК РФ);

3) преступления, связанные с незаконным посягательством на правоотношения в кредитно-денежной сфере, в сфере реализации права собственности на имущество и оборота денежных средств (п. «г» ч. 3 ст.158, ст.ст. 159.1, 159.3, 159.6 УК РФ).

5.2. в зависимости от *особенностей, характеризующих общественно опасные деяния, исходя из содержания кредитно-денежных отношений:*

1) преступления, посягающие на право собственности и имущественных права в денежно-кредитной сфере (ст.ст. 158, 159, 159.1, 159.3, 159.6 УК РФ);

2) преступления, связанные с незаконной предпринимательской и банковской деятельностью (ст.ст. 171 УК РФ);

3) преступления, связанные с незаконным оборотом имущества, денежных средств и их фондов (финансов) (ст.ст. 170, 172.1 УК РФ).

5.3 в зависимости от использования информационных технологий и технических средств:

1) преступления в кредитно-денежной сфере, связанные с применением информационных технологий и технических средств (п. «г» ч. 3 ст. 158, ст.ст. 159.6, 187 УК РФ);

2) преступления в кредитно-денежной сфере, не связанные с применением информационных технологий и технических средств.

II. Отражающие тенденции и закономерности развития российского законодательства об ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере:

6. Детализированный анализ эволюции правовых норм и их влияния на функционирование финансовой системы России, что ранее не получало должного внимания в уголовно-правовых и криминологических исследованиях, показал, что экономическая преступность тесно связана с развитием форм собственности в России и правовым регулированием кредитно-банковской деятельности. Со временем виды и характер данного вида преступлений менялись, адаптируясь к масштабам ущерба, что приводило к закреплению различных мер уголовно-правового воздействия.

Разработанный автором «историко-эволюционный» подход позволяет не только предотвратить повторение прошлых ошибок правотворчества и правоприменения, но и адаптировать проверенные временем меры к современным реалиям. Например, введение ответственности за незаконные банковские операции и мошенничество с финансовыми инструментами в XIX веке в России способствовало созданию правовой базы, которая до сих пор актуальна и используется для пресечения финансовых преступлений, а разработанные тогда эффективные механизмы надзора и контроля, могут быть применены и сегодня для повышения прозрачности и ответственности в банковском секторе.

7. Современную систему уголовно-правовой охраны денежно-кредитных отношений необходимо строить с учетом исторического опыта, сочетая жесткие санкции с комплексными мерами, направленными на предупреждение преступлений. Выявлении исторических закономерностей, связанных с влиянием социально-экономических изменений на формирование уголовно-правовых норм и анализ развития уголовного законодательства в советский период позволил выявить ключевые исторические параллели и уроки, которые могут быть использованы в современной правовой системе. В частности, осознание того, что строгие меры уголовного наказания, характерные для советского периода, не всегда приводили к желаемым результатам в борьбе с преступлениями в сфере денежно-кредитных отношений – отсутствие между ними прямой корреляции.

8. Исследование развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере в постсоветский период выявляет

важные изменения, обусловленные переходом России от плановой к рыночной экономике. В результате возникла необходимость адаптации уголовного законодательства к новым экономическим реалиям, что включало декриминализацию ряда экономических преступлений, введение новых норм и методов борьбы с правонарушениями. На основании проведенного анализа можно прогнозировать, что система мер уголовно-правового обеспечения охраны денежно-кредитных отношений в будущем будет развиваться в следующих направлениях:

– комплексный подход: сочетание жестких санкций, системных мер предупреждения, а также тесное сотрудничество между правоохранительными органами, в том числе зарубежных стран, судебной системой и бизнес-сообществом;

– адаптация законодательства к новым вызовам, связанным с развитием технологий, глобализацией экономики и появлением новых видов преступлений;

– инновационные правовые механизмы эффективного пресечения рассматриваемых преступлений, с учетом развития цифровых технологий и появления новых форм и способов посягательств на денежно-кредитные отношения;

– усиление контроля и надзора за финансовыми операциями, включая использование технологий для выявления и предотвращения правонарушений;

– гибкость и вариативность наказаний, соразмерных совершенному общественно опасному деянию и характеру постпреступной деятельности виновного (применение мер стимулирования позитивных изменений, направленных на обратимость финансовых последствий).

III. Реализующие компаративистский подход, заключающийся в сравнении основных правовых систем с целью выявления в них общих, универсальных принципов и подходов, а также с целью нахождения различий, свидетельствующих об особенностях криминализации преступлений, совершаемых в сфере денежно-кредитных отношений:

9. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства постиндустриальных стран выявил несколько ключевых аспектов, которые могут быть полезны для совершенствования российской системы уголовно-правового обеспечения охраны денежно-кредитных отношений:

– применение положений Примерного Уголовного кодекса США показало эффективность унификации и упрощения правовых норм в рассматриваемой сфере, что способствует единообразию в правоприменении;

– английская практика дифференциации ответственности данных преступлений в зависимости от ущерба и методов совершения преступления может быть адаптирована для повышения гибкости и адекватности наказаний в российском праве;

– французский подход к строгой регламентации и высоким штрафным санкциям за фальшивомонетничество и отмывание денег, а также немецкий опыт криминализации компьютерных преступлений и мошенничества с субсидиями, подчеркивают важность своевременного обновления национального законодательства в ответ на новые угрозы.

10. Выявлены особенности в регулировании и реализации ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере в странах с индустриальной экономикой (Турция, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан):

– в уголовных законах этих стран не криминализированы новые формы преступлений в денежно-кредитной сфере, сопряженные с операциями с криптовалютами из-за недостатка правовой базы для регулирования криптовалютных операций;

– проблемы применения норм о преступлениях в денежно-кредитной сфере в этих странах обусловлены использованием виновными лицами цифровых технологий и электронных платежных систем.

11. Раскрыты основные тенденции в сфере криминализации нарушений в денежно-кредитной сфере зарубежных стран с аграрным типом экономики:

– несмотря на увеличение числа преступлений, связанных с платёжными картами, многие страны до сих пор не ввели в свои уголовные законы специализированные нормы, защищающие такие платёжные средства от незаконного обращения, что подчёркивает необходимость глобальной гармонизации уголовно-правовых мер в отношении защиты денежно-кредитных операций и платёжных систем;

– с учетом ускоренной цифровизации всех аспектов общественной жизни, включая сферу денежного обращения, некоторые страны начали толковать деяния, связанные с фальшивомонетничеством, как киберпреступления;

– несмотря на широкое использование в таких странах термина «банковское мошенничество», их уголовные законы не признают его отдельным преступлением и квалифицируют по общим уголовным нормам о мошенничестве, полагаясь на более общие или устаревшие положения, которые не всегда способны эффективно противостоять современным формам финансовых нарушений;

– отсутствие специализированных уголовно-правовых норм в денежно-кредитной сфере затрудняет эффективное противодействие таким деяниям, ограничивая возможности для точной квалификации и привлечения к ответственности за более сложные формы финансовых махинаций, не способствует выработке модельных концепций в борьбе с данным видом банковских преступлений на международном уровне.

IV. Отражающие особенности квалификации преступлений, посягающих на денежно-кредитные отношения:

12. В результате исследования правовой природы безналичных и электронных денег, рассматриваемых гражданским законодательством как имущество, выявлена проблема неприменимости подхода к ним в полной мере как к объектам вещных прав. Указанное обстоятельство создает проблемы при уголовно-правовой квалификации деяний, состоящих в незаконном завладении безналичными денежными средствами, а также в определении момента завладения ими (то есть времени, когда деяние считается оконченным), места

совершения деяния, а также круга лиц, совершивших преступление (с учетом определения ролей соучастников).

13. Момент окончания преступлений, предусмотренных ст.ст. 158, 159, 159.3, 159.6, 172.2, 176, 187, 193.1 УК РФ, является критерием разграничения этих преступлений и преступлений, смежных с ними по элементам и признакам состава. В частности, моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, следует признать момент зачисления денежных средств на счет нерезидента, после предоставления кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, связанных с проведением валютных операций, содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении перевода. Таким образом, момент окончания рассматриваемого преступления определяется совершением совокупности указанных в ч. 1 ст. 193^1 УК РФ действий, а дополнительной квалификации в этой связи не требуется.

14. Момент совершения преступлений, предусмотренных статьями 158, 159, 159.3, 159.6, 172.2, 176, 187 и 193.1 УК РФ, служит критерием отличия этих преступлений от смежных, имеющих сходные признаки состава. В частности, моментом окончания совершения преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, следует признать момент зачисления денежных средств на счет нерезидента после предоставления документов, связанных с проведением валютных операций, содержащих заведомо ложную информацию об основаниях, целях совершения и пункта назначения перевода – кредитной организации, уполномоченной в качестве агента валютного контроля. Таким образом, момент завершения рассматриваемого преступления определяется совершением совокупности действий, указанных в ч. 1 ст. 193.1 УК РФ действий, а дополнительной квалификации в этой связи не требуется.

15. На основе выявленных и систематизированных проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 159, 159.1, 159.3, 176, 187 УК РФ по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 327 УК РФ, разработаны рекомендации по совершенствованию практики правоприменения:

– в случаях совершения мошенничества, в том числе в кредитной сфере, с использованием поддельных паспортов, удостоверений личности или других официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также штампов, печатей или бланков, созданных самим лицом, совершившим мошенничество, такие действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.. 159.1 и ч. 1 или 2 ст. 327 УК РФ;

– сравнительный анализ санкций и составов преступлений, предусмотренных ст. 327 и 159^1 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что если при совершении мошенничества в кредитной сфере лицо использует поддельные документы, штампы, пломбы или бланки, созданные другим лицом, такие действия требуют самостоятельной правовой оценки в соответствии с ч. 3 или ч. 5 ст. 327 УК РФ;

– статья 172.1 УК РФ не является специальной нормой по отношению к ст. 327 УК РФ, поскольку материалы бухгалтерской отчетности и финансовые документы организации не могут быть признаны документами, непосредственно предоставляющими особые права или освобождающими от обязанностей;

– при разграничении ст.ст. 187 и 327 УК РФ наблюдается конкуренция норм в части использования поддельного документа. В случае использования поддельного платежного поручения действия виновного должны квалифицироваться только по ст. 187 УК РФ, которая является специальной нормой по отношению к ст. 327 УК РФ;

– при решении вопроса о квалификации преступления по ст. 193.1 УК РФ по совокупности со ст. 327 УК РФ, необходимо придерживаться положений, аналогичных тем, которые применяются к мошенничеству, совершенному с использованием поддельных документов. Согласно этим положениям, предоставление уполномоченной кредитной организации документов, содержащих заведомо ложную информацию, не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ; однако, если исполнитель самостоятельно создает документы, связанные с операциями, указанными в диспозиции

соответствующей нормы, такие действия подлежат дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

16. Сформулированы подходы к квалификации деяний, совершенных в кредитной сфере:

– отграничения деяний, предусмотренных ст.ст. 159.3 и 176 УК РФ – в части объективных и субъективных признаков: в диспозиции ч. 1 ст. 176 УК РФ имеет место двойная форма вины, где прямым умыслом охватывается предоставление заведомо ложной информации, а в отношении ущерба присутствует косвенный умысел или даже неосторожность; в отличие от ст. 159.1 УК РФ, в которой деяние выражено в активном действии, а именно в хищении, завладении виновным лицом денежными средствами, полученными в качестве кредита через вывод этих денежных средств путем совершения фиктивных платежей, в статье 176 УК РФ, напротив, виновное лицо не завладевает данными средствами, и ущерб выражен в сумме денежных средств, израсходованных в нормальной предпринимательской деятельности, и не возвращенных в силу сложившихся экономических обстоятельств, а деяние заключается в незаконном получении кредита, который бы не был выдан, если бы банк имел достоверную информацию о финансовом положении заемщика;

– определение размера причиненного ущерба: согласно статье 176 УК РФ в случае обычного, не льготного кредита – убыток возникает при невозврате последнего, однако, возникает проблема разрешения вопроса убытка при начислении пени и штрафов, в случае просрочки данного платежа, а также накопленных процентов. В связи с тем, что даже полученный незаконно кредит подлежит возврату заемщиком в соответствии с нормами гражданского законодательства, сумму невозвращенного в определенный момент времени кредита нельзя называть убытком кредитора. Убытком она становится только в том случае, когда данная сумма нереальна ко взысканию, то есть после окончания процедуры банкротства заемщика, в случае если требования кредитора остались не удовлетворены в ходе конкурсного производства.

V. Отражающие предложения по совершенствованию норм УК РФ в отношении уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере:

17. В целях устранения противоречий, возникающих при назначении наказания за преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, перечень особо квалифицированных составов преступления необходимо дополнить нормами, предусматривающими ответственность за фальшивомонетничество группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, а также учесть специальный рецидив данного преступления. В качестве профилактики фальшивомонетничества следует ввести примечание к ст. 186 УК РФ, предусматривающее возможность смягчения наказания (учитывая другие обстоятельства конкретного уголовного дела), если подсудимый способствовал предотвращению общественно опасных последствий, которые могли наступить из-за совершённого им преступления, или возместил причинённый ущерб.

18. В порядке «de lege ferenda» предложено:

– объединить в одной статье дублирующие нормы, вызывающие проблемы квалификации (ст.ст. 159.1, 159.3, 159.6 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), установив в ней ответственность за хищение денежных средств с банковского счета, электронных денег и цифровых финансовых активов независимо от способа совершения такого хищения (тайно или путем обмана), со следующим наименованием ст. 158.2 «Хищение денежных средств с банковского счета, электронных денег и цифровых финансовых активов» одновременно с признанием утраты силы статей 159.1, 159.3, 159.6, пункт «г» части 3 ст. 158 УК РФ;

– исключить статью 159.1 УК РФ в связи с отсутствием какой-либо особой специфической общественной опасности при совершении мошенничества в кредитной сфере, не отличающейся от других сферах, в которых совершается мошенничество;

– с учетом изменения объективных показателей социально-экономических развития в стране, подтвержденных данными государственного статистического

наблюдения, увеличить размеры сумм, определяющих «крупный размер», «особо крупный размер», применяемых при квалификации преступлений против собственности (пункт 4 примечания к статье 158 УК РФ);

– криминализировать деяние, состоящее в завладении средством платежа без согласия его владельца путем хищения платежного документа, электронного носителя, либо завладения информацией, с помощью которой может быть получен доступ к банковскому счету, с целью неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств либо с целью сбыта, путем включения данного деяния в диспозицию статьи 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей». Для привлечения к ответственности по данной статье как за оконченное преступление должно быть достаточно самого факта завладения картой или техническим устройством, независимо от того, удалось ли воспользоваться им впоследствии для хищения денежных средств;

– криминализовать деяние, состоящее в получении незаконного (без согласия владельца счета) доступа к чужим каналам дистанционного банковского обслуживания, независимо от того, совершен перевод средств с его использованием или нет (авторская редакция статьи 187.1 «Незаконные операции по банковским счетам, с электронными денежными средствами, в отношении цифровых финансовых активов»);

– заменить понятие «банковская деятельность (банковские операции)» в диспозиции статьи 172 УК РФ с одновременным изменением ее названия: «Статья 172. Незаконные финансовые операции»;

– выделить в отдельный состав операции с наличной иностранной валютой – предложена редакция новой статьи УК РФ 192.1 «Незаконные операции с наличной иностранной валютой», для привлечения к ответственности по которой требуется административная преюдиция;

– внести в УК РФ новую статью – 187.1 «Незаконные операции по банковским счетам, с электронными денежными средствами, в отношении цифровых финансовых активов».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что представленные научно обоснованные решения пополняют теоретический объем знаний по уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, дополняют научные концепции ее эффективности, позволяют более глубоко понять особенности данной сферы и разработать соответствующие правовые механизмы ее регулирования. Внедрение полученных в результате исследования результатов, позволит определить новые направления решений в теоретической сфере уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере:

– выявленные взаимосвязи между уголовным законодательством и правовыми нормами, регулирующими денежно-кредитные отношения, позволяющие обеспечивать как надлежащее функционирование платежной системы в ее экономико-правовом значении, так и предупреждение преступлений в данной сфере;

– научное понимание эволюции правового регулирования данной области и формулирование основных тенденций развития уголовного законодательства;

– теоретические аспекты развития уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, составление прогноза с учетом изменяющейся экономической и финансовой среды, новых вызовов и угроз, а также практик уголовного законодательства зарубежных стран полезных для совершенствования отечественного законодательства;

– теоретические подходы к обеспечению эффективности уголовно-правовой охраны национальной платежной системы, включая разработку механизмов предупреждения преступлений, связанных с денежно-кредитной деятельностью;

– разработанные теоретические принципы построения уголовного законодательства, направленного на защиту экономической безопасности и финансовой стабильности в денежно-кредитной сфере;

– теоретические основы классификации преступлений в денежно-кредитной сфере, разработанные с учетом особенностей современных технологий и методов операций в платежной системе, позволяющие выявить и дифференцировать

основные виды преступных деяний в этой области и разработать эффективные меры их предотвращения и наказания;

– теоретические основы квалификации преступлений в денежно-кредитной, помогающие разработать более точные и эффективные механизмы правоприменения, направленные на борьбу с преступлениями в данной сфере;

– обоснованные теоретические подходы и предложения по внесению изменений и дополнений в уголовное законодательство с целью совершенствования мер по защите национальной платежной системы от преступных действий, подходы, базирующиеся на выявленных пробелах в уголовном законодательстве, связанных с появлением новых общественно опасных деяний и новых способов их совершения.

Разработанные теоретические положения в области уголовно-правовой охраны денежно-кредитной сферы имеют **практическую значимость** для правоохранительных и законодательных органов, позволяющие:

– улучшить качество работы правоохранительных органов и повысить их профессионализм в данной сфере;

– углубить практическое понимание денежно-кредитных отношений и их роли в экономике, обусловливающих выработку наиболее эффективных правоохранительные и регуляторных механизмов обеспечения безопасности финансовых операций;

– углубить знания сотрудников правоохранительных органов в области денежно-кредитной сферы и преступлений, связанных с ней. Исследование уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере по законодательству зарубежных стран также поможет расширить кругозор правоохранительных органов и использовать положительный опыт в борьбе с данными преступлениями;

– в рамках разработанных основ классификации, а также квалификации преступлений, направленной, с учетом современных вызовов и технологических изменений, на устранение противоречий, уточнение и унификацию признаков соответствующих составов, помочь в выявлении и предотвращении

преступлений, а также в формировании четких правовых рамок для судебно-следственной практики, в обеспечении правовой определенности и справедливости;

– применить опыт исторического развития законодательства, выявить тенденции, закономерности и помочь в прогнозировании будущих изменений в законодательстве и практики его применения;

– в рамках сравнительного анализа уголовной ответственности по законодательству зарубежных стран применить новые подходы и решения, которые можно адаптировать и внедрить в национальное законодательство, разработать более совершенные уголовно-правовые нормы;

– применить положения по устранению выявленных пробелов в уголовном законодательстве, позволяя своевременно реагировать на новые угрозы, способствовать упрощению и оптимизации законодательной базы, обеспечивать ее актуальность, что ведет к укреплению национальной экономической безопасности.

Таким образом, полученные в ходе проведения данного уголовно-правового исследования теоретические разработки влияют на формирование эффективной правовой системы в денежно-кредитной сфере, способной адаптироваться к меняющимся условиям и обеспечивать стабильность и безопасность экономических отношений.

Апробация результатов исследования. Положения диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры экономической безопасности Калининградского государственного технического университета, где получили одобрение. Основные выводы, положения, предложения и рекомендации отражены в 52 опубликованных автором научных трудах, в том числе 25 в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования России, 2 монографиях, 14 публикациях в сборниках материалов международных и всероссийских научных конференций (из них 2 зарубежных конференций), 11 иных публикациях по теме исследования, докладывались на международных и всероссийских научно-

практических конференциях, в частности: «Противодействие современным криминальным угрозам: теория и практика» (Нижний Новгород, 2021), Десятый Евразийский антикоррупционный форум «Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции» (Москва, 2021 года), «Актуальные вопросы корпоративного управления в сфере энергетики» (Москва, 2021), «Обеспечение благополучия человека уголовно-правовыми средствами» в рамках XX Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (Москва, 2021, «Чрезвычайные ситуации: проблемы правового регулирования в современном обществе» (Москва, 2021), «Уголовная политика в области обеспечения экономической безопасности: вызовы и угрозы» (Москва, 2021), «Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий» (Москва, 2021), «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2022), «Россия в XXI веке в условиях глобальных вызовов: современные проблемы управления рисками и обеспечения безопасности социально-экономических и социально-политических систем и природно-техногенных комплексов» (Москва, 2022), «Противодействие преступности в условиях информационной глобализации: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические аспекты» (Казань, 2022), Научные чтения, посвященные памяти профессора М.Н. Гернета «Уголовная политика в условиях эволюции общества» (Москва, 2022), «Взаимодействие государства и гражданского общества при введении специальных мер в сфере экономики» (Москва, 2022), «Коррупция как глобальная угроза: международные и национальные инициативы» (Москва, 2022), «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт» (Москва, 2022), «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности памяти Прокурора Казахской ССР У.С. Сеитова (г. Астана, Казахстан, 2022), «III Минские криминалистические чтения» (г. Минск, Беларусь, 2022), XII Международный конгресс сравнительного правоведения «Технологические императивы и право» (Москва, 2022), «Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные механизмы обеспечения экономической безопасности» (Москва, 2022); «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва,

2023), Двенадцатый Евразийский антикоррупционный форум «Противодействие коррупции: диалектика научного знания» (Москва, 2023), «Проблемы противодействия киберпреступности» (Москва, 2023), «Противодействие преступлениям в сфере экономической деятельности» (Новосибирск, 2024), «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации» (Нижний Новгород, 2024), «Право и экономика: актуальные вопросы регулирования и административной практики контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации» (Санкт-Петербург, 2024 года), XIII Евразийский антикоррупционный форум «Правовое просвещение и противодействие коррупции» (Москва, 2024), «Правовое обеспечение национальной безопасности. Десять лет закону о стратегическом планировании в Российской Федерации» (Москва, 2024), «Криминалистические и процессуальные аспекты розыскной работы по уголовным делам» (Санкт-Петербург, 2024), XIV Российский конгресс уголовного права «Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии» (Москва, 2024), «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, 2024), «Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ. Выдающиеся ученые-универсанты и современное уголовное судопроизводство: к 300-летию университета» (Санкт-Петербург, 2024).

Основные положения диссертации внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО КГТУ, Санкт-Петербургского университета МВД России (Калининградский филиал), а также используются в практической работе следственных органов МВД России, в деятельности банков, адвокатов, организаций, оказывающих услуги в области экономической безопасности.

Структура диссертации определена целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. Теоретические основы уголовно-правовой охраны денежно-кредитной сферы от преступных посягательств

§ 1. Денежно-кредитная сфера как экономико-правовая категория и объект уголовно-правовой охраны

Создание стабильной сферы денежно-кредитных отношений является неотъемлемой предпосылкой равновесного развития российской экономики. Несмотря на то, что государство активно влияет на данную сферу, в связи со спецификой рыночных отношений, значение ее все более актуализируется: именно от грамотной денежно-кредитной политики государства зависит стабильность цен (минимальная наценка на товары первой необходимости, формирующие продуктовую корзину)[1], льготы и поддержка малого и среднего бизнеса для полной занятости и снижения инфляции и безработицы[2].

Для смягчения последствий ухода иностранных компаний из России требуется эффективная денежно-кредитная политика. При этом необходимо отметить актуальность противодействия криминализации экономической сферы, в том числе денежно-кредитной, которая подвержена большому количеству преступлений. Таким образом, денежно-кредитная сфера – это особая сфера национальной экономики, представляющая собой совокупность отношений между хозяйствующими субъектами, возникающих при выпуске, обмене и распределении денежных средств и их эквивалентов. При этом «денежно-кредитное регулирование является базисом создания необходимых и адекватных условий для экономического развития государства, сглаживания

---

[1] Андрюшин С. А., Букина И. С., Свиридов А. П. Денежно-кредитная политика банка России в условиях дефляционных рисков // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/denezhno-kreditnaya-politika-banka-rossii-v-usloviyah-deflyatsionnyh-riskov (дата обращения: 21.11.2023).

[2] Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Денежно-кредитная политика: основные режимы и трансмиссионный механизм // ОНВ. ОИС. 2019. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/denezhno-kreditnaya-politika-osnovnye-rezhimy-i-transmissionnyy-mehanizm (дата обращения: 21.11.2023).

неблагоприятных внешних и внутренних диспропорций, вызванных цикличностью экономического развития»[1].

В настоящее время не существует единого подхода к определению понятия «денежно-кредитная политика». Поляков В. П., Московкина Л. А. определяют денежно-кредитную политику как совокупность мероприятий, направленных на управление процентами, объемами кредитов, денежной массы и других показателей денежного обращения[2]. Колесников В. И. утверждает, что такая политика в денежно-кредитной сфере, проводимая центральным банком, имеет перед собой цель регулирования конъюнктуры, общественного воспроизводства для обеспечения достижения стабильных цен и полной занятости[3]. О.И. Лаврушин определяет денежно-кредитную политику как процесс осуществления государством мероприятий по управлению динамикой денежного оборота на краткосрочную и долгосрочную перспективу[4].

По данным, опубликованным на сайте генеральной прокуратуры Российской Федерации[5], за 2022 г. количество преступлений, связанных с финансово-кредитной сферой, уголовные дела о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде, составило 30 227 ед. При этом размер причиненного материального ущерба (из числа находившихся в производстве) по оконченным уголовным делам составил почти 74 млрд руб., который был добровольно погашен лишь на 11%.

В сравнении с аналогичным периодом прошлого года: количество преступлений, уголовные дела о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде, составило 21 776 ед. При этом по

---

[1] Шурдумова Э. Г., Гедуев Э. М. Направления развития денежно-кредитного регулирования в РФ // Вектор экономики. 2019. №. 3. С. 69-69.

[2] Поляков В. П., Московкина Л. А. Структура и функции центральных банков. Зарубежный опыт: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2016. 192 с.

[3] Колесников В. И. Банковское дело / под. ред. В.И. Колесникова. М.: Финансы и статистика, 2019. 480 с.

[4] Деньги, кредит, банки. Экспресс-курс: учебное пособие. /кол. авт. под ред. проф. О. И. Лаврушина, М.: КНОРУС 2010. 320 с.

[5] Генеральная прокуратура Российской Федерации. Аналитические материалы: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 21.11.2023).

оконченным уголовным делам размер причиненного материального ущерба (из числа находившихся в производстве) составил почти 20 млрд руб. Сформулированные выводы (рост количества преступлений в исследуемой сфере и сумм материального ущерба) подтверждают актуальность и значимость темы.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года[1], к вызовам и угрозам денежно-кредитной сферы относятся:

– санкционное давление на ключевые секторы российской экономики (в т.ч. банковской сферы);

– усиление колебаний финансовых рынков;

– уязвимость информационной безопасности финансово-банковской системы;

– недостаточность инвестиций в реальный сектор экономики;

– низкие темпы экономического роста;

– высокий уровень криминализации экономической сферы.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[2], достижение целей экономической безопасности, как состояния защищенности экономики от воздействия внутренних и внешних угроз, должно осуществляться путем решения определенных задач, в том числе в денежно-кредитной сфере (Рисунок 1).

[1] Пункт 12 Указа Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 20, ст. 2902.

[2] Пункт 67 Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27 (часть II), ст. 5351.

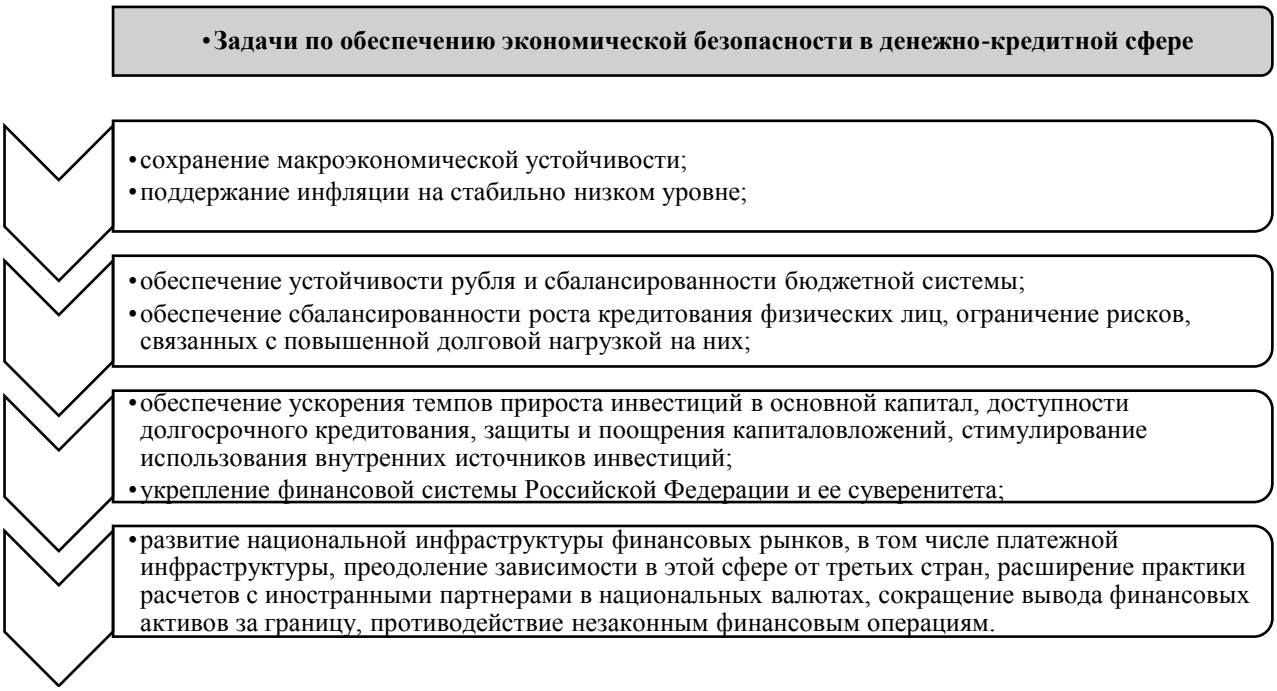

Рисунок 1 – Задачи по обеспечению экономической безопасности в денежно-кредитной сфере

В связи с поставленными в Указе задачами Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) разрабатывает основные направления денежно-кредитной политики, задачами которой являются:

1. Формирование устойчивого внутреннего валютного рынка.

Российский внутренний валютный рынок представляет собой систему экономических отношений на национальном уровне между ее участниками по поводу осуществления валютных операций[1]. Участниками валютных операций по купле-продаже иностранной валюты, чеков внутри страны являются: Банк России, коммерческие банки, частные инвесторы.

Согласно Статистическому бюллетеню Банка России за 2022 год[2] объем валютных торгов на основной торговой сессии ПАО «Московская Биржа» за ноябрь 2022 года по цене в день заключения сделки составил 13 389,3 млн долл. США, по цене на следующий день после сделки – 24 773,6 млн долл. США, что

[1] Севек Р. М., Хертек А. К., Донгак А. А. Валютный рынок и валютные риски, методы их регулирования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/valyutnyy-rynok-i-valyutnye-riski-metody-ih-regulirovaniya.

[2] Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Статистический бюллетень Банка России. 2022. № 12. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43652/Bbs2212r.pdf (дата обращения: 21.11.2023).

говорит о колоссальных объемах денежного оборота на внутреннем валютном рынке.

Криминализация экономической сферы ставит под угрозу реализацию целей денежно-кредитной политики: фальшивомонетничество, мошенничество с использованием электронных средств платежа, ограничение конкуренции, манипулирование рынком, неправомерное использование инсайдерской информации и другие преступления в сфере экономики наносят не только материальный ущерб конкретным общественным отношениям, но и ставят под угрозу функционирование деятельности всей денежно-кредитной сферы.

Сфера валютного регулирования финансовых операций на пути к созданию свободных рыночных отношений переходит от жесткого монопольного контроля со стороны государства к либерализации, что создает благоприятные условия как для ведения законной экономической деятельности, так и для совершения преступлений в данной сфере.

2. Поддержание стабильных цен.

Инструментом воздействия Банком России на цены является изменение ключевой ставки. Снижение ключевой ставки влечет за собой рост спроса населения, инвесторов и экономических субъектов на получение кредитов и займов. Увеличение такого спроса создает ситуацию, при которой недобросовестные заемщики в целях незаконного обогащения фиктивно создают легитимные условия, при которых происходит одобрение кредитов и займов, например, фальсификация финансовой отчетности, подделка документов и бланков, незаконное получение кредитов и др.

3. Минимизация уровня безработицы и контроль уровня инфляции.

Угрозой в данном направлении реализации денежно-кредитной политики является теневая безработица. Недобросовестные предприниматели и организации в целях снижения расходов на социальное страхование работников, сумм уплачиваемого налога на доходы физических лиц не оформляют их в порядке, установленном трудовым законодательством. Такая ситуация приводит к тому, что контролирующие и регулирующие органы получают информацию о

занятости населения, не соответствующую действительности. Таким образом, нарушения, допускаемые работодателями в сфере трудового, налогового и уголовного законодательства, создают угрозу текущему контролю и принятию оперативных мер по регулированию сферы занятости и безработицы, препятствуя тем самым достижению обозначенных целей политики. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к устранению этих нарушений, обеспечению эффективного применения соответствующего законодательства и формированию культуры соблюдения требований среди работодателей, что гарантирует достижение целей политики.

Гущина Т. С. и Батюкова В. Е. отмечают, что высокая инфляция снижает возможную сумму кредита, что может спровоцировать фальсификацию документов заемщиками для получения большей суммы[1]. Таким образом, уровень инфляции также является социально-экономической детерминантой преступлений в сфере экономики.

4. Обеспечение экономического роста.

В данном случае угрозой по реализации денежно-кредитной политики является легализация денежных доходов и иного имущества, добытых преступным путем. Предикатные преступления (незаконный обороти оружия, наркотиков, коррупция, теневой бизнес) и отмывание доходов в денежно-кредитной сфере сокращают государственные доходы, ограничивая финансирование приоритетных проектов.

Как отмечают Е. С. Воронцова и А. В. Стрижков, законодательство в области противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, имеет ряд недостатков[2]. Применение статьи 174 УК РФ зачастую осуществляется

---

[1] Гущина Т. С., Батюкова В. Е. Детерминанты преступления по незаконному получению кредита // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 4 (48). URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/determinanty-prestupleniya-po-nezakonnomu-polucheniyu-kredita (дата обращения: 21.11.2023).

[2] Воронцова Е. С., Стрижков А. В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-prestupleniy-svyazannyh-s-legalizatsiey-otmyvaniem-denezhnyh-sredstv-i-inogo-imuschestva-priobretennyh (дата обращения: 21.11.2023).

в противоречии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32, которое служит основой для правоприменения при квалификации соответствующих деяний[1].

Обозначенная проблема в сфере нормативного регулирования препятствует эффективному противодействию отмыванию денежных средств и имущества, добытых преступным путем, то есть оно в настоящее время осуществляется не в полной мере.

Исходя из выбранного направления реализации денежно-кредитной политики, определяется объект регулирования – денежный оборот, подверженный угрозам от криминализации экономической сферы, определяемый отдельными финансовыми показателями (Рисунок 2).

Объекты денежно-кредитного регулирования	Спрос и предложение денежных средств;
	Скорость оборота денег;
	Объем и структура денежной массы, находящейся в обороте;
	Коэффициенты денежной (банковской) мультипликации;
	Курс национальной денежной единицы;
	Объем и структура налично-денежного оборота, проходящего через банки
	Объем и структура денежных доходов и расходов населения
	Объем кредитов, предоставляемых участникам денежного оборота, в том числе банковской системе

Рисунок 2 – Объекты денежно-кредитного регулирования

Полномочия государства в денежно-кредитной сфере ограничены рамками рыночных отношений (минимизированы вмешательства государства). При этом именно государство выступает гарантом соблюдения прав и законных интересов участников денежно-кредитных отношений. Любые ограничения прав субъектов должны быть соразмерными и подкрепляться соответствующей нормативной базой.

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень верховного суда Российской Федерации. – 2015. – 22 сентября. – № 9.

Исходя из этого, можно выделить несколько основных направлений контрольной деятельности уполномоченных органов в области денежно-кредитных отношений (Рисунок 3).

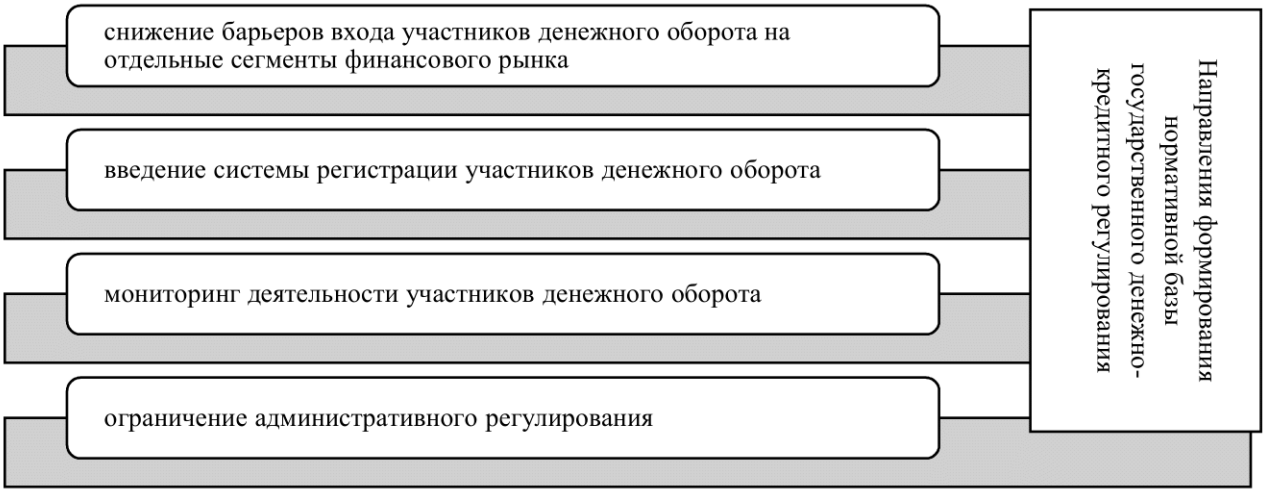

Рисунок 3 – Направления государственного денежно-кредитного регулирования

ЦБ РФ является единственным финансовым органом, наделенным эмиссионным правом, в рамках реализации которого осуществляется контроль сбалансированности денежной массы в стране.

Основные цели деятельности ЦБ РФ[1] (Рисунок 4).

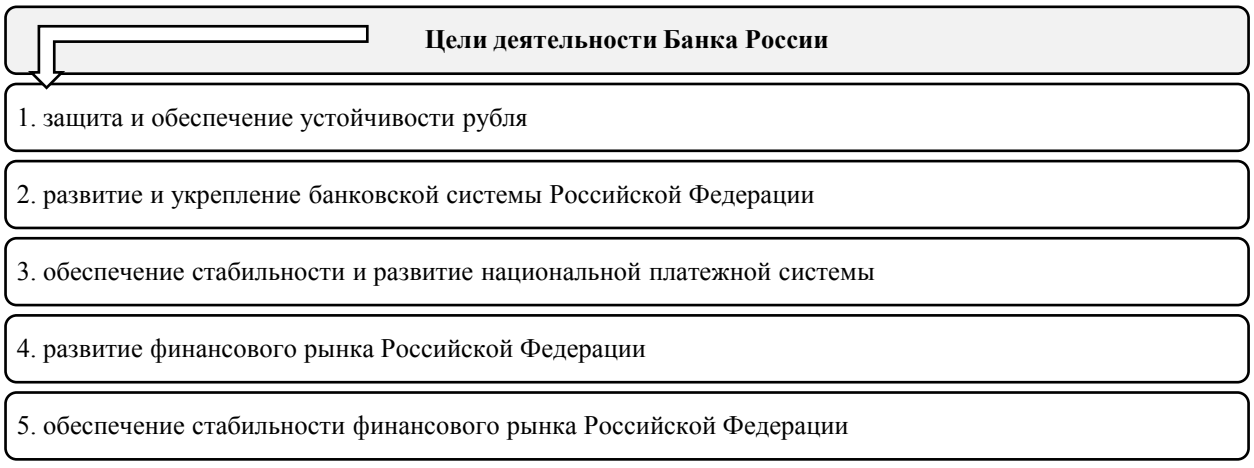

Рисунок 4 – Цели деятельности Банка России

Достижение данных целей обеспечивается систематическим анализом таких макроэкономических показателей, как дефицит госбюджета, совокупный фонд

[1] Статья 3 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 28, ст. 2790.

заработной платы, валовый национальный продукт (ВНП), денежная масса и других.

В развитых странах денежно-кредитная политика служит инструментом для корректировки экономической конъюнктуры и дополняет бюджетную политику. Она влияет на денежную массу и процентные ставки, что, в свою очередь, регулирует потребительский и инвестиционный спрос[1].

Так, в рамках реализации своих полномочий, ЦБ РФ уполномочен на осуществление банковского регулирования и банковский надзор за деятельностью кредитных организаций по соблюдению последними законодательства Российской Федерации в целях поддержания стабильного функционирования банковской системы[2]. Также Центральный банк Российской Федерации законодательно закрепляет правила проведения банковских операций, бухгалтерского учета и отчетности. За нарушение установленных правил Банк России вправе отзывать лицензии на осуществление банковской деятельности. В данном аспекте деятельности контролирующих и регулирующих органов преступления в сфере экономики также подрывают нормальное функционирование денежно-кредитной системы.

Банк России в сфере противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком уполномочен проводить проверки соблюдения требований законодательства в этой области юридических и физических лиц с требованием о предоставлении необходимой для формирования обоснованного решения информации, выдавать обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений законодательства, аннулирует и отзывает лицензии[3].

---

[1] Херчиева Р. Х. Влияние денежно-кредитной политики центрального банка на кредитную деятельность коммерческих банков [Электронный ресурс] // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2011. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=18379244 &ysclid=l8xfoswgix173677636 (дата обращения: 21.11.2023).

[2] Статья 56 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 28, ст. 2790.

[3] Часть 1 статьи 14 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о

Таким образом, на основании перечисленных угроз и вызовов денежно-кредитной сферы российской экономики можно выделить общие риски, которым подвержена вся система и которые оказывают негативное воздействие на финансовую стабильность банков, деятельность инвесторов и других участников системы (Рисунок 5).

Рисунок 5 – Общие риски денежно-кредитной сферы

Кредитный риск представляет собой потенциальную возможность невыполнения заемщиком своих обязательств, которая может иметь как добросовестный, так и недобросовестный характер, например, если заемщик намеренно не исполняет свои кредитные обязательства, либо совершает определенные действия, направленные на достижение состояния банкротства в коммерческих целях).

Риск ликвидности характеризуется неспособностью покрытия всех своих обязательств перед кредиторами, заемщиками и контрагентами в связи с нехваткой денежных средств.

Операционные риски представляют собой угрозы финансовых потерь в связи неправильной организацией или нарушениями порядка ведения таких операций банком. К такому риску относятся технические сбои, ошибки в учете, мошенничество и др.

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31, ст. 4193.

Рыночный риск реализуется через материальные убытки от непредсказуемого изменения цен на финансовые инструменты, например, стоимости акции, изменение процентной ставки, изменение курса валют и др.

Системный риск возникает в случае кризиса или сбоя во всей денежно-кредитной системе в связи с нестабильностью финансового рынка, срывами платежей, банкротством крупных финансовых организаций и др.

Рейтинговый риск происходит в случае возможного снижения рейтинга финансовой организации или ее инструментов, что влияет на ее инвестиционную привлекательность и репутацию.

Регуляторный риск связывают с финансовыми потерями вследствие нарушения требований регуляторных органов (несоблюдение правил о достаточности капитала, о противодействии легализации преступных доходов, о порядке предоставления кредитов и займов и др.).

Помимо перечисленных рисков денежно-кредитной сферы некоторые ученые выделяют также риск, связанный с использованием криптовалюты. По мнению Гребник В. В. и Чернышевой М. А., «Криптовалюта … является программным кодом, основанным на технологии блокчейн, благодаря которой, криптовалюта считается надежно защищенной от взлома, так как в ее основе лежит криптография»[1]. По исследованию Chainalysis, Россия занимает 2-е место в мире по использованию криптовалют после Украины и перед Венесуэлой, что указывает на высокий уровень их принятия[2].

Денежно-кредитная сфера сталкивается с правонарушениями и преступлениями, требуя анализа связанных рисков (см. Рисунок 6).

---

[1] Чернышева М. А., Гребеник В. В. Криптовалюта как платежный инструмент денежно-кредитной сферы // Вестник евразийской науки. 2022. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-platezhnyy-instrument-denezhno-kreditnoy-sfery (дата обращения: 21.11.2023).

[2] Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Доклад для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры». Москва, 2022. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 21.11.2023).

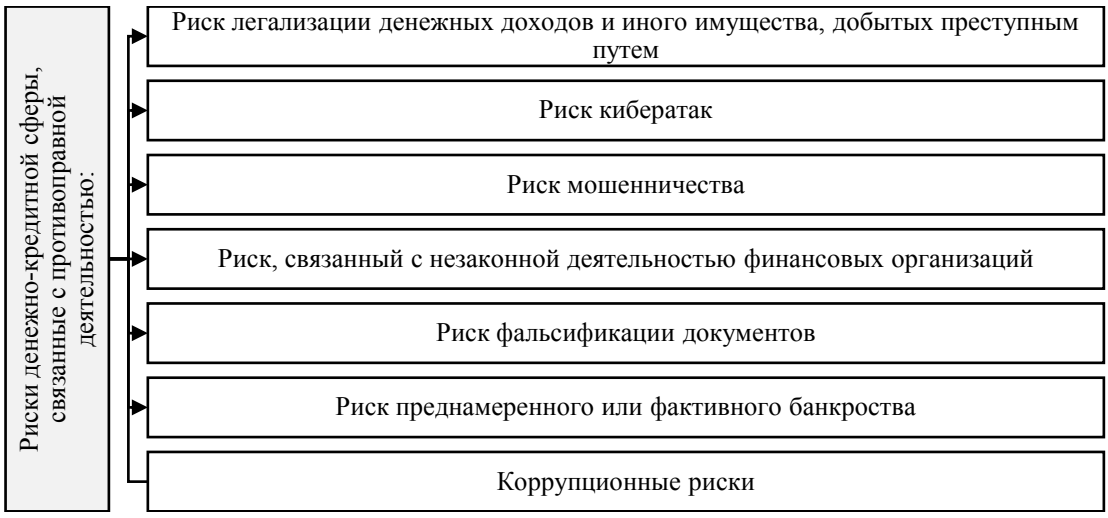

Рисунок 6 – Риски денежно-кредитной сферы, возникающие в связи с противоправной деятельностью

Для понимания денежной-кредитной сферы как правовой категории, рассмотрим ее институциональную структуру. Институциональными участниками денежно-кредитных отношений являются следующие:

1) Центральный банк Российской Федерации (Банк России);

2) Социальный фонд Российской Федерации;

3) инвестиционные фонды;

4) кредитные организации;

5) страховые компании;

6) валютные и фондовые биржи;

Необходимо рассмотреть частные риски каждого из участников денежно-кредитной сферы, затем – выявить общие риски, присущие всей сфере.

Рассмотрим уголовно-правовые угрозы для каждого из участников денежно-кредитной сферы.

1. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) – главный эмиссионный и денежно-кредитный регулятор страны. Банк Росси как главный контрольный и регуляторный орган в денежно-кредитной сфере подвержен определенным угрозам (Рисунок 6). Согласно Статистическому бюллетеню Банка

России № 12 (355) 2022 г.[1] по состоянию на 01.12.2022 наличные деньги в обращении вне банковской системы (денежный агрегат М0 – самая ликвидная часть денежного обращения, находящаяся у населения и организаций) составил 14 740,3 млрд руб., что на более чем 1,5 млрд руб. больше аналогичного периода прошлого года. То есть наблюдается рост наличных денежных средств в обращении, являющихся основным предметом противоправных действий со стороны преступных лиц.

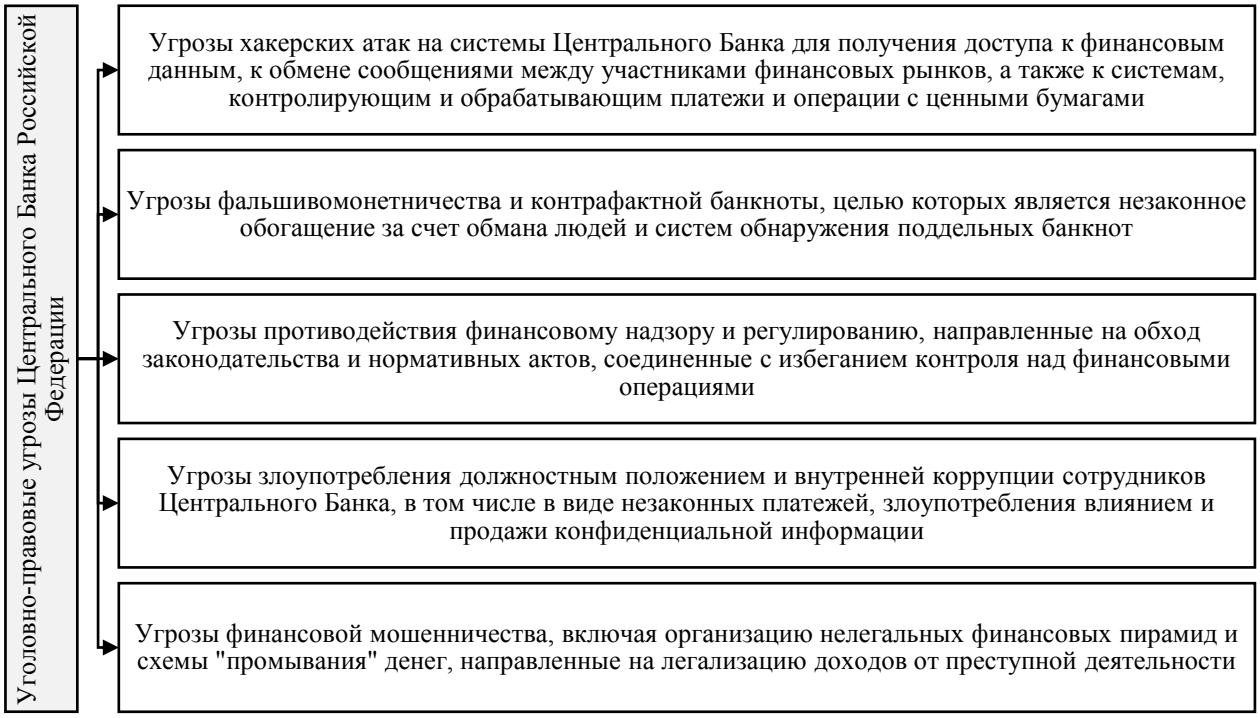

Рисунок 6 – Уголовно-правовые угрозы Центрального Банка Российской Федерации в денежно-кредитной сфере

Таким образом, уголовно-правовые угрозы ЦБ РФ, как главного регулятора денежного и кредитного обращения, оказывают негативное влияние на функционирование всей денежно-кредитной системы Российской Федерации.

2. Социальный фонд России – государственный внебюджетный фонд, основным видом деятельности которого является пенсионное и социальное

[1] Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Статистический бюллетень Банка России. 2022. № 12. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43652/Bbs2212r.pdf (дата обращения: 21.11.2023).

обеспечение населения[1].

Согласно Годовому отчету Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования за 2022 год[2] сумма расходов на пенсионные выплаты составила 9 599 млрд руб., на страховые взносы на пенсионное страхование – 6 189 млрд руб., на социальные выплаты – 618 млрд руб. Таким образом доля Фонда социального страхования занимает значительный сегмент в денежно-кредитной сфере, что актуализирует значимость раскрытия темы преступлений в этой области[3].

Таким образом, Социальному фонду Российской Федерации также присущи отдельные уголовно-правовые угрозы[4], препятствующие реализации Фондом своих функций по: назначению и выплате пенсий, государственных пособий, предоставлению государственных гарантий и мер социальной поддержки незащищенных слоев населения.

3. Инвестиционные фонды – это имущественные комплексы, которые находятся в собственности акционерного общества или в долевой собственности юридических и физических лиц и которые находятся в ведении управляющей компании[5]. В России инвестиционные фонды бывают акционерными и паевыми, цель – прибыль для участников. По данным Банка России за 2022 год, стоимость чистых активов паевых фондов в III квартале составила 6 443,5 млрд руб., объем выдачи паев – 274,8 млрд руб., что составляет значительную долю общего объема

---

[1] Федеральный закон «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» от 14.07.2022 № 236-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 29 (часть I), ст. 5203.

[2] Социальный фонд России. Годовой отчет Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования за 2022 год. URL: https://sfr.gov.ru/press_center/annual_report/ (дата обращения: 21.11.2023).

[3] Потетинов В. А. Современные риски кибербезопасности на примере мошенничеств в сфере социальных выплат и пути их преодоления (криминологический АСПЕКТ) // Вестник БелЮИ МВД России. 2022. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-riski-kiberbezopasnosti-na-primere-moshennichestv-v-sfere-sotsialnyh-vyplat-i-puti-ih-preodoleniya-kriminologicheskiy (дата обращения: 21.11.2023).

[4] Например, мошенничество, связанное с получением социальных выплат, подделка документов, превышение и злоупотребление должностными полномочиями с целью незаконного получения социальных и иных выплат, уклонение от уплаты страховых взносов организациями, легализация (отмывание) преступных доходов.

[5] Статья 1 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 49, ст. 4562.

денежного обращения денежно-кредитной сферы[1], и, следовательно, создает необходимость противодействия преступлениям в этом области.

К угрозам инвестиционных фондов денежно-кредитной сферы Российской Федерации можно отнести мошенничество в сфере инвестирования, манипулирование рынком, незаконное использование инсайдерской информации, отмывание доходов, полученных преступным путем, превышение или злоупотребление должностными полномочиями, утечка данных. Так, по мнению Г. А. Хазиева, «недобросовестные практики поведения профессиональных участников представляют собой внутреннюю угрозу, подрывающую стабильное функционирование и последующее развитие российского фондового рынка»[2].

1. Кредитные организации – юридические лица с лицензией ЦБ РФ, осуществляющие банковские операции для получения прибыли (Федеральный закон № 395-1 от 02.12.1990)[3]. К банковским операциям относятся действия по привлечению денежных средств, по их размещению на банковских счетах, по осуществлению их переводов, по купле-продаже иностранной валюты, по привлечению драгоценных металлов, их размещению на специальных счетах и т.д.[4] Согласно Статистическому бюллетеню[5], объем средств (вкладов) физических физических лиц, включая текущие счета по состоянию на 01.11.2022 составил 33 278 927 млн руб., объем депозитов и прочих привлеченных денежных средств юридических лиц на отчетную дату – 29 845 013 млн руб. объем выпущенных кредитными организациями сберегательных (депозитных) сертификатов,

---

[1] Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Статистический бюллетень Банка России. 2022. № 12. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43652/Bbs2212r.pdf (дата обращения: 21.11.2023).

[2] Хазиев Г. А. Экономическая безопасность фондового рынка: недобросовестные практики поведения профессиональных участников // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09 апреля 2021 года / составитель: Н. В. Мячин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 208–215.

[3] Статья 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 27, ст. 357.

[4] Статья 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 27, ст. 357.

[5] Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Статистический бюллетень Банка России. 2022. № 12. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43652/Bbs2212r.pdf (дата обращения: 21.11.2023).

облигаций и векселей составил – 4 371 млн руб., 2 426 282 млн руб. и 394 425 млн руб. соответственно. В банковской сфере угрозы включают мошенничество, незаконное кредитование, фиктивное банкротство, отмывание денег, кибератаки, фальсификацию отчетности, злоупотребление и превышение полномочий.

2. Страховые организации – юридические лица с лицензией на страхование и перестрахование (ст. 4 Закона РФ № 4015-I от 27.11.1992). Виды страхования включают жизнь, имущество, несчастные случаи, медицину, предпринимательские риски и гражданскую ответственность[1]. Преступления в сфере страхования[2] могут быть разделены на три группы в зависимости от заинтересованной в нелегальной выгоде стороны: преступления, совершаемые страхователями, страховщиками и служащими страховых компаний. Страховой сектор подвержен мошенничеству, злоупотреблениям, взяточничеству, фальсификации документов, отмыванию денег и кибератакам, что наносит серьезный ущерб страховым компаниям и денежно-кредитной сфере в целом.

3. Валютные и фондовые биржи. Валютная биржа представляет собой специализированную площадку, на которой участники сделок торгуют валютой. Соответственно, фондовая биржа – это специализированная площадка, предметом сделок на которых являются акции, облигации, паи инвестиционных фондов. Согласно данным, опубликованным в Статистическом бюллетене Банка России за 2022 год, объем торгов на фондовых биржах за III квартал 2022 года составил 83 826 236,5 млн руб., из которых наибольший удельный вес имели сделки по

[1] Статья 6 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Рос. газ. – 1993. – 12 января. – № 6.

[2] «В страховой сфере преобладает страховое мошенничество, включая завышение страховых выплат и умышленное повреждение имущества для получения страховых сумм, например, через фальсификацию ДТП» (Калашников О. Д., Шапошников Е. Л. Преступления в сфере страхования как угроза экономической безопасности Российского государства // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, профессора В.П. Малкова. В 2 частях, Чебоксары, 02–03 октября 2020 года. Том Часть 1. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. С. 328–332).

покупке облигаций – 82 % (69 365 359,1 млн руб.)[1]. Биржи уязвимы к манипуляциям рынком, инсайдерской торговле, отмыванию денег и кибератакам. Неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком подрывают инвестиционную привлекательность России и угрожают экономической безопасности страны (Наумов Ю. Г., Хазиев Г.А.)[2].

Таким образом, к угрозам, которым подвергается каждый из участников денежно-кредитной сферы, относятся следующие:

– мошенничество (ст.ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ);

– превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);

– взяточничество (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2, 204, 204.1, 204.2 УК РФ);

– преднамеренное или фиктивное банкротство (ст.ст. 196 и 197 УК РФ);

– утеря или кража личных данных (ст.ст. 137, 272, 273, 274 УК РФ)[3];

– прочие нарушения законодательства Российской Федерации (административного[4], налогового[5], трудового[6], таможенного[7]).

Денежно-кредитная сфера Российской Федерации в экономическом аспекте может быть охарактеризована определенными финансовыми показателями, которые подтвердят колоссальные объемы денежного оборота внутри страны, подверженные экономической криминализации.

---

[1] Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Статистический бюллетень Банка России. 2022. № 12. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43652/Bbs2212r.pdf (дата обращения: 21.11.2023).

[2] Наумов Ю. Г., Хазиев Г. А. Неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nepravomernoe-ispolzovanie-insayderskoy-informatsii-i-manipulirovanie-rynkom-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy (дата обращения: 21.11.2023).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (часть I), ст. 1.

[5] Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31, ст. 3824.

[6] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (часть I), ст. 3.

[7] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 9 января 2018 г.

Одним из главных показателей характеристики объема денежного оборота – денежная масса, которая представляет собой совокупность наличных и безналичных денежных средств резидентов страны (пункт 2 статьи 207 НК РФ устанавливает критерий для признания физического лица резидентом РФ – «фактическое нахождение на территории страны не менее 183 календарных дней в течении 12 следующих подряд месяцев»[1]).

Проведем структурный и горизонтальный анализ состояние денежной массы в РФ за последние шесть лет, используя данные с официального сайта Банка России[2] (Таблица 1).

Таблица 1 – Наличная и безналичная составляющие М2

Дата	Денежная масса (М2)	Изменение, +-	В том числе:			
			Наличные деньги в обращении (М0)	Удельный вес наличных средств в М2, %	Безналичные средства	Удельный вес безналичных средств в М2, %
01.01.17	38 418,0	–	7 714,8	20,1	30 703,2	79,9
01.01.18	42 442,2	+4 024,20	8 446,0	19,9	33 996,2	80,1
01.01.19	47 109,3	+4 667,10	9 339,0	19,8	37 770,3	80,2
01.01.20	51 660,3	+4 551,00	9 658,4	18,7	42 001,9	81,3
01.01.21	58 652,1	+6 991,80	12 523,9	21,4	46 128,2	78,6
01.01.22	66 252,9	+7 600,80	13 200,4	19,9	53 052,5	80,1
01.01.23	88 388,0	+22 135,1	15 435,7	17,5	66 952,3	82,5

Денежная масса в России выросла в 2,3 раза с 2017 года (+49,97 трлн руб.), доля наличных денег осталась на уровне 20%, что увеличивает риски преступлений в денежном обороте.

Сравним структуру денежной массы (М2) по состоянию на 1 января 2017

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c0d77f0e201172d5cd9978bf9dfa1ecd2ba4cf60/?ysclid=l8w0qukdnj779692052 (дата обращения: 27.09.2023).

[2] Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Статистика: макроэкономическая статистика [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/ (дата обращения: 21.11.2023).

(Рисунок 7) и 2022 (Рисунок 8) годов[1].

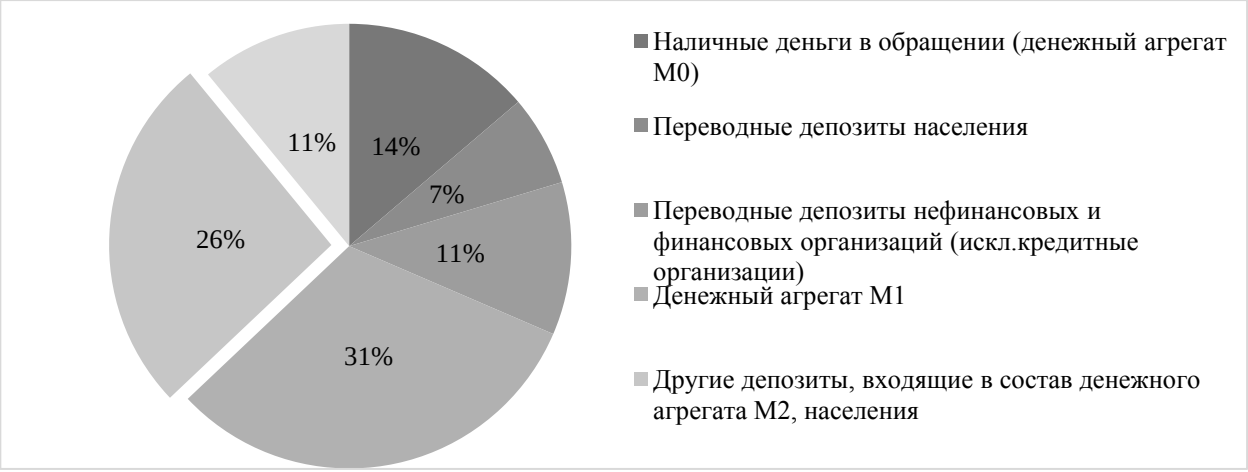

Рисунок 7 – Структура денежной массы (М2) в РФ на 1 января 2017 года[2]

К 2023 году переводные депозиты населения составили 14 015,5 млрд руб. – 11% от М2, в сравнении с началом 2017 года (3 694,4 – 7%) выросли на 10 321,1 млрд руб., что говорит о том, что растет доля денежных средств населения, находящихся на расчётных, текущих и иных счетах.

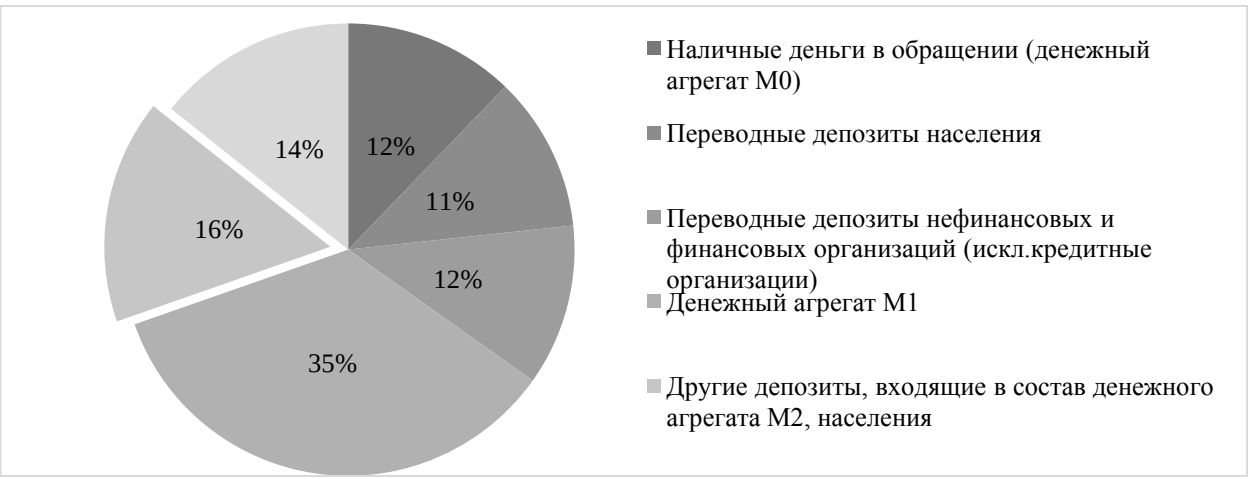

Рисунок 8 – Структура денежной массы (М2) в РФ на 1 января 2023 года[3]

На основе данных о денежной массе рассчитывается коэффициент

[1] Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Статистика: макроэкономическая статистика [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/ (дата обращения: 21.11.2023).
[2] Составлено автором.
[3] Составлено автором.

монетизации (нормативное значение > 50%) – показатель обеспеченности экономики ликвидным активом, который характеризует способность российской экономики погашать свою задолженность перед кредиторами, равный отношению М2 (денежной массы) к валовому внутреннему продукту (Рисунок 9).

Рисунок 9 – Коэффициент монетизации в России за период с 2011 по 2022 года

В целях характеристики денежно-кредитной сферы в экономическом аспекте дополнительно проведем оценку финансового потенциала экономики и действующей системы безналичных платежей, рассчитав отношение М0 к ВВП и безналичных денежных средств к ВВП.

Недостатки и особенности показателя:

1) М2 – показатель, оцениваемый на конкретную дату, а ВВП рассчитывается нарастающим итогом, что говорит о различии участвующих в расчётах показателях;

2) ВВП – не отражает полностью размер экономики в стране (например, теневой сектор экономики, офшоры и т.д.);

3) вопрос актуальности и полноты данных, представляемых коммерческими организациями (банками), статистическими агентствами и иными финансовыми институтами;

4) различие методики расчёта показателей в разных странах, говорит о несопоставимости их для сравнительной характеристики для внешних

пользователей[1].

В России показатель М2/ВВП достиг норматива в 2020 г., указывая на улучшение денежно-кредитной политики. На конец 2022 г. ВВП составил 153,4 трлн руб., а М2 – 88,4 трлн руб. Однако несмотря на то, что наметился определенный рост данного показателя за изучаемый период (с 2011 года изменение на 17,34%), его недостаточно для того, чтобы положительно охарактеризовать состояние денежного оборота в России. Данный факт требует дополнительного изучения и анализа, с целью устранения существующих недостатков и пробелов. Для наглядности существующей проблемы приведем коэффициенты монетизации в девяти других странах (Китае, США, Великобритании, Франции, Германии, Японии, ЮАР, Индии и Бразилии) по состоянию на начало 2022 года (Рисунок 10)[2].

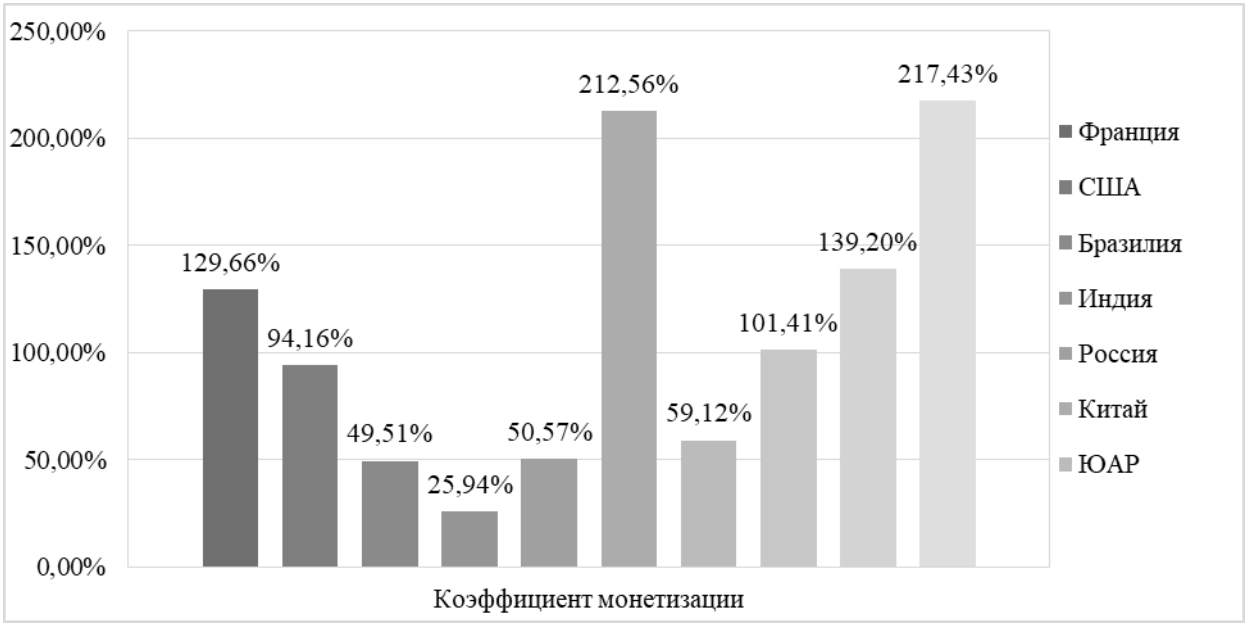

Рисунок 10 – Коэффициент монетизации в разных странах мира

Показатель в России оказался ниже семи из десяти изучаемых стран, обойдя всего на 1,06% Бразилию и на 24,63% Индию. Повлиять на данную ситуацию

[1] Греков И. Е. Методологические проблемы оценки коэффициента монетизации [Электронный ресурс] // Финансы и кредит. 2013. № 7 (535). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-otsenki-koeffitsienta-monetizatsii (дата обращения: 14.11.2023).

[2] Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Статистика: макроэкономическая статистика [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/ (дата обращения: 21.11.2023).

можно только при взаимодействии всех субъектов денежно-кредитной сферы с учетом возникающих внутренних и внешних угроз, особенно – от криминализации экономической сферы.

Достижение поставленных целей государственного контроля в денежно-кредитной сфере обеспечивается набором экономических инструментов (способов воздействия на объект регулирования), которые делятся на основные инструменты и дополнительные.

Основными инструментами государственного контроля денежно-кредитной сферы являются: изменение ключевой ставки, регулирование официальных резервных требований, совершение операций государством на открытом рынке.

К дополнительным инструментам относят: совершение купли-продажи валюты в целях стабилизации курса национальной валюты, введение ограничений по операциям кредитных организаций, выпуск облигаций федерального займа и другие.

Подводя итог анализу денежно-кредитной сферы как экономико-правовой категории, представляется целесообразным сформулировать следующие выводы[1].

1. Денежно-кредитная сфера включает отношения между хозяйствующими субъектами по выпуску, обмену и распределению денег и их эквивалентов. Центральный банк РФ (ЦБ РФ) реализует денежно-кредитную политику для обеспечения экономического роста, стабильности цен и снижения безработицы.

2. Денежно-кредитная политика реализуется через основные и дополнительные инструменты, позволяющие ЦБ РФ влиять на денежное обращение, ВВП, занятость и инфляцию. Для эффективности необходимо учитывать текущие угрозы, включая криминализацию экономики.

3. Российская экономика в настоящее время подвержена значительным внешним угроза, в большей степени из-за санкционного давления. Ответными мерами на сложную геополитическую и внутреннюю экономическую обстановку стало увеличение ключевой ставки в целях сдерживания инфляционного роста и

[1] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

падения курса национальной валюты. Изменение ключевой ставки является детерминантой роста экономической преступности в денежно-кредитной сфере, что вызывает необходимость акцентирования внимания на этой проблеме, в том числе повышения эффективности и результативности противодействия такого рода преступлениям.

4. Денежно-кредитная сфера сталкивается с уголовно-правовыми угрозами, включая мошенничество, взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, легализацию доходов от преступлений и кибератаки. Эти угрозы наносят значительный ущерб различным категориям субъектов, от отдельных участников экономической деятельности до государственных органов, ответственных за денежно-кредитную политику в России.

5. Растущее использование технологии блокчейн представляет угрозу для денежно-кредитной системы и российской экономики, поскольку преступники анонимно и безнаказанно легализуют доходы, выводят капитал за рубеж и уклоняются от налогов. Криптовалюты также используются для финансирования терроризма, наркоторговли и других преступлений, подчеркивая необходимость государственного регулирования и борьбы с такими преступлениями.

6. Денежно-кредитная сфера представляет собой одну из наиболее уязвимых сфер экономической системы Российской Федерации. Криминализация данного сектора экономики страны влечет за собой колоссальные финансовые потери как со стороны государства, так и со стороны юридических лиц, банков, инвесторов и других участников экономических отношений, что оказывает негативное влияние на всю российскую экономику. Так за 2022 г. сумма причиненного материального ущерба по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации составила почти 74 млрд руб., базисный темп прироста по сравнению с данными 2021 г. составил 72%. Полученные по результатам анализа данные позволяют говорить о значимости и актуальности противодействия преступлениям в денежно-кредитной сфере.

7. Поскольку экономика России, как и любая рыночная экономика, строится на экономических отношениях по поводу производства, распределения, обмена и

потребления различного рода благ (товары, работы, услуги), то средством реализации таких отношений выступает денежное обращение между различными участниками (физические лица, экономические субъекты, банки, фонды, биржи, государственные органы и службы и т.д.). Это говорит о том, что денежно-кредитная сфера «пронизывает» всю экономику Российской Федерации, составляя базу для осуществления рыночных отношений на различных уровнях. Поэтому экономическая преступность, посягающая на исследуемую сферу, наносит материальный ущерб всей отечественной экономике.

§ 2. Теоретические основы классификации преступлений в денежно-кредитной сфере

Преступлениям в кредитно-денежной сфере уделяется особое внимание в теории уголовного права. Во многом это связано с тесной взаимосвязью преступлений с динамикой изменений экономической и социальной жизни общества, что требует как дополнительного теоретического освоения, так и досконального изучения сложившейся правоприменительной практики.

От системы противодействия указанным преступлениям во многом зависит построение новых экономических правоотношений, реализация прав граждан, и, самое главное, оптимизация и совершенствование кредитной и денежной политики государства[1].

Преступления в сфере экономических отношений составляют одну из основных подгрупп общественно опасных деяний, диспозиции которых, обусловлены особенностями кредитно-денежных правоотношений и обособленно изложены в действующем уголовном законе.

[1] Кузнецов А.П. Проблемы рассогласованности положений главы 22 УК РФ с положениями отраслевых законодательств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 167-173; Кузнецов А.П. Экономическое преступление и экономическая преступность : соотношение понятий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 235-239.

Ряд авторов справедливо отмечает существование в отечественной теории уголовного права подхода, связанного с весьма ограниченным толкованием экономической преступности, которое в основном сводится к нарушениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, наличием специальных субъектов, а также особой мотивацией[1].

По мнению А. В. Наумова, использовать расширительное толкование преступлений в сфере экономической деятельности неприемлемо, поскольку это будет вступать в противоречие с основными положениями науки в области уголовного права, а также существующим современным экономическим теориям[2]. А. Г. Безверхов включает в экономическую преступность преступления против собственности и «предпринимательские» преступления[3].

Преимущественно преступления, посягающие на правоотношения в денежно-кредитной сфере, представлены в главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанная глава содержит широкий перечень общественно опасных деяний, в связи с чем уголовно-правовая доктрина исходит из обязательной классификации указанных составов по различным критериям.

Под классификацией следует понимать разделение совокупности объектов на отдельные классы по наиболее значимым признакам. Следует отметить, что классификация преступлений довольно значима для правоприменительной практики, так как она способствует правильному уяснению и использованию существующих методов, способствующих наиболее эффективному достижению законных интересов организаций и граждан.

---

[1] Чупрова А. Ю. Уголовно-правовые механизмы регулирования отношений в сфере электронной коммерции. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2014. С. 180; Жилкин М. Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2019. 402 с.

[2] Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Особенная часть. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 244, 246.

[3] Безверхов А. Г. Теория экономических преступлений: предпосылки становления // Вестник. 2002. № 4. URL: http://www.tisbi.ru/science/vestnik.htm.

Наивысшую практическую значимость составляют классификации, наиболее полно и последовательно отражающиеся в уголовно-правовых институтах[1].

Исследователи классифицируют преступления в сфере кредитно-денежных отношений (гл. 21, 22 УК РФ) по объекту:

– И. А. Клепицкий[2]: 5 групп (от экономической деятельности до внешнеэкономической);

– Л. Д. Гаухман: 4 сферы (предпринимательство, финансирование, потребление, внешняя экономика)[3];

– В. Т. Батычко: 3 группы (предпринимательство, денежно-кредитная сфера, государственные финансы)[4].

Б. В. Яцеленко классифицировал экономические преступления на три группы: преступления в области предпринимательства, другой экономической (финансовой) деятельности; преступления, использующие в качестве орудия совершения данных правонарушений сами денежные и кредитные средства; преступления, затрагивающие объекты федерального уровня, в том числе в сфере безопасности государства (в части экономической (финансовой) сферы)[5].

С точки зрения А. С. Красильниковой, под преступлениями в сфере экономической деятельности следует понимать общественно опасные посягательства, совершаемые в предпринимательской, банковской, денежно-кредитной, внешнеэкономической, налоговой и иных сферах деятельности.[6] Разногласия в понимании объекта экономических преступлений в России связаны с частыми изменениями уголовного законодательства в этой сфере, вызванными

---

[1] Назаренко Л. А. Понятие и значение классификации преступлений // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-2. С. 345–348. URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7920 (дата обращения: 18.01.2023).

[2] Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 67, 125.

[3] Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: ЮрИнфоР, 1998. С. 18-19.

[4] Батычко В. Т. Уголовное право. Особенная часть: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. С. 50.

[5] Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарог. М.: Изд-во ИМПЭ, 1996. С. 145.

[6] Красильникова А. С. Понятие и виды преступлений в сфере экономической деятельности // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 273-276.

нестабильностью и кризисами в экономической политике страны (Талан М. В., Сидоров В. И.)[1].

Доктринальные тенденции уголовно-правовой классификации обычно исходят не только из базового понимания объекта, т.е. общественных отношений, характеризующих ту или иную сферу экономической деятельности, но и во многом отождествляются с предметами преступного посягательства.

Согласно главе 21 УК РФ, хищения подпадают под уголовную ответственность. Однако, чтобы классифицировать их как преступления в сфере кредитно-денежных отношений, необходимо учитывать функциональное единство и общий объект посягательства (денежные и кредитные отношения).

В данном случае обратимся к нормативным правовым актам, регламентирующим обе эти сферы.

Под ***финансовыми (денежными) отношениями*** следует понимать особый вид экономических отношений, непосредственно связанные формированием, распределением и использованием денежных средств для обеспечения основных потребностей государства, юридических и физических лиц.

Большая российская энциклопедия[2] под ***деньгами*** понимает всеобщий эквивалент, инструмент экономических отношений в обществе.

Существует несколько устоявшихся подходов определения денег[3]:

1) ***исторический***: деньги – всеобщий эквивалент, который изменяется с развитием общества;

2) ***социальный***: деньги – общепризнанный и высоколиквидный актив;

3) ***функциональный***: деньги – необходимый инструмент для функционирования экономики;

---

[1] Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002. С. 85; Сидоров В. И. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 205–207.

[2] Большая российская энциклопедия. Электронная версия. Авт. Л. Н. Красавина [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/economics/text/1948097 (дата обращения: 6.12.2023).

[3] Официальный сайт Газпромбанка. Данные аналитического отдела «Ньютон Инвестиции» [Электронный ресурс]. URL: https://gazprombank.investments/blog/economics/money/ (дата обращения: 6.12.2023).

4) ***стоимостный***: деньги – ценность, у которой есть реальная и представительская стоимость;

5) ***научный***: деньги, как символ, знак и единица.

По Конституции РФ (ст. 75) и Закону о ЦБ РФ (ст. 27), национальная валюта России – рубль, а законные платежные средства – банкноты и монеты Банка России в рублях и копейках.

В условиях глобализации экономики национальная валюта Российской Федерации используется для проведения расчетов не только между резидентами, но и, в том числе, при осуществлении внешнеторговых операций.

Наряду с этим, резиденты Российской Федерации при осуществлении расчетов с нерезидентами за импортируемые и/или экспортируемые товары, работы, услуги, используют иностранную валюту. В Российской Федерации операции с нерезидентами (независимо от валюты их проведения), а также операции с иностранной валютой подлежат особому регулированию и контролю со стороны государства. Некоторые особо грубые нарушения вышеуказанного законодательства при их проведении являются уголовно-наказуемыми.

Деньги бывают наличными (вещи) и безналичными (имущественные права) по ст. 128 ГК РФ. Спорно, могут ли безналичные деньги быть предметом кражи, так как они не имеют физического вида и существуют только в банковских записях. В уголовном праве долго считалось, что такое имущество не подходит под определение кражи, грабежа и разбоя[1].

В последнее время в разных странах получают правовой статус другие формы денег – электронные деньги, а также цифровые деньги. В Российской Федерации правовое регулирование имеют обе формы. Термин «электронные деньги» часто неправильно применяется к различным платежным инструментам, включая банковские карты, интернет-платежные системы и предоплаченные карты. Законодательно определено, что электронные деньги – это средства, предварительно внесенные одним лицом другому без открытия банковского счета

[1] Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 8. С. 19–23.

для оплаты товаров и услуг третьим лицам с использованием электронных платежных средств[1].

Таким образом, электронные денежные средства по своему правовому статусу имеют общие признаки с безналичными деньгами, в то же время являются производными по отношению к ним, и в меньшей степени имеют признаки имущества, так как по сути представляют собой обязательственное право.

Цифровой рубль – цифровая валюта Банка России в виде уникального цифрового кода, которая является аналогом наличного и безналичного рубля[2]; это третья форма национальной валюты[3].

Цифровой рубль в настоящее время не получил большого распространения, так как цифровая платформа пока находится в тестовом режиме. Соответственно, до настоящего времени преступных посягательств на данный вид цифровых активов не было совершено. В дальнейшем, представляется, что способы совершения посягательств не будут существенно отличаться от используемых в отношении безналичных денег. При этом выявление и раскрытие данных преступлений будет менее сложным по причине высокой прозрачности платформы цифрового рубля, которая позволяет проследить всю цепочку владельцев денежной единицы за весь период ее существования.

Цифровой рубль относится к цифровым финансовым активам, которые включают денежные требования и другие финансовые права, записанные в распределенный реестр. В отличие от них, цифровая валюта – это электронные данные, принимаемые в качестве платежа или инвестиций, но не являющиеся официальной валютой и не имеющие обязательств перед владельцами, кроме операторов информационной системы (п. 2 ст. 2 ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ).

---

[1] Пункт 18 статьи 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ.

[2] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2023 № 340-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/ (дата обращения: 6.12.2023).

[3] Принять закон о цифровом рубле. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=16896 (дата обращения: 6.12.2023).

Криптовалюта как вид цифровой валюты, не имеет физического воплощения и единого центра, который бы ее контролировал. Функционал криптовалюты завязан на блокчейне, т.е. цифровой технологии, представляющей собой непрерывную цепочку взаимосвязанных блоков (связный список), содержащую определенную информацию.

Единицами учета криптовалюты являются «коин» или «токен», в зависимости от типа электронных денег.

В отличие от операций, которые осуществляются в банковском секторе, где любая подозрительная операция может быть заморожена кредитной организацией, операции с криптовалютами децентрализованы и необратимы, т.е. невозможно отменить или оспорить произведенные криптовалютные транзакции.

Между тем криптовалюты обладают удобными функциями пиринга, что, безусловно, позволяет пользователям совершать обменные операции друг с другом напрямую, минуя различных посредников и их комиссии, что также нередко применяется в преступных схемах.

Еще одна важная особенность криптовалют – повышенная безопасность хранения и переводов коинов. Информация о сделке известна только ее участникам, а изъятия валюты требуется физический доступ к кошельку владельца. Благодаря этим свойствам криптовалюта является удобным инструментом для осуществления незаконных сделок – например, в незаконных операциях по продаже оружия, наркотрафике, выводе активов при незаконной предпринимательской деятельности или для легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Незаконная деятельность, связанная с оборотом предметов и материалов (например, экстремистских или порнографических), запрещенных или ограниченных в гражданском обороте, составляет первую (наиболее распространенную) группу преступлений, где используется криптовалюта. Подобные незаконные операции с криптовалютами характеризуются высокой степенью анонимности и носят, зачастую, транснациональный характер.

Вторую группу преступлений составляют незаконные операции по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Статьи 174 и 174.1 УК РФ квалифицируют транзакции с криптовалютой как легализацию преступных доходов согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 от 07.07.2015 (О судебной практике по делам о легализации денежных средств, приобретенных преступным путем).

Представим некоторые способы легализации (отмывания) криптовалюты с использованием (применением): 1) подставных криптокошельков для разделения и «замораживания» средств; 2) криптомиксеров для смешивания транзакций и затруднения их отслеживания; 3) операций на крупных криптобиржах, где внутренние транзакции не фиксируются в блокчейне; 4) услуг мелких анонимных криптобирж, не сотрудничающих с властями; 5) «сервисов-матрешек» для торговли без открытия аккаунтов на биржах; 6) отмывочных сервисов в даркнете для сложных схем движения криптовалюты; 7) обналичивания криптовалюты и вывода в фиатные средства через различные каналы.

Третью группу преступлений образуют действия, содержащие признаки хищений (в основном, мошенничества).

Мошенничество (ст. 159 УК РФ) включает хищение средств через ICO, даже если деятельность не планировалась. Часто требуется дополнительная квалификация по статьям о компьютерных преступлениях (гл. 28 УК РФ) и ст. 174, 174.1 УК РФ).

Рассмотрим пример (ч. 4 ст. 159.6, п. «б» ч. 4 ст. 174.1, ч. 2 ст. 273 УК РФ): Иванов К.И. создал фишинговый сайт, украл криптовалюту на 16,8 млн рублей, легализовал средства через покупку недвижимости. Приговорен к 5 годам 6 месяцам лишения свободы[1]. В то же время, дискуссионным представляется вопрос о том, следует ли квалифицировать обмен криптовалюты как незаконное

[1] Официальный сайт прокуратуры города Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/mass-media/news?item=94536309 (дата обращения: 07.05.2024).

предпринимательство (ст. 171 УК РФ) из-за неопределенного статуса криптовалюты и невозможности её регистрации[1].

Остановимся отдельно на кредитной сфере как объекте преступных посягательств по рассматриваемой категории преступлений.

К *кредиту* следует относить особый вид экономических отношений, возникающих между кредитором и заемщиком в связи с передачей во временное возмездное пользование свободной денежной суммы (стоимости) на принципах возвратности, срочности и платности[2].

Понятие кредитного договора содержится в ст. 819 ГК РФ. Данная дефиниция дает возможность определить, что субъектами кредитных отношений выступают как физические и юридические лица, с одной стороны, так и кредитные организации, с другой[3].

Исходя из характера правоотношений, можно дать определение кредита как объекта этих правоотношений. В современном хозяйстве значительно расширяются границы кредитных отношений. Кредит обслуживает все большую долю товарных потоков, заменяя традиционные товарно-денежные отношения обмена. Кредит необходим как важное средство обеспечения финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов[4]. Прежде всего, кредитные отношения объединяют в себе следующие подсистемы: 1) кредитно-денежные отношения; 2) кредитно-товарные отношения; 3) договорные товарно-имущественные отношения; 4) отношения в сфере страхования имущества.

Так, в частности, объектом третьего вида правоотношений могут выступать не только деньги, но и фактическое имущество, используемое одним из субъектов правоотношений посредством реализации договора финансовой аренды (лизинга) или в рамках договора займа.

---

[1] Русскевич Е. А., Малыгин И. И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 106–125.
[2] Банковские продукты и услуги: инвестиционное кредитование: учеб. пособие / П. П. Князев, М. Н. Клименко, Д. В. Моторнюк. М.: Евроазиатская научно-промышленная палата, 2019. 148 с.
[3] Статья 5 Федерального закона 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с изменениями и дополнениями, вступившими в законную силу с 21.10.2023).
[4] Негодаева Е. Г. Агентство по страхованию вкладов как субъект финансового права: автореф. дис… канд. юрид. наук:12.00.14. Ростов-на-Дону, 2012. С. 14.

Кредитные правоотношения могут возникать непосредственно между физическими и/или юридическими лицами; с участием институциональных субъектов (банков, инвестиционных компаний); как непосредственно, так и через посредников (например, брокеров).

Все эти экономические гражданско-правовые отношения могут быть объектом преступного посягательства и причинять имущественный ущерб их участникам (хищения), однако также общественная опасность деяний может состоять в неправомерной организации кредитной деятельности, тем самым причиняя вред всей системе функционирования кредитной системы, регулируемой государством.

В данном случае законодатель, исходя из конструкций объективной стороны, выделяет несколько видов хищений, формально относящихся к преступлениям, затрагивающим сферу кредитно-денежных отношений.

К ним, прежде всего, следует отнести отдельные преступления, предусмотренные главой 21 УК РФ (ст.ст. 159-159.3, 159.5–159.6 УК РФ).

Преступления в сфере кредитно-денежных отношений можно подразделить на три основные категории:

1. Денежные отношения включают преступления, касающиеся использования денег как средства обмена и измерения стоимости: а) хищения денежных средств; б) легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем; в) незаконное обращение с валютой.

2. Финансовые отношения охватывают преступления, связанные с формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов на различных уровнях (государственном, корпоративном, личном): а) налоговые преступления; б) финансирование терроризма; в) манипулирование рынком ценных бумаг.

3. Кредитные отношения включают преступления, связанные с предоставлением, использованием и возвратом кредитов: а) кредитный мошенничество (получение кредита под ложными представлениями);

б) неправомерное получение кредита; в) злоупотребление полномочиями при выдаче кредитов[1].

Исследование теоретических основ классификации преступлений в денежно-кредитной сфере позволило сформировать следующую классификацию преступлений в денежно-кредитной сфере: 1) хищения[2]; 2) оборот денежных средств[3]; 3) преступная деятельность финансовых организаций[4]; 4) кредитные[5]; 5) по обороту денег и ценных бумаг[6].

Обусловленность указанной классификации выражена в следующих аспектах:

1) предложенная классификация позволяет более конкретно разделить основные правоотношения в денежно-кредитной сфере и, тем самым, разграничить объекты преступных посягательств;

2) данное разграничение позволяет провести дифференциацию уголовно-правовых норм, содержащихся в главах 21-22 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые можно отнести к общественно опасным деяниям, непосредственно воздействующим на кредитно-денежные отношения;

3) приведенная дифференциация норм упорядочивает общественно опасные деяния в уголовном законе не только исходя из объекта преступного посягательства, но и разграничивает круг субъектов правоотношений в денежно-кредитной сфере, что дает возможность более точно подойти к реализации правоприменительной практики и разрешить вопросы подведомственности для непосредственного противодействия преступлениям в указанной сфере.

Таким образом, предложенная классификация обусловлена не только теоретическими аспектами, но и позволяет на практике непосредственно реализовать важные функции современного уголовного права – регулятивную, охранительную и аксиологическую.

---

[1] Федулова С. Ф. Теория и практика финансов: учебник. Ижевск: Изд-во Институт экономики и управления, ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2018. 580 с.
[2] Пункт «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.1, 159.3 УК РФ.
[3] Статьи 193, 193.1, 200.1, 200.3 УК РФ.
[4] Статьи 172, 172.1, 172.2, 172.3 УК РФ.
[5] Статьи 176, 177 УК РФ.
[6] Статьи 186, 187 УК РФ.

Рассмотрим иные варианты классификации преступлений в кредитно-денежной сфере.

I. Принимая во внимание то обстоятельство, что субъектами правоотношений, возникающих в сфере возникновения, реализации, распределения финансов, денежных масс, товаров и средств производства, выступают как кредитные организации, юридические лица и граждане, так и государство в лице своих основных институтов, предлагаем следующую классификацию преступлений в денежно-кредитной сфере:

1) преступления, посягающие на государственные институты в области кредитно-денежной политики (например, статья 170.1, 174, 183 200.6 УК РФ);

2) преступления в области реализации прав граждан и юридических лиц на осуществление предпринимательской деятельности или деятельности в области кредитно-денежных и иных договорных товарно-имущественных правоотношений (например, ст. 171, 171.5, 171.2 178 УК РФ);

3) преступления, связанные с незаконным посягательством на правоотношения в кредитно-денежной сфере, в сфере реализации права собственности на имущество и оборота денежных средств (п. «г» ч.3 ст.158, 159.1 159.3, 159.6 УК РФ.

Классификация преступлений важна для правоприменения, особенно при определении подследственности, общественной опасности и наказуемости деяний.

II. Классификация преступлений в денежно-кредитной сфере должна учитывать функциональное и историческое единство норм, а также развитие российской экономики, рынка и частной собственности.

Отнесение рассматриваемых видов преступлений к конкретной главе УК РФ (глава 22) имеет историческую обусловленность и связана с развитием кредитно-денежной политики в Российской Федерации в ее ретроспективе, а также имеет важную прогностическую функцию в развитии уголовного

законодательства в данной сфере, например, разграничение таких составов преступлений, как ст. 174 и 174.1 УК РФ в 2013 году[1].

Не менее интересен и ретроспективный аспект распределения действий, связанных с функционированием финансовых пирамид по отдельным главам УК РФ – в данном случае, деление обусловлено особенностями деяния виновного лица, как основного признака объективной стороны таких составов преступлений как «мошенничество (ст. 159 УК РФ) и «организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» (ст. 172.2 УК РФ).

Исходя из конкретно-исторических аспектов, предлагается классификация преступлений в кредитно-денежной сфере:

1) *исторически-детерминированные (например, ст. 172.2 УК РФ);*

2) новые, отражающие специфику современных правоотношений (например, ст. 172.4 УК РФ, ст. 200.6 УК РФ).

III. Можно выделить классификацию, основанная на объективных особенностях, характеризующих общественно опасные деяния, исходя из вида кредитно-денежных отношений.

В данную классификацию следует включить следующие преступления:

1) преступления, связанные с хищениями в области кредитно-денежных отношений (ст. 159.1 УК РФ);

2) преступления, связанные с незаконной предпринимательской и банковской деятельностью (ст. 171 УК РФ);

3) преступления, связанные с незаконным оборотом имущества, денежных средств и их фондов (финансов) (ст. 170, 172.1 УК РФ).

IV. Одним из важных элементов реализации современной кредитно-денежной политики является применение *современных информационных технологий.*

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28.06.2013 № 134-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148268/ (дата обращения: 5.12.2023).

Одновременно с этим, информационные технологии все чаще применяются и в противоправной деятельности. Так, составы некоторых преступлений, предусмотренные главами 21 и 22, включают такие квалифицирующие признаки, как «*информационно-телекоммуникационные технологии», «компьютерная информация»* и *«электронные средства платежа»*.

Эти элементы выступают немаловажным фактором для разграничения особых составов преступлений, непосредственно связанных с применением современных информационных технологий, от иных составов преступлений в сфере кредитно-денежных правоотношений.

Следовательно, возможно выделить следующую квалификацию преступных деяний:

1) преступления в кредитно-денежной сфере, связанные с применением информационных технологий и технических средств (ст. 158 ч. 3, п. «г» 159.6, 187 УК РФ);

2) преступления в кредитно-денежной сфере, не связанные с применением информационных технологий и технических средств.

Классификация преступлений в денежно-кредитной сфере с использованием ИТ обеспечивает актуальную ведомственную статистику и мониторинг правоприменения, способствуя совершенствованию противодействия (например, решение проблемы возмещения ущерба от хищений по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Федеральный закон от 20.10.2022 № 408 внес изменения в Федеральный закон от 27.06.2011 № 161 «О национальной платежной системе», ужесточив требования к информационному обмену между финансовыми организациями и МВД России по фактам незаконных переводов денежных средств[1].

Предлагается классификация преступлений в денежно-кредитной сфере (главы 21 и 22 УК РФ) по объекту посягательства и субъектам, а также

[1] Федеральный закон от 20.10.2022 № 408-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 27 Федерального закона «О национальной платежной системе» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 6.12.2023).

альтернативные классификации по признакам объективной стороны и историческим/инновационным аспектам совершения преступлений, включая использование информационных технологий.

Теоретические аспекты классификации преступлений в денежно-кредитной сфере обеспечивают: 1) систематизацию уголовно-правовых норм; 2) сущностную характеристику признаков преступлений; 3) выделение и конкретизацию приоритетных ценностей уголовно-правовой защиты; 4) создание целостной системы правил квалификации преступлений; 5) справедливую индивидуализацию наказаний; 6) простоту в разграничении подследственности и подсудности, защиту государственного и частного имущества от преступлений.

Глава 2. Эволюция российского законодательства по регулированию ответственности за правонарушения в денежно-кредитной сфере

Изучение истории банковской деятельности и преступлений в денежно-кредитной сфере помогает понять причины и условия этих преступлений, выявить тенденции и разработать эффективные методы предотвращения и борьбы с ними. По справедливому замечанию А. Ю. Олимпиева, О. Н. Кусакина это особенно актуально сегодня в свете активных криминологических исследований в этой области[1].

Исторический анализ помогает изучить опыт прошлого и применить его для разработки эффективных механизмов противодействия преступлениям в финансовой сфере. Это включает учет ошибок и достижений предыдущих времен для улучшения правовых и институциональных аспектов предотвращения и пресечения таких преступлений. Анализ развития общественных отношений и преступлений в этой сфере важен для понимания уголовной политики и разработки мер по их профилактике и пресечению.

В теории криминализации высказана точка зрения о том, что «историю развития российского уголовного законодательства с некоторой условностью можно разделить на три основных отражающих важнейшие этапы развития государства периода: 1) уголовное законодательство досоветского периода (до октября 1917 г.); 2) советское социалистическое уголовное право; 3) постсоциалистическое уголовное право...»[2]. В уголовно-правовой науке имеются и иные мнения об основаниях систематизации отечественного уголовного законодательства[3]. В частности, Р.Б. Осокин обосновывает

---

[1] Олимпиев А. Ю. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 93-101; Кусакина О. Н., Абросимова М. В. Закономерности эволюционного развития предпринимательства // TERRA ECONOMICUS. 2011. Т. 9, № 4-3. С. 128–133.

[2] Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 60; Российское уголовное право. Общая часть. М.: Спарк, 1997. С. 38–39; Васькина А. А. История развития российского уголовного законодательства // Электронный научный журнал «Дневник науки». 2022. № 2 (62).

[3] Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 17–19; Кузнецов А. П. Система наказаний в дореволюционном и советском уголовном законодательстве // Образование, воспитание и право

дифференциацию исторических этапов на четыре периода: до 1845 г. (некодифицированный период), с 1845 по 1917 г. («уложенческий» период), с 1917 г. по 1991 г. (советский период) и с 1991 г. по настоящее время (постсоветский период)[1].

Дифференциация исторических периодов уголовного законодательства зависит от развития социальных связей и необходимости их регулирования. Преступления в денежно-кредитной сфере, как высокоинтеллектуальные и латентные, требуют качественной юридической техники в законодательстве[2]. Генезис такого законодательства можно разделить на три периода: досоветский, советский и постсоветский.

§ 1. Ретроспективный анализ развития института уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере в досоветский период

Древнерусское право указывает на раннее понимание необходимости охраны денежно-кредитных отношений. В различных редакциях «Русской Правды» детально регулировались договоры займа, включая ответственность должника за несвоевременный возврат (ст. 15 Краткой редакции), где за умышленное нарушение предусматривался штраф в три гривны[3]. Ст. 55 Русской

в контексте глобальных вызовов : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 21–22 апреля 2023 года. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2023. С. 415-421.

[1] Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 77–104.

[2] Желудков М. А., Дудник Д. С.Некоторые вопросы по выявлению латентности мошенничеств в сфере цифровых технологий // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе : сборник трудов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Кострома, 25–26 апреля 2024 года. Кострома: Костромской государственный университет, 2024. С. 223-227; Желудков М. А. Изучение влияние новых цифровых технологий на детерминацию мошеннических действий (технология deepfake)// Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу : сборник трудов по материалам всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 16 октября 2020 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 262-270.

[3] Боева М. А., Сергунова А. С. История развития ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в дореволюционный

Правды устанавливала порядок возврата долгов купцов в зависимости от статуса кредиторов: сначала князю, затем приезжим купцам и потом местным. Заимодавцы, злоупотреблявшие процентами и получившие большую часть долга в виде процентов, теряли право на возврат основной суммы. Это регулирование долгов и ограничение злоупотреблений процентами было важной частью Русской Правды[1]. Встречаются, например, законы против ростовщичества[2], нормы о банкротстве[3]. Однако, если мы рассмотрим более детально, станет ясно, что эти нормы не были направлены на охрану рассматриваемой сферы в целом.

До октября 1917 года основные источники уголовного законодательства включали Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года[4], Устав о наказаниях, назначаемых мировыми судьями 1864 года[5] и Уголовное Уложение 1903 года[6], которое не полностью введено в действие[7].

В период правления Николая I в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году специального раздела об экономических

период развития российского законодательства // Вестник экономики, управления и права. 2019. №. 3 (48). С. 15–19.

[1] Боева М. А., Сергунова А. С. История развития ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в дореволюционный период развития российского законодательства // Вестник экономики, управления и права. 2019. №. 3 (48). С. 15–19.

[2] См., напр., ст.ст. 19–24 Законов Билаламы, ст.ст. 48–51 Законов Хаммурапи, ст. 140–144 гл. VIII Законов Ману, Устав Владимира Мономаха в Русской Правде. Источник: Клепицкий И. А. Новое экономическое уголовное право: монография. М.: Проспект, 2021. 984 с.

[3] См., напр., табл. III Законов XII таблиц или норму «Аще которыи купецъ истопиться» в Русской Правде.

[4] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X–XX вв. / под общей редакцией О. И. Чистякова. Т. 6. М.: Юридическая литература, 1988. С. 476.

[5] Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. польза», 1867. С. 17.

[6] Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: Санкт-Петербург: кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. С. 14.

[7] Надежин Н. Н. Правовое регулирование уголовного преследования за преступления в предпринимательской сфере: становление и развитие правового института // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 46–50.

преступлениях не было, законодательство охватывало преступления в кредитно-банковской сфере[1].

В XIX–XX веках усилилась правовая защита хозяйственных отношений из-за активного государственного вмешательства в экономику. Ранние нормы, касавшиеся хозяйства, были направлены на защиту частных прав, религии и общественного блага, а не на регулирование экономики. Развитие банковской системы, включая появление центральных банков, стало ключевым для экономического прогресса. В Российской империи это развитие активизировалось во второй половине XIX века с адаптацией капиталистической экономики. Со временем казенные банки уступили место частным коммерческим, которые стали опорой кредитной системы, а интерес к акциям железных дорог сменился спекуляциями на бирже[2].

В 1861 году в России на почве социоэкономических изменений, связанных с реформой отмены крепостного права, формировалась новая структура финансовых институтов, что привело к появлению первого городского кредитного общества – «Санкт-Петербургского кредитного общества»[3]. Это событие оказало значительное воздействие на развитие банковской и финансовой сферы в стране, представляя важный этап в формировании российской кредитной системы[4].

В своей инициальной форме «Санкт-Петербургское кредитное общество» служило форумом для взаимодействия предпринимателей, торговцев и купцов, осуществляя кредитование и обеспечивая доступ к финансовым ресурсам для мелкого и среднего бизнеса. Это общество не только предоставляло заемные средства, но и способствовало обмену знаний, опыта и информации в деловом

---

[1] Кузнецов С. К., Олимпиев А. Ю., Михайленко Н. В. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 127–136.

[2] Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 32.

[3] Джафаров Н. К. Становление и развитие банков в дореволюционной России и их правовое регулирование // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 12. С. 72–73.

[4] Кузнецов С. К., Олимпиев А. Ю., Михайленко Н. В. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №. 3. С. 127–136.

сообществе, способствуя созданию благоприятных условий для развития предпринимательства.

Однако в течение трех лет деятельности «Санкт-Петербургского кредитного общества» понимание его роли и функций эволюционировало. В результате институциональных преобразований и стремления к более эффективному управлению финансовыми ресурсами, оно преобразовалось в «Частный коммерческий банк». Этот переход от общества к банку сопровождался усилением его финансовой структуры, более четкими правилами и процедурами, а также углубленными функциями в области кредитования и финансового посредничества[1].

Переход «Санкт-Петербургского кредитного общества» в «Частный коммерческий банк» подчеркнул стремление к профессионализму и роль банков в экономическом развитии. Во второй половине XIX века в России усилилось нормативное регулирование банковской деятельности, что способствовало стабильности и доверию в финансовой сфере. Важным этапом стал 1871 год, когда были установлены основы открытия и функционирования банков, что стало фундаментом для дальнейшего развития банковской системы[2].

В 1872 году в России были введены общие правила для кредитных организаций, стандартизирующие их деятельность и повышающие надежность операций. Это стало важным этапом в структурировании банковской системы и нормативном регулировании. К концу 1872 года было создано 33 акционерных коммерческих банка, 11 Земельных банков и 52 кредитные организации[3].

К началу 1873 года в банковской сфере России наблюдался заметный и динамичный процесс расширения и диверсификации. Отчетливо видна тенденция к росту числа городских общественных банков, которая привела к формированию

---

[1] Олимпиев А. Ю. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №. 1. С. 93–101.

[2] Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 12.

[3] Кузнецов С. К., Олимпиев А. Ю., Михайленко Н. В. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 127–136.

национальной банковской инфраструктуры. Количество таких банков достигло впечатляющей цифры в 222 учреждения[1].

Увеличение числа банков с 401 в 1862 году свидетельствует о динамичном росте банковской сети и возросшей потребности в финансовых услугах. В этот период появились специализированные учреждения, такие как «банкирские конторы», «торговые дома» и «меняльные лавки», предоставляющие разнообразные финансовые и торговые услуги[2].

К началу 1873 года российская банковская система претерпела значительные преобразования и диверсификацию, укрепив финансовую инфраструктуру и способствуя эффективному функционированию экономики. Банковская деятельность стала важной для экономики, охватывая разные аспекты общественной жизни, сопровождаемая событиями и случаями, отражающими сложность и разнообразие изменений.

В 1876 году «Дело Струсберга» о Московском ссудном банке подчеркнуло важность надежной банковской системы для экономики и доверия. В 1887 году Тамбовский суд рассмотрел злоупотребления в Саратовско-Симбирском земельном банке, выдвинув вопросы надзора и этики в финансах. В 1888 году недобросовестные практики в Санкт-Петербургско-Тульском банке акцентировали внимание на контроле, прозрачности и профессиональной этике. Эти события конца XIX века способствовали улучшению регулирования и контроля в российской банковской сфере[3].

К началу 1898 года в России действовало 511 учреждений, предоставляющих разнообразные краткосрочные и долгосрочные кредиты (не считая 461 филиала). Параллельно с ростом количества банков увеличилось число преступлений в сфере банковской деятельности, что привело к росту «банковских

---

[1] Гордынский Я. Банковские хищения // Журнал гражданского и уголовного права. Книга 7. 1887, июль. С. 71.

[2] Олимпиев А. Ю. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 94.

[3] Олимпиев А. Ю. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 93–101.

процессов». Однако исследования в этой области только начинали развиваться, поскольку банковская система продолжала формироваться.

Жалобы на связь банков с биржевыми спекуляциями и банкротством привели к ужесточению надзора Министерством финансов России в конце XIX века. Однако законодательство не разграничивало четко банковские и торговые предприятия, что указывало на необходимость дополнительного анализа. История взаимодействия банков с биржей показывает сложные связи между финансами и государством, а также способность банков адаптироваться к изменениям[1].В России банкиры из купеческого сословия получали гильдейские свидетельства, что позволяло им вести деятельность через торговые дома и избегать банковских ограничений и норм. Этот подход обеспечивал им свободу от соблюдения лишних инструкций и распоряжений, которые регулировали банковскую сферу[2]. Минимальные штрафы и слабое законодательство способствовали злоупотреблениям в российской банковской сфере XIX века. До 1880-х годов отсутствие специализированных законов приводило к новым преступлениям без уголовной ответственности. Впоследствии в банках и акционерных обществах махинации были обыденным явлением. Так, государственный обвинитель А. Ф. Кони по данному поводу говорил, что «некоторые банковские и железнодорожные дельцы действовали спокойно и бестрепетно, используя двойную и тройную бухгалтерию, обманывая доверчивых и малоосведомленных акционеров»[3].

В России до Революции (XIX – начало XX века) отсутствие специализированного законодательства и слабая уголовная ответственность способствовали махинациям в банковской и железнодорожной сферах в ущерб

[1] Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 34.
[2] Олимпиев А. Ю. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 95.
[3] Гордынский Я. Банковские хищения // Журнал гражданского и уголовного права. Книга 7. 1887, июль. С. 71.

акционерам. Однако в этот период активно разрабатывались нормы о правовой ответственности за нарушения в банковской деятельности[1].

В России до Революции (XIX – начало XX века) были сформулированы нормы о юридической ответственности за нарушения в банковской сфере для обеспечения стабильности финансовой системы и адекватного реагирования на новые виды преступлений. Эти нормы были включены в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (главы 12 и 13 раздела 8)[2].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (гл. 12) были закреплены нормы об уголовной ответственности за создание незаконных банков (ст. 1152), мошенничество при получении займов (ст. 1151), банковские злоупотребления (ст. 1154, 1155), нарушение банковской тайны (ст. 1157) и подделку финансовых документов (ст. 1149, 1150, 1160)[3]. Глава 13 регулировала ответственность за нарушения торговых уставов (ст. 1169, 1170, 1197)[4].

Уложение 1845 года (ст. 1152, 1155–1157, 1174.2–1174.6) предусматривало ответственность за различные банковские нарушения, включая незаконное создание банков (штраф до 500 рублей)[5], банковские злоупотребления (одинаковая ответственность для чиновников и должностных лиц частных банков), сохранение бланков для вкладов (штраф до 50 рублей), злоупотребления в сфере банкротства[6].

Первоначальным документом, регулирующим банковские операции, были «Правила по банковским операциям казначейств», которые применялись в

---

[1] Вотякова Е. С. История развития Уголовного законодательства о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 77–79. URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/43/2823/ (дата обращения: 13.08.2023).

[2] Олимпиев А. Ю. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №. 1. С. 93-101.

[3] Никитина И. А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2020. С. 14.

[4] См.: Там же. С. 97.

[5] См.: Там же. С. 98.

[6] Устинов В. С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности. Н. Новгород, 1998. С. 72-75.

городах, где не существовало учреждений государственного банка[1]. Правила регулировали обмен валюты, инвестиции, управление вкладами и счетами, а также государственные финансовые операции в банках[2].

По главе 10 Правил контроля за казначейством, Министерством финансов и Государственным Банком Госконтроля назначали контролеров для аудита банковской деятельности, включая казначейство. Приказ 1906 года регулировал открытие мелких кредитных учреждений и вносил изменения в уголовное законодательство. Уложение 1845 года дополнялось нормами о ответственности банковских владельцев за незаконные операции с золотом (статьи 1174.2–1174.6)[3]. Занимавшиеся незаконными банковскими операциями сталкивались с денежными взысканиями и возможным тюремным заключением, их банки прекращали деятельность[4], а утаивание информации о нарушениях в банковской деятельности также подразумевало наложение денежного наказания при повторном совершении преступления.

В принятом в 1903 г. Уставе «Кредитный»[5], в главе 4, содержались разъяснения к статье 1174.4 Уложения 1845 г. Так, были определены функции Министерства финансов, которое имело право требовать любые сведения и объяснения об операциях, производимых банковскими заведениями и меняльными лавками. В прошлом Министерство финансов проводил внезапные проверки банков и обменных пунктов, при нарушениях ограничивая операции или вводя запрет на деятельность. А.Б. Вышнеградский предложил усилить уголовное законодательство XIX века для защиты банковской деятельности и

[1] Хилюта В. В. Банковская преступность и борьба с ней по законодательству дореволюционной России // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 144.

[2] Эриашвили Н. Д., Антошина А. И. Административно-правовая ответственность в сфере банковской деятельности (дореволюционный период) // Образование. Наука. Научные кадры. 2008. № 4. С. 17–19.

[3] Кузнецов С. К., Олимпиев А. Ю., Михайленко Н. В. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №. 3. С. 127–136.

[4] Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 36.

[5] Александровский Ю. В. Устав кредитный (Св. зак. т. 11, ч. 2, изд. 1903 г. и по прод. 1912 г.), комментированный законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего сената, правилами, инструкциями и другими распоряжениями, последовавшими в порядке управления. [(1810–1913): Разд. 1–12. Вып. 1–4] / [сост.] Ю. В. Александровский. Санкт-Петербург: Закон и право, 1914. 4 т.

борьбы с незаконными операциями[1] и установить в Уложении 1845 г. ответственность руководителей банков за противоправные операции, что способствовало борьбе с банковскими правонарушениями[2]. Уложение регулировало ответственность за мошенничество в кредитовании, укрепляя законность и защищая интересы в банковской сфере. Это способствовало доверию к финансовым институтам и стабильности системы, обеспечивая прозрачность и справедливость в судебных решениях.

Таким образом, реализация данных норм не только оказывала позитивное воздействие на законность и защиту интересов в банковской сфере, но и принесла обществу стабильность, доверие к финансовым институтам и укрепила принципы справедливости при привлечении к ответственности[3]. Следует отметить, что в Уложении 1845 года был выделен особый вид мошенничества – «обман в обязательствах»[4]. Следует обратить внимание на то, что статьей 173 Устава о наказаниях, было предусмотрено наказание для лиц, завладевавших чужими деньгами или вещами путем обманных действий, связанных с предоставлением ложных сведений или использованием мнимых расходов и благотворительных взносов. Статьей 176.1 Устава предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от одного до восьми месяцев для лиц, которые имели возможность погасить долг перед кредитором, но умышленно скрывали такую возможность, а также дававших в связи с этим ложные показания[5].

---

[1] Олимпиев А. Ю. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 100.

[2] Кузнецов С. К., Олимпиев А. Ю., Михайленко Н. В. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 127–136.

[3] Сапожков А. А. Кредитные преступления: Незаконное получение кредита и злостное уклонение от кредиторской задолженности. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, Акад. тип. Наука РАН, 2002. С. 23.

[4] Боева М. А., Сергунова А. С. История развития ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в дореволюционный период развития российского законодательства // Вестник экономики, управления и права. 2019. №. 3 (48). С. 15–19.

[5] Свод законов Российской империи. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [Репр. изд. 1914 г.]. Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т, 1995. С. 63, 64.

Второе действие связано с предоставлением ложных сведений при объявлении о своем имуществе с целью утаить его от кредиторов, даже если этот поступок не приводит к непосредственному ущербу. В 1885 году внеслись поправки в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных мер 1845 года, включив новые нормы, связанные с злоупотреблением доверием. Пункт 2 статьи 611, предусматривал уголовную ответственность за подстрекательство к невыгодным сделкам через обманные обещания или уловки с целью личного обогащения, особенно при злоупотреблении доверием и искажении информации о сделках с имуществом. Для состава преступления требовались письменный договор, движимое или недвижимое имущество в качестве объекта и получение имущества или права на него[1].

В 1881 году начали разрабатывать новое Уголовное уложение, завершив его в 1903 году. В редакции 1903 года было особое внимание к уголовной ответственности, включая борьбу с фальшивомонетничеством, подделкой ценных бумаг и незаконной предпринимательской деятельностью[2].

В отличие от Уголовного Уложения 1845 года, редакция 1903 года не принесла кардинальных изменений в области защиты банковской деятельности. Большинство предыдущих норм остались почти неизменными.

Руководители банков и меняльных лавок, а также сотрудники этих учреждений, совершавшие операции без разрешения, подвергались наказаниям в виде денежных штрафов, максимальная сумма которых составляла 300 рублей в соответствии с пунктом 1 статьи 321 Уголовного Уложения 1903 года. Следует подчеркнуть, что такие операции классифицировались как банковские согласно «Правилам по банковским операциям казначейства» 1900 года[3].

Статья 575 Уголовного уложения 1903 года карала обманный захват имущества в банках или меняльных лавках без разрешения владельца. Уложение

---

[1] Устинов В.С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт, 1998. С. 72–75.

[2] Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: Санкт-Петербург: кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. С. 14.

[3] Сборник циркулярных распоряжений Государственного банка по банковым операциям казначейств за 1900–19, С.-Петербург, 1911. 430 с.

дополнилось квалифицирующими признаками для анализируемых статей: повторность, совместное совершение, серьезный вред и ущерб[1]. По мнению Устинова В. С., новая редакция Уголовного Уложения повлияла на денежно-кредитные отношения, вводя новые статьи о преступлениях в этой сфере с июня 1904 года. Модифицированное Уложение применялось до 1917 года для регулирования ответственности за банковские нарушения[2].

Уголовное Уложение 1903 года обсуждало вопросы защиты денежно-кредитных отношений. Так, глава 34 содержала более десяти статей, которыми предусматривалась ответственность за посягательства, совершаемые должниками во время банкротства. В данной главе расположились кредитные нарушения, которые отсутствовали в Уложении о наказаниях[3].

Перед введением новых норм в Уголовное Уложение 1903 года проведено исследование экономической жизни. Например, статья 544 карала за разглашение конфиденциальной информации служащими в кредитных учреждениях. Введены новые преступления в кредитно-банковской сфере, связанные с обманом, регулируемые статьями о мошенничестве[4]. Следует отметить, что в 1906 году Уложение пополнилось новыми нормами об ответственности за запрещенные операции, а также за сделки с золотой валютой, которой подлежали владельцы банков и меняльных лавок[5].

С 1909 по 1913 год увеличилось число злоупотреблений в области кредитования и обращения векселей, связанных с невыполнением обязательств по кредитам. Уложение 1903 года устанавливало уголовную ответственность для должников, особенно за банкротство и нечестное обращение с имуществом.

---

[1] Хилюта В. В. Банковская преступность и борьба с ней по законодательству дореволюционной России // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 144.

[4] Устинов В. С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт, 1998. С. 72–75.

[3] Надежин Н. Н. Правовое регулирование уголовного преследования за преступления в предпринимательской сфере: становление и развитие правового института // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 46–50.

[4] Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., Изд-во Моск. ун-та, 1980. С. 69.

[5] Сапожков А. А. Кредитные преступления: Незаконное получение кредита и злостное уклонение от кредиторской задолженности. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, Акад. тип. Наука РАН, 2002. С. 24.

Статьи 599–607 предусматривали ответственность за различные формы уклонения от исполнения гражданских обязанностей, включая неисполнение обязательств перед кредиторами и незаконное распоряжение имуществом в ущерб кредиторам. Эти преступления имеют схожие формулировки с кредитно-банковскими преступлениями в Уголовном кодексе РФ 1996 года[1].

Исторические нарушения в банковской сфере включают статью 579 Уголовного Уложения, касающуюся неправомерного использования государственных средств для нужд предприятий. В середине XIX – начале XX вв. государство начало регулировать валюту, кредит, инвестиции, банковскую сферу и конкуренцию, формируя финансовое право и создавая законодательство о фондовом рынке и акционерных обществах для обеспечения свободной и справедливой конкуренции[2].

Регулирование правонарушений в денежно-кредитной сфере включает современные и устаревшие нормы хозяйственного законодательства, которые со временем изменяются и адаптируются. Россия следует уникальному пути регулирования, отличающемуся от европейских тенденций и обусловленному историческими, политическими, социокультурными и экономическими факторами страны[3].

Формирование норм регулирования денежно-кредитных отношений в России началось в дореволюционный период, в отличие от Европы, где развивались капиталистические институты. Экономическая трансформация России, связанная с индустриализацией, привела к созданию специфических юридических норм, влияющих на экономику и финансовый сектор страны[4].

---

[1] Аминов Д. И., Жариков Ю. С., Ревин В. П. Предупреждение преступлений: отечественный и зарубежный опыт (криминологическое и уголовно-правовое исследование) / под ред. В. П. Ревина ; [Современная гуманитарная академия]. М.: Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2010. 226 с.

[2] Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 36.

[3] Кузнецов С. К., Олимпиев А. Ю., Михайленко Н. В. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 127–136.

[4] Вотякова Е. С. История развития Уголовного законодательства о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.).

Геополитические и геоэкономические факторы влияли на формирование российской модели регулирования денежно-кредитных нарушений, адаптированной к внутренним и внешним вызовам страны. Уложение о наказаниях 1845 года включало разделы о хозяйственных нарушениях, охватывая широкий спектр экономических аспектов[1].

В России XIX века формировались уникальные правила хозяйственных нарушений, отличные от европейских (Уложение о наказаниях 1845 года). Однако либеральные круги критиковали эту систему за ограничение предпринимательской свободы и гражданской автономии[2].

В России XIX века университетские программы, включая различные учебные заведения, основывались на либеральных и преимущественно европейских (например, немецких) правовых концепциях, в то время как страна разрабатывала свой подход к регулированию хозяйственных правонарушений[3]. Несмотря на идеализацию купечества, многие купцы не обладали предпринимательскими навыками и этикой, что усугубило хозяйственные нарушения после отмены крепостного права и способствовало революции 1917 года. Необходимо более детальное изучение норм Уложения о наказаниях, действовавших до революции.

Анализ законодательства XIX – начала XX вв. показывает особенности денежно-кредитных нарушений того времени, включая ответственность за нарушения в продовольственной сфере (Уложение о наказаниях 1845 года)[4], такие как: 1) неправильное хранение и распределение хлеба; 2) сговор торговцев для

Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 77–79. URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/43/2823/ (дата обращения: 13.08.2023).

[1] Олимпиев А. Ю. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 99.

[2] Россия. Законы и постановления. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. [4], IV, 898, XVII с. С. 476.

[3] Олимпиев А. Ю. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 93–101.

[4] Россия. Законы и постановления. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. [4], IV, 898, XVII с. С. 476.

повышения цен; 3) невыполнение обязанностей должностными лицами; 4) преступления в области охоты и рыболовства[1].

Сотрудничество купеческой элиты с коррумпированной бюрократией в России влияло на Первую мировую войну и способствовало революции 1917 года, усугубляя идеологические, социальные и экономические противоречия в стране[2]. Слабый контроль над хозяйственной преступностью усилил социально-экономические напряжения, подорвал авторитет царской власти и способствовал революции 1917 года[3]. Раздел о нарушениях благоустройства включал: 1) нарушение освещения и межевания; 2) запреты для еврейских колонистов: незаконная торговля, алкоголь, игнорирование власти; 3) наказания за угрозы изгнания от раввинов и мошенничество старейшин.

Раздел о строительных правилах направлен на общественную безопасность и финансовую защиту, включая: 1) ответственность за ошибки в сметах государственных строек; 2) запрет архитекторам участвовать в поставках материалов; 3) незаконное строительство заводов[4].

В 1903 году Уголовное уложение было изменено: некоторые нормы обобщены или отменены, но глава о нарушениях в торговле и промышленности осталась. Введена норма о «неблаговидной спекуляции» для борьбы с преступлениями, вредящими народному благосостоянию. Ст. 242 предусматривала ответственность предпринимателей за чрезмерное завышение цен на товары первой необходимости в условиях дефицита или сговора, но в России эти положения не применялись на практике[5]. Уголовное уложение 1903

---

[1] Надежин Н. Н. Правовое регулирование уголовного преследования за преступления в предпринимательской сфере: становление и развитие правового института // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 46–50.

[2] Тюнин В. И. Экономические преступления в системе дореволюционного уголовного права (эволюция научных представлений) // Государство и право. 2000. № 11. С. 73-80.

[3] Эриашвили Н. Д., Антошина А. И. Административно-правовая ответственность в сфере банковской деятельности (дореволюционный период) // Образование. Наука. Научные кадры. 2008. № 4. С. 17–19.

[4] Олимпиев А. Ю. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 93–101.

[5] Свод законов Российской империи. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [Репр. изд. 1914 г.]. Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т, 1995. С. 63, 64.

года включало реформы в сфере торговли и промышленности, включая норму о «неблаговидной спекуляции» для защиты народного благосостояния. Однако эти изменения не были применены в России[1].

В истории российского уголовного законодательства прослеживаются сложности в развитии норм о преступлениях в денежно-кредитной сфере, отраженных в Уложении о наказаниях и Уголовном уложении 1903 года. Законы часто были казуистичными и вели к жестоким приговорам. Недостаточно развитыми оставались антимонопольное законодательство, правила банкротства и регулирование фондового рынка. Уголовное уложение 1903 года пыталось адаптировать нормы к рыночной экономике, но не всегда успешно[2].

Уложение о наказаниях и Уголовное уложение 1903 года содержали статьи, предвосхищавшие нормы о хозяйственных преступлениях на столетие вперед, например, о кредитном обмане. Развитие уголовного законодательства в денежно-кредитной сфере России отличалось от европейского контекста: в начале XIX века преобладала консервативная парадигма, видевшая финансы как социальное служение. С развитием капитализма возникли проблемы в управлении экономической преступностью. Несмотря на простоту производственных отношений, законодательство защищало денежно-кредитные отношения от преступлений, хотя некоторые виды экономических нарушений были описаны нечетко[3].

В 1910 году финансовое руководство выразило беспокойство из-за сложности контроля над банковской деятельностью. Многие банки стремились извлечь неправедную выгоду за счет своих клиентов. Для борьбы с этой тенденцией были созданы специальные инспекторские должности в Государственном банке для наблюдения за мелкими кредитными операциями. Инспекторам были предоставлены широкие полномочия, включая право на

[1] Германские власти ввели в действие эти нормы на оккупированных в ходе Первой мировой войны территориях Польши, Литвы, Курляндии и Лифляндии.

[2] Хилюта В. В. Банковская преступность и борьба с ней по законодательству дореволюционной России // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 144.

[3] Кузнецов С. К., Олимпиев А. Ю., Михайленко Н. В. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 127–136.

проведение проверок «по собственному усмотрению в любое время» и изменение составов управления компаниями при выявлении «недостатков или злоупотреблений»[1].

Изучение экономических преступлений в финансово-кредитной сфере Российской империи конца XIX – начала XX века показывает характерные виды и формы незаконной деятельности в этой области. Анализ выявляет сложные взаимосвязи, отражающие структуру и функции преступности в денежно-кредитной сфере[2].

Исследование экономических преступлений в банковской сфере Российской империи конца XIX – начала XX века показывает влияние социально-экономических и политических факторов на их формирование и развитие. Уголовное законодательство того времени уже учитывало преступления, нарушающие нормальное функционирование банков, хотя специализированные криминалистические исследования в этой области только начинались[3].

Ретроспективный анализ ранних правовых источников и экономических правоотношений в России до 1917 года выявляет следующие закономерности[4].

1. Экономическая преступность тесно связана с формами собственности и правовым регулированием кредита и банковской деятельности. Современные проблемы имеют исторические корни, подчеркивая важность изучения опыта защиты банковской системы.

2. В дореволюционный период существовало законодательство о безопасности в банковской сфере, акцентирующееся на преступлениях против собственности, экономической деятельности и государственных интересов.

---

[1] Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 69.

[2] Олимпиев А. Ю. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 93–101.

[3] Надежин Н. Н. Правовое регулирование уголовного преследования за преступления в предпринимательской сфере: становление и развитие правового института // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 46–50.

[4] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

Состав и характер преступлений менялись, а наказания варьировались от финансовых санкций до смертной казни.

3. Формировалась система государственного управления в денежно-кредитной сфере, включая контроль над банкротством, мелкокредитами и частными банками, а также определение должностных лиц и специалистов с особыми полномочиями.

4. Осмысливались инструменты банковского сектора и кредитно-денежной политики, а также юридическая ответственность за нарушения в области денежного оборота и банковских злоупотреблений.

5. В Уголовном законодательстве XIX в. содержались правовые инновации в области персональной ответственности руководителей банков, что стало основой для оценки их личной ответственности и внутреннего аудита банков.

6. Формировались понятия «банковской тайны» и «конфиденциальной информации», определяя общественные отношения, защищаемые государством под угрозой наказания, развивалась уголовная ответственность за мошенничество в денежно-кредитной и банковской сферах.

7. Укреплялась финансовая грамотность и культура соблюдения законов в денежно-кредитной сфере.

Законодательство Российской Империи в дореволюционный период в области противодействия правонарушениям в денежно-кредитной сфере выполняло функции укрепления государственной власти, регулирования, социальной профилактики и воспитания, аналогичные современным административным и уголовно-правовым подходам.

§ 2. Развитие уголовного законодательства об ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере в советский период

После революции 1917 года в России произошли отмена частной собственности и национализация промышленности и торговли. Это привело к возникновению социалистической экономической системы с централизованным планированием и государственным регулированием, что потребовало обновления

уголовного кодекса[1]. В советскую эпоху уголовное право активно защищало коммунистическую государственную собственность, являвшуюся основой социалистической экономики. Это отражало цели и интересы государства в укреплении социалистического порядка[2].

В 1922 году в Уголовный кодекс РСФСР были внесены значительные изменения, отражающие социально-экономические изменения в стране. Были добавлены разделы «Хозяйственные преступления» и «Имущественные преступления», подчеркивающие государственное внимание к защите хозяйственных интересов и стабильности экономики. В этих разделах закреплялись нормы против противоправных действий в сфере производства, распределения и управления хозяйственными ресурсами[3].

Раздел «Имущественные преступления» УК РСФСР 1922 года обеспечивал защиту государственного и кооперативного имущества, устанавливая уголовную ответственность за хищения, мошенничество и другие незаконные действия.

Экономическая перестройка в советское время привела к изменениям в уголовном законодательстве, отражающим новые экономические приоритеты. В период «военного коммунизма» вводились декреты против «спекуляции» и «экономической контрреволюции». Определение экономических преступлений было нечетким, зависело от отношения к власти и часто приводило к произволу[4].

Введение Новой экономической политики (НЭП) в 1921 году позволило частную предпринимательскую деятельность, но также способствовало росту

---

[1] Олимпиев А. Ю., Сидорова М. А. Ответственность за правонарушения в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Административное и муниципальное право. 2012. Т. 8. С. 56.

[2] Вотякова Е. С. История развития Уголовного законодательства о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности // Актуальные вопросы юридических наук: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 77-79. URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/43/2823/ (дата обращения: 13.08.2023).

[3] Олимпиев А. Ю., Сидорова М. А. Ответственность за правонарушения в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Административное и муниципальное право. 2012. Т. 8. С. 56.

[4] Вотякова Е. С. История развития уголовного законодательства о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 77–79. URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/43/2823/ (дата обращения: 13.08.2023).

хищений и махинаций на товарном рынке[1]. Это потребовало восстановления правовой системы, начало которого пришлось на 1922 год[2].

Введение НЭПа и новой правовой системы в 1920-х годах в СССР стало ответом на необходимость защиты прав граждан и регулирования экономических отношений и уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 годов содержали положения как рыночной экономики, так и социалистических реформ, что отражало дуализм экономической системы того времени[3].

В 1930-х годах с усилением коллективизации и национализации частного сектора первоначальные нормы о хозяйственных преступлениях утратили актуальность. УК РСФСР 1960 года устранил устаревшие положения и усилил защиту социалистических хозяйственных отношений.

В начале 1960-х годов наблюдался рост хозяйственно-корыстных преступлений, выявленных правоохранительными органами в разных регионах СССР, включая столичные центры[4]. Однако причины таких преступлений не были объективными, а связаны с несовершенствами общественных отношений и системы управления экономикой[5].

В действительности эти причины кроются либо в сознании отдельных граждан, либо в некоторых несовершенствах общественных отношений и изъянах функционирования системы управления народным хозяйством[6], в связи с чем

---

[1] Богданов С. В. Власть и экономическая преступность в советской России (1917–1941) // Историко-экономические исследования. 2012. Т. 13, № 2-3. С. 11.

[2] См.: там же, с. 78.

[3] Вотякова Е. С. История развития уголовного законодательства о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 77-79. URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/43/2823/ (дата обращения: 13.08.2023).

[4] Отдел специальных фондов Информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Ф. 28. Оп. 1. Д. 78. Л. 5-8.

[5] Жилкин М. Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. М.: Юриспруденция, 2019. 144 с. Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. URL: http://www.iprbookshop.ru/86537.html (дата обращения: 16.11.2023).

[6] Пионтковский А. А. К вопросу о причинах преступности в СССР и мерах борьбы с ней // Советское государство и право. 1959. № 3. С. 89-98; Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 65–85.

борьба с посягательствами в экономической сфере сводилась к запретительным мерам.

Н. С. Хрущев предлагал запретительные меры для борьбы с экономическими преступлениями, включая создание специального органа для скупки излишков сельскохозяйственной продукции у колхозников[1]. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года ужесточил наказания за экономические преступления, включая смертную казнь за хищения на объектах государственной собственности.

В период «перестройки» в 1980-х годах были внесены изменения в уголовное законодательство, разрешающие индивидуальную трудовую деятельность и вводящие ответственность за нарушения в этой сфере[2].

Таким образом, эволюция уголовного законодательства в СССР отражала изменения в экономической и политической системах страны на протяжении всего её существования[3].

В СССР строгие нормы уголовного законодательства не смогли эффективно подавить экономическую преступность из-за диспропорции между законами и целями[4]. Реформы 80-х гг. и арендные отношения не смогли ослабить кризисные явления, что привело к криминализации экономики 90-х гг. Рост коррупции и отток капитала усилили криминализацию экономики. Уголовное законодательство не могло эффективно бороться с новыми формами

---

[1] Богданов С. В., Орлов В. Н. Законодательные инициативы Н. С. Хрущева по борьбе с экономической преступностью и коррупцией в СССР // Современное право. 2011. № 10. С. 157–161.

[2] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1986 г. № 3356-XI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1986. – № 23, ст. 638; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28.05.1986 № 3358-XI «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РСФСР по вопросам полномочий Советов народных депутатов в области руководства агропромышленным комплексом» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1986. – № 23, ст. 637.

[3] Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007. 763 с.

[4] Надежин Н. Н. Правовое регулирование уголовного преследования за преступления в предпринимательской сфере: становление и развитие правового института // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 46-50.

экономической преступности[1]. Организованная преступность была официально признана в 1989 году. По мнению Б. М. Леонтьева, переход к многоукладной экономике, частной собственности и предпринимательской деятельности требовал переосмысления уголовной ответственности[2].

В качестве предпринятых мер по противодействию преступлениям в экономической сфере были предложены преюдиционные формы, предусматривающие возможности привлечения к административной ответственности за некоторые правонарушения (например, в отношении лиц, впервые привлекаемых к юридической ответственности за продажу товаров без контрольно-кассовых аппаратов или за незаконное предпринимательство).

УК РСФСР устанавливал повышенную ответственность за самовольное осуществление предпринимательской деятельности, которая разрешалась тогда только государственным предприятиям (ч. 2 ст. 162.4).

Между тем, введение новых норм, предусматривающих уголовную ответственность за некоторые преступления экономической направленности, в условиях меняющихся социально-экономических реалий, фактически положило основу современного уголовно-правового законодательства.

Например, положения статьи 154 УК РСФСР, предусматривавшей ответственность за скупку и перепродажу товаров или иных предметов с целью наживы, фактически заложили базу для введения уголовной ответственности за незаконное предпринимательство – ст. 171 УК РФ.

Следовательно, осмысление опыта советского периода приводит к заключению о том, что существует необходимость в пересмотре подходов к противодействию экономической преступности в современном правовом контексте. Однако этот пересмотр не ограничивается только принятием новых

---

[1] Казачук А. Р., Хлыстов Е. А. Проблемы борьбы с организованной преступностью в СССР во второй половине 1980-х гг. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 13 (117). С. 568-571.

[2] Леонтьев Б. М. Развитие норм об уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (1813–1996 г.г.) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 3. С. 85–86.

законодательных актов. Следует также уделить внимание оптимизации взаимодействия между законами и их реализацией на практике.

Эффективное противодействие экономической преступности требует не только жестких санкций, но и обеспечения системности и комплексности подходов. Это включает в себя создание эффективных механизмов расследования, судебного преследования и исполнения приговоров. Также стоит обратить внимание на развитие сотрудничества между правоохранительными органами, судебной системой и бизнес-сообществом.

Однако следует подчеркнуть, что при пересмотре подходов к борьбе с экономической преступностью важно учесть специфику современных экономических и социальных реалий. Действующие нормы должны быть адаптированы к новым вызовам, связанным с развитием технологий, глобализацией экономики и появлением новых видов преступлений.

Таким образом, анализ развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере в советский период позволил сформулировать следующие выводы[1].

1. Советский период характеризуется важными преобразованиями в социально-экономической жизни общества, и, прежде всего, усилением экономического управления.

2. Основным объектом государственного регулирования выступает государственная собственность. За совершение преступлений, направленных против интересов государства и государственной собственности, вводятся повышенные меры уголовно-правовой ответственности, в т.ч. и в определенный период – высшая мера наказания.

3. Опыт использования строгих мер уголовного законодательства в Советском Союзе ставит перед современным обществом не только задачу в разработки новых правовых актов, но и обеспечения их эффективной реализации на практике. Это требует комплексного подхода, учета исторических уроков и

[1] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

адаптации к современным условиям, в целях обеспечения эффективного противостояния экономической преступности и поддержания законности в обществе.

4. Попытки переосмыслить экономическую систему в конце 1980-х гг. и «перестройка» социально-экономических отношений привели к серьезным изменениям в государственной и общественно-политической жизни страны – усилению коррупции, появлению новых видов преступлений в экономической сфере, требующих совершенно нового подхода к реализации государственной политики по их противодействию.

5. В конце 1980-х гг. вырабатывается новая – преюдиционная – форма противодействия ряду правонарушений в области экономики, предусматривающая возможность первичного привлечения к административной ответственности за совершение некоторых правонарушений, с последующим привлечением к уголовной ответственности – в случае повторного совершения правонарушений в течение 1 года с момента фактического привлечения к административной ответственности.

6. Фактически происходит осмысление новых форм преступлений в сфере экономической деятельности, с последующим формированием мер противодействия, положившим основу современного уголовного законодательства.

§ 3. Тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях в денежно-кредитной сфере в постсоветский период

1990-е гг. XX века – третий период в развитии уголовного законодательства в рассматриваемой сфере, связанный с переходом от плановой экономики к рыночной. Негативные факторы, такие как инфляция, бартеризация экономики, рост внешнего долга и неудачи с приватизацией, привели к нарушениям в финансовых операциях и экономическим преступлениям. Снижение уровня жизни населения привело к новым формам общественно опасных деяний.

К середине 1990-х гг. в обществе появились новые виды преступлений, свойственных для указанного временного периода – например, «незаконные сделки с валютными операциями» (ст. 162.7 УК РСФСР) или «сокрытие средств в иностранной валюте» (ст. 162.8 УК РСФСР), квалифицирующие признаки которых были тесно связаны с операциями, эквивалентными определенным суммам в перерасчете на валюту США.

В середине 1990-х гг. появились новые виды преступлений, связанные с валютными операциями. Были разработаны новые нормы и методы борьбы с экономической преступностью, включая улучшение системы наказаний, усиление контроля и создание специализированных органов для расследования.

Максимальные санкции за некоторые преступления в денежно-кредитной сфере были изменены, включая исключение смертной казни за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг в организованной группе. В начале 1990-х гг. отчетливо выделилась тенденция к декриминализации правовых норм, связанных с экономической сферой (ч. 2 ст. 87 УК РСФСР). В 1991 году РСФСР внесла изменения в уголовное законодательство, направленные на смягчение ответственности за определенные виды экономических преступлений[1].

Эти перемены отражали стремление сделать законодательство гибким и адаптированным к новым экономическим условиям. Были отменены нормы об ответственности за частную предпринимательскую деятельность, коммерческое посредничество и спекуляцию. Декриминализация сыграла ключевую роль в развитии норм, регулирующих экономические нарушения в денежно-кредитной сфере. Это отражало стремление согласовать уголовное законодательство с новыми экономическими условиями. Анализ специальной литературы того периода показывает, что некоторые ученые оптимистично относились к развитию

[1] Вотякова Е. С. История развития уголовного законодательства о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 77–79. URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/43/2823/ (дата обращения: 13.08.2023).

этой тенденции[1]. В 1991 году были декриминализированы частная предпринимательская деятельность, коммерческое посредничество[2], а также спекуляция (статья 154 УК РСФСР)[3], появилась ответственность за незаконное повышение или поддержание цен[4]. Так, Законом Российской Федерации от 1 июля 1993 года были введены нормы в Уголовный кодекс, устанавливающие ответственность за незаконное повышение (поддержание цен)[5].

Введением УК РФ 1996 года были пересмотрены нормы, предусматривающие уголовную ответственность за различные деяния в денежно-кредитной сфере.

Разработка законодательства на тот момент велась активно, что объяснимо следующими факторами:

1) во-первых, сформировавшиеся общественные отношения в сфере экономики;

2) во-вторых, при разработке уголовного закона были учтены разработки в области уголовного права, а также ранее действующие законы и зарубежный опыт.

Данная классификация способствует более глубокому пониманию исторической и догматической основы норм, регулирующих денежно-кредитные преступления в российском уголовном праве. Она также предлагает субъективную оценку для систематизации конкретных норм в различные группы. Например, нормы, направленные на противодействие выводу капитала, являются характерными для западных стран в условиях экономических кризисов. Особенностью нормы, касающейся невозвращения средств в иностранной валюте из-за границы, является ее отнесение к четвертой группе. Отличительной чертой

---

[1] См., напр.: Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 34–36.

[2] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР (далее Ведомости СНД и ВС РСФСР). – 1991. – № 52, ст. 1867.

[3] Ведомости СНД и ВС РФ. – 1991. – № 9, ст. 204.

[4] Надежин Н. Н. Правовое регулирование уголовного преследования за преступления в предпринимательской сфере: становление и развитие правового института // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 46–50.

[5] Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 22, ст. 789.

нормы о невозвращении средств в иностранной валюте из-за границы является ее принадлежность к четвертой группе. Также приводятся примеры адаптации иностранного права к российской практике[1].

Таким образом, такая классификация не только упрощает анализ действующих норм, но и позволяет выявить их взаимосвязь с международными тенденциями в области уголовного права, что подчеркивает значимость комплексного подхода к исследованию данной области.

В начале 1990-х годов проведение радикальных экономических реформ потребовало пересмотра структуры денежно-кредитных преступлений. Реформы отменили множество норм, применявшихся в социалистической экономике, и привели к созданию новой системы правонарушений, подстроенной под рыночные условия. Эти изменения затем были закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации.

В отношении денежно-кредитных преступлений Уголовный кодекс Российской Федерации делит нормы на несколько категорий[2]:

1) первая категория – универсальные нормы, происходящие из правовых традиций до 1917 года и унаследованные советским правом. Эти нормы были обновлены и включены в Уголовный кодекс РФ, такие как статьи 175, 180, 186, 188, 191, 198-199.2;

2) вторая категория – нормы, перенесенные из советского правопорядка, например, статья 192;

3) третья категория – нормы, созданные на основе зарубежного и дореволюционного российского права, включая статьи 171, 172, 174, 174.1, 176, 178, 182, 183, 185, 185.1, 187, 189, 195–197;

4) последняя категория – новые положения, разработанные в современной России в конце XX века, такие как статьи 169, 171.1, 173, 177, 179, 181, 184, 190, 193, 194.

---

[1] Надежин Н. Н. Правовое регулирование уголовного преследования за преступления в предпринимательской сфере: становление и развитие правового института // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 46–50.

[2] Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С.39.

Инновации в денежно-кредитной политике в XXI веке привели к новому осмыслению экономических правоотношений. Прежде всего, это было обусловлено введением в оборот новой формы взаиморасчетов – безналичного расчета.

Не менее важное значение приобретает банковский и кредитный сектор экономики.

Новые нормы о преступлениях в сфере экономической деятельности:

– «незаконное получение кредита» (ст. 176 УК РФ), предусматривающее предоставление заведомо ложных данных о финансовом положении, а также незаконное получение и использование государственного целевого кредита индивидуальными предпринимателями или руководителями организаций;

– «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177 УК РФ);

– «изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» (ст. 186 УК РФ), устанавливает наказание за изготовление, хранение, перевозку и сбыт поддельных денег или ценных бумаг;

– «изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов» (ст. 187 УК РФ).

Благодаря развитию современных информационных технологий и цифровизации общественных отношений, получивших свое развитие в 2010-х гг., в России начинают формироваться инновационные подходы к осуществлению внутрибанковских операций и операций с денежными средствами участниками рынка – внедрение бесконтактной формы оплаты, развитие криптовалютных и цифровых финансовых правоотношений.

Уязвимости цифрового сегмента современных денежно-кредитных отношений в банковской, хозяйственной и валютно-кредитной сферах активно используются злоумышленниками, применяющими вредоносное программное обеспечение или иные средства анонимизации для совершения незаконных сделок и операций с денежными средствами и цифровыми финансовыми активами.

Современные информационные технологии, применяемые злоумышленниками при совершении преступлений, все чаще выступают в качестве квалифицированного способа совершения преступления (п. «в» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3, ст. 159.6 УК РФ), а электронная цифровая среда – как неотъемлемый элемент объективной стороны составов экономических преступлений (в частности, ст. 171.2 УК РФ – незаконные организация и проведение азартных игр; ст. 171.5 УК РФ – незаконная деятельность по предоставлению потребительских кредитов (займов); ст. 172 УК РФ – незаконная банковская деятельность; ст. 172.1 УК РФ – фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации; ст. 172.2 УК РФ – незаконная деятельность по привлечению денежных средств и создание «финансовых пирамид» и пр.).

Кроме того, криминализирована незаконная деятельность коллекторских и иных финансовых организаций – ст. 172.4 УК РФ.

К составам преступлений, обусловленным современными экономическими реалиями, также можно отнести общественно-опасные деяния, связанные со злостным уклонением от раскрытия или предоставления информации о ценных бумагах – ст. 185.1 УК РФ; манипулированием рынком в СМИ и Интернете – ст. 185.3 УК РФ, а также неправомерным использованием в экономической сфере инсайдерской информации– ст. 185.6 УК РФ, и пр.

Следует отметить, что гибкость современного уголовного законодательства, во многом, благодаря опыту противодействия появляющимся новым формам противоправной активности, полученному в 90-е гг. XX в., позволяет своевременно реагировать на вызовы, стоящие перед российским обществом в условиях изменяющегося рынка и развития современных информационных технологий.

Анализ формирования уголовно-правовой доктрины современного российского государства, начатый в 90-е гг. XX века позволяет сформулировать ряд важных выводов[1].

1. Негативный опыт, с которым столкнулась Россия в 1990-х гг., во многом предопределил новый подход к противодействию преступлениям в денежно-кредитной сфере того периода, и обозначил необходимость совершенствования уголовного законодательства в последующие годы. Такая деятельность должна основываться на реалиях рыночных отношений, реализации денежно-кредитной политики, технологических возможностей обеспечения финансовых операций.

2. Экономические преобразования 90-х гг. и вызовы, связанные с переходом к рыночной экономике, дали толчок совершенствования и переосмысления денежно-кредитной политики Российской Федерации, прежде всего, в сторону усиления государственных контрольно-надзорных функций за этим направлением в начале 2000-х гг., что, в последствии, позволило действенно противостоять новым видам общественно опасных деяний в сфере денежно-кредитных и хозяйственных правоотношений.

3. Современное осмысление деликтных правоотношений в денежно-кредитной сфере является квинтэссенцией взглядов и представлений на законодательство России на различных этапах становления уголовно-правовой системы, что с учетом ретроспективы позволяет более тщательно прогнозировать основные векторы и тренды развития действующего уголовного законодательства на многие годы вперед.

4. В 1990-е гг. окончательно складывается видение развития современной уголовно-правовой доктрины, а ее реализация посредством кодификации в 1996 году, устанавливает наиболее оптимальную и совершенную нормативно-правовую форму, эквивалентную социально-экономическим отношениям в современном обществе, в т. ч. и в условиях развивающихся цифровых правоотношений.

---

[1] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

5. Гибкость действующего уголовного законодательства при реализации структурированного построения уголовно-правовых норм способна подстраиваться под любые изменения в области банковских, финансовых, кредитных и хозяйственных правоотношений, что позволяет своевременно реагировать на криминализацию отдельных сфер экономической деятельности.

6. Правоприменительная практика, свойственная современному уголовно-правовому закону, базируется как на общих принципах наказания, соразмерного совершенному общественно опасному деянию, свойственных классическому уголовному праву, так и на преюдиционной форме, заложенной уголовно-правовой политикой государства в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., что позволяет более вариативно подходить к вопросам противодействия отдельным менее тяжким составам правонарушений в денежно-кредитной сфере.

§ 4. Концепция развития законодательства об уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере

Ключевыми критериями признания концепции в той или иной программе или алгоритме реализации предложенных идей и замыслов является наличие их системы и способа их понимания в условиях трансформации общественных отношений.

Цифровизация денежных расчетов требует обеспечения безопасности денежно-кредитной сферы через уголовно-правовое воздействие. Развитие технологий меняет подходы к банковским операциям, создавая новые преступления, особенно в области финансовых интересов физических лиц. Новые финансовые технологии требуют разработки новых норм об уголовной ответственности и рекомендаций по квалификации преступлений. Общественная опасность таких деяний связана с снижением доверия к банковской системе и финансовой базой для тяжких преступлений. Уголовно-правовая политика должна установить запреты, соответствующие общественной опасности деяний. Научный подход к анализу законодательства и практики применения уголовного

права выявляет проблемы недостаточной эффективности норм и механизмов борьбы с преступлениями в денежно-кредитной сфере.

Развитие законодательства и практики применения уголовно-правовых норм в данной области включает разработку новых нормативных правовых актов, усовершенствование механизмов борьбы с преступлениями в денежно-кредитной сфере, а также повышение эффективности судебной практики.

Формирование концепции развития уголовного законодательства в денежно-кредитной сфере включает:

1) анализ действующего законодательства и судебной практики;

2) выявление пробелов в законодательстве и избегание аналогии закона;

3) устранение неоднозначности терминологии через использование бланкетных диспозиций;

4) необходимость разработки международных стандартов и унификации уголовно-правовых норм;

5) адаптацию норм к изменениям в технологиях и правовом регулировании;

6) рассмотрение вопросов о декриминализации составов с низкой общественной опасностью, особенно при наличии административных аналогов.

Исследование уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере должно включать анализ особенностей, последствий и мотивации таких преступлений. В ходе анализа уголовного законодательства и практики привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в денежно-кредитной сфере, регулятивного законодательства в денежно-кредитной сфере будут предложены новые нормы и уголовно-правовые средства для предупреждения этих преступлений и усиления ответственности, включая инкорпорирование в закон более строгих наказаний, расширение полномочий правоохранительных органов и ужесточение контроля за соблюдением законодательства. Это поможет снизить преступность и укрепить защиту денежно-кредитной сферы.

Для поддержания уголовного законодательства в состоянии, способном отражать угрозы в денежно-кредитной сфере, в контексте развития финансовых

технологий необходимо проводить постоянный мониторинг законодательства и общественных отношений. Необходимо уточнить толкование терминов и определений из гражданского и других отраслей уголовного права (например, «банковский счет», «электронные денежные средства») и включить в УК РФ положения с четкими юридическими определениями этих терминов. Эти и другие меры позволят системе уголовного правосудия эффективно бороться с новыми преступлениями и обеспечивать поддержание законодательства в актуальном состоянии, способном реализовывать прогностической функцию и соответствующем быстро меняющимся финансовым условиям и инструментам в денежно-кредитной сфере.

При формировании уголовно-правовой политики в денежно-кредитной сфере важно учитывать характер и степень общественной опасности экономических преступлений, которые причиняют существеннй и значительный имущественный ущерб. Для имущественных преступлений, вредящих частным интересам, предлагается ввести механизм смягчения наказания при полной компенсации ущерба потерпевшему, отличая их от гражданско-правовых проступков.

Для обеспечения справедливости в уголовном законодательстве необходим анализ общественной опасности деяний в денежно-кредитной сфере с целью криминализации/декриминализации, разграничения с административными и гражданско-правовыми нарушениями, а также дифференциации ответственности в зависимости от ущерба или размера операции. Примером являются определения «крупного» и «особо крупного» размера в уголовном законе, где для преступлений против собственности, иных экономических преступлений сумма ущерба является ключевым фактором.

При назначении наказания за хищение денег ключевым фактором является сумма похищенного[1]. Эти критерии установлены с 2003 года и с тех пор не изменялись.

Общественная опасность деяния, причиняющего имущественный ущерб, всегда должна устанавливаться соразмерно экономическим параметрам. Следует отметить, что в первоначальной редакции УК РФ 1996 года, в понятии «крупный размер» определяющим критерием было соотнесение суммы хищения с минимальным размером оплаты труда (МРОТ).

На дату внесения изменений в УК РФ в 2003 году размер МРОТ составлял 600 рублей. С 1 января 2024 года МРОТ установлен в размере 19 242 руб. в месяц, то есть изменился более чем в 32 раза.

Таблица 2

Срок, с которого установлен минимальный размер оплаты труда	Сумма минимального размера оплаты труда (руб., в месяц)	Основание
С 1 января 2024 г.	19 242	Федеральный закон от 27.11.2023 № 548-ФЗ
С 1 января 2023 г.	16 242	Федеральный закон от 19.12.2022 № 522-ФЗ
С 1 июня 2022 г.	15 279	Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.2022 № 973
С 1 января 2022 г.	13 890	Федеральный закон от 06.12.2021 № 406-ФЗ

Если предположить, что в 2003 году размер МРОТ был занижен и не имел отношения к фактическому прожиточному минимуму (данное обстоятельство по сути и обусловило отказ от применения данного показателя в формулировках не только диспозиций статей уголовного и административного законодательства, но и их санкций), то можно использовать другой экономический показатель, определяющий изменение уровня жизни и индекса потребительских цен. Представляется, что он будет наиболее адекватно отражать изменения в экономике. Так, согласно данным Росстата рост индекса потребительских цен с

[1] В УК РФ «крупный размер» составляет от 250 000 рублей (ч. 3 ст. 158 УК РФ, до 6 лет лишения свободы), а «особо крупный» – от 1 000 000 рублей (ч. 4 ст. 158 УК РФ, до 10 лет лишения свободы).

декабря 2003 года по декабрь 2023 года составило 407,76%. То есть рост цен, подсчитываемый официальным государственными органами, составил более чем в 4 раза[1].

Таким образом, имеется безусловные объективные экономические причины, вызывающие необходимость внесения изменений в законодательство в части изменения критериев «крупный размер» и «особо крупный размер», применяемых к хищениям, в сторону увеличения.

Экономические расчеты и учет инфляционных изменений в ценовом уровне и покупательной способности денег, позволяют утверждать, что такая индексация обеспечит справедливое назначение наказания, относя к тяжким преступлениям деяния, приносящие действительно серьезный материальный ущерб.

Одновременно с этим при формировании государственной политики установления уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, развития соответствующих уголовно-правовых норм необходимо достичь соблюдение баланса между материальными и формальными составами, при этом особое значение имеет установление составов с двойной превенцией. Так, например, криминализация неправомерного завладения и использования чужого электронного средства платежа предупреждает совершение других преступлений, состоящих не только в завладении чужими денежными средствами, но и иных экономических преступлений (уклонение от уплаты налогов, незаконная предпринимательская деятельность), а также иных преступлений (в том числе, взяточничество, преступления террористической направленности).

При изложении текстов диспозиций норм о преступлениях, посягающих на денежно-кредитные отношения, наблюдается тенденция к дроблению основных родовых составов преступлений на специальные виды.

Такая ситуация вызывает справедливую критику со стороны ученых-юристов, выступающих за унификацию действующего уголовного законодательства; минимизацию изменений и дополнений уголовного закона;; недопущение раздробления норм, в которых устанавливается ответственность за

[1] URL: https://уровень-инфляции.рф/инфляционные-калькуляторы

общеродовые преступления, на множество специальных при отсутствии существенных отличий в их общественной опасности.

Критикуемые изменения и раздробления общеродовых преступлений на специальные виды – применительно к предмету данной главы – в полной мере относятся к таким рассмотренным в ней преступлениям, как мошенничество и контрабанда.

В связи со сложностью регулирования и довольно большой динамикой изменения законодательства в рассматриваемой сфере такой путь, прежде всего, приводит к чрезмерной «инфляции» уголовно-правовых норм; усложнению процесса квалификации из-за большой конкуренции между подобными нормами; к увеличению сроков расследования и рассмотрения такого рода дел в связи со сложностью квалификации, и, как следствие, неоднократным возвращением такого рода уголовных дел для производства дополнительного расследования, а также прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ.

Следует отметить, что в тех случаях, когда надо обратиться к терминам и понятиям из других отраслей права либо знаний, законодательная практика наработала и на протяжении длительного времени успешно использует такой прием, как отсылка к другим нормативным правовым актам. Диспозиции таких норм стали называть бланкетными и получили достаточно широкое распространение, особенно в нормах Особенной части УК РФ. Более того, даже без специального подсчета, представляется возможным утверждать, что в Особенной части УК РФ подавляющее большинство диспозиций уголовно-правовых норм являются бланкетными.

Во все времена и при всех видах экономических формаций бланкетные диспозиции уголовного закона широко использовались при описании преступлений в сфере экономики, в том числе в сфере денежно-кредитных отношений.

Уголовный закон должен быть ясен и однозначно трактуем любым человеком, независимо от его уровня образования и знаний. В большей части это правовое требование относится к нормам Особенной части УК РФ, в которых

излагаются признаки составов преступлений. Иными словами, тест нормы должен обладать свойством правовой определенности, ясности и понятности, о чем неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации[1]. Только в этом случае уголовный закон способен реализовывать свою общепревентивную функцию.

При таких обстоятельствах, учитывая возросшую в последнее время из-за усложнения общественных отношений в денежно-кредитной сфере «инфляцию» соответствующих уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, законодателю при изложении диспозиций следует искать так называемую «золотую середину», то есть нельзя допустить ситуацию, чтобы проблема правовой определенности диспозиций норм УК РФ решалась посредством увеличения количества норм Особенной части УК РФ.

Таким образом, при дальнейших изменениях законодательства, регулирующего отношения в денежно-кредитной сфере, с учетом бланкетности диспозиций таких норм Особенной части УК РФ, представляется целесообразным внесение в них таких изменений, которые способны адекватно защитить отношения в денежно-кредитной сфере.

Также из законодательной практики следует исключить, как доказавший свою неэффективность, прием дробления (деления) уголовно-правовых норм Особенной части с целью искусственной криминализации специальных случаев, подпадающих под действие более общих норм.

Результатом приведенных умозаключений настоящего исследования могут являться следующие положения научной концепции развития уголовного законодательства в денежно-кредитной сфере:

---

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июня 2004 г. № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 24, ст. 2476; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 года № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 24, ст. 3547; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2019 года № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 9, ст. 882; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 2020 года № 42-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 43, ст. 6884 и др.

1) экономическая сторона и социально-экономическая ситуация основываются на понимании того, что преступления в денежно-кредитной сфере могут иметь широкие масштабы и негативное влияние на финансовую стабильность, нанося значительный ущерб экономике государства и эффективному функционированию финансовой системы;

2) уголовно-правовой аспект: концепция подразумевает научное обоснование разработки и применения специальных норм уголовного права, направленных на преступления в денежно-кредитной сфере, в том числе на основе выявленных особенностей данной сферы;

3) превентивная функция: разработка мер по предупреждению таких преступлений, включающих эффективные контрольные механизмы, законодательные нормы и практику их реализации;

4) сравнительно-правовой аспект: поскольку многие преступления в данной сфере имеют трансграничный характер, данная концепция подразумевает использование зарубежного опыта при совершенствовании национального уголовного законодательства.

Вышеуказанные положения составляют основу и генеральную линию концепции развития законодательства об уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, которая раскрыта в последующих главах и параграфах настоящего диссертационного исследования.

Глава 3. Модели уголовной ответственности за правонарушения в денежно-кредитной сфере, отражающие специфику финансовых систем и правовых традиций зарубежных стран

Продолжая настоящее исследование, необходимо отметить, что исследование опыта зарубежных стран не означает неообоснованный перенос тех или иных зарубежных правовых парадигм в российскую правовую реальность, так как механическое заимствование способно негативно отразиться на теоретических, нормативных положениях и правоприменительной практике[1]. Учитывая это, изучение зарубежного опыта криминализации преступлений в денежно-кредитной сфере должно осуществляться исходя из приоритета применимости зарубежных подходов в российской правовой системе. В целях осуществления сравнительного анализа уголовного законодательства зарубежных стран в области денежно-кредитных отношений используется «трёхсекторная модель экономики» Колина Кларка[2] и Ж. Фурастье[3]. Согласно этой модели, экономика страны делится на первичный (добыча сырья), вторичный (производство) и третичный (сфера услуг) секторы. Ведущий сектор определяет стадию развития страны и её доход на душу населения. Выбраны следующие страны для анализа: 1) постиндустриальная экономика: США, Великобритания, Франция, Германия, Швеция, Япония; 2) индустриальная экономика: Россия, Дания, Беларусь, Турция, Киргизия, Узбекистан; 3) аграрная экономика: Армения, Азербайджан, Казахстан. Эта классификация показывает уровень общественного и социального развития, степень разработанности уголовного законодательства в сфере денежно-кредитных отношений в рассматриваемых странах.

---

[1] Кузнецов А. П. Общая характеристика сравнительного правоведения // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 4. С. 4-9; Кузнецов А.П. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 3(45). С. 125-129; Кузнецов А.П. Сравнительное уголовное право: понятие, предмет, метод, функции, задачи // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6-1. С. 58-65; Анисимов В.Ф., Акинина Н. Ю., Вознюк Д. Н.Сравнительный анализ уголовной ответственности за хищение нефти в Российской Федерации, странах ОПЕК и других нефтедобывающих государств // Аграрное и земельное право. 2024. № 12 (240). С. 422-425.

[2] Трёх секторов теория // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 4. С. 176–178.

[3] Fourastié J. Le Grand Espoir du XXe siècle: Progrès technique, progrès économique, progrès social. Paris: Presses Universitaires de France, 1949. P. 14.

§ 1. Криминализация правонарушений в денежно-кредитной сфере в уголовном законодательстве стран с постиндустриальной экономической структурой

Анализ криминализации преступных деяний в денежно-кредитной сфере проводился на основе исследования уголовного законодательства США, Великобритании, Франции, Германии, Швеции и Японии – стран с постиндустриальной экономикой[1].

Криминализация преступлений в денежно-кредитной сфере в США

Особенная часть уголовного права США включает 53 правовые системы: 50 штатов, федеральную, округ Колумбия и Пуэрто-Рико. Преступления перечислены в алфавитном порядке, что не учитывает общность и единую природу объекта посягательства[2]. Законодательство об имущественных преступлениях, включая финансовые, развивалось на основе английского общего права, но со временем от него отошло, введя новые трактовки и классификации.

Для унификации был создан Примерный Уголовный кодекс США, упрощающий регулирование ответственности за имущественные преступления. В Уголовном кодексе штата Нью-Йорк такие преступления в денежно-кредитной сфере, как подлог, мошенничество и нарушения в предпринимательстве, классифицируются отдельно от федерального законодательства.

Преступники часто совершают мошенничество, создают фиктивные компании и злоупотребляют доверием для завладения чужими деньгами. Особую категорию составляют преступления «белых воротничков», совершаемые высокопоставленными лицами. Масштабы таких преступлений в США велики, но точная оценка затруднена из-за отсутствия официальной статистики.

---

[1] Сравнительная таблица уголовного законодательства зарубежных стран в сфере криминализации деяний, посягающих на кредитно-денежные отношения, приводится в приложении А настоящего диссертационного иссследования.

[2] Козочкин И. Д. Уголовное право США. М.: Юрайт, 2023. С. 167.

В федеральном законодательстве США экономические преступления регулируются разделом 18, а преступления «белых воротничков» – разделом 15. В отличие от России, где есть глава по экономическим преступлениям, в США преступления классифицированы шире и разбросаны по законодательству, что усложняет ориентацию правоприменителя с целью правильной квалификации. Однако в некоторых штатах, например Висконсине, преступления структурированы по объектам посягательства, что упрощает работу с кодексом[1].

В Уголовном кодексе Калифорнии отсутствует отдельная глава об экономических преступлениях, они разнесены по разным главам. В эту группу преступлений включены преступления против правосудия (включая отмывание денег), против общественного здоровья и безопасности, против государственной собственности и доходов, а также против собственности (включая коммерческую тайну и преступления против застрахованного имущества). В Калифорнии также криминализированы преступления, не предусмотренные российским законодательством, например, преступления против застрахованной собственности и страховщиков[2].

Обратим внимание на преступления, связанные с оборотом денежных средств, особое место среди которых в Соединенных Штатах Америки занимает отмывание денежных средств, полученных преступным путем или легализация доходов, добытых преступным путем[3]. Данное преступление является одним из самых тяжких в Соединенных Штатах Америки.

В Соединенных Штатах Америки в 1986 году был издан Закон о контроле за отмыванием денег[4], данный закон был включен в раздел 18 параграфом 1956

---

[1] Уголовное право штата Висконсин [Электронный ресурс] // Висконсин уголовное право в штате. 26.02.2019. URL: https://progorodsamara.ru/viskonsin-ugolovnoe-pravo-v-shtate (дата обращения: 20.02.2023).

[2] Михеев И. Р. Экономическая преступность и уголовно-правовая защита собственности в странах АТР // Знания молодых юристов XXI век. Владивосток, 2001. С. 189.

[3] California Penal Code [Электронный ресурс]. URL: https://www.shouselaw.com/ca/defense/penal-code/ (дата обращения: 10.02.2023).

[4] Money Laundering Control Act of 1986 [Электронный ресурс]. URL: https://www.amnet.co.il/attachments/ML-controlact-1986-18usc1956.pdf (дата обращения: 10.02.2023).

федерального Свода законов[1]. Согласно данному закону ответственность, предусмотренная за данное преступление, установлена в виде штрафных санкций в размере до 500 000$, или лишения свободы сроком до 20 лет[2].

Отмывание денежных средств характеризуется участием в совершении денежной сделки с доходами, принадлежащими преступной организации.

В определение «особая незаконная деятельность» входят такие преступления, как подделка банковских документов, ведение подпольного игорного бизнеса (казино), мошенничество по средствам телеграфа и почты, торговля наркотиками и другие[3]. Отмыванием денежных средств занимаются слаженные преступные организации, наркоторговцы и террористы[4].

Закон о контроле за отмыванием денег 1986 года криминализировал международное отмывание денег, включая передачу нелегально полученных средств за границу для скрытия их происхождения[5]. После терактов 11 сентября 2001 года был принят закон Patriot Act, усиливающий меры по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма[6].

Вымогательство и шантаж широко распространены в США, и их определения и наказания различаются в разных штатах. Обычно угроза имущественного вреда является ключевым элементом этих преступлений. Вымогательство, совершенное преступными группами и с использованием официальных полномочий, также криминализировано[7].

---

[1] 18 U.S. Code § 1956 Laundering of monetary instruments [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1956 // (дата обращения: 10.02.2023).

[2] Защита по делам об отмывании денежных средств в США // Bukh Global [Электронный ресурс]. URL: https://www.bukhglobal.com/ru/уголовное-право-сша/отмывание-денег/ (дата обращения: 30.01.2023).

[3] См.: Гуруле Дж. Обзор федеральных законодательных актов США об отмывании денег и уголовной конфискации имущества // Проблемы борьбы с организованной преступностью. М.: «Юрлитинформ», 1998. С. 58.

[4] См.: Гуруле Дж. Отмывание нелегальных доходов, реструктуризация денежных средств и уклонение от уплаты налогов // Проблемы борьбы с организованной преступностью. М.: «Юрлитинформ», 1998. С. 68–69.

[5] 18 U.S. Code § 1956 Laundering of monetary instruments [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1956 (дата обращения: 10.02.2023).

[6] Patriot act глава посвященная терроризму 2001 [Электронный ресурс] URL: https://www.congress.gov/107/plaws/publ56/PLAW-107publ56.pdf (дата обращения: 10.02.2023).

[7] Козочкин И.Д. Уголовное право США. М.: «Юрайт», 2023. С. 186–187.

Преступления с использованием кредитных карт стали распространенными, и некоторые штаты ввели уголовную ответственность за их незаконное использование[1]. Например, статья 4106 Уголовного кодекса штата Пенсильвания дает расширенное толкование статьи 224.6 «Кредитные карточки» Примерного Уголовного кодекса Соединенных Штатов Америки[2], в котором криминализируются преступные деяния, связанные с кредитными картами. В штате Пенсильвания похищение или незаконное использование кредитной карты на сумму более $500 может караться как фелония III степени с лишением свободы до 7 лет[3].

Уголовным кодексом штата Техас аналогичное преступление без определения суммы ущерба карается сроком до 2 лет лишения свободы[4].

Как самостоятельное преступное деяние против собственности, в том числе и в отношении денежных ценностей, в странах англосаксонской правовой семьи выделяется укрывательство похищенного имущества. В Соединенных Штатах Америки в различных штатах имеются некоторые расхождения в определениях, однако обобщенный подход криминализации включает в себя четыре элемента:

1) факт получения похищенного имущества;

2) само похищенное имущество;

3) знание получателем о факте похищения;

4) намерение лишить владельца данного имущества.

Главным элементом укрывательства является второй, и похищенное имущество считается таковым, если оно было украдено или получено в результате ограбления.

Относительно знания получателем о факте похищения согласно Уголовному кодексу штата Алабама (статья 13A-8-16) «разумное основание

---

[1] Козочкин И.Д. Уголовное право США. М.: «Юрайт», 2023. С. 187.

[2] Примерный Уголовный кодекс Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. URL: http://lawlibrary.ru/izdanie7916.html (дата обращения: 10.02.2023).

[3] Уголовный кодекс Пенсильвании. URL: https://constitutions.ru/?p=7757 (дата обращения: 10.02.2023).

[4] Уголовный кодекс штата Техас [Электронный ресурс]. URL: https://kartaslov.ru/книги/Уголовный_кодекс_штата_Техас/2 (дата обращения: 10.02.2023).

полагать» является достаточным основанием для понимания, что обвиняемый знал о похищении[1].

Уголовный кодекс штата Нью-Йорк[2] классифицирует уголовные наказания за преступное владение имуществом в зависимости от его стоимости:

– Фелония класса E (до 4 лет лишения свободы) за владение более 1000 долл. (статья 165.45);

– Фелония класса D (до 7 лет лишения свободы) за владение более 3000 долл. (статья 165.50);

– Фелония класса C (до 15 лет лишения свободы) за владение более 50000 долл. (статья 165.50);

– Фелония класса B (до 25 лет лишения свободы) за владение более 1000000 долл. (статья 165.54).

Уголовный кодекс штата Кентукки определяет укрывательство похищенного имущества как хранение, удержание или распоряжение имуществом, зная о его преступном происхождении, за исключением случаев, когда имущество возвращается законному владельцу[3].

В США наказания за преступления, включая укрывательство похищенного имущества, могут значительно различаться в разных штатах. Это позволяет преступникам выбирать место совершения преступления с учетом более мягких санкций.

Криминализация преступлений в денежно-кредитной сфере в Великобритании

В Англии отсутствует кодифицированное уголовное законодательство. Законы сформулированы в виде статутов, включая Закон о краже 1968 года, который определяет кражу как незаконное присвоение чужого имущества с

---

[1] Alabama Criminal Code [Электронный ресурс]. URL: https://law.justia.com/codes/alabama/2020/title-13a/ (дата обращения: 10.02.2023).

[2] Уголовный кодекс штата Нью-Йорк [Электронный ресурс]. URL: https://constitutions.ru/?p=8102 (дата обращения: 10.02.2023).

[3] Уголовный кодекс штата Нью-Йорк [Электронный ресурс]. URL: https://constitutions.ru/?p=8102 (дата обращения: 10.02.2023).

намерением лишить владельца. Имущество включает в себя денжные средства, движимые, недвижимые вещи и права требования.

Кража может быть совершена как путем физического похищения, так и путем последующего присвоения без похищения[1]. Субъективная сторона кражи включает бесчестность и устойчивое намерение лишить владельца имущества[2]. Помимо этого, в соответствии с английским Законом «О краже» 1968 года, в деянии лица будет усматриваться обман, если виновное лицо сообщает ложные сведения, не зная правдивы ли они или нет, и при этом имеет безразличное отношение к истинности сообщаемой информации. Максимальное наказание за кражу – семь лет лишения свободы. Закон также рассматривает обман как форму кражи, если лицо сообщает ложную информацию безразлично к её истинности.

В ст. 15 рассматриваемого Закона конкретизируется, что действия, осуществляемые «обманным путём», это действия, при которых наличествует обман в любой его форме, проявляющийся через слова или поведение, включая обман по поводу реальных намерений субъекта преступления, или иных лиц.

В ст. 2 Закона «О краже» 1978 г. криминализируется такое действие, как понуждение кредитора путём обмана «ожидать платежа». В диспозиции ст. 3 рассматриваемого Закона закреплен запрет на бесчестное оставление места до оплаты (при отсутствии намерения оплатить) полученной правонарушителем услуги или купленного им товара, при условии, если оплату требовалось произвести на месте.

В 1996 году Закон «О краже» 1968 года был дополнен статьей 15 «а» о переводе денег путем обмана и статьей 24 «а» об оставлении неправомерно зачисленных средств без разумных мер по их возврату. Отмывание денег в

---

[1] Закон о краже 1968 года Theft Act 1968 Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://wiki5.ru/ wiki/Theft_Act_1968 (дата обращения: 10.02.2023).

[2] Крылова Н. Е. Уголовное право зарубежных стран том 3, особенная часть. 5-издание М.: «Юрайт», 2023. С. 44–47.

Англии связано с «теневой экономикой» и требует законодательных мер для повышения прозрачности деятельности организаций[1].

Уголовное законодательство Франции

Уголовный Кодекс Франции, принятый в 1810 г., для всей семьи континентального права являлся эталоном[2]. С 1 марта 1994 г. во Франции вступил в силу УК, принятый в 1992 г., который «поставил во главу угла» общечеловеческие ценности, соблюдение законности в борьбе с наиболее опасными преступными деяниями современности.

Уголовно-правовые нормы, помимо Уголовного кодекса, содержатся в Кодексе о торговле 2000 г.[3] и Валютно-финансовом Кодексе 2000 г.[4]. В Кодексе о торговле 2000 г. есть раздел о банкротстве и связанных с ним преступлениях: препятствие юридической реабилитации бизнеса, сокрытие или кража активов, создание дополнительных долгов и фальсификация финансовых отчетов.

УК Франции разделен на законодательную и регламентационную части. Он включает восемь книг[5]. В книгах I, II, III, IV bis, V и VII содержатся как законодательная, так и регламентационная часть. Книга VI полностью регламентирована. С момента принятия уголовного закона по настоящее время в Кодекс было внесено множество поправок и дополнений. Соответственно, Франция стремится работать над законодательно базой, грамотно реагируя на все изменения в жизни общества.

---

[1] Практика отмывания денег в Великобритании достигла глобальных масштабов [Электронный ресурс]. URL: https://internationalwealth.info/news-of-the-offshore/the-practice-of-money-laundering-in-britain-has-reached-global-proportions/ (дата обращения: 10.02.2023).

[2] Уголовный кодекс Франции (с. 38). URL https://yurist-online.org/laws/foreign/ criminalcode_fr/ _doc-5-.pdf (дата обращения: 10.06.2023).

[3] Коммерческий кодекс Франции / пер. с фр., предисл., доп., коммент. и словарь-справ. В. Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008. 1269 с.; Торговый кодекс Франции // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: сборник нормативных актов: гражданские и торговые кодексы: учеб. пособие / под. ред. В. К. Пучинского, М. И. Кулагина. М.: Изд-во УДН, 1986. 336 с.

[4] Денежный и финансовый кодекс Франции, обнародован Одоннансом № 2000-1223 от 14 декабря 2000 г., ратифицирован Законом № 2003-591 от 2 июля 2003 г. и декретом № 2005-1007 от 2 августа 2005 г.

[5] Уголовный кодекс Франции (с. 39). URL https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/ _doc-5-.pdf (дата обращения: 10.06.2023).

Учитывая предмет настоящей работы, исследовательский интерес представляет Книга III из Особой части УК Франции, в которой изложены нормы об уголовной ответственности за имущественные преступления, при этом значительное внимание уделено разделам, касающимся вымогательства, мошенничества, сокрытия, легализации преступных доходов и аналогичных преступлений. Преступления против собственности подразделяются на две группы: хищения и иные преступления, не связанные с хищениями.

В главе II, согласно статье 312-1, вымогательство определяется как ряд действий, включающих в себя получение подписей, соглашений, отказов, конфиденциальной информации, денег, ценных вещей или любого другого имущества с использованием угроз, насилия или принуждения[1].

Наказанием за вымогательство является лишение свободы на семь лет и штраф величиной 700 тысяч франков. Однако если обвиняемый причинил физический вред другому лицу, в результате чего оно потеряло трудоспособность на восемь или менее дней, или совершил вымогательство в отношении лица, уязвимого в силу таких факторов, как возраст, болезнь, инвалидность, травма или беременность, наказание возрастает до 10 лет тюремного срока и штрафа величиной в 1 миллион франков, как указано в статье 312-2[2]. Применение оружия или угроза им влекут за собой 30 лет лишения свободы и штраф 1 млн франков (ст. 312-5)[3].

При совершении преступления организованной группой виновным может грозить тюремный срок длительностью в 20 лет и штраф в 1 миллион франков (ст. 312-6). При совершении данного преступления с применением насильственных действий, в результате чего наступила смерть другого лица, либо были выявлены пытки или акты жестокости, лицу грозит пожизненное уголовное заключение и штраф величиной 1 миллион франков (ст. 312-7)[4].

---

[1] Уголовный кодекс Франции (с. 41). URL https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.

Между вымогательством и шантажом отличие заключается в способе совершения преступного деяния. Шантаж предполагает использование таких приемов, как угроза разоблачения или ложное приписывание фактов, порочащих репутацию человека (ст. 312-10)[1]. Основные группы отягчающих обстоятельств те же, что и были описаны выше.

Помимо таких потенциальных наказаний, как лишение политических, гражданских и семейных прав, запрет на занятие определенных должностей, а также специальная конфискация, частные лица могут столкнуться и с другими дополнительными последствиями. Аналогичные санкции могут быть применены и к юридическим лицам. Кроме того, к юридическим лицам могут быть применены дополнительные наказания, предусмотренные Общей частью Уголовного кодекса.

Статья 313-1 УК Франции определяет мошенничество как обман, ведущий к передаче имущества или услуг, совершению сделок или освобождению от обязательств через вымышленное имя, подложный статус, злоупотребление действительным статусом или обманные приемы[2].

Умышленное использование состояния неосведомленности, слабости или особой уязвимости лица с целью принуждения его к действиям вопреки собственным интересам или отказу от совершения необходимых действий подпадает под действие статьи 313-4[3]. Данное преступление наказывается тремя годами лишения свободы и штрафом в размере 2 500 000 франков.

Согласно Уголовному кодексу, мошенничество характеризуется как умышленное действие по неуплате, когда лицо осознает свою неплатежеспособность за такие услуги, как питание в торговом заведении, проживание в арендованном заведении сроком до 10 дней, топливо для заправки бака автомобиля или проезд в частном транспортном средстве типа такси.

---

[1] Там же. С. 41.
[2] Уголовный кодекс Франции (с. 42) / URL https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
[3] Там же.

В ст. 313-6 криминализированы деяния в сфере аукционного мошенничества (несоблюдение легальности осуществления публичных торгов, произошедшее из-за применения обещаний, презентов, сговора либо другого неразрешённого обманного способа; аналогичные действия с помощью угрозы, побоев, насилия; осуществление покушения на эти неправомерные действия), которые влекут наказание в форме тюремного срока на 6 месяцев и штрафа величиной в 150 тысяч франков.

Статья 314-1 УК Франции предусматривает уголовную ответственность за злоупотребление доверием[1]. Это преступление совершается тогда, когда лицо в ущерб другому незаконно присваивает или неправомерно использует деньги, ценные бумаги, материальные активы или любое другое имущество, которое было ему доверено и которое оно согласилось вернуть или использовать определенным образом, либо приобретает это имущество за счет лица, имеющего по отношению к нему определенные права и обязанности.

Нормы Уголовного кодекса Франции, в частности ст. ст. 313-1 и 314-1, имеют отношение к защите интересов кредиторов, которые были обмануты недобросовестными заемщиками[2]. Эти статьи могут быть применены для защиты кредиторов, ставших жертвами мошенничества и злоупотребления доверием. Сравнивая положения этих французских законов с положениями статьи 159.1 УК РФ, можно увидеть, что французские законы имеют более широкий состав преступления, поскольку охватывают не только деньги, но и ценные бумаги, материальные активы и другое имущество. Кроме того, УК Франции предусматривает ответственность залогодателя, предложившего имущество в качестве обеспечения кредита в случае повреждения или нецелевого использования заложенного имущества (ст. 314-5)[3]. Хотя в законодательстве Франции нет отдельного положения о борьбе с мошенничеством в кредитной сфере, общие положения кодекса обеспечивают большую защиту интересов

[1] Уголовный кодекс Франции (с. 43). URL https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
[2] Там же.
[3] Там же.

кредиторов. Аналогичное положение должно быть включено в Уголовный кодекс для решения проблемы заемщиков, которые уничтожают или продают заложенное имущество с целью получения прибыли. С этой проблемой банки сталкиваются часто.

Французское уголовное законодательство к присвоениям причисляет злоупотребление доверием (ст. 314-1), присвоение заложенного или арестованного имущества (ст. 314-5), искусственное возникновение неплатежеспособности (ст. 314-7)[1].

Действия по уничтожению или неправомерному использованию имущества, находящегося в залоге или под арестом, называются присвоением. Это может быть сделано должником, заемщиком или третьим лицом. Такое же наказание предусмотрено за уничтожение или неправомерное использование должником имущества, на которое был наложен арест в целях обеспечения прав кредитора и которое было передано под его охрану (ст. 314-6).

В соответствии со ст. 321-1, под укрывательством подразумевается сокрытие, хранение или передача вещи, которую получили из-за осуществления преступного деяния, а также ее использование, при понимании происхождения данной вещи[2].

Похоже на укрывательство ещё одно преступное деяние, которое выражается в неспособности дать пояснения по источникам своих доходов лица, которое на законной основе имеет право представлять интересы несовершеннолетнего, периодически совершающего различные преступления либо проступки в отношении имущества третьих лиц (ст. 321-6)[3].

За нарушение профессиональных обязанностей по продаже движимого имущества, включая неправильное оформление документов и организацию обмена/реализации вещей, предусмотрено наказание до 6 лет тюрьмы и штраф 200 тыс. франков (ст. 321-7). Внесение ложных данных в документы карается до 6

---

[1] Уголовный кодекс Франции (с. 44). URL https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
[2] Там же. С. 45.
[3] Уголовный кодекс Франции (с. 45). URL https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 10.06.2023).

месяцев тюрьмы и таким же штрафом (ст. 321-8)[1]. Организациям и физическим лицам могут назначить дополнительные наказания, включая ограничения прав, запрет на определенную деятельность, закрытие заведений, конфискацию имущества и другие меры (Отдел III).

В Главе III рассматриваются преступления против автоматизированных систем обработки данных, включая несанкционированный доступ, уничтожение и изменение данных, вмешательство в работу системы и сговор на их совершение. Наказание для физических лиц – от 1 до 3 лет тюрьмы и штраф от 100 до 300 тыс. франков, для организаций – штрафы и наказания по статьям 131–139.

В Главе VI УК Франции регулируется отмывание денег, которое включает сокрытие или конверсию преступных доходов и фальсификацию их источников. За это предусмотрено до 5 лет тюрьмы и штраф до 2,5 млн франков (ст. 324-1), а при отягчающих обстоятельствах – до 10 лет тюрьмы и штраф до 5 млн франков (ст. 324-2)[2]. Возможно увеличение штрафа до половины стоимости предмета преступления. К физическим и юридическим лицам могут применяться дополнительные наказания, включая конфискацию имущества.

В Разделе IV Главы I о посягательствах на общественное доверие выделяются нормы о фальшивомонетничестве и фальсификации государственных ценных бумаг[3]. За фальшивомонетничество предусмотрено до 30 лет тюрьмы и штраф до 3 млн франков (ст. 442-1)[4], за хранение и транспортировку фальшивых денег – до 10 лет тюрьмы и штраф до 1 млн франков (ст. 442-2)[5]. За фальсификацию государственных ценных бумаг – до 7 лет тюрьмы и штраф до 700 тыс. франков (ст. 443-1)[6], за подделку почтовых марок и других ценностей – до 5 лет тюрьмы и штраф до 500 тыс. франков (ст. 443-2)[7]. К физическим и юридическим лицам могут применяться дополнительные наказания, включая

---

[1] Там же.
[2] Уголовный кодекс Франции. URL https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/ _doc-5-.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
[3] Там же. С. 70.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же. С. 71.

конфискацию имущества и запрет на определенные виды деятельности[1].

Уголовное законодательство Германии

В Особенной части УК Германии[2] описываются признанные в других современных государствах определения и понятия преступных деяний, а также соответствующие наказания за их совершение. Следует подчеркнуть, что в Особенной части отдельно выделены:

– раздел VIII – Фальшивомонетничество и подделка знаков оплаты;

– раздел XXII – Мошенничество и злоупотребление доверием;

– раздел XXIII – Подделка документов;

– раздел XXIV – Преступные деяния, связанные с несостоятельностью;

– раздел XXV – Наказуемая корысть[3].

В соответствии с § 146 Раздела VIII как фальшивомонетничество квалифицируются следующие действия: абз. 1 № 1 – ввод в оборот фальшивых денег вместо настоящих, покушение на это деяние, осуществление фальсификации для этого, в связи с чем деньги обретают более высокое достоинство; № 2 – получение либо реализация фальшивых денег, чтобы добавить их в обращение; № 3 – ввод в обращение фальшивых денег вместо реальных, выполняя положения, упомянутые в № 1 и № 2. За совершение этих действий предусмотрена уголовная ответственность, которая влечет за собой минимальное наказание в форме тюремного заключения на 12 месяцев. Если преступник совершает эти действия из корыстных побуждений или сотрудничает в составе организованной группы, то минимальное заключение под стражу становится 2 года[4].

---

[1] Там же. С. 70.

[2] Уголовное уложение Федеративной республики Германия Strafgesetzbuch (StGB) / под ред. П. В. Головненко. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_ Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_StGB-Ьbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (с. 253) (дата обращения: 10.06.2023).

[3] Там же. С. 18.

[4] Там же. С. 255.

§ 148 уголовного закона касается подделки платежных знаков и описывает несколько способов привлечения лица к ответственности за это преступление[1]. Во-первых, подделка официальных платежных знаков с целью выдать их за подлинные и создать возможность для совершения этого преступления, или фальсификация платежных знаков для придания им большей ценности считаются уголовными преступлениями. Во-вторых, приобретение или использование поддельных платежных знаков, а также продажа их под видом подлинных предметов также предполагает тюремное заключение максимум на 5 лет либо штраф. Абзац 2 § 148 относится к деянию введения в обращение использованных платежных знаков после удаления погасительной марки, что наказывается лишением свободы на один год или штрафом.

§ 149 посвящен подготовке подделки и фальсификации банкнот, которая определяется как акт изготовления, приобретения, хранения, передачи или продажи любого устройства, позволяющего совершить такое преступление[2]. Если лицо признано виновным в подготовке к подделке, оно может быть приговорено к тюремному заключению сроком до 5 лет либо штрафу. В других случаях максимальное наказание составляет 2 года тюремного заключения или штраф. Однако, если человек добровольно откажется от совершения преступления и не позволит другим совершить его, или уничтожит подделку и сообщит о ней властям, то его не привлекут к какой-либо уголовной ответственности (абзац 2, № 1 и № 2). Если опасность преступления предотвращена без помощи виновного, то добровольные усилия виновного по предотвращению преступления считаются достаточными (абзац 3, № 3).

В случае совершения преступлений, предусмотренных выше, средства подделки подлежат конфискации (§ 150)[3].

---

[1] Там же. С. 256.

[2] Уголовное уложение Федеративной республики Германия Strafgesetzbuch (StGB) / под ред. П. В. Головненко. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_ Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_StGB-Ьbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (с. 253) (дата обращения: 10.06.2023).

[3] Там же. С. 258.

В соответствии с § 151 к деньгам в рамках §§ 146, 147, 149 и 150 приравнены ценные бумаги в виде долговых обязательств, ордерных долговых обязательств, акций, инвестиционных сертификатов, дивидендных купонов, дорожных чеков, процентных купонов, сертификатов на поставку ценных бумаг[1].

Положения, изложенные в параграфах 146–151, распространяются также на валюту, платежные инструменты и ценные бумаги иностранных государств.

По параграфу 152a создание поддельных платежных карт, чеков или векселей (абзац 1, № 1), а также их приобретение, использование, передача или продажа считаются уголовным преступлением и могут привести к тюремному заключению максимум на 5 лет либо к штрафу.

Платежные карты, обеспеченные эмитентом, могут убедить эмитента произвести гарантированный платеж и разработаны таким образом, что их трудно подделать, как указано в абзаце 4.

Далее рассмотрим XXII Раздел УК Германии. Мошенничество, согласно § 263, предполагает причинение вреда другому лицу с целью незаконного получения имущественных выгод путем использования ложной информации, введения в заблуждение или сокрытия истинных фактов. За совершение этого преступления предполагается наказание в форме тюремного заключения максимум на 5 лет либо штрафа (абзац 1)[2].

В ситуации, когда преступное лицо: совершает действия в виде промысла или в составе организованной банды; причиняет ущерб от 50 000 евро, совершает действия с целью подвергнуть большое количество людей к ущербу; доводит лицо до плохого материального состояния; злоупотребляет своими полномочиями; создает ситуацию, при которой наступает страховой случай, – получает наказание в форме тюремного срока на 0,5–10 лет (абз. 3).

Под компьютерным мошенничеством понимается нанесение ущерба имуществу, с намерением получения неправомерной имущественной выгоды,

---

[1] Там же. С. 259.

[2] Уголовное уложение Федеративной республики Германия Strafgesetzbuch (StGB) / под ред. П. В. Головненко. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_ Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_StGB-Ьbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (с. 258) (дата обращения: 10.06.2023).

через оказание воздействия на итоги электронно-вычислительных процессов при выполнении обработки информации с помощью вредоносных приложений, применения ошибочных сведений, без получения на это разрешений. Для таких преступлений наказание предполагается в виде тюремного заключения максимум на 5 лет либо штрафа (§ 263a абз. 1)[1]. Заключение в тюрьму максимум на 3 года либо штраф предусмотрены за участие в подготовке преступного деяния, а именно за изготовление, покупку, реализацию, передачу и хранение вредоносных компьютерных программ (абз. 3).

Мошенничество с целью получения субсидий включает в себя несколько действий: предоставление органу, оформляющему субсидии, недостоверных или недостаточных данных о фактах, имеющих значение для принятия положительного решения в пользу заявителя, использование средств субсидии не по целевому назначению, сокрытие информации, имеющей отношение к субсидии, использование свидетельства о праве на субсидию, полученного в результате предоставления недостоверных или неполных данных. За эти деяния наказывают заключением в тюрьму максимум на 5 лет либо штрафом (§ 264a абз. 1)[2].

Также следует отметить мошенничество, направленное на достижение капиталовложения, то есть сообщение большому кругу лиц о сведениях, умалчивающих о невыгодных фактах, имеющих значение для приобретения ценных бумаг, преимущественных прав на приобретение либо на долевое участие. Наказание предполагается в виде тюремного срока до 3 лет либо денежного штрафа (§ 264a)[3].

В соответствии с § 265, лицо, которое умышленно, с целью получения страхового возмещения, уничтожает, повреждает, ухудшает потребительские

---

[1] Уголовное уложение Федеративной республики Германия Strafgesetzbuch (StGB) / под ред. П. В. Головненко. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_ Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_StGB-Ьbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (с. 369) (дата обращения: 10.06.2023).
[2] Там же. С. 372.
[3] Там же. С. 372.

характеристики, исключает возможность доступа, либо отдаёт иному человеку, – окажется заключённым в тюрьму максимум на 3 года либо заплатит штраф[1].

Получение услуг путем махинаций предполагает приобретение услуг, например, услуг торгового автомата или общественного транспорта, с намерением не предоставлять за них оплату. За совершение данного преступления предусмотрен тюремный срок максимум на 12 месяцев либо штраф, если только деяние не относится к категории, требующей более сурового наказания (§ 265a)[2].

Диспозиция § 265b определяет мошенничество, направленное на получение кредита как: № 1 – предоставление неправильной или неполной финансовой документации предприятия, удобной для лица, обратившегося для получения кредитных средств, № 2 – нераскрытие существенной информации о снижении финансового состояния компании, важной для принятия заявочного решения[3]. Наказывают за такое деяние заключением в тюрьму максимум на 3 года либо штрафом. При этом лица, на добровольной основе мешающие выполнению кредитных обязательств, освобождаются от наказания.

С нашей точки зрения, § 265b Уголовного кодекса Германии в большей степени соответствует целям уголовного законодательства в области охраны кредитных отношений, чем статьи 159.1 и 176 УК РФ. Это объясняется тем, что § 265b охватывает мошенничество как в активной, так и в пассивной форме, причем в последнем случае речь идет о сокрытии важной информации. Следует отметить, что в сопроводительной справке к § 265б указано, что лицо не подлежит уголовной ответственности, если оно прекратило свою противоправную деятельность до выдачи кредита или изменения его условий.

УК Германии предусматривает мошенничество в области спортивных ставок (§ 265c)[4]. При этом состав этого преступления предполагает наступление уголовной ответственности в случае неправомерного сговора, предполагающего

[1] Там же. С. 372.
[2] Уголовное уложение Федеративной республики Германия Strafgesetzbuch (StGB) / под ред. П. В. Головненко. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_ Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_StGB-Ьbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (с. 373) (дата обращения: 10.06.2023).
[3] Там же.
[4] Там же. С. 374.

манипуляции со спортивными состязаниями. № 1 – человек, оказывающийся тренером либо спортсменом, хочет получить выгоду, обзаводится определённым обещанием либо берёт такую выгоду в виде встречных обязательств за оказание воздействия на итоги спортивного состязания, на основании чего будет получена незаконная выгода посредством публичной ставки на спорт, связанной с данным спортивным соревнованием. За такое деяние предполагается наступление уголовной ответственности с наказанием в форме заключения в тюрьму максимум на 3 года либо штрафа. № 2 относится к лицам, предоставляющим выгоду тренерам или спортсменам в обмен на влияние на исход спортивного соревнования, и влечет за собой ту же степень уголовной ответственности. № 3 – такое же наказание грозит лицу, которое является арбитром, судьей судейской бригады или спортивным судьей за противоречащее правилам оказание воздействия на итоги спортивных состязаний, вследствие чего будет получена неправомерная выгода посредством ставки на спорт. № 4 – таким же образом подлежит уголовному наказанию лицо, предлагает арбитру, судье судейской бригады или спортивному судье совершить данное преступление.

В § 265c рассматривается мошенничество в сфере ставок на спорт, а в § 265d – манипулирование профессиональными спортивными событиями[1]. Различие заключается в том, что § 265d предусматривает уголовную ответственность за сговор с целью манипулирования профессиональными спортивными событиями, независимо от того, делаются ли на них ставки. Лица, виновные в совершении данных преступлений, могут оказаться в тюрьме максимум на 3 года либо вынуждены будут заплатить назначенный штраф.

Согласно § 265e, если лицо получило значительную прибыль от совершения преступлений, предусмотренных § 265c и § 265d, либо было вовлечено в организованную преступную деятельность или вело ее как бизнес, эти

[1] Уголовное уложение Федеративной республики Германия Strafgesetzbuch (StGB) / под ред. П. В. Головненко. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_ Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_StGB-Ьbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (с. 377) (дата обращения: 10.06.2023).).

преступления будут классифицироваться как тяжкие, что может привести к заключению в тюрьму на 3–60 месяцев[1].

В § 266 злоупотребление доверием определяется как нарушение законного обязательства физического лица действовать в интересах другого лица в имущественных вопросах, будь то предписано законом, государственной властью, юридическими соглашениями или другими обстоятельствами, что приводит к причинению вреда соответствующему лицу (лицам)[2]. Это влечет за собой наказание, в том числе финансовый штраф либо тюремное заключение сроком до 5 лет.

Завершает XXII раздел § 266b злоупотребление чековыми и кредитными картами.[3] В диспозиции прописано о злоупотреблении возможностью обязать эмитента к оплате лицом, кому был предоставлен доступ к кредитной или чековой карте, за счёт этого нанося ему ущерб. В виде наказания предусматривается лишении свободы максимум на 3 года либо штраф.

Переходя к XXIV Разделу о преступных деяниях, обусловленных несостоятельностью, согласно § 283 о банкротстве, к составу преступления относят следующие действия лица в случае задолженности, грозящей или наступившей неплатежеспособности: сокрытие, уничтожение своего имущества, которое могло бы принадлежать к конкурсной массе; оплата должником крупных сумм, путем заключения различных спекулятивных и убыточных сделок; покупка в кредит товаров и ценных бумаг и продажа их ниже стоимости; отсутствие ведения или ведение, но с некорректными данными учет в торговых книгах, что затрудняет провести оценку имущественного положения; уничтожение до окончания периода хранения, установленным положениями торгового права, торговых документов и книг; не составление баланса и не проведение

---

[1] Там же. С. 378.

[2] Уголовное уложение Федеративной республики Германия Strafgesetzbuch (StGB) / под ред. П. В. Головненко. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_ Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_StGB-Ьbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (с. 378) (дата обращения: 10.06.2023).

[3] Уголовное уложение Федеративной республики Германия Strafgesetzbuch (StGB) / под ред. П. В. Головненко. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_ Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_StGB-Ьbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (с. 378) (дата обращения: 10.06.2023).

инвентаризации. Подобные деяния наказываются лишением свободы максимум на 5 лет или штрафом.

К особо тяжкому банкротству относят ситуации, при которых действия совершаются из корыстных побуждений или создаются условия, ухудшающие материальное положение. Подобное деяние наказывается тюремным заключением от 6 до 120 месяцев (§ 283a)[1].

В отдельный абзац выделяется нарушение обязанности ведения бухгалтерского учета § 283b[2].

Предоставление определённого преимущества кредитору предусматривает наказание в виде тюремного срока до 2 лет либо денежного штрафа (§283c)[3]. Под этим понимается удовлетворение требований одного из кредиторов, при этом игнорируя обязательства перед остальными, тем самым предоставляя ему преимущество.

В § 283d предусматривается ответственность за предоставление преимущества должнику[4], что означает сокрытие, повреждение, уничтожение имущества должника с его согласия, которое могло бы принадлежать к конкурсной массе. Совершение этого деяния предполагает тюремный срок до 5 лет либо штраф. В особо тяжких ситуациях предусматривается тюремный срок от полугода до 10 лет.

В XXV разделе рассматриваются преступления, не связанные с похищением чужого имущества, которые в результате корыстных мотивов влекут неправомерное обогащение. Сюда отнесена нелегальная организация различных азартных игр (§ 284)[5]. Пропаганда азартных игр путем распространения информации может повлечь за собой тюремный срок максимум на 12 месяцев либо наложение штрафа.

---

[1] Там же. С. 391.
[2] Там же. С. 392.
[3] Уголовное уложение Федеративной республики Германия Strafgesetzbuch (StGB) / под ред. П. В. Головненко. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_ Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_StGB-Ьbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (с. 392) (дата обращения: 10.06.2023).
[4] Там же. С. 393.
[5] Там же. С. 393.

Все игровые приспособления подлежат конфискации, если ко времени принятия решения они принадлежат исполнителем (§ 286)[1].

Участие в организации публичной лотереи или розыгрыша, как это запрещено в § 287, может повлечь за собой наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или денежного штрафа[2].

В УК Германии выделяется такое понятие как ростовщичество (§ 291), под которым понимается получение имущественных выгод, которые являются несоразмерными относительно оплаты посредничества в получении услуг или самих услуг, а именно: предоставления жилья в аренду, предоставления кредита и прочее путем использования стесненного положения, неопытности, слабоумия или слабоволия иного человека[3].

Уголовное законодательство Швеции

УК Швеции не полностью кодифицирован[4]. Систематизация Кодекса нестандартна, она содержит 3 главы.

В первой главе рассматривается определение преступления, общая система наказаний и направления использования Уголовного кодекса Швеции. Во втором разделе рассматриваются наказания за конкретные виды преступной деятельности. Наконец, в третьем разделе описываются категории и строгость наказаний[5].

В главе 9 УК Швеции[6] под мошенничеством понимается побуждение другого лица обманным путем совершить действие или бездействие, вызывающее материальную выгоду для преступника и урон для потерпевшего. Это могут быть любые действия, которые влияют на результат автоматизированной обработки информации (сообщение ложной информации, внесение изменений в программы

[1] Там же. С. 394.
[2] Там же. С. 395.
[3] Там же. С. 396.
[4] Уголовный кодекс Швеции / научные редакторы проф. Н. Ф. Кузнецова и канд. юрид. наук С. С. Беляев; перевод на русский язык С. С Беляева. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 4.
[5] Там же. С. 300.
[6] Там же. С. 73.

или отчеты, использование любых других методов), посредством совершения которых лицо стремится получить выгоду, а потерпевшему причиняется ущерб[1]. При наличии таких смягчающих обстоятельств, как небольшой размер убытка или иные; а также при аренде жилья, употреблении продуктов питания, использование транспортного средства без соответствующей оплаты, даже если эти деяния были совершены не обманным путем, преступление можно квалифицировать как мошенническое поведение, срок заключения уменьшается до шести месяцев (ст. 2)[2]. При наличии таких отягчающих обстоятельств, как злоупотребление доверием посредством фальсифицированных документов, мошеннические действия в отношении бухгалтерской отчетности, приведшие к крупному ущербу, квалифицируются как тяжкое мошенничество, а срок заключения варьируется от шести месяцев до шести лет (ст.ст. 3,4)[3]. Под ростовщичеством понимаются такие деяния, при которых преступное лицо состоит в правовой сделке с другим лицом, которое ввиду своего несчастья, невинности или беспечности позволило себя обмануть и получить первому материальную выгоду, явно несоизмеримую с размером вознаграждения; либо же регулярное предоставление кредитов в предпринимательской деятельности, в процессе которых была присвоена выгода, проценты и т.д. Это преступление наказывается тюремным заключением до 2 лет либо штрафом, при тяжком совершении данного преступления – заключением от шести месяцев до четырех лет (ст. 5). Согласно ст. 6 укрывательство имущества, добытого заведомо ложным путем, наказывается заключением в тюрьму максимум на 2 года[4]. Под ним понимается незаконное завладение или присвоение какого-либо имущества другого лица и создание условий невозврата этого имущества; получение прибыли от совершения преступления другим лицом; помощь в оказании использования данного имущества; а также помощь в транспортировке, хранении, сокрытии и реализации данного имущества. В особо

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Уголовный кодекс Швеции / научные редакторы проф. Н. Ф. Кузнецова и канд. юрид. наук С. С. Беляев; перевод на русский язык С. С Беляева. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 74-75.
[4] Там же. С. 76.

тяжких случаях виновного помещают в тюрьму на 6–72 месяцев. Статья 7 предусматривает ответственность за малозначительное укрывательство, которая выражается в тюремном заключении сроком до 6 месяцев либо в штрафе[1]. Статья 8 описывает дополнительные методы нечестного и обманного поведения, когда преступник побуждает или поощряет другого человека совершить определенные действия или пренебречь действиями, подвергая это лицо опасности. Лица, признанные виновными, помещаются в тюрьму максимум на 2 года либо платят штраф[2]. Привлечение к ответственности за обман происходит в случаях распространения ложной информации с целью изменения цены товара или иного имущества, а также за распространение среди учредителей и дольщиков ложной информации, способной повлиять на финансовое состояние деятельности организации. В таких случаях назначается наказание в виде штрафа или заключения сроком до шести месяцев, а при наличии отягчающих обстоятельств – сроком от шести месяцев до шести лет (ст. 9)[3]. Ростовщическое поведение заключается в использовании фальшивых документов или пустых чеков в качестве инструмента для оказания давления на другое лицо и предусматривает наказание в виде штрафа либо заключения в тюрьму до 2 лет (ст. 10)[4].

Глава 11 УК Швеции содержит нормы об ответственности за совершение преступлений против кредиторов[5].

Статья 1 раскрывает понятие «обман кредиторов», которое заключается в следующих действиях: намеренное создание условий, позволяющих признать себя банкротом; распоряжение различными способами своим имуществом, находясь уже в состоянии банкротства; сокрытие имущества, сообщение ложной информации о своем финансовом положении уполномоченным лицам, используя фальсифицированные документы; не допуск на работу должностного лица, ведущего исполнительное производство в отношении наложения ареста на

[1] Там же. С. 78.
[2] Уголовный кодекс Швеции / научные редакторы проф. Н. Ф. Кузнецова и канд. юрид. наук С. С. Беляев; перевод на русский язык С. С Беляева. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 79.
[3] Там же.
[4] Там же. С. 80.
[5] Там же. С. 89.

имущество. За обман кредиторов виновное лицо наказывается заключением в тюрьму максимум на 2 года. Если преступление совершено при наличии отягчающих обстоятельства, длительность заключения составит от 6 до 72 месяцев (ст. 2)[1].

Под пренебрежительным отношением к кредиторам понимается невыгодное расходование денежных средств для предприятия, расточительство, принятие сомнительных и обременительных обязательств, при нахождении виновного лица в состоянии банкротства либо в положении очень близкому к нему. За подобные деяния грозит до 2 лет тюрьмы (ст. 3)[2]. За предпочтение кредитору, которое выражается в уплате долга определенному кредитору, в предоставлении других преимуществ с нарушением прав иных лиц, грозит заключение в тюрьму максимум на 2 года (ст. 4)[3].

Статья 5 предполагает ответственность за совершение преступлений в области бухгалтерского учёта. Лица, не соблюдающие законодательство в области ведения бухгалтерского учета, не выполняющие обязательства по предоставлению отчетности в соответствующие органы путем обмана, наказываются штрафом либо заключением в тюрьму максимум на 2 года, а при наличии отягчающих обстоятельств – максимум на 4 года.

Глава 14 отведена преступлениям, связанным с фальсификацией[4]. Статья 1 предусматривает наказание за подделку документов, а именно: за изготовление поддельных документов, неправомерное внесение изменений в подлинный документ, Статьей 4 предусматривается наказание в форме штрафа либо заключения в тюрьму на срок до 6 месяцев за совершение сокрытия документа, а именно: уничтожение, утаивание и другие действия в отношении документов при отсутствии законного права на совершение любых действий относительно этого

[1] Там же. С. 90.
[2] Уголовный кодекс Швеции / научные редакторы проф. Н. Ф. Кузнецова и канд. юрид. наук С. С. Беляев; перевод на русский язык С. С Беляева. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 91.
[3] Там же. С. 92.
[4] Там же. С. 108.

документа, за исключением действий в отношении бухгалтерской отчетности[1]. При признании преступления тяжким наказание увеличивается до четырех лет. За подделку подписи, использования чужой подписи относительно какого-либо произведения искусства, для признания за собой авторских прав на него, лицо приговаривается к заключению в тюрьму сроком до 2 лет. При наличии смягчающих обстоятельств деяние признается малозначительным, и срок уменьшается до полугода или применяется штраф, а при наличии отягчающих – тяжким со сроком заключения до четырех лет (ст. 5)[2]. За подделку банкнот или монеты лицо будет приговорено к заключению сроком до четырех лет, однако при признании преступления малозначительным срок уменьшается до шести месяцев, либо применяется штраф. При наличии отягчающих обстоятельств лицу грозит заключением сроком от 2 до 8 лет (ст. 6). За подделку клейма, то есть за фабрикование почтовых марок, оттиска, штемпеля или предмета, на который он ставится, лицо наказывается тюремным срок до 2 лет. Для малозначительных преступлений предусмотрено наказание в виде заключения в тюрьму максимум на полгода или штрафа, для тяжких – до четырех лет (ст. 7)[3]. По положениям ст. 9 лицо, которое пытается реализовать, хранит или использует подделанные, будет приговорено таким образом, будто само лицо и совершило факт фальсификации.

Уголовное законодательство Японии

Многие ученые придерживаются мнения, что Уголовный кодекс Японии берет за образец романо-германскую систему права, в то время как специальные уголовные законы в основном черпают вдохновение в англосаксонской правовой семье[4].

В настоящее время в Японии действует Уголовный кодекс, принятый 24 апреля 1907 г., вступивший в силу 1 октября 1908 г., в который неоднократно

[1] Там же. С. 109.
[2] Там же. С. 110.
[3] Уголовный кодекс Швеции / научные редакторы проф. Н. Ф. Кузнецова и канд. юрид. наук С. С. Беляев; перевод на русский язык С. С Беляева. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 111.
[4] Еремин В. Н. Характеристика источников уголовного права Японии // Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. М., 1990. С. 273.

вносились изменения[1]. Помимо Уголовного кодекса и уголовных законов в уголовное законодательство входят более 30 норм различных отраслей законодательства.

Уголовный Кодекс Японии включает в себя две части: Общую – «Общие положения» и Особенную – «Преступление»[2].

Учитывая предмет настоящего исследования, следует выделить следующие главы Особенной части УК: главу 16 о преступлениях, состоящих в фальшивомонетничестве; главу 17 о подделке документов; главу 18 о подделке ценных бумаг; главу 23 об азартных играх и лотерее; главу 37 о мошенничестве и вымогательстве[3].

Согласно ст. 348 главы 16 за подделку находящихся в обращении бумажных денег или банковских билетов, имея мотив их дальнейшего использования, а также за использование, передачу третьим лицам и ввоз в страну лицо получает наказание в виде тюремного срока с принудительными работами без срока либо на период от 3 лет. За те же самые деяния, но в отношении иностранных денежных средств, лицо получает то же наказание, но сроком от 2 лет (ст.149)[4]. За принятие с целью использование фальшивых монет, денег и билетов грозит лишение свободы с принудительными работами до трех лет (ст. 150). В соответствии со статьей 152 в случаях, когда лицо осознает, что принял поддельные денежные средства, но решает использовать их, ему грозит наказание в виде денежного штрафа либо малого штрафа в размере тройной номинальной цены этих поддельных денег, но стоить учесть, что штраф не может быть меньше двух тысяч иен.

Тюремное заключение с принудительно выполняемыми работами, продолжительностью от 3 до 60 месяцев, является наказанием за планирование

---

[1] Уголовный кодекс Японии / науч. редактирование и предисловие д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. С. 21.
[2] Там же. С. 48.
[3] Уголовный кодекс Японии / науч. редактирование и предисловие д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. С. 48.
[4] Там же. С. 48.

совершения преступления по изготовлению поддельной валюты, монет или билетов в соответствии со статьей 153[1].

Глава 17 Уголовного кодекса Японии описывает уголовные преступления, связанные с подделкой документов[2]. Статья 154 определяет, что использование императорской печати или подписи для подделки императорского рескрипта или любого другого официального документа, а также изменение документа с такой маркировкой, наказывается тюремным сроком с принудительными работами от 3 лет. Статья 155 предполагает ответственность за изготовление поддельных государственных документов с печатью или подписью государственного учреждения или внесение изменений в такие документы, если они имеют соответствующую печать или подпись[3].

Подделка документов иными способами, кроме рассмотренных выше, может повлечь за собой лишение свободы с принудительными работами на срок до трех лет или штраф в размере до двухсот тысяч иен. Ответственность должностного лица, злоупотребляющего своим служебным положением для создания или изменения документа, предусмотрена ст. 156[4]. Данное деяние подлежит наказанию соответственно ст.ст. 154,155. По положениям статьи 157 тюремный срок и принудительные работы до 5 лет, а также штраф до 500 тысяч иен грозит за убеждение лица, занимающего публичную должность, внести ложные отметки в документ, отражающий какое-либо правоотношение. Тот, кто побуждает лицо внести недостоверные сведения в удостоверение, загранпаспорт либо патент, наказывается тюремным сроком и принудительными работами до 1 года либо штрафов до 200 тысяч иен. В ст. 158 говорится об использовании поддельных документов. За подделку документа, отражающего правоотношения другого частного лица либо содержащего доказательства какого-то факта,

[1] Там же. С. 17.
[2] Там же. С. 17.
[3] Уголовный кодекс Японии / науч. редактирование и предисловие д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. С. 18.
[4] Там же.

исполнителю грозит наказание в форме тюремного срока и исполнительных работ от 3 до 60 месяцев (ст. 159)[1].

Преступление в форме подделки ценных бумаг, предусмотренное ст. 162 главы 18, предполагает ответственность в виде тюремного заключения с обязательными работами на срок от 3 до 120 месяцев. По ст. 163 ввввоз, передача другому лицу для использования фальсифицированных документов наказывается лишением свободы на такой же срок[2].

Нормы о преступлениях, связанных с азартными играми и лотереей, относятся к главе 23. Согласно статье 185, азартные игры с имущественными ценностями могут повлечь привести к штрафу до 500 тысяч иен или небольшому штрафу[3]. Реализация лотерейных билетов может вызвать заключение в тюрьму и выполнение работ длительностью до 2 лет либо штраф величиной до 1,5 миллионов иен. Посредничество в продаже лотерейных билетов может привести к тюремному заключению с работами до 12 месяцев либо штрафу величиной до 1 миллиона иен (статья 187)[4].

Главе 37 отведены положения о преступлениях, заключающихся в мошенничестве и вымогательстве[5].

Если человек совершает мошенничество, обманом заставляя кого-то отдать свою собственность, ему грозит до 10 лет тюрьмы с принудительными работами (статья 246)[6]. Если кто-либо вносит ложную информацию в компьютер с целью получения преимущества и вмешательства в имущественные права другого лица, ему грозит до 10 лет тюрьмы с принудительными работами (статья 246-II).

Статья 248 устанавливает ответственность за мошеннические преступные действия, связанные с манипулированием неопытными несовершеннолетними или уязвимыми лицами с целью передачи имущества или получения имущественного преимущества иными способами. За это преступление

[1] Уголовный кодекс Японии / науч. редактирование и предисловие д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. С. 18, 19.
[2] Там же. С. 19.
[3] Там же. С. 21.
[4] Там же.
[5] Там же. С. 29.
[6] Там же.

предусмтрено наказание в форме заключения в тюрьму и назначения принудительных работ с максимальным сроком в 10 лет. При этом за вымогательство отправляют в тюрьму и назначают принудительные работы с максимальным сроком в 10 лет, что отражено в статье 249[1].

В результате анализа уголовного законодательства стран постиндустриального общества (США, Великобритания, Франция, Япония, Германия, Швеция) об ответственности за рассматриваемые преступления следует представить следующие выводы[2].

1. Законодатели не всех из рассматриваемых государств единообразно толкуют признаки составов преступлений в денежно-кредитной сфере. В одних уголовных законах зарубежных государств уголовная ответственность за соответствующие деяния глубоко дифференцирована, в других – нет. Из всех уголовных законов зарубежных государств с постиндустриальной экономикой Уголовный кодекс Германии является более структурированным, развернутым и в полной мере раскрывает специфику каждого преступления в денежно-кредитной сфере. Именно он оказал прямое либо косвенное влияние на законодательство и правоприменительную практику многих государств, в том числе на отечественное уголовное законодательство[3]. Учитывая, что современная преступность развивается опережающими темпами, регулярно разрабатывая все новые изощренные преступные способы и схемы, средства противодействия должны так же постоянно совершенствоваться, дополняя и конкретизируя уголовное законодательство.

2. Уголовное законодательство постиндустриальных стран содержит нормы об ответственности за злоупотребления доверием и обмана, в сфере оборота денежных средств и ценных бумаг, кредитования, деятельности финансовых

---

[1] Уголовный кодекс Японии / Науч. редактирование и предисловие д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. С. 30.

[2] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

[3] Савченко М. М. Уголовное законодательство зарубежных стран о мошеннических посягательствах на собственность и законные интересы кредитных учреждений // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5, № 20. С. 785.

организаций. Различные формы мошенничества выделены в отдельные составы преступлений. С технико-юридической точки зрения наиболее полным образом мошенничество и иные преступления в денежно-кредитной сфере криминализировано в УК ФРГ, поскольку в одну главу помещены все преступления в денежно-кредитной сфере, которые могут быть совершены путем обмана[1].

3. Отличительными чертами уголовного законодательства постиндустриальных стран от российского уголовного законодательства являются возможность наложения на коммерческие организации корпоративного штрафа как вида уголовного наказания юридических лиц (в качестве основного наказания за преступления в области кредитно-денежных отношений в анализируемых странах выступает штраф); различия в смягчающих и отягчающих обстоятельствах (имеется большое количество поощрительных норм, являющихся основанием для смягчения наказания), к примеру: по УК Германии наказание смягчается пособнику (ст. 27), а также подстрекателю или пособнику при наличии у исполнителя особых личных признаков (ст. 28); по уголовному законодательству Швеции обстоятельством, смягчающим наказание, будет являться совершение преступления, за которое виновное лицо уже привлечено к уголовной ответственности, в другой стране (ст. 6 главы 2), а также приготовление к совершению преступления, сговор; по уголовному кодексу Японии смягчение наказания будет произведено для лиц, совершивших преступление в состоянии слабоумия, в случае ошибки в законе, покушении на преступление и добровольного отказа.

4. Законодательство рассматриваемых стран использует различные подходы к мошенничеству в денежно-кредитной сфере. Некоторые страны предпочитают классифицировать мошенничество по отдельным категориям, одной из которых является мошенничество в кредитной сфере, как это закреплено в российском законодательстве. В отличие от России и ряда зарубежных стран, в остальных

[1] Сравнение признаков состава мошенничества в УК зарубежных стран приводится в приложении Б настоящего диссертационного иссследования.

государствах отсутствуют специальные разновидности мошенничества. В некоторых зарубежных странах под преступлениями в сфере кредитования понимаются предоставление кредитной организации ложных сведений или документов с целью получения кредита, независимо от последующих результатов.

5. Рассмотрение зарубежного уголовного законодательства стран с постиндустриальным типом экономики позволило выявить некоторые отличительные особенности от российского уголовного законодательства. Несмотря на то, что уголовное законодательство некоторых из анализируемых стран кодифицировано, нормы о кредитно-денежных преступлениях содержатся и в иных законодательных актах. Следовательно, экономические преступления в денежно-кредитной сфере выведены в самостоятельную отрасль – экономическое уголовное право. В России же существует только один кодифицированный нормативный правовой акт, регулирующий уголовно-правовые отношения, – Уголовный кодекс Российской Федерации, согласно ст. 3 которого преступность деяния, уголовные последствия и привлечение к ответственности подлежат определению только этим законом.

6. Некоторые экономические преступления в денежно-кредитной сфере по законодательству ряда анализируемых стран с постиндустриальной системой экономики (Германия, Франция) отнесены к преступлениям частного обвинения. В таких случаях уголовное дело подлежит возбуждению по заявлению потерпевшего. Представляется, что было бы уместно имплементировать элементы частного права в уголовное российское законодательство в отношении экономических преступлений в денежно-кредитной сфере.

7. В законодательстве США и Англии выявлены принципиальные различия во многих аспектах нормотворчества, особенностях составообразующих признаков и классификации преступлений в денежно-кредитной сфере. Так, если в Уголовном кодексе Российской Федерации преступления в сфере экономической деятельности сведены в отдельный раздел, в состав которого входит 3 главы, то в УК штата Калифорния экономические преступления содержатся в разных разделах и разных главах (мошенничество, отмывание денег,

вымогательство и так далее), а в законодательстве Англии экономические и иные преступления против собственности в целом сводятся к понятию «кража» без иных разъяснений и уточнений. Перечень таких преступлений в США не является исчерпывающим.

8. В качестве субъекта преступлений в денежно-кредитной сфере выступают лица, занимающие высокое социальное положение – так называемые «белые воротнички», совершающие такие преступления, как отмывание денег, организацию и содержание подпольных нелегальных игорных заведений и т.п.

9. В уголовном законодательстве Франции и Англии, в отличие от Германии, обман в сфере кредитования подлежит квалификации как простое мошенничество.

Таким образом, из проведенного анализа законодательств зарубежных стран, можно прийти к выводу, что кредитное мошенничество в большинстве стран является уголовно наказуемым деянием. При этом в некоторых странах (Великобритании, Франции и т. д.) очень широкое толкование ущерба и мошеннического умысла, за счёт чего кредитный обман квалифицируют в качестве простого мошенничества, но, в других странах данное преступление выделяется в отдельную статью.

§ 2. Уголовное законодательство индустриальных стран об ответственности за правонарушения в денежно-кредитной сфере

Кредитно-денежные отношения являются важным элементом экономических отношений, отображают наиболее сложные процессы в финансовой жизнедеятельности людей. Финансы, кредит и деньги, являясь обстоятельством роста общественного положения, позволяют населению обогащаться, но при условии, если организация работы всех элементов этих отношений строго следует правилам и нормам, а нарушение их может являться непременно тормозом экономического роста.

В современных политических и экономических условиях изучение

зарубежного законодательства и правового опыта имеет огромное научно-практическое значение. Поэтому в настоящем исследовании проведен анализ уголовных норм некоторых зарубежных государств, характеризующихся индустриальной системой экономики, содержащих положения об ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере.

В рамках данного критерия нами были рассмотрены следующие страны: Дания, Республика Беларусь, Турция, Республика Узбекистан, Российская Федерация и др.[1].

Уголовное законодательство Дании

Действующий Уголовный Кодекс Дании был принят в 1930 г., вступил в законную силу 1 января 1933 года. Он является главным среди других источников уголовного права Дании. Огромное место занимают судебные прецеденты. Уголовный Кодекс Дании предусматривает применение в определенном деле правовой нормы, рассчитанной на сходные случаи. УК Дании состоит из Общей и Особенной частей. Важно добавить, что в состав Дании входят так же Фарерские острова и остров Гренландия, которые пользуются внутренней автономией[2]. На территории Фарерских островов функционирует свой УК, совпадающий с УК Дании. А на территории Гренландии действует УК 1954 г. под названием «Датский уголовный кодекс для Гренландии», который является очень маленьким, включающим в себя всего 10 статей и не предусматривает такой вид наказания, как тюремное заключение.

Глава 18 УК Дании отведена преступлениям в отношении денег[3]. § 166 предусматривает ответственность в форме заключения в тюрьму на срок до 12 лет за фальсификацию или понижение ценности денег, планируя их запуск в оборот, а также за приобретение таких денежных средств. В § 167 предусмотрено такое же

[1] Сравнительная таблица уголовного законодательства зарубежных стран в сфере криминализации деяний, посягающих на кредитно-денежные отношения, приводится в приложении А настоящего диссертационного иссследования.

[2] Уголовный кодекс Дании / научное редактирование и предисловие С. С. Беляева, канд. юрид. наук (МГУ имени М В. Ломоносова); перевод с датского и английского канд. юрид. наук С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 11.

[3] Там же. С. 145.

наказание за введение в оборот фальшивых или испорченных денег, однако, если лицу не было известно о подробностях происхождении данных средств, то наказание может быть уменьшено до заключения под стражу или же штрафа[1]. По положениям § 169, лицо подлежит штрафу при изготовлении, импортировании и внедрении в оборот предметы, схожие по внешнему облику настоящие ценные бумаги или деньги. § 170 статья гласит о том, что за незаконное изготовление, импортирование или введение в обращение векселя на предъявителя грозит штраф либо заключение под стражу на период до 3 месяцев[2].

Следом располагается Глава 19 УК Дании о преступлениях в отношении доказательств. За подлог документов в области государственного органа, чека, векселя или иного документа для широкого обращения, сюда же относится и завещательный документ, грозит тюремное заключение до восьми лет[3].

Глава 28 УК Дании предусматривает положения о стяжательских преступлениях[4]. Под мошенничеством понимается принуждение лица к действию или бездействию, в результате которого преступное лицо обогатиться, а потерпевшее будет лишено какого-либо имущества (§ 279). Под компьютерным мошенничеством понимается извлечение неправомерной выгоды путем противоправных действий в отношении информации, программ, участвующих в электронной обработке данных (§ 279а). Согласно § 280 под злоупотреблением доверием признается извлечение противоправной выгоды через лишение потерпевшего какого-либо имущества со злоупотреблением своими должностными или иными правовыми полномочиями, а также действую вопреки интересам этого лица. Под вымогательством подразумевается действие лица, преследующего извлечь незаконную материальную выгоду через угрозы насилием, ложным обвинением в совершении противоправных деяний, намерение распространить информацию, касающуюся личной жизни шантажируемого

[1] Там же.
[2] Уголовный кодекс Дании / научное редактирование и предисловие С. С. Беляева, канд. юрид. наук (МГУ имени М В. Ломоносова); перевод с датского и английского канд. юрид. наук С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 146.
[3] Там же. С. 147
[4] Там же. С. 203.

(§ 281)[1]. Ростовщичество трактуется УК Дании как получение материальной выгоды из тяжелых экономических, семейных положений другого лица, неграмотности и др., с предоставлением невыгодных тому условий контракта на возвратных условиях (§ 282)[2]. Лицо будет признаваться виновным в неправомерном завладении фондами в случаях: им было произведено извлечение неправомерной выгоды путем распоряжения собственным имуществом, в отношении которого третья сторона приобрела право, ввиду которого распоряжение стало невозможным; совершает действия с целью возвращения от кредиторов имущества, которое является результатом процедуры банкротства; пытается вернуть обратно свое имущество или доходы через ложные отговорки, сокрытия, чрезмерные вознаграждения или любым другим способом (§ 283)[3]. По положениям § 284, лицо признается виновным в получении украденных предметов, когда оно принимает долю в прибыли, которая была получена неправомерным путем (присвоение или растрата имущества, мошенничество, компьютерное мошенничество, вымогательство и др.), а также за оказание содействия в сбыте. Предусмотрена ответственность из-за уклонения от оплаты налогов в крупном размере, а также за контрабанду человеку грозит заключение в тюрьму на срок до 4 лет (§ 289)[4].

В главе 29 о других преступлениях против имущества следует выделить следующее[5]. Согласно § 296 лицо, которое совершает распространение недостоверной информации, затрагивающей цены на товары, ценные бумаги, нарушает уставы компаний в отношении акций, выплат дивидендов и др., отличным способом от прописанных в § 279, будет приговорено к штрафу, заключению под стражу или тюремному заключению сроком до одного года. В соответствии с § 297 за намеренное неверное утверждение в документах, касающихся финансового положения, под руководством или представлением

[1]Там же. С. 206.
[2] Там же.
[3] Уголовный кодекс Дании / научное редактирование и предисловие С. С. Беляева, канд. юрид. наук (МГУ имени М В. Ломоносова); перевод с датского и английского канд. юрид. наук С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 207.
[4] Там же. С. 211.
[5] Там же. С. 214.

преступного лица, грозит наказание в виде штрафа. Подлежит тюремному заключению до одного года или заключению под стражу лицо, которое: осознанно отягчает свои финансовые обстоятельства, имея при этом уже большие обязательства перед кредиторами; заманивает своих кредиторов в азартные игры, рискованную деятельность и т. д. (§ 300)[1]. За такие действия, при особо отягчающих обстоятельствах, как ложные утверждения в гроссбух или счетах, которые лицо должно вести в соответствии с законодательством, уничтожает или не прикладывает расписки и иные отчетные документы, ему грозит наказание в виде штрафа или тюремного заключения до одного года (§ 302)[2].

Уголовное законодательство Республики Беларусь

Отмечая активное сближение экономических и правовых систем Российской Федерации и Республики Беларусь, следует отметить, что указанные государства имеют весьма схожую уголовную политику в отношении преступлений в денежно-кредитной сфере. Обращая внимание на рассматриваемую корреляцию, налицо соотносимость некоторых белорусских норм со ст. 186 УК РФ (Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг) и ст. 187 УК РФ (Неправомерный оборот средств платежей). Вместе с тем в Уголовном кодексе Республики Беларусь[3] (далее – УК РБ) такого рода составы толкуются более широко и их несколько больше, а именно: ст. 221 УК Республики Беларусь «Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг», ст. 222 УК РБ «Незаконный оборот средств платежа и (или) инструментов», ст. 226 «Незаконный выпуск (эмиссия) ценных бумаг», ст. 227 УК РБ «Подлог решения о выпуске либо проспекта эмиссии ценных бумаг».

---

[1] Там же. С. 220.

[2] Уголовный кодекс Дании / научное редактирование и предисловие С. С. Беляева, канд. юрид. наук (МГУ имени М В. Ломоносова); перевод с датского и английского канд. юрид. наук С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 222.

[3] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. URL: https://msu.by/info/kpk/uk_rb_2023-02-17.pdf (дата обращения: 04.07.2023).

Следует обратить внимание на универсальность деяния, связанного с изготовлением, хранением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг по причине его предусмотренности модельным кодексом для государств – участников СНГ[1].

Рассматривая указанную норму в контексте законодательства России и Беларуси, следует отметить, что они имеют весьма схожие признаки, однако диспозиция соответствующей нормы отечественного законодательства предусматривает более широкий предмет преступления.

В рамках сравнения иных составов преступлений в денежно-кредитной сфере приведем и ряд других статей, а именно – ст. 187 УК РФ и ст. 222 УК РБ соответственно. Диспозиции указанных статей тоже весьма схожи, но имеют некоторые отличия. Обе статьи предусматривают совершение преступления с использованием электронных средств платежей, однако белорусское законодательство криминализирует лишь использование электронного кошелька, в то время как российское закрепляет существенно больше форм совершения деяния, а именно – электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Рассмотрим другие преступления в денежно-кредитной сфере, а именно – незаконное получение кредита (в сравнении со ст. 176 РФ и ст. 237 УК РБ соответственно). Диспозиции статьи имеют схожие объективные и субъективные признаки, но имеют ряд отличий, которые являются существенными. Белорусский законодатель запрещает незаконное получение не только кредита, но и субсидий, а также криминализирует как предоставление ложных сведений, так и несообщение о возникновении обстоятельств, влекущих приостановление или прекращение кредитования или субсидирования.

Белорусское законодательство предусматривает наступление ответственности не только для индивидуального предпринимателя, но и

[1] Чесноков М. В. Правовой анализ уголовного законодательства стран участниц СНГ в сфере кредитования // Отечественная юриспруденция. 2015. № 2 (2). С. 29–31.

должностного лица, представляющего юридическое лицо, в то время как по отечественному законодательству субъектом может являться лишь руководитель организации. Как видно, белорусское законодательство расширяет круг субъектов, поскольку круг должностных лиц не может ограничиваться лишь руководителем.

При этом ряд незаконных деяний в сфере кредитования может охватываться общей нормой, при этом криминализация в специальной норме отсутствует. В УК РБ отдельный состав за незаконную банковскую деятельность, отсутствует, а потому используется норма ст. 233 УК РБ (Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)[1]. При этом согласно законодательству, признаками, разграничивающими преступное деяние от административного правонарушения либо иного непреступного нарушения порядка осуществления банковской деятельности, являются последствия в виде крупного ущерба.

Уголовное законодательство Беларуси ставит приоритетным направление противодействия преступлениям, предметом которых являются цифровые финансовые активы[2]. Так, в ст. 212 УК РБ криминализировано хищение имущества путем модификации компьютерной информации. Отечественное законодательство содержит схожую норму, однако аналогом назвать ее будет не совсем верно. Дело в том, что в УК РФ введены ст.ст. 159.6 и 159.3, в рамках которых также предусмотрено хищение средств с использованием компьютерной информации. Вместе с тем отечественный законодатель формулирует диспозицию указанных статей более предметно, в отличии от УК РБ, норма которого является более общей, что с одной стороны, затрудняет квалификацию деяния как преступления, а с другой стороны существенно расширяет пределы ее применения, что может являться серьезной правоприменительной проблемой.

---

[1] Мильчехина Е. В. Незаконная банковская деятельность по уголовному законодательству стран СНГ // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 2. С. 100–102.

[2] Гриб Д. В. Цифровые финансовые активы как предмет преступлений в сфере информационных технологий по законодательству республики Беларусь и Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 77–82.

Таким образом, следует сформулировать вывод о том, что белорусское законодательство хоть и имеет отличия от российского в части криминализации преступлений в денежно-кредитной сфере, тем не менее, демонстрирует тренд на внедрение в законодательную технику новых конструкций, и не слишком сильно отстает от него в плане инновационного подхода, при этом в некоторых моментах его превосходя. В частности, УК РФ содержит существенно большее количество норм, предусматривающих наступление уголовной ответственности за преступления в финансово-кредитной сфере, которые отсутствуют в УК РБ[1], Кроме того, отечественное законодательство регламентирует статьи в контексте рассматриваемой сферы более предметно, что позволяет правоприменителю более эффективно и точечно их использовать.

Уголовное законодательство Республики Узбекистан

Сравнивая уголовное законодательство Российской Федерации и Республики Узбекистан[2] (далее – УК РУ), необходимо отметить те термины, которые являются ключевыми в рамках некоторых составов. Так, отмечается идентичный подход законодателя к такому термину как «хищение» или «мошенничество», которые являются определяющим для целого ряда составов преступлений.

Следует согласиться с мнением М. В. Чеснокова, согласно которому уголовные законодательства указанных государств стремятся к сближению, однако все равно имеют весьма существенные отличия[3]. Речь в данном случае идет не только о некоторых расхождениях в рамках одной конкретной нормы, но и в уголовной политике в целом. Так, целый ряд норм, которые содержатся в УК РФ, и, что важно, активно применяются, в УК РУ просто отсутствуют.

---

[1] Хищения, предполагающие посягательство на денежно-кредитные отношения (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.1 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ, ст. 193 УК РФ, ст. 193.1 УК РФ, 200.1, 200.3 УК РФ); преступления в сфере кредитования (ст. 176, 177 УК РФ преступления в сфере деятельности финансовых организаций, посягающие на денежно-кредитные отношения (ст. 172 УК РФ, ст.172.1 УК РФ, ст. 172.2 УК РФ, ст. 172.3 УК РФ).

2 Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом РУз от 22.09.1994 № 2012-II). URL: https://lex.uz/docs/111457 (дата обращения: 04.07.2023).

[3] Чесноков М. В. Правовой анализ уголовного законодательства стран участниц СНГ в сфере кредитования // Отечественная юриспруденция. 2015. № 2 (2). С. 29–31.

При этом, несмотря на схожесть законодательных определений, уголовные законодательства указанных стран весьма существенно отличаются в рамках отдельно взятых преступлений. В частности, в УК РУ отсутствует норма, аналогичная ст. 159.1 УК РФ. УК РУ также запрещает мошенничество, не упоминая при этом кредитование. Однако УК РУ содержит норму о кредитном мошенничестве, а точнее – представлена конкретная форма его осуществления. Так, ст. 179 УК РУ предусматривает уголовную ответственность за лжепредпринимательство, причем отметим, что в УК РФ такой термин не встречается вовсе. Диспозиция статьи предусматривает «создание предприятий и других предпринимательских организаций без намерения осуществлять уставную деятельность в целях получения ссуд, *кредитов*, освобождения (снижения) прибыли (дохода) от налогов или извлечения иной имущественной выгоды» (ст. 179 УК РУ). Таким образом, представляется, что указанная норма запрещает лишь одну из форм осуществленная мошенничества в сфере кредитования, а именно – создание фиктивного предприятия для использования льготного кредитования.

Обратим внимание на то, что УК РФ содержит ст. 176, которая предусматривает ответственность за представление банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации для получения кредита на льготных условиях.

Однако указанные нормы (ст. 179 УК РУ и ст. 176 УК РФ) не подлежат сравнению, поскольку в ст. 179 УК РУ речь идет о создании юридического лица, в то время как ст. 176 УК РФ предусматривает предоставление сведений уже функционирующим предприятием.

Отмечая проработанность отечественного уголовного законодательства, отметим, что им некоторые формы мошенничества также выделены в отдельные нормы, но более глобально.

Кроме того, в УК РУ есть друге схожие нормы – ст. 188.1 (Незаконная деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества) УК РУ и ст. 172.2 УК РФ (Организация деятельности по привлечению денежных средств

и (или) иного имущества). Вместе с тем отечественное законодательство запрещает организацию такой деятельности, в то время как зарубежное – саму незаконную деятельность непосредственно. Законодатель в диспозиции ст. 188.1 УК РУ определяет весьма интересные объективные признаки, которые отсутствуют в российском уголовном законе, а именно – руководство и обеспечение функционирования такой деятельности, а равно рекламирование в целях привлечения к участию в данной деятельности, в том числе с использованием средств массовой информации либо сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет. При этом в ст. 172.2 УК РФ закрепляется отсутствие инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности как условие совершения преступления, которое не содержится в ст. 188.1 УК РУ. Таким образом, толкование ст. 188.1 УК РУ по сравнению с аналогичной ст. 172.2 УК РФ свидетельствует об ограниченности объективных признаков отечественной нормы.

Статья 186 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, предусматривает больший объем признаков объективной стороны по сравнению с аналогичной ст. 176 УК РУ, которая не устанавливает ответственность за хранение и перевозку, криминализируя лишь изготовление и сбыт. Вместе с тем диспозиция нормы узбекского уголовного законодательства трактуется расширительно, увеличивая перечень потенциально рассматриваемого предмета преступления за счет включения анализируемую норму акцизных марок.

Статья 193 УК РФ содержит уголовную ответственность за уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации, и закрепляет целый ряд способов совершения преступлений, в отличие от ст. 178 УК РУ, которая предусматривает ответственность только за сокрытие иностранной валюты. Кроме того, согласно законодательству Республики Узбекистан уголовная ответственность будет наступать независимо от того, возвращена ли иностранная валюты из-за границы

или нет. Как видно, норма отечественного законодательства имеет более широкое легальное толкование по сравнению с аналогичной нормой узбекского уголовного законодательства. Весьма интересным в контексте сравнения анализируемых норм видится мнение Н. Д. Малентиной, которая в своей работе сопоставляла не только диспозиции норм отечественного уголовного законодательства и уголовного кодекса Республики Узбекистан, но и санкции указанных статей, а также возможные квалифицирующие признаки, придя к выводу о том, что не смотря на некоторые отличия, указанные позиции являются аналоговыми по отношению к российскому уголовному законодательству[1].

Следует отметить и то, что сразу по ряду составов законодательство Узбекистана не имеет аналогов, сопоставимых с отечественным законодательством, а именно: хищения, предполагающие посягательство на денежно-кредитные отношения (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.1 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ); преступления, обусловленные оборотом денег (ст. 193.1 УК РФ, 200.1, 200.3 УК РФ); преступления в сфере кредитования (177 УК РФ); преступления в сфере деятельности финансовых организаций, посягающие на денежно-кредитные отношения (ст. 172 УК РФ, ст. 172.1 УК РФ, ст. 172.3 УК РФ); преступления в области оборота ценных бумаг либо денег (187 УК РФ).

Несмотря на то, что указанные законодательные акты во многом имеют единую историческую основу, тем не менее, в настоящее время они имеют существенные различия, которые проявляются в более инновационной и непротиворечивой уголовной политики Российской Федерации. Разумеется, уголовное законодательство Республики Узбекистан во многом схоже с российским, однако не в отношении преступлений в кредитно-денежной сфере, поскольку отечественный уголовный закон содержит существенно большее количество составов данных преступлений и раскрывает их более полно, предусматривая гораздо больший перечень способов, средств и предметов совершения преступления.

---

[1] Малетина Н. Д. Ответственность за валютное преступление по уголовным кодексам стран СНГ // Сибирский юридический вестник. 2003. № 1. С. 81–83.

Уголовное законодательство Кыргызской Республики

Сравнивая уголовное законодательство Российской Федерации и Кыргызской Республики, следует отметить наличие такого термина, как «Лжепредпринимательство», который отсутствует в отечественном законодательстве. При этом понятие мошенничества в отечественном и кыргызском уголовном законе фактически идентично[1], равно как и в других странах постсоциалистической правовой семьи.

Статья 220 Уголовного кодекса Кыргызской Республики[2] (далее – УК КР) предусматривает уголовную ответственность за лжепредпринимательство, под которым понимается создание юридического лица без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, с целью получения кредитов, освобождения от налогов, извлечения иной имущественной выгоды или для прикрытия запрещенной деятельности, если это деяние сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. Несмотря на то, что в отечественном уголовном кодексе такая норма отсутствует, тем не менее, существуют смежные ей: ст.ст. 159.1 и 173.1 УК РФ. Обратим внимание на то, что в целом диспозиции указанных норм схожи, отличие представляет лишь то, что УК КР предусматривает в качестве цели не только получение кредита, но и ряд других целей, что демонстрирует возможность широкого усмотрения правоприменителя при ее применении. Причем весьма интересным видится мнение А. Б. Мамытовой о том, что, несмотря на общий характер нормы, многие деяния явно должны быть квалифицированы по другим статьям, а потому весьма сильно проявляется конкуренция норм, что делает указанную норму проблемной[3].

Схожая ситуация характерна и для ст. 218 УК КР, которая предусматривает ответственность за незаконную предпринимательскую или банковскую деятельность. В данном случае заметим, что УК РФ предусматривает

[1] Чесноков М. В. Правовой анализ уголовного законодательства стран участниц СНГ в сфере кредитования // Отечественная юриспруденция. 2015. № 2 (2). С. 29–31.

[2] Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. ЗР-199-Н. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru (дата обращения: 04.07.2023).

[3] Мамытова А. Б. Дискуссионные аспекты применения уголовного законодательства за совершение лжепредпринимательства в Кыргызской Республике // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 211–213.

ответственность за указанные деяния, но в совершенно разных нормах, а именно: ст. 171 «Незаконное предпринимательство» и ст. 172 «Незаконная банковская деятельность» УК РФ. Внимания заслуживает тот факт, что диспозиции статей кыргызского и отечественного уголовного законодательства относительно криминализации банковской деятельности практически идентична. Таким образом, в ст. 218 УК КР в отличие от ст. ст. 171, 172 УК РФ одновременно криминализированы и незаконная банковская деятельность, и незаконное предпринимательство.

В целом, отмечая сходства УК РФ и УК КР, обратим внимание на тенденцию объединения ряда деяний, ответственность за которые в отечественном уголовном законе, в отличие от кыргызского, наступает по единой самостоятельной норме (в частности, ст. 200.1 УК РФ – контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов). При этом отечественное законодательство содержит и ряд других норм, отличающихся объектом и предметом преступления, в то время как кыргызское законодательство в ст. 231 объединяет указанные деяния в едином термине – «Экономическая контрабанда».

Заслуживает исследовательского внимания сравнение различности подходов отечественного законодателя к криминализации деяний, указанных в ст. 186 УК РФ, и кыргызского законодателя – ст. 232 УК РК о подделке денег и ценных бумаг. В частности, следует обозначить саму редакцию статьи, которая устанавливает лишь подделку, кроме того, анализируя диспозицию рассматриваемой нормы, отметим то, что она предусматривает только изготовление с целью сбыта, хранение с целью сбыта и непосредственно сбыт в качестве объективной стороны деяния. Отечественное законодательство в данном случае существенно выигрывает за счет более широкой трактовки, что позволяет правоприменителю использовать данную статью более эффективно. Кроме того, ст. 186 УК РФ предусматривает намного более существенный перечень предметов совершения преступления, в который включены не только поддельные денежные знаки, металлические монеты, ценные бумаги, иностранная валюта и ценные бумаги в иностранной валюте, но и ряд других средств платежей.

Отметим и ст. 187 УК РФ, которая запрещает неправомерный оборот средств платежей в сравнении со ст. 234 УК РК «Подделка платежных документов». Главное отличие в данных нормах в том, что, не смотря на общее предназначение, у них существенно разнятся элементы объективной стороны. Отечественное законодательство предусматривает куда более широкий перечень соответствующих действий, а Кыргызское законодательство регламентирует лишь изготовление с целью сбыта или сбыт. В УК РФ перечень видов предмета преступления шире и включает электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, что дает основания отметить отечественное законодательство в лучшую сторону в контексте внедрения и изучения средств электронных платежных систем.

При этом УК КР не содержит целый ряд достаточно важных норм, которые представлены в УК РФ[1].

Подводя итоги, отметим, в уголовном кодексе Кыргызской Республики отсутствует целый ряд норм, запрещающих преступления в денежно-кредитной сфере, которые регламентируются отечественным законодательством. Кроме того, отечественное законодательство рассматривает объективную сторону и предмет совершения преступления более подробно, что очень важно для эффективного правоприменения. Следует отметить и то факт, что в УК РФ более обстоятельно раскрыт вопрос использования при совершении преступления средств информационно-телекоммуникационных технологий, что, несомненно, является положительной тенденцией по отношении к уголовному законодательству Кыргызстана, в котором данный аспект не раскрыт в полной мере.

[1] Преступления, обусловленные оборотом денег (ст. 193 УК РФ, ст. 193.1 УК РФ, 200.1, 200.3 УК РФ); преступления в сфере кредитования (ст. 176, 177 УК РФ); преступления в сфере деятельности финансовых организаций, посягающие на денежно-кредитные отношения (ст. 172 УК РФ, ст. 172.1 УК РФ, ст. 172.2 УК РФ, ст. 172.3 УК РФ).

Уголовное законодательство Турции

Одним из наиболее распространенных преступлений во многих зарубежных странах, относящихся к денежно-кредитной сфере, является фальшивомонетничество.

Интересно отметить, что, несмотря на относительно схожее содержание указанного состава преступления, страны определяют местоположение статьи, предусматривающей ответственность за фальшивомонетничество в составе уголовного закона совершенно по-разному. Так, к примеру, УК Турции относит данное преступление к «Преступлениям против общественного доверия».

Важно обратить внимание, что в целом, уголовное законодательство стран семьи индустриального общества равным способом охраняет иностранную валюту и национальную валюту с точки зрения предмета преступления.

Объективная сторона фальшивомонетничества, как правило, включает в себя несколько альтернативных действий. Так, к примеру, уголовно наказуемыми деяниями в соответствии со ст. 197 УК Турции являются:

– изготовление поддельных денег;

– ввоз любой валюты в страну или ее перевод в пределах страны;

– хранение поддельных денег (подразумевается, что поддельные деньги готовы к обращению в любое время);

– выпуск в обращение поддельных денег (заведомо);

– приобретение поддельных денег (заведомо);

– приобретение поддельных денег (при отсутствии осведомленности о том, что они поддельные) и выпуск в обращение (уже заведомо поддельных денег)[1].

Следует отметить, что уголовные законы отдельных стран содержат специальные виды освобождения от уголовной ответственности за фальшивомонетничество. К примеру, ст. 201 УК Турции закрепляет норму о деятельном раскаянии – освобождении лица от уголовной ответственности, если

[1] TÜRK CEZA KANUNU. URL: https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5237&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5#:~:text=Fiili%20i%C5%9Fledi%C4%9Fi%20s%C4%B1rada%20onbe%C5%9F%20ya%C5%9F%C4%B1n%C4%B1,y%C4%B1la%20kadar%20hapis%20cezas%C4%B1na%20h%C3%BCkmolunur (дата обращения: 29.01.2023). Текст: электронный.

оно впоследствии добровольно раскаивается в совершенном преступлении, устраняет последствия, вызванные преступным деянием, и своим положительным поведением способствует уголовному правосудию.

В отношении фальшивомонетничества УК Турции выделяет два вида деятельного раскаяния:

1. Если лицо, производящее, ввозящее, переводящее, хранящее или принимающее фальшивые деньги, информирует правоохранительный орган о других соучастниках и местах изготовления или хранения фальшивых денег до выпуска этих денег в обращение и уведомления официальных органов, то оно не подлежит наказанию (ч. 1 ст. 201 УК Турции).

2. Если лицо, которое производит, ввозит в страну, продает, передает, покупает, принимает или сохраняет без разрешения инструменты и материалы, использованные при изготовлении фальшивых денег, сообщает соответствующему органу о других соучастниках и местах, где этот материал был изготовлен или храниться до того, как официальные органы будут проинформированы, оно не подлежит наказанию (ч. 2 ст. 201 УК Турции)[1].

Система наказаний за фальшивомонетничество, предусмотренных уголовными законами рассматриваемых стран весьма неоднородна. Так, к примеру, ст. 197 УК Турции в качестве наиболее строго наказания за подделку, ввод, перевод, хранение или выпуск в обращение поддельных денег в стране или за рубежом предусматривает лишение свободы на срок от двух до двенадцати лет и судебный штраф до десяти тысяч дней.

Интересно отметить, что помимо традиционных действий, образующих неправомерный оборот средств платежей (изготовление, приобретение, хранение, перевозка, сбыт и т.д. поддельных платежных карт), ряд стран устанавливает ответственность и за иные действия, не связанные с фактической подделкой кредитных или расчетных карт.

---

[1] TÜRK CEZA KANUNU. URL: https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5237&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5#:~:text=Fiili%20i%C5%9Fledi%C4%9Fi%20s%C4%B1rada%20onbe%C5%9F%20ya%C5%9F%C4%B1n%C4%B1,y%C4%B1la%20kadar%20hapis%20cezas%C4%B1na%20h%C3%BCkmolunur. (дата обращения: 29.01.2023). Текст: электронный.

Статья 245 УК Турции устанавливает ответственность за захват или удержание банковской или кредитной карты, принадлежащей другому лицу, ее использование или принуждение другого лица использовать ее без согласия держателя карты или лица, которому должна быть выдана карта.

Статьи 243–245 УК Турции незаконное использование банковских или кредитных карт также рассматривает как киберпреступление, наряду с несанкционированным доступом к ИТ-системам, разрушением ИТ-систем и др.[1]

В результате анализа уголовного законодательства стран индустриального общества (Дания, Республика Беларусь, Турция, Россия, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан) об ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере сформулированы следующие выводы[2].

1. Всем государствам-участникам СНГ, образовавшимся после распада Советского Союза, пришлось заниматься реформой своего уголовного законодательства. Ввиду этого была осуществлена разработка Модельного уголовного кодекса для стран-участников СНГ от 17 февраля 1996 года. В это же время проходила и разработка УК РФ (24 мая 1996 года был принят Государственной думой, вступил в силу в 1 января 1997 года). Модельный УК служил научным и аргументированным пособием для разработки своего уголовного законодательства для стран-участниц СНГ, который способствует унификации методов взаимодействия в борьбе с преступностью.

2. Несмотря на то, что Республика Беларусь относится к странам с индустриальным типом экономики, Белорусское уголовное законодательство ближе к УК Германии (страны с постиндустриальной экономической политикой). Так, ст. 273 УК Белоруссии «выманивание кредита или дотаций» во многом схожа с § 265 «b» УК Германии. Особенно ярко проявляется сходство в том, что кредитный обман и «выманивание дотаций» расположены в одной статье,

[1] TÜRK CEZA KANUNU. URL: https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5237&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5#:~:text=Fiili%20i%C5%9Fledi%C4%9Fi%20s%C4%B1rada%20onbe%C5%9F%20ya%C5%9F%C4%B1n%C4%B1,y%C4%B1la%20kadar%20hapis%20cezas%C4%B1na%20h%C3%BCkmolunur (дата обращения: 29.01.2023). Текст: электронный.

[2] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

демонстрируя тем самым прямое влияние германского Subventionsbetrug (§ 264 УК Германии) на белорусское законодательство[1].

3. Все страны постсоветского пространства, ввиду своих общих начал, а также наличия Модельного Уголовного кодекса, при разработке своего собственного уголовного законодательства имели много общего. Однако индивидуальное развитие каждого государства, особенности экономической системы повлияли на использование и внедрение различных подходов к криминализации преступлений по уголовному законодательству стран СНГ в денежно-кредитной сфере.

§ 3. Особенности уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере в странах с аграрной экономикой

Начиная рассматривать уголовное законодательство стран с аграрной системой экономики (Азербайджанская Республика, Армения, Республика Казахстан), следует отметить, что развитие законодательства ряда стран постсоветской правовой семьи движется в направлении присоединения к романо-германской правовой семье[2]. К примеру, К. Осакве считает, что правовые системы стран постсоветского пространства по таким критериям, как методологический и инфраструктурный уже подходят под систему романо-германской семьи. Однако относительно правовой идеологии и структуры права, по мнению К. Осакве, большинство стран еще совсем недалеко продвинулось от своего советского прошлого, им необходимо пересмотреть соразмерность наказания тяжести совершенных преступлений[3].

Эта правовая система медленно, но верно уходит от социалистического

---

[1] Сравнение признаков состава мошенничества в УК зарубежных стран приводится в приложении Б настоящего диссертационного иссследования.

[2] Сравнительная таблица уголовного законодательства зарубежных стран в сфере криминализации деяний, посягающих на кредитно-денежные отношения, приводится в приложении А настоящего диссертационного иссследования.

[3] Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная часть: учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 2002. С. 44.

прошлого, хотя, безусловно, имеет свои черты. К романо-германской правовой семье все постсоветские государства идут разными темпами и путями. Некоторые уже достигли определенных результатов (страны Балтии), некоторые в силу своей индивидуальности, продвигаются медленнее. Другие, имея специфичный менталитет восточной цивилизации (государства Средней Азии и Азербайджан) остаются практически на прежнем положении.

Правовые системы анализируемых государств начали формироваться после распада СССР. Конечно, выбор дальнейшего законодательного развития учитывался исходя из прежней системы советского права: системы источников права, структуры и юридической техники. Реформирование проходило, принимая в учет и внешние и внутренние факторы, показывая стремление стать равноправными субъектами международного права.

Уголовное законодательство Азербайджанской Республики

Действующий Уголовный кодекс Азербайджанской Республики был утвержден 30 декабря 1999 года, вступил в законную силу 1 сентября 2000 года[1]. Он принял большое количество положений Модельного уголовного кодекса СНГ, также были учтены положения кодекса Российской Федерации и ряда других.

Для нашей темы следует выделить раздел IX «Преступления в сфере экономики»[2].

Статьи главы XXIV «Преступления в сфере экономической деятельности» делятся на две группы: новые положения и измененные положения с дополнениями. К первой группе относятся преступления, связанные с нарушениями требований к предпринимательской деятельности (ст. 190, 193, 198, 208, 210, 211, 212 и др.), ко второй преступления, запрещающие определенные действия в сфере такой деятельности (ст. 194, 200, 204, 206, 213 и др.).

В отличие от ряда других стран, УК АР не содержит уголовной

[1] Уголовный кодекс Азербайджанской республики / научное редактирование, предисловие д-ра юрид. наук, проф. И. М. Рагимова; перевод с азербайджанского Б. Э. Аббасова. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 25.
[2] Там же. С. 55.

ответственности за отмывание денег и незаконный оборот драгоценных металлов и камней.

Статья 178 УК Азербайджанской Республики предусматривает уголовную ответственность за мошенничество, за завладение чужим имуществом обманным путём или через злоупотребление доверием[1]. Ответственность за причинение ущерба путем обмана или злоупотребления доверием предусмотрена ст. 184 УК Азербайджанской Республики[2].

Согласно ст. 194.1 УК Азербайджанской Республики, приобретение денег и иного имущества, заведомо полученных незаконным путем, а равно владение, пользование и распоряжение ими, влечет за собой наказание в виде штрафа в размере от одной до трех тысяч манатов[3].

Умышленное уклонение руководителя организации от погашения кредиторской задолженности или исполнения обязательств по оплате ценных бумаг влечет ответственность, предусмотренную ст. 196 УК Азербайджанской Республики[4].

Если физическое лицо не вернет из-за границы значительную сумму дохода, полученного в ходе внешнеэкономической деятельности, который в соответствии с УК Азербайджанской Республики должен быть переведен на уполномоченные банковские счета, оно будет приговорено к лишению свободы на срок не более трех лет, согласно ст. 208[5].

Уголовная ответственность предусмотрена ст. 210 УК Азербайджанской Республики за сокрытие имущества, утаивание информации об этом имуществе, совершение любых действий, связанных с этим имуществом, а также фальсификацию бухгалтерской и иной документации о финансово-хозяйственной

---

[1] Сравнение признаков состава мошенничества в УК зарубежных стран приводится в приложении Б настоящего диссертационного иссследования.
[2] Там же. С. 60.
[3] Уголовный кодекс Азербайджанской республики / научное редактирование, предисловие д-ра юрид. наук, проф. И. М. Рагимова; перевод с азербайджанского Б. Э. Аббасова. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 63.
[4] Там же. Уголовный кодекс Азербайджанской республики / Научное редактирование, предисловие С. 64.
[5] Там же. С. 68.

деятельности организации[1]. Уголовная ответственность наступает, если такие действия совершены в процессе банкротства или в преддверии банкротства и повлекли за собой причинение значительного ущерба.

В большинстве случаев статьи, касающиеся преступлений в кредитно-денежной сфере, носят общий характер, требующий применения других отраслевых кодексов. В связи с этим нередко возникает неопределенность в понимании того, как квалифицировать данные преступления, обусловленная неоднозначным толкованием норм. Определение объекта преступления, квалификация преступления и назначение ответственности может оказаться непростой задачей. Кроме того, отсутствие ответственности за незаконную банковскую деятельность также является одним из пробелов, который следует признать. Отсутствие упоминания о банковской деятельности в ст. 192 УК Азербайджанской Республики, касающейся незаконной предпринимательской деятельности, еще раз подчеркивает эту проблему.

Всего в главе XXIV УК Азербайджанской Республики насчитывается 32 состава преступления. Важно отметить, что многие из этих преступлений имеют дополнительные квалифицирующие признаки. Однако все же необходимо повысить уровень дифференциации в главе, посвященной экономическим преступлениям. При разграничении ответственности часто используются такие критерии, как «значительный ущерб», «организованная группа», «неоднократность совершения», «совершение лицом с использованием своего служебного положения». Следует признать, что такая дифференциация не имеет системной реализации. Так, если в ст. 206 УК Азербайджанской Республики предусмотрена дифференциация уголовной ответственности по признаку организованной группы, то в ст.ст. 201, 207, 208 и 209 УК АР – нет.

Кроме того, некоторые статьи, например, ст. 205.2.2, рассматривают участие в организованной группе в качестве квалифицирующего признака, хотя в других статьях, например, ст. 204.4 – это особо квалифицирующий признак. Масштаб причиненного ущерба определяется составным признаком, но чаще всего он

[1] Там же. С. 69.

используется при описании отягчающих обстоятельств, а не признается в качестве основного компонента.

Уголовное законодательство Республики Казахстан

Уголовный Кодекс Республики Казахстан был принят 3 июля 2014 года, вступил в законную силу с 1 января 2015 года[1]. Он состоит из Общей и Особенной частей.

Исходя из предмета настоящего исследования следует выделить следующие положения.

Глава 6 УК РК Уголовные правонарушения против собственности: ст. 190 мошенничество[2];

Глава 8 УК РК Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности: ст. 214 незаконное предпринимательство; ст. 216 совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров; ст. 217 создание и руководство финансовой (инвестиционной пирамидой); ст. 217-1 реклама финансовой (инвестиционной) пирамидой; ст. 218 легализация денег и иного имущества, полученных преступным путем; ст. 219 незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита; ст. 220 нецелевое использование денег, полученных от размещения облигаций; ст. 224 нарушение эмитентом порядка выпуска эмиссионных ценных бумаг; ст. 226 внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений; ст. 227 представление заведомо ложных сведений профессиональными участниками рынка ценных бумаг; ст. 228 нарушение правил поведения операций с ценными бумагами; ст. 229 манипулирование на рынке ценных бумаг; ст. 231 изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг; ст. 232 изготовление или сбыт поддельных платежных карточек или иных платежных расчетных

[1] Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 19.07.2023).
[2] Уголовный кодекс Республики Казахстан (с. 7). URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 19.07.2023).

документов; ст. 234 экономическая контрабанда; ст. 235 невыполнение требования репатриации национальной и (или) иностранной валюты; ст. 237 неправомерные действия при реабилитации и банкротстве; ст. 238 преднамеренное банкротство; ст. 239 доведение до неплатежеспособности; ст. 241 нарушение законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности; ст. 242 представление заведомо ложных сведений о банковских операциях; ст. 243 незаконное использование денег банка, филиала банка – нерезидента Республики Казахстан»[1].

Мошенничество – действия, направленные на незаконное завладение чужим имуществом или правами путем обмана или злоупотребления доверием. Выделяются следующие его особо квалифицирующие признаки: совершение мошенничества в крупном размере, совершение его лицом, занимающим государственные должности или приравненным к ним, должностным лицом или лицом, занимающим ответственное государственное положение, а также в отношении двух и более потерпевших[2].

Преступления, содержащиеся в главе 8 УК Республики Казахстан, можно классифицировать на группы по сферам: предпринимательства и иных видов деятельности, денежно-кредитных отношений и финансовой деятельности[3].

По положениям ст. 217 УК Республики Казахстан, за создание и ведение организации, которая занимается привлечением денежных средств, используя эти средства не на предпринимательскую деятельность, а на распределение этих средств между участниками за счет взносов других[4].

Содействие созданию финансовой (инвестиционной) пирамиды, приводящее к обману физических лиц, повлекшему значительные финансовые потери, наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей, исправительными работами равной стоимости, общественными

[1] Уголовный кодекс Республики Казахстан (с. 152). URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 19.07.2023).

[2] Сравнение признаков состава мошенничества в УК зарубежных стран приводится в приложении Б настоящего диссертационного иссследования.

[3] Уголовный кодекс Республики Казахстан (с. 135). URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id= 31575252 (дата обращения: 19.07.2023).

[4] Там же. С. 137.

работами на срок до шестисот часов, ограничением свободы на срок до двух лет либо лишением свободы на тот же срок с конфискацией имущества (ст. 217-1 УК РК)[1].

Статья 218 УК Республики Казахстан регулирует отношения в сфере денежного оборота[2]. За привлечение в оборот криминальных денежных средств, владение и распоряжение ими, за посредничество в легализации, с целью извлечения прибыли, преступное лицо будет нести наказание в виде штрафа в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничения свободы на срок до шести лет, либо лишения свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.

Статья 219 УК Республики Казахстан предусматривает уголовную ответственность за незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита, совершенное путём передачи кредитору ложных данных, касающихся финансово-хозяйственной деятельности, сюда входят баланс, финансовые отчеты о прибыли и убытках, дебиторская и кредиторская задолженность и т. д.[3] Наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до шестисот часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. В части 2 ст. 219 УК Республики Казахстан отражаются уточнения по предмету преступления, а именно предметом является бюджетный кредит, где кредитором является государство[4]. Отражается и особенность, заключающаяся в объективной стороне, это незаконное получение такого кредита и распоряжение им не по целевому назначению. Наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до шестисот часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот

[1] Там же. С. 138.
[2] Там же. С. 139.
[3] Уголовный кодекс Республики Казахстан (с. 139). URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id= 31575252 (дата обращения: 19.07.2023).
[4] Там же. С. 140.

же срок.

Статья 220 УК РК гласит о том, что в случае решения должностными лицами эмитента, которое повлекло за собой нарушение норм выпуска облигаций и порядка распоряжения денежными средствами, а так же был причинен крупный ущерб держателям облигаций, преступное лицо будет приговорено к штрафу в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительным работами в том же размере, либо привлечению к общественным работам на срок до шестисот часов, либо ограничению свободы на срок до двух лет, либо лишению свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Отношения, связанные с рынком ценных бумаг, регулируются нормами, изложенными в статье 224 УК Республики Казахстан[1]. Объектом данного преступления является использование ложной информации при эмиссии ценных бумаг. Наказанием за данное преступление является штраф в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей, исправительные работы равной стоимости, общественные работы на срок до восьмисот часов, ограничение свободы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок.

С другой стороны, статья 226 УК Республики Казахстан предусматривает ответственность за внесение в реестры владельцев ценных бумаг недостоверных сведений, повлекших переход прав на эти ценные бумаги к третьему лицу[2]. Совершение данного преступления наказывается штрафом в размере до двухсотмесячных расчетных показателей, исправительными работами равной стоимости, общественными работами на срок до двухсот часов, арестом на срок до пятидесяти суток, а также лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья 227 УК Республики Казахстан регулирует правоотношения в области порядка обращения сведений, относящихся к взаимоотношениям участником

[1] Уголовный кодекс Республики Казахстан (с. 143). URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id= 31575252 (дата обращения: 19.07.2023).
[2] Там же. С. 144.

рынка ценных бумаг и государства[1]. Объективной стороной является передача заведомо ложной информации с извлечением дохода. Наказывается штрафом в размере до двухсотмесячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до ста двадцати часов, либо арестом на срок до сорока суток, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Соблюдение порядка проведения операций с ценными бумагами регламентируется ст. 228 УК Республики Казахстан[2]. Совершение данного преступления с причинением значительного ущерба может повлечь за собой наказание в виде штрафа в размере до двухсот месячных расчетных показателей, исправительных работ равной стоимости, общественных работ на срок до двухсот часов, либо ареста на срок до пятидесяти суток. Кроме того, возможно лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Спекуляция на рынке ценных бумаг, при которой лицо умышленно создает или поддерживает отклонение цен от объективного соотношения, повлекшее причинение значительного финансового ущерба, наказывается штрафом в размере до двухсот месячных расчетных показателей, исправительными работами равной стоимости, общественными работами на срок до двухсот часов, либо арестом на срок до пятидесяти суток. Преступник также может быть лишен права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

За изготовление, хранение или сбыт поддельных денег и ценных бумаг предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. В зависимости от обстоятельств это наказание может сопровождаться конфискацией имущества (ст. 231 УК Республики Казахстан)[3].

---

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Уголовный кодекс Республики Казахстан (с. 146). URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id= 31575252 (дата обращения: 19.07.2023).

Статья 232 УК Республики Казахстан регулирует отношения в области обращения платежных документов таких как, кредитные карты и иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами[1]. Состав выражается в изготовлении и сбыте вышеперечисленных поддельных документов. Наказывается лишением свободы на срок до трех лет с конфискацией имущества.

За незаконную транспортировку, или транспортировку имущества и ценностей с нарушением правил в крупном размере через таможенную границу, преступное лицо наказывается штрафом в размере до восьмидесяти месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмидесяти часов, либо арестом на срок до двадцати суток, с конфискацией имущества или без таковой (ст. 234 УК Республики Казахстан)[2].

В случае невыполнения условий репатриации в крупном размере лицо привлекается к уголовной ответственности. Наказание за такое преступление может повлечь штраф в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей, исправительные работы равной стоимости, общественные работы на срок до одной тысячи двухсот часов, ограничение свободы на срок до пяти лет либо лишение свободы на тот же срок (ст. 235 УК Республики Казахстан)[3].

Статья 237 УК Республики Казахстан регулирует правоотношения в области порядка и процедуры банкротства[4]. Объективной стороной являются различные действия по отношению к имуществу, а также к финансовой документации, совершенные при наличии признаков банкротства. Наказываются штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до шестисот часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Во 2

[1] Там же.
[2] Уголовный кодекс Республики Казахстан (с. 147). URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 19.07.2023).
[3] Там же. С. 148.
[4] Там же. С. 149.

части статьи объективная сторона выражается в незаконном удовлетворении требований отдельных кредиторов и удовлетворение требований одного кредитора в ущерб другим.

По статье 238 УК Республики Казахстан, объективная сторона преступления заключается в следующих действиях преступного субъекта: увеличение неплатежеспособности; бездействие в отношении организации условий неплатежеспособности или ее увеличения, иными словами, искусственная организация финансовой несостоятельности[1]. К квалифицирующим признакам относятся действия специальных субъектов, таких как лицо, занимающее руководящую должность финансовой организации, страховой или банковской и др.

В отдельную ст. 239 УК Республики Казахстан выделена уголовная ответственность за доведение до неплатежеспособности[2]. Такое преступление наказывается штрафом в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до ста двадцати часов, либо арестом на срок до сорока суток, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья 241 УК Республики Казахстан регулирует правоотношения в области ведения бухгалтерского учета и финансовой отчетности[3]. Объективная сторона заключается в уклонении, внесении заведомо ложных сведений, а также уничтожение документации, отражающей финансово-хозяйственную деятельность предприятия. За эти действия предусмотрен штраф не более 80 месячных зарплат или исправительных работ в аналогичной величине, или общественные работы до 80 часов, или арест до 12 суток, с лишением права занять конкретные должности или осуществлять конкретную деятельность максимум 5 лет.

---

[1] Там же. С. 150.

[2] Уголовный кодекс Республики Казахстан (с. 150). URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id= 31575252 (дата обращения: 19.07.2023).

[3] Там же. С. 151.

В соответствии со ст. 242 УК Республики Казахстан, при совершении сотрудниками банка РК таких действий, как предоставление заведомо ложных сведений по операциям по счетам физических и юридических лиц, преступному лицу грозит наказание в виде штрафа в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо в виде исправительных работ в том же размере, в виде привлечения к общественным работам сроком до ста двадцати часов, либо в виде ареста сроком до сорока суток, с лишением занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трёх лет[1].

Уголовное законодательство Армении

Рассматривая уголовное законодательство Армении[2], нормы которого криминализировали общественно опасные деяния в денежно-кредитной сфере, следует отметить, что российское законодательство в этой части видится намного более инновационным и современным. В частности, это касается электронных средств платежей и цифровой валюты. Говоря более предметно, УК Армении не содержит в себе норм, предусматривающих наступление ответственности за совершение преступления с использованием электронных денежных средств, как это имеет место в уголовном законодательстве Росси (ст.ст. 159.3, п. «г» ч. 3 ст. 158, 159.3 УК РФ).

Сравнивая уголовное законодательство России и Армении, необходимо обратить внимание на ст. 291 УК Армении и аналогичную по названию ст. 200.1 УК РФ – контрабанда. Как видно, названия указанных норм идентичны, однако в данном случае интерес представляет диспозиция статьи, которая в законодательстве Армении трактуется весьма широко, устанавливая, в каких именно формах может быть реализована контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. В российском уголовном законодательстве указанная норма представлена весьма ограничено, обозначая в диспозиции лишь факт незаконного перемещения через границу предмета

[1] Там же. С. 152.

[2] Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. ЗР-199-Н. URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7645&lang=rus (дата обращения: 04.07.2023).

преступления. При этом, отмечая внешнюю формальную схожесть указанных норм, необходимо обратить внимание на то, что основанием уголовной ответственности по законодательству и России, и Армении является контрабанда, совершенная в крупном размере.

В ст. 285 «Создание или использование юридического лица, его выделенного подразделения, учреждения в целях осуществления незаконной деятельности или сокрытия незаконной деятельности или регистрация индивидуального предпринимателя с той же целью» УК Армении[1], устанавливающей уголовную ответственность за одно из преступлений в денежно-кредитной сфере, диспозиция которой содержит прямое указание на цель преступления – получение кредита – как конститутивный признак состава этого преступления. Проводя аналогию с российским уголовным законодательством, следует обратить внимание на более детальную криминализацию незаконного получения кредита как отдельного преступления в ст. 176 УК РФ, в то время как армянское законодательство, как было отмечено выше, под получением кредита понимает один из признаков преступления, предусмотренного ст. 285 УК Армении.

Умысел предусмотрен и в ст. 285 УК Армении и в ст. 176 УК РФ, причем в данном аспекте схожи не только УК РФ и УК Армении, как отмечает М.В. Чесноков, но и уголовное законодательство других стран постсоветского пространства[2]. Следует обратить внимание на то, что только в российском законодательстве содержится норма о мошенничестве в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). В иных государствах ближнего зарубежья указанная норма отсутствует, что вынуждает правоприменителя использовать общую норму за мошенничество[3].

УК Армении содержит аналог 186 УК РФ – ст. 267 «Изготовление, хранение, перевозка, доставка, приобретение поддельных валюты, иностранной

[1] Там же.
[2] Чесноков М. В. Правовой анализ уголовного законодательства стран участниц СНГ в сфере кредитования // Отечественная юриспруденция. 2015. № 2 (2). С. 29–31.
[3] Бойко С. Я. Мошенничество в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 55–62.

валюты, ценных бумаг, других платежно-расчетных документов или платежных инструментов в целях реализации или их реализация», но УК Армении[1], имеет некоторые принципиальные отличия. Прежде всего следует упомянуть объективную сторону рассматриваемого состава, обращая внимание на то, что УК Армении предусматривает помимо изготовления, хранения, перевозки и сбыта, также доставку и приобретение, что несколько расширяет перечень способов совершения преступления. При этом отечественное законодательство в рамках указанной нормы предполагает более разнообразный предмет совершения преступления.

Уголовное законодательство иных аграрных стран

Денежно-кредитная сфера является одним из наиболее уязвимых с точки зрения потенциальных преступных посягательств секторов экономики во всех странах мира.

Стремительное развитие новых технологий, появление новых способов расчетов, расширение банковского сектора, все это, безусловно, требует от современных государств надлежащих средств уголовно-правовой защиты рассматриваемой области.

Одним из наиболее распространенных преступлений во многих зарубежных странах, в т. ч. в странах семьи религиозного права, относящихся к денежно-кредитной сфере, является фальшивомонетничество.

Интересно отметить, что, несмотря на относительно схожее содержание указанного состава преступления, страны определяют местоположение статьи, предусматривающей ответственность за фальшивомонетничество в составе уголовного закона совершенно по-разному. Так, к примеру, Исламский кодекс Ирана относит данное преступление к «Преступлениям против национальной и внешней безопасности государства».

---

[1] Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. ЗР-199-Н. URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7645&lang=rus (дата обращения: 04.07.2023).

Указ Короля Саудовской Аравии №/53 от 11.05.1382 (по мусульманскому календарю) помимо традиционных действий, образующих фальшивомонетничество, относит к нему также действия по изменению свойств денег, регулярно обращающихся в Королевстве Саудовская Аравия, их искажению, измельчению или стирке химическими средствами, а также уменьшению их веса, размера, или частичному уничтожению любыми средствами (ст. 3)[1].

В Королевстве Саудовская Аравия наказания за фальшивомонетничество варьируются от штрафа в размере не менее 100 000 риалов до смертной казни.

Особую систему наказаний за случаи фальшивомонетничества предусматривает Исламский уголовный кодекс Ирана, ст. 525 которого гласит, что, если целью преступника является нападение на систему страны, и он осознает результаты своих действий, данное лицо будет рассматриваться судом как коррумпированное, и наказанием для него будет являться смертная казнь. Однако, если совершенное преступление не относится к преступлениям макроэкономического характера, лицу будет определено лишь длительное лишение свободы. Кроме того, в качестве денежного взыскания суд конфискует все имущество, полученное незаконным путем, а также может назначить преступнику публичное наказание от 20 до 74 ударов плетью для ужесточения наказания[2].

Наряду с охраной денежных средств, уголовное законодательство большинства стран с аграрной экономической политикой уделяет особое внимание вопросу обеспечения уголовно-правовой защиты иным средствам платежей, в частности, речь идет о платежных картах.

Несмотря на стремительное увеличение количества преступных деяний в отношении платежных карт, законодатели многих стран семьи религиозного

---

[1] نظام الجزائي الخاص بتزييف وتقليد النقود. URL: https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/8a1799f2-3cd4-4619-b2ce-a9a700f18741/1 (дата обращения: 29.01.2023). Текст: электронный.

[2] قانون كيفری اسلامی. URL: https://umsu.ac.ir/uploads/23_Islamic_Penal_Law_1392_&_Tazirat_1375.pdf (дата обращения: 29.01.2023) Текст: электронный

права до сих пор не включили в свое действующее уголовное законодательство какие-либо специальные уголовно-правовые нормы, охраняющие такие средства платежа.

К примеру, подделка кредитной карты по уголовному законодательству Малайзии квалифицируется по общей норме, предусматривающей ответственность за подделку любого документа (ст. 474): «Тот, кто подделывает какой-либо документ или часть документа с намерением причинить ущерб обществу или любому лицу, или поддержать какое-либо требование или право собственности, или заставить какое-либо лицо расстаться с имуществом, или с намерением совершить мошенничество, совершает подлог»[1].

Несмотря на то, что предметом ст. 474 УК Малайзии является документ, прецедентное право показало, что термин «документ» также включает в себя кредитные карты и пустые пластиковые карты с тиснением как существующих, так и несуществующих имен держателей карт и номеров счетов в качестве документов[2].

Интересно отметить, что помимо традиционных действий, образующих неправомерный оборот средств платежей (изготовление, приобретение, хранение, перевозка, сбыт и т.д. поддельных платежных карт), ряд стран устанавливают ответственность и за иные действия, не связанные с фактической подделкой кредитных или расчетных карт.

Важно обратить внимание, что некоторые зарубежные страны, принимая во внимание стремительную цифровизацию всех отраслей общественной жизни, в т. ч., сферу денежного обращения, придают фальшивомонетничеству статус киберпреступления.

Так, к примеру, ст. 1 Федерального декрета-закона о киберпреступлениях № 34 2021 года Объединенных Арабских Эмиратов устанавливает, что подделка, подделка или фальсификация банкноты или монеты, находящихся в обращении в

---

[1] Penal Code – Malaysia Federal Legislation AGC. URL: https://lom.agc.gov.my/ilims/upload/portal/akta/LOM/EN/Penal%20Code%20ACT%20574%20-%20TP%20LULUS%2021_2_2018.pdf (дата обращения: 29.01.2023). Текст: электронный

[2] Ahmad N. Credit Card Fraud and the Law: A Critical Study of Malaysian perspective // Journal of Information, Law & Technology (JILT). 2019. № 2. P. 121.

государстве или любой другой стране, или государственной безопасности, лично или через посредника, наказываются пожизненным или временным тюремным заключением и штрафом в размере не менее двухсот дирхамов ОАЭ[1].

В последние несколько лет серьезные обороты набирает такое преступление, как банковское мошенничество, однако, далеко не все страны религиозного права на сегодняшний день включили в свое уголовное законодательство специальные уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за подобное деяние.

К примеру, действующие основные указания Резервного Банка Индии в отношении мошенничества, предусматривающие классификацию и отчетность коммерческих банков и отдельных финансовых организаций, содержат различные категории правонарушений, которые представляют собой в целом банковское мошенничество.

К таковым относятся незаконное присвоение и преступное злоупотребление доверием, мошенническое инкассирование с помощью поддельных документов, манипулирование бухгалтерскими книгами, несанкционированные кредитные операции, предоставляемые за вознаграждение, халатность, обман и подлог, злоупотребления при проведении валютных операций и др.

Тем не менее, несмотря на широко употребляемый в Индии термин «банковское мошенничество», оно не признается отдельным преступлением в соответствии с Уголовным кодексом Индии 1860 года.

В зависимости от фактов каждого случая банковского мошенничества применяются различные положения уголовного закона, например, как один из видов должностных преступлений.

Для квалификации действий, представляющих собой, так называемое, банковское мошенничество, используются положения Уголовного кодекс Индии, касающиеся регламентации ответственности за такие деяния, как мошенничество (разделы 415–420); сокрытие (разделы 421–424); подделку документов (разделы

[1] الـمواد ... مكافـحة شأن فـي 2021 لـ سـنة (34) رقـم اتـحادي بـ قانـون مـرسـوم . URL: https://laws.uaecabinet.ae/ar/materials/law/1526 (дата обращения: 29.01.2023). Текст: электронный.

463–477A); незаконное присвоение (разделы 403–404); злоупотребление доверием (разделы 405–409) и др.[1].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить крайне неоднородную политику стран с аграрной экономикой в вопросе уголовно-правовой охраны денежно-кредитной сферы в настоящее время. Законодатели одних стран (Объединенные Арабские Эмираты, Казахстан и др.) идут в ногу со временем и активно криминализируют новые виды преступлений в денежно-кредитной сфере, тогда как законодатели других стран (Индия, Малайзия и др.) предпочитают давать уголовно-правовую оценку новым деяниям по общим уголовно-правовым нормам, расширяя их сферу действия без внесения конструктивных изменений в действующий уголовный закон.

Анализ уголовного законодательства об ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере стран с аграрным типом позволил сформулировать следующие выводы[2].

1. В УК РФ в отличие от УК Республики Казахстан не предусмотрена уголовная ответственность за следующие деяния:

– злостное нарушение установленного порядка проведения публичных торгов и аукционов (ст. 197 УК РК). В России установлена административная ответственность по ст. 7.32.4 КоАП РФ, предусматривающей наказание из-за несоблюдения обязательных процедур на основе российского законодательства, связанных с торговлей, реализацией муниципального либо государственного имущества, последовательностью подписания соглашений на основе подобных торгов и реализации, а также с ситуациями, когда торги считаются несостоявшимися;

– за нарушение правил бухгалтерского учета предусмотрена уголовная ответственность по УК РК (ст. 218 УК РК), в то время как в России существует административная ответственность по ст. 15.11 КоАП РФ, предусматривающей

[1]THE INDIAN PENAL CODE. URL: https://legislative.gov.in/sites/default/files/A1860-45.pdf (дата обращения: 29.01.2023). Текст: электронный.

[2] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

наказание в случае грубого несоблюдения требований по бухгалтерскому учёту и отчётности;

– за получение незаконного вознаграждения предусмотрена уголовная ответственность по УК РК (ст. 224 УК РК), а в России предусмотрена административная ответственность по ст. 19.28 КоАП РФ, предусматривающей наказание за нелегальное вознаграждение от имени организации;

– за незаконное использование банковских средств предусмотрена уголовная ответственность по УК РК (ст. 220 УК РК), однако, в России ещё нет ответственности за подобное нарушение. Согласно статье 220 УК РК, состав преступления включает в себя три действия. Во-первых, это использование собственных или привлеченных средств банка для выдачи заведомо безвозмездных кредитов или совершения заведомо невыгодных сделок. Во-вторых, это предоставление необоснованных гарантий или льготных условий клиентам банка или иным лицам. Это умышленное неправильное или несвоевременное зачисление сотрудниками банка денежных сумм, в том числе валютных средств, на банковские счета клиентов.

2. Существует целый ряд важных с точки зрения уголовной политики норм, которые отсутствуют в уголовном законодательстве Армении, но регламентированы в УК РФ в сфере денежно-кредитных отношений (ст.ст. 193, 193.1, 200.1, 200.3, 172, 172.1, 172.2, 172.3, 187 УК РФ).

3. Уголовное законодательство Казахстана также ближе к германскому УК, единственное, что сближает его с российским уголовным законом это конструкция состава. Так, в 194 статье УК Казахстана содержится материальный состав, которым предусмотрена ответственность за нецелевое использование кредитов. В части общего с германским законом, можно отметить наличие ответственности за бездействие, а также возможность привлечения за обман при наличии «иных обстоятельств, имеющих существенное значение».

4. В законодательствах зарубежных стран можно проследить наличие норм, схожих со статьёй 176 УК РФ, а именно: ст. 195 УК Республики Азербайджан, ст. 194 УК Республики Казахстан. Характеризуя уголовное законодательство стран

СНГ, важно отметить, что общим для данных государств будет являться опора на Модельный Уголовный кодекс, принятый на пленарном заседании МПА СНГ 17.02.1996 г. Толкование ст. 195 УК Республики Азербайджан ближе всего по содержанию к уголовной норме российского законодательства (ст. 176 УК РФ), где вместо «получение льготных условий кредитования», используется «получение кредита на льготных условиях».

Глава 4. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступлений, посягающих на денежно-кредитные отношения

§ 1. Квалификация хищений, посягающих на денежно-кредитные отношения (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159[1] УК РФ, ст. 159[3] УК РФ)

Стремительное развитие банковских технологий, а именно: возникновение специальных компьютерных программ, внутренних процедур и иных различных моделей, связанных с управлением рисками при осуществлении банковской деятельности, неизменно влечет за собой совершенствование нормативно-правовой базы, направленной на регулирование функционирования платежной системы. В последнее время намечен тренд на стремительное развитие дистанционных каналов банковского обслуживания, означающий наращивание объемов операций с применением цифровых технологий, которые оказывают влияние на выбор решения о возможностях совершения преступлений в рассматриваемой сфере[1].

Изменения в ГК РФ и Федеральном законе «О национальной платежной системе» являются наглядным примером модернизации юридических норм в ногу со временем. Однако информационный прогресс повлек за собой возникновение новых способов совершения преступлений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, при этом законодательные изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации происходят медленнее, чем развивается преступность, как следствие, общественно-правовые отношения уходят в тень правового регулирования.

---

[1] Савченко М. М. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере кредитования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 82–87; Русскевич Е. А. Актуальные проблемы противодействия хищениям в системах дистанционного банковского обслуживания // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 8 (251). С. 70-76; Русскевич Е.А. Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) от смежных составов преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10(98). С. 118-126; Русскевич Е. А. О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации и преступлениях, совершенных с использованием сети «Интернет» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3. С. 99-108.

Для формирования концепции развития уголовного законодательства, необходимо исследовать криминализацию и пенализацию преступных действий во взаимосвязи с выработкой модели уголовной политики по повышению уровня финансовой защищенности граждан и организаций.

Видовой объект рассматриваемой группы преступлений включает в себя как основной объект, так и дополнительный. К основному видовому объекту следует отнести право собственности, а к дополнительному финансово-кредитные отношения по формированию, распределению и использованию денежных средств.

С учетом изложенного, к хищениям, посягающим на денежно-кредитные отношения, исходя из видового объекта составов преступлений, следует отнести следующие: кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159^3 УК РФ) (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ); мошенничество в сфере кредитования (ст. 159^1 УК РФ); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159^3 УК РФ) и мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159^6 УК РФ).

Первой, до сих пор обсуждаемой проблемой, связанной с общественно опасными деяниями, ответственность за совершение которых предусмотрена в двух из рассматриваемых в данном параграфе статьях УК РФ (159^1 и 159^3), является вопрос о необходимости существования в УК РФ этих специальных норм, выделенных в качестве квалифицированных составов Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в отдельные нормы специальных случаев мошенничества в зависимости от сферы совершения хищений[1].

Если ранее норма, предусматривающая уголовную ответственность за мошенничество, являлась универсальной, поскольку (при условии виновности совершившего деяние лица) позволяла привлекать к уголовной ответственности

[1] См. Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 49, ст. 6752.

за те хищения, которые не подходили под квалификацию другими нормами о хищении.

Анализируя дополнение в 2012 г. текста уголовного закона указанными специальными нормами (ст. 159^1–159^6 УК РФ), следует отметить искусственный характер обоснованности такой якобы необходимости. Излишняя «инфляция» уголовно-правовых норм в настоящее время является никем не оспариваемым фактом. Подтверждением тому – ежегодно принимаемые законы о дополнении УК РФ (а также иных кодифицированных законов) все новыми и новыми нормами.

Чем только не пытаются объяснить свершившийся факт дополнения Особенной части УК РФ видами мошенничества: от необходимости дифференциации противоправных деяний и конкретизации предмета их доказывания (доводы в защиту дополнения УК РФ новыми нормами)[1], до либерализации российского уголовного законодательства в экономической сфере и защиты интересов класса крупных собственников, указывая при этом, что свершившийся факт не совместим с демократическими ценностями и принципом равенства всех перед законом (доводы против)[2].

В указанных и других публикациях, посвященных проблемам новых специальных видов мошенничества, высказывались диаметрально противоположные точки зрения относительно того, являлось ли необходимостью, или хотя бы целесообразностью, выделение специальных случаев мошенничества.

---

[1] См.: Мусаелян М. Ф. О некоторых проблемах, связанных с введением в УК РФ специальных составов мошенничества // Российский следователь. 2016. № 10. С. 29; Улезько С. И. Понятие предмета в преступлениях против собственности в современном уголовном праве // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 75-78; Желудков М.А. Проблемные вопросы борьбы с незаконным майнингом в России с учетом реализации уголовно-правовой теории о предмете тайного хищения чужого имущества // Право: история и современность. 2023. Т. 7, № 2. С. 201-211; Желудков М.А., Орцханова Т. М. Мошеннические действия в сфере финансовой поддержки жилищно-коммунального хозяйства в субъектах РФ: проблемы квалификации // Право: история и современность. 2020. № 2 (11). С. 61-70.

[2] См.: Бавсун М. В., Николаев К. Д., Мишкин В. Б. Смягчение наказания в уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 148.

Даже высказывалась такая точка зрения, согласно которой появление новых специальных норм о мошенничестве может повлечь формирование среди правоприменителей негативного отношения к уголовному закону в целом[1].

С указанным мнением сложно не согласиться, поскольку увеличение количества специальных норм породило смежные составы преступлений, причем некоторые из них конкурируют между собой. Это, в свою очередь, усложняет процесс квалификации преступлений, что, естественно, не может нравиться практикующим работникам правоохранительных органов, поскольку увеличивает не только время, затраченное на правильную квалификацию хищения, но и увеличивает долю допускаемых при этом ошибок, которые влекут процессуальные последствия в виде отмены принимаемых следователем решений, либо возвращение материалов уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия.

Однако процесс так называемой инфляции уголовно-правовых норм остановить достаточно сложно, поскольку в некоторой степени он предопределен усложнением охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Для того же, чтобы определить критерии и разработать меры по повышению эффективности уголовного законодательства об ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, помимо уголовно-правовой характеристики указанной группы преступных деяний, изучить существующую следственно-судебную практику, выявить особенности их квалификации и основные проблемы, возникающие при этом у практических работников.

При этом деяния, предусмотренные по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159^3 УК РФ, в связи с четко обозначившейся на практике между ними правовой конкуренцией, будут квалифицироваться одновременно.

Итак, относительно п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, следует отметить, что строгость наказания за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в

---

[1] См.: Бавсун М. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: современное состояние и перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 7.

отношении электронных денежных средств, была увеличена Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ, – ч. 3 ст. 158 УК РФ дополнена п. «г».

Обосновывалось это повышенной общественной опасностью способа совершения данного преступления, заключающегося в том, что виновное лицо использует удаленный доступ к банковскому счету при помощи технических средств, что позволяет ему совершить преступление из любой точки мира, имея доступ к сети Интернет, при этом оставаясь анонимным. Необходимость усиления уголовной ответственности также аргументировалась тем, что указанный способ совершения преступления может использоваться для доступа не только к банковским счетам, но и к иным охраняемым и особо охраняемым данным[1].

Этим же законом была изменена редакция наименования и диспозиции ст. 159^3 УК РФ. Так, согласно предыдущей редакции, указанная норма носила название «Мошенничество с использованием платежных карт», а в действующей редакции – «Мошенничество с использованием электронных средств платежа»,

После указанного изменения уголовного закона, применение рассматриваемых норм в следственно-судебной практике стало встречаться довольно часто, о чем свидетельствует статистика.

Так, в 2022 году за совершение преступления, предусмотренного ст. 159^3 УК РФ, было осуждено 113 лиц, 2021 году – 380 лиц, в 2020 году 3 084 лиц, в 2019 – 1 721, в 2018 – 239, в 2017 – 79[2], что свидетельствует о том, что с 2019 г. количество лиц, осужденных по ст. 159^3 УК РФ, резко возросло, однако с 2021 года идет на резкий спад.

Аналогичного характера тенденция наблюдается и по данным ГИАЦ МВД России, в 2022 году количество предварительно расследованных преступлений по ст. 159^3 УК РФ, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным

---

[1] См.: Пояснительная записка «К проекту федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)». [Электронный ресурс]. URL: http://asozd.duma.gov.ru/ (дата обращения 12.07.2021).

[2] См.: Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Форма № 10-а // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 05.08.2023).

заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, составило 244, в 2021 г. – 399, в 2020 г – 4 643. В 2019 – 3 476, в 2018 – 524, в 2017 – 103[1].

При этом определились несколько основных видов типичных преступных деяний, которые на практике квалифицировались по рассматриваемым нормам (ст. 159^3 и (или) п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Обстоятельства первого из них заключаются в том, что лицо, имея преступный умысел, непосредственно направленный на тайное хищение чужого имущества с банковского счета, а также доступ к принадлежащему потерпевшему мобильному телефону, номер которого зарегистрирован в банке для получения сообщений, позволяющих проводить авторизацию распоряжений на перевод денежных средств, осуществляет перевод денежных средств с банковского счета потерпевшего на другой банковский счет, тем самым тайно похищает принадлежащие потерпевшему денежные средства.

Квалификация указанных действий по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в сложившейся судебной практике не вызывает никаких сомнений.

Обстоятельства второго заключаются в том, что лицо похищает банковскую карту, после чего, осознавая незаконность и противоправность своих умышленных действий, желая извлечь для себя материальную выгоду, воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, при этом зная персональный код банковской карты, который стал ему известен ранее со слов владельца этой карты, снимает с помощью указанной банковской карты, через банкомат, со счета, привязанного к этой банковской карте, денежные средства. Тем самым указанное лицо тайно похищает принадлежащие потерпевшему денежные средства, причиняя последнему имущественный ущерб.

Квалификация указанных действий по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в сложившейся судебной практике также не вызывает никаких сомнений.

Обстоятельства третьего, типичного для рассматриваемых норм деяния, заключаются в том, что лицо находит или похищает банковскую карту

[1] См.: Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь – декабрь 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. Ф.491 Кн.1. М.: ГИАЦ МВД России.

потерпевшего, с функцией бесконтактной оплаты, привязанную к определенному лицевому счету, оформленному на имя потерпевшего, тем самым получая доступ к принадлежащим последнему денежным средствам, находящимся на счете. После чего, осознавая незаконность и противоправность своих умышленных действий, желая извлечь для себя материальную выгоду, находясь в помещении какого-либо торгово-сервисного предприятия, имея при себе указанную банковскую карту с функцией бесконтактной оплаты, и используя ее в качестве электронного средства платежа, умолчав о незаконном владении вышеуказанной картой, при помощи функции бесконтактной оплаты, оплачивает приобретенные им товары, тем самым совершая хищение принадлежащих потерпевшему денежных средств, находящихся на банковском счете, с использованием электронного средства платежа.

Обстоятельства четвертого, типичного для рассматриваемых норм деяния, заключаются в том, что лицо, имея при себе устройство (смартфон или планшет) с установленным в нём мобильным приложением банка, незаконно получает информацию о реквизитах (номере, сроке действия и CVC коде) карты потерпевшего, тем самым получая доступ к принадлежащим последнему денежным средствам, находящимся на расчетом счете. После чего, находясь в помещении магазина, имея при себе указанный смартфон с установленным в нём мобильным приложением, используя его в качестве электронного средства платежа, при помощи функции бесконтактной оплаты, оплачивает приобретенные им товарно-материальные ценности, тем самым совершая хищение принадлежащих потерпевшему денежных средств, находящихся на банковском счете, и с использованием электронного средства платежа.

В следственно-судебной практике квалификации третьего и четвертого из приведенных типичных хищений следует отметить противоречия относительно правовой оценки способа совершаемого хищения. Это стало возможным, в том числе и по той причине, что новая диспозиция ч. 1 ст. 159^3 УК РФ не содержит, как ранее, детализацию способа совершения данного преступления. То есть, не

содержит сведений о средствах совершения преступления, а также в отношении кого совершается обман.

С одной стороны, данные хищения осуществляются тайно (ст. 158 УК РФ) от собственника похищаемых с банковского счета потерпевшего денежных средств. С другой стороны, они совершаются путем введения в заблуждение сотрудника торговой организации относительно права собственности на указанные денежные средства. То есть, путем обмана (ст. 159 УК РФ) не только в отношении собственника похищаемого имущества, но и другого лица.

Последнее утверждение основывается на положениях п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которому обман может состоять в действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. При этом сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности, к юридическим фактам и событиям.

Рассмотрим судебную практику по вышеуказанным преступлениям на конкретных примерах.

Так, в суде кассационной инстанции действия осужденного были переквалифицированы с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 2 ст. 159^3 УК РФ. При этом кассационный суд указал, что банковская карта потерпевшей не была похищена виновным и он, осознавая неправомерность своих действий, похитил с ее помощью денежные средства, осуществляя расчеты за товар бесконтактным способом, умалчивая перед сотрудниками торговых организаций о незаконном владении платежной картой.[1]

Похожие решения принимались и другими судебными органами, которые мотивировали принятие решения о переквалификации действий виновных лиц с

[1] См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2020 N 77-1793/2020 (См. также кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2020 № 77-900/2020, которым было принято аналогичное правовое решение) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ст. 159[3] УК РФ: лицо совершило деяние, оплатив товары в магазине банковской картой, которая принадлежала потерпевшему, сокрыв от кассира факт незаконного использования карты, без выдачи наличных денежных средств посредством банкомата, без использования виновным лицом в ходе совершения преступления пин-кода банковской карты, как и отсутствие обсуждения ее принадлежности с представителями торговых организаций, в данном случае не имеют правового значения, поскольку виновный умалчивал при этом о ее принадлежности другому лицу[1].

В судебной практике существуют примеры противоположного подхода к квалификации рассматриваемых случаев хищения денежных средств с банковского счета с использованием электронных средств платежа. Так, кассационный суд, обосновывая необходимость квалификации рассматриваемых действий по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, указывал следующее: учитывая, что потерпевший являлся держателем банковской карты, имел счет в банке, на котором хранились денежные средства, а банковская карта выступала лишь в качестве инструмента управления денежными средствами, находящимися на банковском счете, и осужденная распорядилась находящимися на счете денежными средствами потерпевшего путем списания их с банковского счета с применением похищенной банковской карты, вывод о квалификации действий по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ суда первой инстанции является правильным.[2]

На данный момент единообразной судебной практики так и не выработано. В 2020 году Верховным Судом Российской Федерации была предпринята попытка унифицировать решения правовых споров по таким вопросам в своем определении № 12-УДП20-5-К6 от 29.09.2020. В указанном определении, в частности, указывается, что хищение денежных средств путем бесконтактной оплаты товаров не принадлежащей виновному банковской картой подлежит квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Однако данное решение было

---

[1] См.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 N 77-1617/2020 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[2] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2020 N 77-1775/2020 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

отменено и направлено на новое рассмотрение, что свидетельствует о законодательной неопределенности при квалификации таких деяний.

Определение суда было мотивировано тем, что разъяснения в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 были даны применительно к ранее действовавшей редакции ст. 159 УК РФ, и что по смыслу действующего уголовного закона хищение денежных средств, совершенное с использованием виновным электронного средства платежа, образует состав данного преступления в тех случаях, когда изъятие денег было осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного лица; виновный оплачивал банковской картой потерпевшего товары бесконтактным способом; при этом работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета в результате оплаты товара, а значит, ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций не сообщал и в заблуждение их не вводил. При этом высшая судебная инстанция исходила из того, что на уполномоченных работников торговых организаций, осуществляющих платежные операции с банковскими картами, обязанность идентификации держателя карты по документам, удостоверяющим его личность, не возложена, а, значит, хищение осуществляется тайным способом по отношению к потерпевшему.

С учетом изложенного, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя Определение шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 года, пришла к заключению о том, что обоснованность переквалификации судом кассационной инстанции действий К. с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159.3 УК РФ вызывает сомнение.[1]

Указанное заключение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации в части вывода о том, что хищение денежных средств путем

[1] См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 N 12-УДП20-5-К6 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

бесконтактной оплаты товаров, не принадлежащей виновному банковской картой, подлежит квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ не является бесспорным. В поддержку такого мнения представляется возможным привести следующие аргументы:

1. Изложенные в анализируемом определении доводы судебной коллегии о том, что работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета в результате оплаты товара, опровергаются тем бесспорным фактом, что без работников торговых организаций похититель не смог бы получить доступ к POS-терминалу. Невозможно допустить такую ситуацию, когда похититель приходит в магазин, берет товар, подходит к кассе с терминалом и требует у сотрудника торговой организации допустить его к чужому банковскому счету, чтобы расплатиться за этот товар, а тот ему разрешает это сделать. Очевидно, что таким «обманным» способом деньги с банковского счета похитить маловероятно.

Таким образом, наличие у лица банковской карты, которой он якобы законно владеет, и умолчание о незаконности им владения этой банковской картой, является тем самым обманом, который выступает способом совершения рассматриваемых преступлений. Таким образом, незаконно изъять деньги с банковского счета похитителю позволил введенный им в заблуждение работник торговой организации.

Изложенные доводы находят свое подтверждение в ранее опубликованных научных статьях, в которых также высказывались сомнения относительно рассматриваемого определения судебной коллегии, и согласно которым мошенник вводит кассира в заблуждение как раз тем способом, который в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 не упомянут – обман происходит непосредственно путем совершения умышленных действий, призванных констатировать законное владение банковской картой.

Причем виновный учитывает отсутствие обязанности кассира проверять каждого покупателя на предмет законности использования карты[1].

2. Также нельзя не согласиться с высказанным в научной литературе аргументом о том, что содержащийся в определении № 12-УДП20-5-К6 от 29.09.2020 г. вывод о том, что работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета в результате оплаты товара, неправильный, поскольку при такую операцию посредством POS-терминала осуществляет кассир[2].

Более того, в рассматриваемых преступлениях введенный в заблуждение относительно принадлежности банковской карты продавец (кассир), разрешая лицу, использующему чужую банковскую карту, воспользоваться терминалом, позволяет виновному лицу не только получить доступ к банковскому счету, но также позволяет изъять средства со счета его владельца в пользу третьего лица – продавца.

Интересным аспектом для изучения является использование при совершении преступления терминалов самообслуживания в сетевых магазинах. При данном способе преступления виновное лицо не контактирует ни с продавцом, ни с кассиром. Сделка совершается путем заключения публичной оферты с получением фискального документа, то есть чека. Каких-либо разъяснений по этому поводу не содержат ни юридическая литератур, ни судебная практика. Косвенным упоминанием являются, на наш взгляд, разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», пункт 25.1 которого содержит рекомендацию по квалификации преступлений в случае, если с использованием банкомата были сняты денежные средства с помощью поддельной банковской карты. Однако, в связи с

---

[1] См., например: Яни П. С. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество // Законность. 2020. № 12. С. 40.

[2] См.: Бажанов С. В. Регистрация и использование электронных средств платежа // Право и экономика. 2018. № 1 (Цитируется по работе: Яни П. С. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество // Законность. 2020. № 12. С. 40).

недопущением применения законодательства по аналогии возникает правовой пробел, в случае хищения денежных средств через терминалы самообслуживания в магазинах.

Важным аргументом в пользу применения нормы ст. 159 УК РФ является то, что в отличие от п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ при оплате товара кражи денежных средств не происходит, то есть отсутствует деяние, направленное на завладение чужими денежными средствами. В данном случае речь идет о деянии, направленном на получение права на имущество, выраженное в приобретении данного права за счет чужих денежных средств при оплате товара, что выходит за пределы понятия «кража», но имеется в диспозиции ст. 159 УК РФ «Мошенничество».

3. Несмотря на то, что с 4 мая 2018 г. изменился закон и текст диспозиции ч. 1 ст. 159^3 УК РФ, следует отметить, что в п. 17 постановления Пленума Верховного суда РФ № 48 от 30.11.2017 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» прямо указывается на то, что «если хищение имущества осуществлялось с использованием принадлежащей другому лицу платежной карты путем умолчания перед уполномоченным работником кредитной, торговой или иной организации о незаконном владении им этой картой, то такие действия следует квалифицировать по ст. 159^3 УК РФ».

Обязательность положений, закрепленных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации утверждается Конституционным Судом, который в п. 3.4 своего Постановления от 21 января 2010 г. № 1-П указал, что в российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами является обязательным для нижестоящих судов на будущее время[1].

Учитывая изложенное, в случае необходимости изменения подхода к квалификации рассматриваемых деяний, соответствующие изменения – одновременно с принятием Федерального закона № 111 от 23.04.2018 – были бы приняты и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Однако изменений не произошло, что привело к неактуальности некоторых положений

[1]См.: Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2010. – 08 февраля. – № 6, ст. 699.

Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в связи с чем полагаем необходимым внесение изменений.

В поддержку применения нормы 159.3 УК РФ по таким делам, а не статьи 158 УК РФ стоит уточнить, что безналичные деньги – являются лишь эквивалентом, неким имущественным правом, а не имуществом само по себе. А значит, что применить к ним понятие хищение можно лишь в том случае, когда деньги выбывают из владения потерпевшим и переходят во владение виновного лица. Такое может происходить при переводе денег со счета потерпевшего на счета виновного или третьих лиц, либо при снятии наличных денег со счета с использованием банковской карты, при этом не имеет значение, оборот каких денежных средств происходит (наличных или безналичных) в случае, если они переходят во владение другого лица, то это является хищением.

При оплате товаров и услуг с использованием чужой банковской карты, вне зависимости от того, имеет ли место обман или нет, хищения (в смысле перехода одного и того же имущества во владение виновного лица) не происходит, так как имеет место незаконное завладение не имуществом, а имущественным правом, минуя фазу овладения виновным денежными средствами. При анализе формулировки понятия «мошенничество» (ст. 159 УК РФ), мы видим, что она как раз позволяет квалифицировать не только хищения, но и «приобретение права на чужое имущество».

4. Помимо изложенного, чашу весов в пользу квалификации рассматриваемого способа хищения по менее тяжкой норме – ст. 159^3 УК РФ – перевешивают положения ч. 3 ст. 14 УПК РФ, которые провозглашают презумпцию невиновности, в силу которой любое сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого лица. Свое действие указанная презумпция в полной мере распространяет и на квалификацию преступлений.

Более того, даже Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 29.09.2020 г. № 12-УДП20-5-К6, мотивировав отмену определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая

2020 г., указала на свое «сомнение» в правильности отменяемого судебного решения, избегая однозначного вывода о его незаконности.

5. К одному из самых главных аргументов против квалификации рассматриваемых преступлений по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ является то, что преступление, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, относится к категории тяжких преступлений. Преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 159^3 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести. Отнесение преступления к разным по тяжести категориям влечет за собой соответствующие последствия, например, предусмотренные ст.ст. 18, 58, 72 УК РФ.

По сравнению с другими тяжкими преступлениями по характеру и степени общественной опасности рассматриваемого деяния нельзя отнести к тяжким, они скорее – средней тяжести. К такому выводу следует прийти потому, что общественная опасность хищения денежных средств в сумме до 1000 рублей путем бесконтактной оплаты товаров (как это обычно бывает, исходя из судебно-следственной практики, поскольку функция бесконтактной оплаты поддерживает, как правило, именно такую сумму) не принадлежащей виновному банковской картой, не идет ни в какое сравнение по степени общественной опасности, например, с такими преступлениями, также отнесенными ст. 15 УК РФ к категории тяжких, как, например, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 132, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 163 УК РФ и тому подобными.

Таким образом, хищение денежных средств путем бесконтактной оплаты чужой банковской картой, высшая судебная инстанция ставит на один уровень с перечисленными преступлениями по характеру и степени общественной опасности. Такая судебная практика квалификации рассматриваемых деяний является неправильной.

Более того, рассматриваемые преступления нередко совершают лица, находящиеся на испытательном сроке при условном осуждении за предыдущие подобного рода хищения, размер которых едва превышает 2 500 рублей. И тогда, в силу п. «б» ч. 1 ст. 73 УК РФ, нельзя применить к назначенному им наказанию положения ст. 73 УК РФ, так как они в течение испытательного срока

совершают тяжкое преступление. Такое положение дел свидетельствует о явном нарушении уголовно-правового принципа справедливости (ст. 6 УК РФ).

6. Полагаем важным заметить, что помимо бесконтактной оплаты, существует оплата через интернет-магазины с использованием электронных средств платежа всякого рода товаров, услуг, билетов и т.д., и в случае, если при данных операциях совершается преступление, такие деяния квалифицируются по статье о мошенничестве.

В случае же «телефонного мошенничества» виновные лица получают сведения, необходимые для доступа к личному кабинету клиента в банке, либо для регистрации в банковском приложении на смартфоне, совершая от имени клиента операции. В этом случае возникает конкуренция норм, так как в части получения SMS-уведомлений потерпевшим, суды часто квалифицируют данные деяния по ст. 159.6 УК РФ.

По этому поводу следует заметить, что в научной литературе было высказано мнение, что учитывая способы совершения мошенничеств - обман или злоупотребление доверием, можно заключить, что в случаях, если виновные лица при оплате товаров не принадлежащей им банковской картой сообщали продавцу заведомо ложные сведения о карте и проведении банковской операции, их действия можно квалифицировать по ст. 159^3 УК РФ[1]. Однако с изложенным трудно согласиться хотя бы потому, что существенной разницы для определения характера и степени общественной опасности деяния между такими способами оплаты товара, как введение пин-кода, роспись в чеке или оплата товара при помощи функции бесконтактной оплаты, не существует. Более того, при введении пин-кода или постановке подписи продавец также не имеет права отказать в приеме банковской карты.

7. Следует обратить внимание на достаточно очевидную спорность последнего довода из пояснительной записки к указанному ранее законопроекту (о том, что указанный способ совершения преступления может использоваться

[1] См.: Долгих Т.Н. Ответственность за хищение денежных средств с банковской карты // СПС КонсультантПлюс. 2021.

для доступа не только к банковским счетам, но и иным охраняемым и особо охраняемым данным).

При этом нельзя не согласиться с логикой доводов, имеющихся в ранее изложенной пояснительной записке «К проекту федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» о том, что удаленный доступ к банковскому счету при помощи технических средств, используемый в качестве способа хищения повышенную общественную опасность.

Среди всех рассматриваемых в данной главе преступлений, посягающих на денежно-кредитные отношения в денежно-кредитной сфере, преступление, предусмотренное ст. 159[1] УК РФ (мошенничество в сфере кредитования) занимает одно из лидирующих мест[1].

В 2022 году за совершение преступления, предусмотренного ст. 159[1] УК РФ, были осуждены 1 148 лиц, в 2021 г. – 1 314, в 2020 г. – 1 866, в 2019 – 2 181, в 2018 – 2 476, в 2017 – 2 382[2]. Как видно из приведенных данных, с 2018 года наблюдается тенденция к постепенному уменьшению количества данных преступлений в структуре преступности. Такая же тенденция наблюдается и по данным ГИАЦ МВД России. В 2022 г. количество предварительно расследованных преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, составило 1940, в 2021 г. – 1725, в 2020 г. – 2 344, в 2019 г. – 2 937, в 2018 г. – 3 139, в 2017 г. – 3 293[3].

Снижение количественных показателей мошенничества в сфере кредитования отмечалось и ранее при проведении аналогичных исследований. При этом высказывалось мнение, что выявленная отрицательная динамика

---

[1] Однако здесь стоит учитывать, что отдельные статистические данные о преступлениях, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, как в МВД, так и в Судебном департаменте при ВС РФ, отсутствуют; при этом, исходя из экспертных оценок, можно предположить, что количество данных преступлений также немалое.

[2] См.: Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Форма № 10-а // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 05.08.2023).

[3] См.: Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. Ф. 491 Кн.1. М. ГИАЦ МВД России.

объясняется процессом формирования практики по спорным вопросам, но не снижением криминальной активности в сфере кредитных отношений[1].

Высказанное мнение представляется не лишенным оснований, поскольку оно подтверждается, помимо сведений из средств массовой информации и кредитных учреждений о новых схемах мошенничества в сфере кредитования, теми же данными статистики, из которых следует, что в среднем – по ранее возбужденным уголовным делам по ст. 159[1] УК РФ – осуждается менее 30 % лиц[2].

Дополнительным аргументом в пользу указанной точки зрения является тот факт, что из всех предварительно расследованных преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, в 2022 году были осуждены 59,2%, в 2021 г. – 76,2%, в 2020 г. – 79,6%, в 2019 г. – 74,3%, в 2018 г. – 78,9%, в 2017 г. – 72,3% человек[3].

Практика квалификации мошенничества в сфере кредитования не свободна от проблем при понимании гражданско-правовых терминов, используемых в диспозиции ее первой части.

Это связано, прежде всего, с наличием в составе рассматриваемого преступления дополнительного объекта преступных посягательств, к которому следует отнести финансово-кредитные отношения по формированию, распределению и использованию денежных фондов посредством кредитной системы. С указанным дополнительным объектом преступного посягательства в

[1] См.: Скрипченко Н. Ю. Теоретические и практические аспекты квалификации мошенничества в сфере кредитования // Банковское право. 2017. № 5. С. 54; Анисимов В. Ф., Чесноков М. В. Мошенничество в сфере кредитования: общий или специальный субъект преступления? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 59-62; Акинина Н. Ю., Анисимов В. Ф., Чесноков М. В. Мошенничество в сфере кредитования: значение гражданского законодательства в толковании уголовно-правовой нормы / // Банковское право. – 2018. – № 4. – С. 66-72.

[2] См.: Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. Ф. 491 Кн. 1. М.: ГИАЦ МВД России. См. также: Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Форма № 10-а // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 05.08.2023).

[3] См.: Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. Ф. 491 Кн.1. М.: ГИАЦ МВД России.

неразрывной связи находится предмет данного преступления, к которому, исходя из диспозиции нормы, следует отнести денежные средства.

В зависимости от понимания, что такое денежные средства, а также иной кредитор, на практике возникают разногласия в части квалификации случаев хищений денежных средств при представлении их гражданами микрофинансовым организациям и кредитным потребительскими кооперативами по договорам займа.

Рядом авторов приводятся примеры, когда такие случаи были квалифицированы органами предварительного расследования по ст. 159 УК РФ, но в суде переквалифицировались на ст. 159[1] УК РФ. Причем случаи квалификации таких деяний по ст. 159[1] УК РФ имеются в обзорах судебной практики[1]. Скрипченко Н.Ю. также сделан вывод о том, что указанные организации не могут выступать в качестве иной кредитной организации применительно к ст. 159[1] УК РФ[2].

Действительно, «по смыслу закона кредитором в статье 159[1] УК РФ может являться банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора»[3].

Денежные средства являются предметом кредитного договора (ст. 819 ГК РФ «Кредитный договор»), поскольку безналичные расчеты осуществляются путем перевода денежных средств ст. 861 ГК РФ[4], в то время как к предмету займа можно отнести деньги или другие вещи (ст. 807 ГК РФ «Договор займа»).

Одновременно следует иметь в виду, что в ст. 128 ГК РФ разделяются наличные деньги и безналичные денежные средства. Стоит отметить, что в Гражданском кодексе нет однозначного толкования, являются ли деньги вещами, а безналичные денежные средства являются правами требования, поэтому стоит

---

[1] См., например: Скрипченко Н. Ю. Теоретические и практические аспекты квалификации мошенничества в сфере кредитования // Банковское право. 2017. № 5. С. 55.
[2] См.: Там же, С. 55–56.
[3] Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48.
[4] Савченко М. М. Правовая природа безналичных и электронных денег как предмета преступных посягательств // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 244–250.

отталкиваться от того, что любые деньги (в том числе безналичные) – имущество, а не имущественные права, такую позицию мы принимаем верной.

При этом из первого абзаца п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 следует, что к предмету данного преступления следует отнести наличные либо безналичные денежные средства. К тому же, отношения займа тоже являются кредитными отношениями, что свидетельствует о том, что займы, выдаваемые микрокредитными организациями, также попадут под действие этой статьи.

Следовательно, нельзя согласиться с авторами, утверждающими что в позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 противоречит действующему гражданскому законодательству (п. 13). Пленум Верховного Суда Российской Федерации определяет предметом мошенничества как наличные, так и безналичные денежные средства.

С указанным предложением следует согласиться в связи с его логичностью и обоснованностью. В подтверждение указанного предложения также следует отметить, что, как правило, кредитные организации предоставляют кредит путем зачисления денежных средств на банковский счет лица. Однако, по желанию этого лица, он выдается наличными деньгами в кассе такой организации. При этом правовая составляющая указанных отношений основана на договоре займа, но не на кредитном договоре.

В корне неверным мнением считаем позицию некоторых ученых, утверждающих, что позитивное законодательство использует термин «денежные средства» только при регулировании безналичных расчетов. Наше возражение основано на том, что денежные средства – это наличные и безналичные деньги, и законодатель не употребляет эти понятия через другие дефиниции.

Следовательно, статья 159.1 УК РФ в ее действующей редакции допускает ее применение к отношениям не только банковского кредита, но и займа в микрокредитных организациях.

Подводя итог всему сказанному по поводу объекта и предмета состава преступления, предусмотренного ст. 159^1 УК РФ, можно сделать вывод о том, что

если мошенничество связано с займом у физического или юридического лица, не являющегося кредитной организацией, то такие действия виновного подлежат квалификации как обычное неспецифическое мошенничество по ст. 159 УК РФ.

В связи с тем, что мошенничество – деяние, направленное на хищение имущества или права на чужое имущество, а хищение является безвозмездным изъятием собственности у собственника, стоит с акцентировать внимание на субъекте данного преступления через кредитные общественные отношения. Так как субъектом выступает заемщик, как указано в тексте статьи, то при получении кредита, заемщиком получаются деньги не безвозмездно, а в обмен на денежное обязательство возвратить полученные средства с процентами. В качестве примера можно привести процедуру оформления кредита, при которой заемщик на свое имя (даже при наличии нарушений законодательства в этом процессе, в том случае, если он предоставит недостоверные документы) состав мошенничества будет отсутствовать.

В данном примере имеет место применение статьи 176 УК РФ, но только если преступление будет совершено руководителем юридического лица и при наличии определенной суммы ущерба. Для физических лиц уголовной ответственности в таком случае не предусмотрено.

Таким образом, мошенничество в сфере кредитования может возникать только в том случае, когда виновное лицо получает деньги в виде кредита, не принимая одновременно с этим встречного денежного обязательства. Такая ситуация чаще всего возникает при получении займа от имени другого лица (при предоставлении поддельных документов, удостоверяющих личность, либо при дистанционной авторизации в банке или иной кредитной организации от имени другого лица). В данном случае некорректно называть виновное лицо «заемщик».

Важным критерием, выступающим в пользу исключения статьи 159.1 УК РФ из действующего законодательства, является отсутствие какой-либо особой специфической общественной опасности при совершении мошенничества в кредитной сфере, в связи с тем, что оно ничем не отличается от мошенничества в других сферах.

Еще одним вопросом, требующим выработки однообразного подхода при квалификации преступлений по ст. 159[1] УК РФ, является дополнительность оценки совершаемых деяний по ст. 327 УК РФ.

При этом вопрос о мошенничестве, в том числе, в кредитной сфере путем использования подделанных самим виновным в мошенничестве паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, а также штампов, печатей или бланков не вызывает сомнений, и подлежат квалификации по совокупности преступлений ст. 159[1] УК РФ и чч. 1 или 2 ст. 327 УК РФ.

Вызывает сомнение универсальность изложенного в абз. 2 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327[1] Уголовного кодекса Российской Федерации» правила. Оно подразумевает не обязательность квалификации по ч. 3 или ч. 5 ст. 327 УК РФ действия лица, если оно использует для совершения преступления заведомо поддельные документы, штампы, печати или бланки, изготовленные другим лицом, и их использование охватывается способом совершаемого преступления (при хищении денежных средств, в том числе, путем представления заемщиком поддельного документа банку или иному кредитору – статья 159.1 УК РФ)[1].

Дело в том, что, согласно правил квалификации преступлений, верное разрешение подобного рода спорных ситуаций на практике должно основываться на требованиях ст. 17 УК РФ, и на фундаментальных правилах о разграничении единичного составного преступления и совокупности преступлений, разработанных уголовно-правовой наукой.

Согласно ч. 1 и 2 ст. 17 УК РФ, «совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено», за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ; совокупностью

[1] См.: Российская газета. – 2020. – 30 дек. – № 296.

преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

В уголовном праве «если одно преступление выступает способом совершения другого, более или в равной степени опасного преступления, то совокупность преступлений не образуется; а если способ совершения преступления является более опасным, то такие деяния подлежат квалификации по совокупности преступлений»[1].

Для принятия правильного решения при оценке степени общественной опасности основного преступления и способа его совершения (уголовная ответственность за который установлена в отдельной статье УК РФ), согласно установившейся практике, обоснованной в научных трудах, принято основываться на сравнении санкций уголовно-правовых норм. Так, если санкция статьи об уголовной ответственности за составное преступление жестче, чем санкция статьи об ответственности за часть такого деяния, содеянное не образует совокупности преступлений, и наоборот[2].

То есть, при таком сравнении следует исходить из установления наиболее строгой санкции, а также из содержания признаков состава преступления, когда хотя бы часть какого-либо деяния или иного признака состава преступления остается неохваченной юридической оценкой при итоговой квалификации.

Таким образом, исходя из сравнения санкций с одновременным и предварительным установлением всех признаков состава рассматриваемых преступлений, предусмотренных ст. 327 и 159[1] УК РФ, следует сделать вывод о квалификации по ч. 3 или ч. 5 ст. 327 УК РФ мошеннических действий в сфере кредитования, при которых лицо использует заведомо поддельные, изготовленные другим лицом, документы, штампы, печати или бланки.

---

[1] См., например: Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. академика В. Н. Кудрявцева. М.: Издательский Дом «Городец». 2007. С. 295; Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений / под ред. А. И. Рарога. М. 2006. С. 135.

[2] См., например: Гаухман Л. Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / под ред. И. С. Ноя. Саратов. 1981. С. 150–151; Сабитов Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 373.

К такому заключению следует прийти в связи с тем, что в нашем случае способ совершения мошенничества – исходя из сравнения санкций ч. 1 ст. 159[1] УК РФ, с одной стороны, и ч. 3 и ч. 5 ст. 327 УК РФ – с другой, – является более опасным, чем само мошенничество в сфере кредитования.

Так, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159[1] УК РФ, максимально строгое наказание – арест сроком до 4 месяцев, а предусмотренного ч. 3 и 5 ст. 327 УК РФ соответственно, – до 1 года лишения свободы и до 6 месяцев ареста.

Аналогичного подхода к решению обозначенной проблемы придерживаются и ряд других авторов, утверждающих, что в подобного рода случаях, при квалификации специальных видов мошенничества, деяние должно быть квалифицировано по совокупности соответствующих преступлений. При этом они уточняют, что когда предусмотренное за совершение мошенничества наказание строже, нежели наказание за использование заведомо подложного документа, второе преступное деяние самостоятельно не квалифицируется, и здесь применяются предложенные Пленумом правила уголовно-правовой оценки[1] (хотя приведенное мнение и относилось к анализу утратившего в настоящее время силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», тем не менее, оно относилось к критике п. 7 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержание которого – в рассматриваемом контексте – аналогично абзацу второму п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 № 43).

При этом следует констатировать отсутствие противоречий между указанным положением постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43 и положением, изложенным в абзаце 4 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII. С. 226.

которому хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ[1].

К такому выводу следует прийти потому, что в этом положении постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48, исходя из контекста всего пункта 7 указанного постановления, явно подразумевается ч. 1 ст. 159 УК РФ, санкция которой предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 2 (двух) лет, которая является более суровой, чем максимальный срок лишения свободы по ч. 3 ст. 327 УК РФ – до 1 (одного) года лишения свободы.

Следует также отметить, что положения того же п. 13 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43 относительно того, что приобретение, хранение, перевозка в целях использования для совершения мошенничества в сфере кредитования заведомо поддельных документов, штампов, печатей или бланков, изготовленных другим лицом, – помимо ст. 159^1 УК РФ – должны дополнительно квалифицироваться по части 3 статьи 327 УК РФ, не вызывает сомнений, поскольку указанные действия не охватываются диспозицией ч. 1 ст. 159^1 УК РФ.

Обобщая исследованные в данном параграфе вопросы, следует еще раз обратить внимание на следующие выводы.

Подводя итог всему сказанному по поводу объекта и предмета состава преступления, предусмотренного ст. 159^1 УК РФ, следует прийти к выводу о том, что если мошенничество связано с займом у физического или юридического лица, не являющегося кредитной организацией, то такие действия виновного подлежат квалификации как обычное неспецифическое мошенничество по ст. 159 УК РФ.

Важно отметить, что при нынешнем законодательстве возникают ситуации необоснованной конкуренции норм или спорных вопросов по поводу

[1] Российская газета. – 2017. – 11 декабря. – № 280.

совокупности деяний в тех случаях, когда преступления совершаются с использованием дистанционного банковского обслуживания. Примером может служить ситуация, при которой виновное лицо получает доступ к личному кабинету потерпевшего, с помощью которого оформляет кредит. Кредит в дальнейшем зачисляется на расчетный счет потерпевшего лица, вследствие чего, средства похищаются посредством безналичного перечисления. К подобным деяниям стоит отнести и хищение, которое происходит не с дебетовой, а с кредитной карты потерпевшего с использованием электронной системы платежей.

Также следует обратить внимание на специальные виды мошенничества – в силу бланкетности их диспозиций и изменчивости гражданского законодательства, а также практики его применения в этих специально выделенных законодателем сферах – и далее будут неминуемо порождать противоречия в судебной практике по рассмотрению таких уголовных дел.

В связи с этим следует сделать вывод о целесообразности обсуждения вопроса об исключении из текста УК РФ всех специальных видов мошенничества, предусмотренных ст. ст. 159^{1}–159^{6} УК РФ, что будет способствовать не только формальной унификации действующего уголовного законодательства, но и реальному устранению разночтений в толковании рассматриваемых уголовно-правовых норм в судебно-следственной практике.

Как отмечалось ранее, статья 159.1 УК РФ – по своей общественной опасности схожа до степени смешения с обычным мошенничеством. Способом совершения хищения при данном виде мошенничества выступает оформление кредита. В связи с тем, что большинство банковских кредитов и кредитов микрофинансовых организаций выдаются путем перечисления денежных средств на счет (в том числе счета дебетовых или кредитных карт, который являются электронными средствами платежа), возникает проблема квалификации данного деяния, а именно является ли оно произошедшим «в сфере кредитования» или «в сфере компьютерной информации», имела ли место «кража со счета», или произошло деяние произошло «с использованием электронных средств платежа».

Говоря о применении ст. ст. 159.3 и 159.6 УК РФ (под которые судебная практика подводит большинство ситуаций, когда мошенник использует чужое SMS-уведомление, пуш-код и другие данные, считая их компьютерной информацией), стоит отметить, что данные деяния достаточно сложно разделить между собой, и это вызывает затруднения в правоприменительной практике, что ставит под вопрос о необходимости существования этих двух отдельных, по существу очень похожих преступлений.

Введение в уголовный кодекс специальных составов преступления имеет смысл тогда, когда существующая формулировка диспозиции имеющейся нормы не позволяет применить уголовное законодательство в условиях новых, или изменившихся общественных отношений, либо не позволяет учесть общественную опасность данных специфических деяний.

Как было сказано выше, специфическими, имеющими на наш взгляд повышенную степень общественной опасности (по сравнению с иными хищениями и мошенничествами), являются все деяния, совершенные с использованием электронных средств платежа или систем дистанционного банковского обслуживания (ДБО). При этом, не имеет существенного значения, каким конкретно способом они совершены: то есть имел ли место обман потерпевшего или иных лиц; в каком именно объеме виновные лица получили доступ к системе ДБО (для проведения единичной операции или для полного управления всеми банковскими продуктами потерпевшего); либо введенный в заблуждение потерпевший под влиянием обмана сам производил вышеуказанные операции по переводу денежных средств.

Общественная опасность таких деяний повышается что за счет того, что взаимодействие преступника с потерпевшим происходит дистанционно, и при относительной простоте совершения таких незаконных действий, виновный остается в относительной безопасности, почти не имея риска установления личности. При раскрытии и расследовании хищений денежных средств, совершенных путем безналичного перевода через систему ДБО, зачастую расследование заканчивается на личности лица – владельца счета, на который

поступил незаконный перевод. При этом данное лицо, как правило, ограничилось тем, что открыло на свое имя банковскую карту, передало ее третьему лицу и в дальнейшем не участвовало в управлении счетом, что само по себе не содержит состава какого-либо преступления. Настоящие виновные лица находятся в другом регионе или даже за рубежом, как правило, это группа лиц с распределением ролей.

Для решения данных проблем предлагается реализовать следующие выводы и предложения[1].

1. Исключить пункт «г» ч. 4 ст. 158 «кража с банковского счета», так как исследование гражданско-правовых категорий по отношению денежным средствам на счете, позволяет сделать вывод, что понятие «кража» и «хищение» неприменимо к безналичным и электронным деньгам.

2. Признать утратившими силу статьи 159.3, 159.6, содержащие конкурирующие нормы, вызывающие трудности в разграничении квалификации, одновременно с этим дополнить УК РФ статьей 158.2. В этой статье установить ответственность за хищение денежных средств с банковского счета, электронных денег и цифровых финансовых активов, независимо от способа совершения такого хищения (тайно, открыто или путем обмана), изложив ее диспозицию в следующей редакции:

«Статья 158.2. Хищение денежных средств с банковского счета, электронных денег и цифровых финансовых активов

1. Хищение денежных средств с банковского счета, а равно электронных денег и цифровых финансовых активов –

наказывается…

1. То же деяние, совершенное

а) в крупном размере;

б) группой лиц по предварительному сговору –

наказывается…

[1] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

2. То же деяние, совершенное

а) в особо крупном размере;

б) лицом с использованием лицом своего служебного положения –

наказывается…».

2. Криминализировать деяние, состоящее в завладении средством платежа без согласия его владельца путем хищения платежного документа, электронного носителя, либо завладения информацией, с помощью которой может быть получен доступ к банковскому счету, с целью неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств либо с целью сбыта, путем включения данного деяния в диспозицию статьи 187 УК (предложенная новая редакция статьи 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей» содержится в параграфе 3 главы 5 настоящей работы). В соответствии с предложенной формулировкой для наступления ответственности по данной статье как за оконченное преступление должно быть достаточно самого факта завладения картой или техническим устройством, независимо от того, удалось ли воспользоваться им в последствие для хищения денежных средств.

3. Криминализовать деяние, состоящее в получении незаконного (без согласия владельца счета) доступа к чужим каналам ДБО, также независимо от того, совершен перевод средств с его использованием или нет (предложенная редакция статьи 187.1 УК РФ содержится в параграфе 3 главы 5 настоящей работы).

4. Исключить статью 159.1 УК РФ, так как ее диспозиция описывает один из частных способов совершения мошенничества, предусмотренного статьей 159 УК РФ, и не обладает особой степенью общественной опасности по сравнению с общей нормой, либо иными характеристиками, обосновывающими существование в качестве специального состава.

5. В целях устранения возможных противоречий в практике применения уголовного закона при квалификации общественно опасных деяний и сохранения проверенных временем и доказавших свою эффективность традиционных правил квалификации преступлений, следует внести изменения в абзац второй п. 13

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 № 43, указав, что если при совершении мошенничества в сфере кредитования лицо использует заведомо поддельные документы, штампы, печати или бланки, изготовленные другим лицом, то такие действия требуют дополнительной правовой оценки по ч. 3 или ч. 5 ст. 327 УК РФ.

§ 2. Теоретические и практические аспекты квалификации преступлений, связанных с нарушениями валютного законодательства (ст. ст. 193, 193[1] и 200[1] УК РФ)

К основному видовому объекту рассматриваемой группы преступлений следует отнести установленный законодательством порядок осуществления финансовой и иной экономической деятельности, связанной с оборотом денежных средств. Нарушение указанного порядка – в силу общественной опасности самого факта нарушения (в связи со значимостью объекта посягательств для финансовой и экономической безопасности государства) – уже само по себе влечет за собой причинение вреда охраняемым уголовным законом правоотношениям.

Проведем анализ некоторые вопросов, связанные с законодательным установлением и практикой применения ст. 193 и 193[1] УК РФ, поскольку оба этих преступления имеют схожий непосредственный объект посягательства, связанный с осуществлением валютного контроля в Российской Федерации и финансовой безопасностью государства.

За последние четыре с половиной года статистика по уголовным делам, возбужденным по ст. 193 и 193[1] УК РФ, свидетельствует о нестабильном уровне данных преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, а также о нестабильном соотношении между ними.

В 2022 году за совершение преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, были осуждены 9 лиц, в 2021 г. – 4, в 2020 г. – 8 лиц, в 2019 г. – 17, в 2018 г. – 8, в 2017 г. – 11[1].

По данным ГИАЦ МВД России, в 2022 г. количество предварительно расследованных преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, составило 5, в 2021 г. – 6, в 2020 г. – 33, в 2019 г. – 35, в 2018 г. – 29, в 2017 г. – 19[2].

Указанные данные статистики наглядно отражают вступившие в законную силу с 12 апреля 2020 г. изменения, внесенные Федеральным законом от 01 апреля 2020 г. № 73-ФЗ, согласно которым по двум позициям была существенно смягчена ответственность за совершение данного преступления (субъект преступления стал специальным и существенно увеличен нижний предел, с которого наступает уголовная ответственность).

Таким образом, представляется возможным резюмировать, что указанная нестабильность объясняется бланкетностью диспозиций данных норм и, соответственно, изменчивостью федерального законодательства в сфере валютного регулирования

Что касается ст. 193[1] УК РФ, то в 2022 году за совершение преступления, предусмотренного ст. 193[1] УК РФ, были осуждены 29 лиц, в 2021 г. – 26, в 2020 г. – 20, в 2019 – 46, в 2018 – 21, в 2017 – 18[3]. По данным ГИАЦ МВД России, в 2022 г. количество предварительно расследованных преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом,

---

[1] См.: Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Форма № 10-а // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 05.08.2023).

[2] См.: Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. Ф. 491 Ку.1. М.: ГИАЦ МВД России.

[3] См.: Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Форма № 10-а // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 05.08.2023).

обвинительным постановлением, составило 67, в 2021 г. – 82, в 2020 г. – 56, в 2019 г. – 33, в 2018 г. – 20, в 2017 г. – 30.

Примечательно, что за 6 месяцев 2021 г. произошло существенное (более, чем в два раза) увеличение количества уголовных дел, направленных в суд, так, за указанный период в суд было направлено 58 уголовных дел[1].

Представляется возможным предположить, что указанная динамика объясняется процессом формирования органами предварительного следствия практики, апробированной через состоявшиеся судебные решения.

К основному непосредственному объекту состава преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, представляется возможным отнести порядок осуществления внешнеэкономической деятельности, связанной с оборотом денежных средств. Также можно сказать, что данное преступление посягает на финансовые интересы государства в сфере валютного регулирования и экспортной политики.

Следует отметить идентичность объектов ст. 193 УК РФ и состава преступления, предусмотренного ст. 193^1 УК РФ. Высказываемые в научной литературе мнения по данному вопросу не всегда являются едиными. Так, некоторые авторы в своих публикациях указывают на то, что ст. 193, 193^1, 200^1 УК РФ предусматривают ответственность за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля[2].

Такая позиция представляется неверной. Следует учитывать, что деяния по ст. 193 и 193^1 УК РФ могут не нарушать правила таможенного регулирования. Нерезидент-получатель может иметь открытый счет не в иностранном банке, расположенном за пределами России, а в российском банке. При этом, если перевод нерезиденту осуществляется на счет, открытый в Российской кредитной организации, то квалифицировать данное деяние по норме 193 УК РФ будет некорректно, так как репатриация производится только к выведенным средствам.

---

[1] См.: Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. Ф. 491 Кн.1. М.: ГИАЦ МВД России.

[2] См.: Макаров А. В., Жукова А. С. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности на современном этапе развития отечественного уголовного законодательства // Российский следователь. 2015. № 24. С. 29.

В таких случаях безналичный перевод не всегда, даже виртуально, пересекает государственную границу.

В связи с изложенным, следует согласиться с указанными авторами лишь в части отнесения к непосредственному объекту рассматриваемого состава преступления сферы внешнеэкономической деятельности, но никак не сферы таможенного контроля.

Относительно ст. 193 УК РФ следует отметить, что с 12 апреля 2020 г. вступили в силу, внесенные Федеральным законом от 01 апреля 2020 г. № 73-ФЗ, изменения в текст данной нормы. Была значительно смягчена ответственность по ст. 193 УК РФ, ее ч. 1 дополнена новым признаком специального субъекта, подвергнутого административному наказанию за деяния, предусмотренные частью 5^2 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В примечании к ст. 193 УК РФ был увеличен нижний предел, с которого наступает уголовная ответственность по ч. 1 – с 9 до 100 миллионов рублей, а особо крупный – по ч. 2 рассматриваемой нормы – с 45 до 150 миллионов рублей.

В связи с указанными изменениями, в научной литературе было высказано мнение относительно неполноты (несправедливости) этих новелл применительно к ст. 193^1 УК РФ. До указанных нововведений в ст. 193 и 193^1 УК РФ были установлены одинаковые размеры нижнего предела крупной и особо крупной суммы: 9 млн рублей и 45 млн рублей. При этом размер нарушения, определяющий криминализацию правонарушения, по ст. 193^1 УК РФ, остался прежним: крупный размер – 9 млн рублей, особо крупный – 45 млн, что, по мнению некоторых авторов, вызывает недоумение в связи с достаточной схожестью составов по данным статьям. Отсюда эти авторы указывают на то, что было бы логичным нижние пределы крупного и особо крупного размеров указанных преступлений сделать одинаковыми[1].

[1] Мастерских Е. Очередная либерализация: пороги повышены, а фирма больше не ОПГ // Банковское обозрение. Приложение "FinLegal". 2020. № 1. С. 9.

С изложенной точкой зрения сложно согласиться по следующим основаниям:

Несомненно, что преступления, связанные с денежно-кредитными отношениями в денежно-кредитной сфере, особенно в настоящее время, с появлением широкого спектра новых финансовых инструментов и возможностей, характеризуются общественной опасностью, прежде всего, для экономической безопасности страны.

Например, по результатам статистического анализа правоохранительной деятельности таможенных органов в 2019 г. установлено, что ущерб от невозврата из-за границы денежных средств (ст. 193 УК) составил 26,7 млрд рублей. Более того, размер ущерба от совершения указанных и подобных им преступлений обладает существенной положительной динамикой. Подтверждением тому – аналогичные данные за 2020 г.: ущерб от невозврата из-за границы денежных средств в 2020 г. составил 49,3 млрд рублей[1].

Общественная опасность преступлений, связанных с нарушением валютного законодательства РФ, также обусловлена тем, что пунктами 2, 17, 30 ст. 67 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, установлено, что «валютная политика является частью мер национальной безопасности, направленных на обеспечение экономической безопасности государства и граждан, важнейшими направлениями которой являются поддержание инфляции на стабильно низком уровне, обеспечение устойчивости рубля и сбалансированности бюджетной системы; укрепление финансовой системы Российской Федерации и ее суверенитета, развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, расширение практики расчетов с иностранными партнерами в национальных валютах, сокращение вывода финансовых активов за границу, противодействие незаконным финансовым

[1] Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2020 год // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: http://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/265853 (дата обращения: 12.11.2021).

операциям; снижение доли теневого и криминального секторов экономики, а также уровня коррупции в предпринимательской среде»[1].

Следовательно, рассматриваемые преступления, посягая на общественные отношения, связанные с соблюдением установленного государством порядка в области финансов[2].

При этом под уголовно-правовой общественной опасностью в науке уголовного права понимается «определенное объективное антисоциальное состояние преступления, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда (ущерба) общественным отношениям, поставленным под охрану закона»[3].

При сравнении всех признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 193 и 193[1] УК РФ, становится очевидным, что совершение валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193[1] УК РФ), помимо прочего, может совершаться в виде использования «документов, содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении перевода».

В отличие от преступления, предусмотренного ст. 193[1] УК РФ, уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств (ст. 193 УК РФ), такого конститутивного признака состава не содержит.

В этой связи преступление, предусмотренное ст. 193[1] УК РФ, несомненно, обладает повышенной степенью общественной опасности как преступление, состав которого дополнительно содержит указанный признак. При этом по своему правовому характеру указанный признак уже сам по себе обладает общественной опасностью.

Данный вывод, помимо изложенного, подтверждается и тем, что использование подложных документов, при определенных условиях, становится

---

[1] Собрание законодательства Рос.Федерации. – 2021. – № 27 (часть II), ст. 5351.

[2] Уголовно-правовые механизмы противодействия преступлениям в сфере валютного контроля и валютного регулирования : научно-практическое пособие / В. Ю. Артемов, И. И. Бирюков, Е. В. Горенская [и др.]. Москва : Издательство «Проспект», 2025. С. 12.

[3] Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: учебное пособие. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. С. 39.

самостоятельным объектом уголовно-правовой оценки. Примером тому могут послужить ст.ст. 292 и 327 УК РФ, а также ст.ст. 327^1 и 327^2 УК РФ.

О достаточно высокой степени общественной опасности незаконных переводов денежных средств на счета нерезидентов (ст. 193^1 УК РФ) также свидетельствуют цифры статистики.

При изложенных обстоятельствах следует прийти к однозначному выводу о том, что такой дифференцированный подход законодателя к оценке общественной опасности рассматриваемых преступлений, с учетом приведенных доводов и примеров, является правильным и справедливым.

Более того, об относительно меньшей степени общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, свидетельствует разработка Минфином РФ проекта закона о поэтапной отмене репатриации экспортной выручки. Так, согласно проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в части поэтапной отмены требований по репатриации экспортной выручки в иностранной валюте для несырьевого неэнергетического экспорта», в настоящее время применение репатриации в иностранной валюте не обеспечивает достижения макроэкономических целей снижения оттока капитала и стабильности валютного курса. Авторами законопроекта, в частности, предлагается признать утратившей силу часть 3 статьи 24 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» об обязанности резидентов обеспечить получение на свои счета по внешнеторговым контрактам, для которых предусматривается оформление паспорта сделки, валюты РФ в доле, определяемой Правительством РФ; не применять требования пункта 1 части 1 статьи 19 Закона об обязательной репатриации денежных средств за не ввезенные в РФ товары (невыполненные работы, услуги и т.д.) с соблюдением установленных условий и в порядке, предусматривающем поэтапную отмену требования в период с 2021 года по 2025 год[1].

[1] Алпатова И. Деньги оставь себе. ЦБ готов отменить репатриацию валютной выручки // Российская газета Федеральный выпуск № 175 (8229) [Электронный ресурс]. URL:

Подтверждением реализации указанных в предыдущем параграфе намерений Правительства является факт внесения изменений Федеральным законом от 28 июня 2021 года № 223-ФЗ, в том числе в абзац второй части 5 статьи 12 и статью 19 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле».

Так, новая редакция части 5 статьи 12 ФЗ № 173, с изменениями, вступившими в силу с 1 июля 2021 года, предусматривает, что наряду со случаями, указанными в абзаце первом настоящей статьи, на счета резидентов, открытые в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, могут быть зачислены денежные средства в валюте Российской Федерации и иностранной валюте по внешнеторговым договорам (контрактам), заключенным такими резидентами с нерезидентами, в отношении которых требования, установленные пунктом 1 части 1 статьи 19 настоящего Федерального закона, были отменены.

Помимо всего изложенного, в научной литературе даже высказывалось мнение, что, исходя из смысла ст. 193 УК РФ, в «ней устанавливается уголовная ответственность по сути потерпевшей стороны», так как организация теряет свои денежные средства в результате нарушения ее контрагентом внешнеэкономического договора. Такие мнения лежат в основе активных обсуждений о декриминализации ст. 193 УК РФ[1].

Следует также отметить, что деяние, предусмотренной статьей 193 УК РФ, не считается уголовно наказуемым, в случае принятия руководителем организации всех возможных мер, которые бы способствовали репатриации денежных средств. К таким мерам, например, относится ведение претензионной

---

https://rg.ru/2020/08/09/cb-soglasilsia-na-poetapnuiu-otmenu-repatriacii-valiutnoj-vyruchki.html (дата обращения: 10.11.2021); Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в части поэтапной отмены требований по репатриации экспортной выручки в иностранной валюте для несырьевого неэнергетического экспорта» [Электронный ресурс]. URL: //http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63185.html/ (дата обращения: 10.11.2021).

[1] Саушкин Д. В., Шульгина Д. Д., Корчагина М. А. Права и обязанности предпринимателя при взаимоотношениях с правоохранительными органами: закон и практика. М.а: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 19. С. 54.

работы, заключение дополнительных соглашений к внешнеторговому контракту, изменяющих условия о сроке исполнения обязательств и др.[1].

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос о возможности дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ преступлений, предусмотренных ст. 193[1] УК РФ.

Так, преступление, предусмотренное ст. 193[1] УК РФ, совершается, помимо прочего, с предоставлением документов, содержащих заведомо недостоверные сведения. В связи с этим возникает вопрос относительно дополнительной квалификации таких действий по ст. 327 УК РФ.

По этому поводу следует отметить, что предоставление документов, содержащих заведомо ложные сведения, уполномоченной кредитной организации, согласно изложенных нами в предыдущем параграфе работы правил квалификации преступлений, охватывается рассматриваемым составом и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков), поскольку санкция ст. 193[1] УК РФ является более строгой, чем санкции ч. 3 и 5 ст. 327 УК РФ (соответственно, до 1 года лишения свободы и до 6 месяцев ареста).

В случае самостоятельного изготовления виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 193[1] УК РФ документов, связанных с проведением указанных в диспозиции рассматриваемой нормы операций, такие его действия необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 327 УК РФ.

Специалисты отмечают, что преступление, предусмотренное ст. 193[1] УК РФ считается оконченным с момента зачисления на счет нерезидента денежных средств, в ином случае будет иметь место покушение. Данное мнение мотивировалось тем, что именно с этого времени сделка признается совершенной[2].

---

[1] Там же. С. 55.

[2] Саушкин Д. В., Шульгина Д. Д., Корчагина М. А. Указ. соч. С. 54; Пантюшов О. В. Валютный состав преступления по ст. 193.1 УК РФ // Право и экономика. 2021. № 4. С. 76.

Соглашаясь с указанным мнением по существу, тем не менее, нельзя согласиться с его обоснованием. Дело в том, что, исходя из положений Федерального закона № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», документы, связанные с проведением валютных операций по переводу денежных средств на банковские счета нерезидентов, предоставляются кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, до совершения данной валютной операции.

Так, согласно абзацу 3 и 4 ч. 5 ст. 23 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ, уполномоченные банки могут отказать в осуществлении валютной операции, в том числе, в случае непредставления лицом требуемых в соответствие с этим же Федеральным законом документов, либо представления им недостоверных документов.

Таким образом, разрешение со стороны агентов валютного контроля на проведение операции может быть получено только после проверки на предмет соответствия требованиям валютного законодательства РФ всех необходимых документов. Тогда указанные в ст. 193^1 УК РФ действия, заключающиеся в предоставлении документов с недостоверными сведениями, должны совершаться непосредственно до начала такой валютной операции.

Таким образом, следует прийти к заключению о том, что моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 193^1 УК РФ, следует считать момент зачисления денежных средств на счет нерезидента, после предоставления кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, связанных с проведением валютных операций, содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении перевода.

По указанным же причинам следует признать необоснованным мнение, согласно которому данное преступление не может считаться оконченным, когда лицо перевело на счет иностранного контрагента денежные средства (например, по заведомо не подлежащему исполнению нерезидентом контракту), но

документы, содержащие заведомо недостоверные сведения, агенту валютного контроля еще не представило[1].

Еще одним неоднозначным моментом в толковании ст. 193[1] УК РФ является вопрос о содержании недостоверных сведений. Так, в научных публикациях было высказано мнение о том, что буквальное толкование ст. 193[1] УК РФ позволяет сделать вывод, что недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении платежа должны присутствовать одновременно[2].

Данное мнение представляется не бесспорным. К такому предположению следует прийти по следующим основаниям.

Прежде всего, исходя из правил юридической техники, используемой при изложении диспозиций статей Особенной части УК РФ, такое перечисление должно расцениваться как то, что каждое из указанных заведомо ложных сведений влечет за собой наступление уголовной ответственности. Это подтверждается единым подходом к толкованию подобного рода случаев и по другим преступлениям, когда диспозиция нормы содержит в своем составе несколько действий, бездействий или целей (например, в ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 285 УК РФ и т.п.).

В поддержку изложенного предположения также свидетельствует сама логика и смысл установления уголовной ответственности за совершение таких операций. Таким образом, важен сам факт предоставления недостоверных сведений, поскольку если резидент, переводящий денежные средства, предположим, реально не собирается приобретать какой-либо товар, предоставлять услугу либо осуществлять какую-либо деятельность, в связи с чем указывает в документах только недостоверные сведения о целях перевода, то не играет никакой роли, к примеру, указанная в документах достоверность оснований этого перевода.

В поддержку высказанной точки зрения свидетельствуют и мнения других авторов, исследовавших проблемы, связанные с применением ст. 193[1] УК РФ.

---

[1] Саушкин Д. В., Шульгина Д. Д., Корчагина М. А. Указ. соч. С. 57.

[2] Пантюшов О. В. Валютный состав преступления по ст. 193.1 УК РФ // Право и экономика. 2021. № 4. С. 76.

Так, в контексте рассмотрения проблем, связанных с квалификаций преступлений, предусмотренных ст. 193[1] УК РФ большинство авторов отмечают, что при совершении рассматриваемого преступления органы валютного контроля вводятся в заблуждение не относительно возврата или невозврата встречного предоставления по ним, а в отношении назначения (оснований или цели) совершения валютной операции[1]. Подразумевается, что уголовная ответственность наступает в случае определения недостоверности в отношении хотя бы одного из перечисленных в ч. 1 ст. 193[1] УК РФ положений.

В п. 9 ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» дано определение валютной операции, к которым относится, в том числе, ввоз и вывоз валюты. Причем в случае ввоза и вывоза наличных денежных средств с нарушениями действующего законодательства, представляется возможным говорить о наличии в таком деянии состава преступления, предусмотренного ст. 200[1] УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов».

По результатам статистического анализа правоохранительной деятельности таможенных органов установлено, что размер незаконно перемещенных через таможенную границу наличных денежных средств и (или) денежных инструментов составил 185,8 млн рублей[2]. А по результатам статистики Федеральной таможенной службы, размер незаконно перемещенных через таможенную границу наличных денежных средств и (или) денежных инструментов составил уже 3 млрд рублей[3].

Очевидна положительная динамика данного вида преступлений. Изложенное свидетельствует не только об обусловленности наличия такого

---

[1] Кубанцева О. О. Указ. соч. С. 52.

[2] См.: Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2019 год // Федеральная таможенная служба. URL: http://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/224608 (дата обращения: 12.11.2021).

[3] См.: Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2020 год. // Федеральная таможенная служба. URL: http://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/265853 (дата обращения: 12.11.2021).

преступления среди норм 22 главы УК РФ, но также и о существенном повышении степени общественной опасности данного преступления.

Среди всех рассматриваемых в данном параграфе преступлений, связанных с оборотом денежных средств, преступление, предусмотренное ст. 200[1] УК РФ (контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов) – по количеству осужденных за совершение данного преступления лиц – занимает первое место.

В 2022 году за совершение преступления, предусмотренного ст. 200[1] УК РФ, было осуждено 33 лица, в 2021 г – 35, в 2020 г. – 30, в 2019 г. – 40, в 2018 г. – 39, в 2017 г. – 32[1]. Как видно из приведенных данных, в 2022 году количество лиц, осужденных по ст. 200[1] УК РФ, по сравнению с данными за 2019 г., существенно понизилось – почти на треть, хотя до этого наблюдалась постепенная тенденция к росту количества этих преступлений.

Динамика аналогичного характера – в части снижения уровня данного вида преступлений с 2019 по 2022 годы – наблюдается и по данным ГИАЦ МВД России. Так, в 2022 г. количество предварительно расследованных преступлений по ст. 200[1] УК РФ, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, составило 68, в 2021 – 78, в 2020 г. – 55, в 2019 г. – 62, в 2018 г. – 62, в 2017 г. – 61[2]. Как видно из приведенных данных статистики, с 2017 г. до 2022 г. количество рассматриваемых преступлений, направленных в суд, практически не изменялось и было стабильным. Однако за 6 месяцев 2021 г. в суд было направлено 44 уголовных дел, что уже существенно превышает показатели 2020 г. за тот же период времени. Данный рост количества направленных в суд уголовных дел предположительно можно объяснить процессом формирования апробированной в судах практики.

---

[1] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Форма № 10-а // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 05.08.2023).

[2] Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. Ф. 491 Кн.1. М.: ГИАЦ МВД России.

Незаконное перемещение денежных средств в наличной форме независимо от направления перемещения (ввоз на территорию ЕАЭС или вывоз) и независимо от валюты, в которой осуществляется перемещение, предусмотрено статьей 200.1 УК РФ.

При рассмотрении ст. 200^1 УК РФ возникает вопрос о том, являлось ли в свое время необходимостью дробление общеродового состава контрабанды на специальные виды, исходя из содержания предмета состава указанного преступления.

Представляется, что выделение в отдельную норму контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, является нецелесообразным. Считаем, что после исключения указанной нормы из УК РФ (ст. 188) и выделения специальных видов контрабанды в ст. ст. 200^1, 200^2, 226^1 и 229^1 УК РФ, произошло искусственно и необоснованно, что привело к увеличению количества статей и соответствующих норм в Особенной части УК РФ. На наш взгляд, следует возвратить в текст уголовного закона родовое преступление (контрабанду), конкретизировав предмет в квалифицированных составах этого преступления.

Текст норм Особенной части уголовного закона не должен быть заполнен подробным перечислением видов, способов или разновидностей предмета состава преступления. Это только излишне загромождает описание события преступления, а также усложняет понимание самого закона.

В случае с установлением уголовной ответственности за контрабанду, представляется возможным не разделять ее на несколько преступлений в зависимости от свойств и признаков предмета контрабанды, а ограничиться обобщающим понятием, обладающим родовыми признаками. Указанные признаки должны быть раскрыты в другом нормативном правовом акте, к которому будет отсылать предлагаемая общая норма.

В нашем случае, речь касается уголовной ответственности за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, представляется

возможным обратиться к ст. 128 ГК РФ, согласно которой к вещам относятся и наличные денежные средства.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о нецелесообразности введения в 2013 г. в УК РФ рассматриваемого состава преступления и исключения его – наряду с другими специальными видами контрабанды – из текста УК РФ, с одновременным возвращением измененной соответствующим образом общей статьи, в которой следует установить уголовную ответственность за все виды контрабанды, за которые в настоящее время установлена уголовная ответственность.

Аналогичного мнения придерживается и ряд других авторов, предлагающих, в целях унификации законодательства, пойти по пути возврата регламентации ответственности за контрабанду в одной статье УК РФ – в ст. 188^1 (по аналогии с возвращенной в УК РФ статьей о клевете), исключив ст. 200^1, 200^2, 226^1 и 229^1 УК РФ. В части 1 при этом предлагается предусмотреть ответственность за контрабанду товаров или иных предметов в крупном размере, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению, а также тех, в отношении которых установлены специальные правила перемещения; а в ч. 2 – за незаконное перемещение предметов, представляющих повышенную опасность, к числу которых законодатель относит наркотические средства, психотропные вещества, ядовитые, сильнодействующие вещества, оружие, боеприпасы, взрывные устройства и др[1].

Рассматривая вопрос о возможности упразднения специальных видов контрабанды, также следует обратить внимание на то, что введенные в УК РФ Федеральными законами от 07.11.2011 г. № 420-ФЗ, от 28.06.2013 № 134-ФЗ и от

[1] Подройкина И. А., Кругликова Д. А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве // Современное право. 2018. № 9. С. 104; Нудель С.Л., Горенская Е. В. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов: особенности уголовной ответственности в России и других государствах Евразийского экономического союза // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 4(72). С. 101-112; Нудель С.Л., Печегин Д.А. Тенденции уголовной политики в области охраны экономической деятельности в условиях цифровизации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 309-335; Нудель С. Л. Уголовная политика Российской Федерации в области обеспечения финансовой безопасности // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 7. С. 81-93.

31.12.2014 № 530-ФЗ специальные виды контрабанды – в силу бланкетности их диспозиций и изменчивости соответствующих видов законодательства, в том числе международного, а также практики его применения, как и в случае с выделением специальных видов мошенничества, могут порождать противоречия в судебной практике по рассмотрению такого рода уголовных дел.

Так, 10.10.2014 было принято решение о ликвидации Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), в связи с образованием Евразийского экономического союза (ЕАЭС), договор о котором вступил в действие с января 2015 г. при этом ЕАЭС – по сути новое международное объединение стран, состав которого поменялся (вместо ранее участвующей там Республики Таджикистан в новое объединение вошла Республика Армения). Соответственно, поменялась и таможенная граница нового объединения стран. Несмотря на это, ст. 200^1 УК РФ до настоящего времени предусматривает уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенное в крупном размере. То есть, в УК РФ данный признак границы указан неверно и предусмотрена ответственность за нарушение несуществующей границы.

Тем не менее, на данный момент времени рассматриваемая норма является «рабочей» и ежегодно, что видно из приведенных статистических данных, несколько десятков виновных осуждается по ней к уголовным наказаниям. Это стало возможным благодаря толкованию диспозиции ст. 200^1 УК РФ в абзаце 4 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде», в котором указано, что под таможенной границей ТС в рамках ЕврАзЭС следует понимать таможенную границу Евразийского экономического союза[1].

По этому поводу следует заметить, что, в соответствии с п. 3.4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 21.01.2010, толкование закона высшими судебными органами является

[1] См.: Российская газета. – 2017. – 11 мая. – № 99.

обязательным для нижестоящих судов на будущее время, на что уже обращалось нами внимание в данной главе[1]. И в данном случае по форме выражения Пленум Верховного Суда Российской Федерации достаточно корректно истолковал текст УК РФ в части несуществующего места совершения преступления. И сделано это было в соответствие с «духом закона» для того, чтобы исключить вынесение по сути несправедливых оправдательных приговоров при совершении рассматриваемого преступления, что низложило бы предупредительную и охранительную функции уголовного закона.

Тем не менее нельзя не согласиться с авторами, высказавшимися по этому поводу о том, что вопросы преступности и наказуемости деяний должны быть урегулированы в УК РФ, но не в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации[2]. Поэтому соответствующее изменение следует незамедлительно внести в текст уголовного закона.

В контексте реализации целей унификации действующего уголовного законодательства, и устранения разночтений рассматриваемых уголовно-правовых норм в судебно-следственной практике еще раз подтверждается правильность нашего предложения об упразднении норм, в которых предусматривается уголовная ответственность за специальные виды контрабанды, в пользу возрождения одной общей нормы.

Подводя итоги данного параграфа, следует обратить внимание на следующие выводы[3].

1. Доказана необоснованность высказываемого в научной литературе мнения о том, что нижние пределы крупного и особо крупного размеров преступлений, предусмотренных ст. 193 и 193[1] УК РФ, необходимо установить тождественными. К такому выводу следует прийти в связи с тем, что ст. 193[1] УК РФ, в отличие от ст. 193 УК РФ, по своему характеру и значению для финансовой безопасности, обладает более высокой степенью общественной опасности, а

[1]Собрание законодательства Рос.Федерации. – 2010. – 08 февраля. – № 6, ст. 699.
[2] Подройкина И. А., Кругликова Д. А. Указ. соч. С. 103.
[3] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

также характеризуется наличием дополнительного признака состава преступления (использование подложных документов), который сам по себе, при определенных условиях, вовлекается в орбиту уголовно-правовой охраны. Таким образом, дифференцированный подход законодателя к оценке общественной опасности указанных преступлений является правильным и справедливым.

2. Исходя из характера и степени общественной опасности, представляется возможным говорить о поэтапной декриминализации уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ). Это доказывает факт внесения изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в отношении ряда товаров, являющихся предметом внешнеторговых экспортных договоров. Отменены требования о репатриации иностранной валюты.

3. Недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении платежа, на которые указано в диспозиции ч. 1 ст. 193^1 УК РФ, не обязательно должны присутствовать одновременно. Для наличия данного состава преступления достаточно одного из них.

4. При решении вопроса о правилах квалификации преступления, предусмотренного ст. 193^1 УК РФ по совокупности со ст. 327 УК РФ, необходимо придерживаться положений, аналогичных применяемым по отношению к мошенничеству, совершенному с использованием поддельных документов: не требование дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ; в случае самостоятельного изготовления виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 193^1 УК РФ документов, связанных с проведением указанных в диспозиции рассматриваемой нормы операций, такие его действия подлежат дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

5. Моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 193^1 УК РФ, следует считать момент зачисления денежных средств на счет нерезидента, после предоставления кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, связанных с проведением валютных операций, содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и

назначении перевода. Таким образом, момент окончания рассматриваемого преступления определяется совершением совокупности указанных в ч. 1 ст. 193^1 УК РФ действий.

6. Представляется возможным сделать вывод о нецелесообразности введения Федеральным законом № 134-ФЗ от 28.06.2013 г. в УК РФ состава преступления, предусмотренного ст. 200^1 УК РФ и об исключении его наряду с другими специальными видами контрабанды (ст. 200^1, 200^2, 226^1 и 229^1 УК РФ) из УК РФ, с одновременным возвращением измененной соответствующим образом общей статьи, в которой установить уголовную ответственность за все виды контрабанды, за которые в настоящее время установлена уголовная ответственность. Это необходимо сделать исходя из целей унификации действующего уголовного законодательства; минимизации уголовно-правовой инфляции, устранения необоснованного увеличения количества норм в Особенной части УК РФ, в целях уменьшения возможности для правовых ошибок при квалификации указанных преступлений; и недопущения разночтения рассматриваемых уголовно-правовых норм в судебно-следственной практике.

Глава 5. Квалификация преступлений, посягающих на основы финансовой деятельности в денежно-кредитной сфере

§ 1. Особенности квалификации преступлений в денежно-кредитной сфере, связанных с деятельностью финансовых организаций (ст. 172 УК РФ, ст. 172.1 УК РФ, ст. 172.2 УК РФ, ст. 172.3 УК РФ)

Незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ)

Незаконная банковская деятельность является одной из существенных угроз экономической безопасности и финансовой стабильности Российской Федерации, что, в свою очередь, требует особого внимания, правового регулирования и своевременного реагирования. Современная уголовно-правовая политика направлена на противодействие финансовым преступлениям, правоохранительные органы ведут активную борьбу по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию данной категории преступлений. Несмотря на активное противодействие правоохранительных органов, в последние годы число преступлений, квалифицируемых по ст. 172 УК РФ, значительно увеличилось.

Рост кредитных организаций привел к возможности использования банковской системы в преступных целях, включая отмывание денег, что наносит серьезный финансовый ущерб государству, обществу и гражданам[1]. Это подрывает доверие к банкам и может негативно сказаться на экономической системе государства. Количество преступлений, предусмотренных ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность», имело следующую динамику: в 2012 году было зарегистрировано 141 преступление, из которых 53 уголовных дела с обвинительным заключением были направлены в суд. Статистика преступлений по статье 172 УК РФ показывает: в 2012 г. зарегистрировано 141 преступление, 53 уголовных дела направлено в суд; 2013 г. 145 преступлений, 70 уголовных дел направлено в суд; в 2014 г. – 110 преступлений, 47 уголовных дел направлено в суд; в 2015 г. – 144 преступления, 66 уголовных дел направлено в суд; в 2016 г. – 170 преступлений, 71 уголовное дело направлено в суд; в 2017 г. – 249

[1] Афанасьева О. Р., Гончаров М. В., Шиян В. И. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. С. 296.

преступлений, 91 уголовное дело направлено в суд; в 2018 г. – 225 преступлений, 133 уголовных дела направлено в суд; в 2019 г. – 220 преступлений, 140 уголовных дел направлено в суд; в 2020 г. – 174 преступления, 131 уголовное дело в суд; в 2021 г. – 336 осужденных, 225 условно. В 2022 году по данной статье к уголовной ответственности были привлечены 385 человек, из которых 280 человек были привлечены к условному лишению свободы[1].

Судебная статистика показывает стабильность уровня незаконной банковской деятельности в России. Статья 172 УК РФ является бланкетной, что вызывает проблемы в квалификации деяний по составообразующим признакам. Родовой объект – общественные отношения в экономической сфере, а видовой объект связан с предметом незаконной банковской деятельности. А. Ж. Саркисян указывает, что предмет преступления – это овеществленная часть общественных отношений, воздействуя на которую виновным причиняется вред[2]. Таким образом, предмет и объект соотносятся как часть и целое. Вместе с тем по мнению П. В. Зотова предмет преступления применительно к незаконной банковской деятельности отсутствует[3]. Напротив, Н. А. Лопашенко к предмету незаконной банковской деятельности относит саму банковскую деятельность[4].

Основной непосредственный объект – законный порядок лицензирования и регистрации кредитных организаций, а также законный порядок осуществления банковских операций (Е. В. Мильчехина)[5]. Банковская деятельность отличается субъектным (банковские организации) и лицензионным признаками. Приемлемое определение банковской деятельности – деятельность кредитных организаций,

---

[1] Официальный сайт МВД России: статистика и аналитика [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 08.06.2024).

[2] Саркисян А. Ж. Незаконная банковская деятельность: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 17.

[3] Зотов П. В. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной банковской деятельности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

[4] Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 73.

[5] Мильчехина Е. В. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной банковской деятельности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 8–9, 19.

имеющих регистрацию и лицензию ЦБ России (А. Ж. Саркисян)[1]. «Исключительный» признак, разграничивающий банковскую деятельность от других видов, в узком смысле – это совершение банковских операций (абз. 1 ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»), в широком – осуществление различных сделок (абз. 3 той же статьи)[2]. Ученые-криминалисты отождествляют понятия «банковская деятельность» и «банковская операция». Однако признаки банковской деятельности и банковских операций схожи, но не тождественны. Совершение неспецифических сделок не образует состав преступления из-за отсутствия субъекта[3].

А. В. Барков и А. В. Волков считают, что непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, – это общественные отношения, связанные с лицензированием и регистрацией кредитных организаций, а также с законным проведением банковских операций[4]. А. А. Коренная[5] и В. А. Мазуров[6] поддерживают этот подход и определяют непосредственный объект как установленный законом порядок осуществления банковской деятельности, включающий совершение банковских операций специально уполномоченными субъектами на основе лицензии[7]. Таким образом, незаконная банковская деятельность является многообъектным преступлением, вредящим не только финансовым отношениям, но и организационно-распорядительным отношениям, связанным с государственными функциями Банка России.

---

[1] Саркисян А. Ж. Незаконная банковская деятельность: уголовно-правовые аспекты: дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 60.

[2] Говенко Ю. А., Таболова Э. С. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность в зарубежном законодательстве // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2015. № 11. С. 36; Ляскало А. Незаконные банковские операции: уголовно-правовой аспект // Уголовное право. 2014. № 4. С. 42–50; Лихачев В. А. Незаконная банковская деятельность: некоторые проблемы квалификации и освобождение от уголовной ответственности // Инновационная наука. 2016. № 11-3. С. 104–107.

[3] Алексеева Д. Г., Михеева И. Е., Суспицына Т. П. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 6. С. 965.

[4] Барков А. В., Волков А. В. К вопросу о правовой квалификации незаконной банковской деятельности ломбарда: объект и предмет преступления // Банковское право. 2017. № 1. С. 39.

[5] Коренная А. А., Мазуров В. А. Указ. соч. С. 86.

[6] Там же.

[7] Там же.

Объективная сторона преступления, по мнению Д. Г. Алексеева, И. Е. Михеевой, Т. П. Суспицына[1] и С. И. Олисаева[2], заключается в осуществлении кредитной организацией банковской деятельности или операций без регистрации или лицензии, когда это требуется законом, и при наличии преступного результата, такого как крупный ущерб или извлечение дохода в крупном размере.

Можно выделить две формы незаконной банковской деятельности: без регистрации[3] и без лицензии[4].

Состав преступления является формально-материальным[5].

Для правильного толкования ст. 172 УК РФ, касающейся незаконной банковской деятельности, необходимо обратиться к нормативным актам в сфере банковского дела, таким как Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 01.04.2022) «О банках и банковской деятельности». В банковском законодательстве отсутствует определение банковской деятельности, в юридической литературе она рассматривается как систематическое осуществление банковских операций с целью извлечения прибыли, требующее лицензии Центрального Банка Российской Федерации. По мнению Е. В. Мильчехиной, к признакам банковской деятельности следует относить возможность осуществления банковских операций с целью извлечения прибыли[6].

Статья 5 указанного закона перечисляет банковские операции (абз. 1) и сделки, которые могут совершать кредитные организации (абз. 3 и 4). Важно

---

[1] Алексеева Д. Г., Михеева И. Е., Суспицына Т. П. Указ. соч. С. 963–964.

[2] Олисаев С. И. К вопросу об объекте и объективной стороне незаконной банковской деятельности // Закон и право. 2011. № 12. С. 85.

[3] Осуществление банковской деятельности без регистрации: Кредитные организации обязаны быть зарегистрированы в Центральном банке России (Банке России). Деятельность организации в отсутствии записи в государственном реестре о создании кредитной организации является преступлением (см.: Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдачи лицензий на осуществление банковских операций» // «СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]/ URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 05.06.2022).

[4] Осуществление банковской деятельности без лицензии: банковские операции могут проводиться только на основе лицензии, выданной Банком России. Нарушение этого требования, включая осуществление операций, не предусмотренных лицензией, или после отзыва лицензии, также является преступлением (Кадников Н. Г. Указ. соч. С. 246).

[5] Данилов И. В. Указ. соч. С. 125.

[6] Мильчехина Е. В. Указ. соч. С. 17.

отметить, что лицензированию подлежат только банковские операции, а не все сделки кредитных организаций. Следовательно, согласно ст. 172 УК РФ, преступлением признается осуществление именно банковских операций без необходимой регистрации и лицензии[1]. Судебная практика также подтверждает этот подход. Например, Железнодорожный районный суд г. Пензы в постановлении № 1-224/2020 от 29 июля 2020 года признал виновным лицо, осуществлявшее без лицензии такие банковские операции, как открытие и ведение счетов, а также кассовое обслуживание физических и юридических лиц[2].

Таким образом, незаконная банковская деятельность по ст. 172 УК РФ ограничивается именно нелегальным осуществлением банковских операций, а не всех видов деятельности, которую могут осуществлять кредитных организаций.

Судебные прецеденты, такие как приговоры Кировского районного суда № 1-224/2020 и Индустриального районного суда г. Барнаула № 1-310/2-2, показывают, что незаконная банковская деятельность включает не только осуществление банковских операций без регистрации или лицензии, но и нарушение условий выданной лицензии, а также предоставление заведомо ложных сведений для получения лицензии[3]. Рассмотрим следующий пример судебной практики: Смирно А. С. был осужден Петродворцовым районным судом г. Санкт-Петербурга (приговор № 1-30/2020) за незаконное образование юридического лица через подставных лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а также за незаконную банковскую деятельность, включая открытие и ведение банковских счетов юридических лиц, переводы

[1] Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности» // «СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 05.06.2022).

[2] Постановление Железнодорожного районного суда г. Пензы от 29 июля 2020 г. № 1-224/2020 по делу 1-125/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/mkedhY9GGMgw/ (дата обращения: 02.06.2022).

[3] Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула от 29 апреля 2020 г. № 1-310/2020 по делу 1-310/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/k19c2WV18eUN/ (дата обращения: 08.06.2022).

денежных средств, кассовое обслуживание и инкассацию в особо крупном размере[1].

Объективная сторона незаконной банковской деятельности требует уточнения для правильной квалификации преступлений и избежания ошибок в судебной практике. Предлагается заменить термин «банковская деятельность» на «банковские операции» для четкого определения элементов состава преступления и минимизации неправильных оценок. Судебная практика показывает разногласия в квалификации действий, связанных с незаконной банковской деятельностью и созданием юридических лиц через подставных лиц. Некоторые суды квалифицируют такие действия по совокупности статей 173.1 и 172 УК РФ, другие – только по статье 172. В частности, Промышленный районный суд приговорил Степанова О. Э. к 3 годам условно за создание юридических лиц через подставных и незаконные банковские операции на сумму 216,6 млн рублей[2]. Советский районный суд аналогично осудил Преснякова А. А. и Пахунова Р. А. по статьям 172 и 173.1 УК РФ за подобные действия. Большинство подобных дел квалифицируются по совокупности преступлений[3]. Большинство судебных решений квалифицируют такие действия как совокупность преступлений по статьям 172 и 173.1 УК РФ. Однако отсутствие четких рекомендаций на законодательном уровне приводит к случаям, когда деяния квалифицируются только по статье 172 УК РФ, что влечет менее строгое наказание. Анализ случаев показывает, что действия лиц, использующих подставные юридические лица для незаконных банковских операций, должны квалифицироваться по обеим статьям, что образует совокупность преступлений. Это позволит более точно отразить характер и общественную опасность содеянного.

---

[1] Приговор Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 января 2020 г. № 1-30/2020 1-303/2019 по делу 1-30/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/P4LrGUcrIq5R/ (дата обращения: 01.06.2022).

[2] Приговор Промышленного районного суда от 30 июля 2019 г. № 1-806/2019 по делу 1-806/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PXdATmyIa3QJ/ (дата обращения: 02.02.2022).

[3] Приговор Советского районного суда от 22 августа 2019 г. № 1-245/2019 по делу 1-245/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ezG3U4S9zegP/ (дата обращения: 05.06.2022).

Для устранения неоднозначности предлагается внести разъяснения в Постановление Пленума Верховного Суда от 18 ноября 2004 года № 23 о квалификации действий, связанных с незаконной банковской деятельностью и созданием подставных юридических лиц. Такие действия должны дополнительно квалифицироваться по статье 173.1 УК РФ.

Существует разногласие среди ученых и судебной практики относительно того, является ли субъект данного преступления общим или специальным. Так, ряд авторов утверждает, что субъект преступления специальный ввиду того, что он обязательно в силу своего положения должен быть наделён специальными признаками, в силу которого на него возлагались функции по руководству и управлению организацией, а также по контролю за осуществлением банковских операций[1].

Одна группа авторов[2] считает его специальным субъектом, так как им может быть только лицо, наделенное полномочиями на руководство и контроль за банковской деятельностью[3].

Другая группа ученых (Э. С. Мурадов[4], Е. В. Мильчехина[5], Г. А. Русанов[6]) полагает, что субъект общий, поскольку незаконные банковские операции могут совершать любые вменяемые лица старше 16 лет. Правоприменительная практика чаще склоняется к признанию субъекта специальным, как это было в решении Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-2461/2021[7]. Первомайский районный суд Ижевска признал физическое лицо виновным в незаконной банковской деятельности по статье 172 УК РФ за «обналичивание» денежных средств. Однако кассационное определение № 22-2539/2013 от 13 мая

---

[1] Олисаев С. И. О субъекте незаконной банковской деятельности // Закон и право. 2012. № 7. С. 89–91.

[2] Лопашенко Н. А. Указ соч. С. 346; Боровиков В. Б., Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. [и др.] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С. И. Никулина. М., 2001. С. 522.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Мильчехина Е. В. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной банковской деятельности: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 108.

[6] Русанов Г. А. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность (ст. 172 УК РФ) // Рос. судья. 2010. № 8. С. 17.

[7] Мильчехина Е. В. Указ. соч. С. 20.

2013 г. по делу № 1-195/12 переквалифицировало действия Сорокиной Т.Н. с п. п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на п. п. «а», «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, утверждая, что осуществлять банковскую деятельность может только организация, а не отдельные физические лица[1].

Третья позиция признает субъектом незаконной банковской деятельности как общим, так и специальным. Сторонники этой позиции (А. Ж. Саркисян[2], П. В. Зотов[3], Ю. В. Трунцевский[4], Е. Ю. Максимова[5]) считают, что субъектом преступления могут быть и физические лица, и руководители кредитных организаций.

Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил возможность признания физических лиц субъектами незаконной банковской деятельности[6]. Д. А. Гришин и Н. В. Волкова предлагают различать общий и специальный субъекты в зависимости от объективной стороны преступления[7]. Н. С. Сомов предлагает квалифицировать «незаконное обналичивание денежных средств» как незаконное предпринимательство по ст. 171 УК РФ, если причинен крупный ущерб или извлечен доход в особо крупном размере[8].

Для обеспечения правильного определения субъекта незаконной банковской деятельности и единообразной правоприменительной практики предлагается внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 года № 23, учитывая различия в объективной стороне преступления и особенности руководителей коммерческих организаций. Среди исследователей в области уголовного права существует мнение о

[1] Кассационное определение Московского городского суда от 13 мая 2013 г. № 22-2539/2013 по делу 1-195/12 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/CNGY6bfwKo1x/ (дата обращения: 07.06.2022).
[2] Саркисян А. Ж. Указ. соч. С. 107.
[3] Зотов П. В. Указ. соч. С. 18.
[4] Трунцевский Ю. В. Указ. соч. С. 42.
[5] Там же.
[6] Определение Конституционного суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 1743-0 [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/70743164/ (дата обращения: 10.06.2022).
[7] Гришин Д. А., Волкова Н. В. Проблемы установления субъекта при незаконной банковской деятельности // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А Кадырова. 2020. № 4. С. 133–134.
[8] Сомов Н. С. Расследование незаконной банковской деятельности // Эпоха науки. 2017. № 9. С. 113.

необходимости криминализации такого деяния, которое они называют «обналичивание»[1].

Некоторые считают, что организация посредничества в расчетах с использованием переводов через счета подставных организаций не должна быть криминализирована, так как она является частью других преступлений. Однако, субъекты таких услуг часто не знают о целях заказчиков, и их деятельность сама по себе является общественно опасной[2]. Судебная практика по этому вопросу неоднородна. Привлечение к ответственности по статье 172 УК РФ может быть некорректным, так как лица, использующие услуги таких структур, осознают, что взаимодействуют с подставными лицами, осуществляющими расчеты по фиктивным сделкам[3].

Квалифицированный состав преступления п. а и б ч. 2 ст. 172 УК РФ, – совершение деяния организованной группой или сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере[4]. Например, Абаканский городской суд осудил членов организованной преступной группы, которые привлекли на расчетные счета подконтрольных им фирм-однодневок более 999 миллионов рублей и обналичили их, получив доход на сумму более 39 миллионов рублей[5].

Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга осудил членов организованной преступной группы, которые осуществляли незаконную банковскую деятельность, переводя денежные средства из безналичной формы в

---

[1] Фетисенкова Т.С. Незаконное обналичивание денежных средств как элемент объективной стороны преступления // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 3. С. 142–145; Овчинников Д. К. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность в контексте противодействия криминальному обналичиванию денежных средств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 4 (52). С. 140–144.

[2] Савченко М.М. Проблемы применения уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность // Правда и Закон. 2023. № 1 (23). С. 43–51.

[3] Воеводина А.И. Проблемы квалификации незаконной банковской деятельности // Безопасность бизнеса. 2015. № 3. С. 33.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954 [Электронный ресурс]. URL: https://lawrussia.ru/bigtexts/law_1389/page6.htm (дата обращения: 05.06.2022).

[5] Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 10 января 2020 г. № 1-1188/2019 1-71/2020 по делу № 1-1188/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ nB1qL9sanxYw/ (дата обращения: 07.06.2022).

наличную и получая доход в особо крупном размере. Они были признаны виновными по п. а, б ч. 2 ст. 172 УК РФ[1].

Е. В. Мильчехина предлагает включить в уголовно-правовую норму квалифицирующий признак «причинение ущерба в особо крупном размере гражданам, организациям или государству»[2]. Согласно автору, незаконная банковская деятельность, сопряженная с извлечением дохода в особо крупном размере, уже является квалифицированным составом и наказывается строже[3].

По мнению М. М. Михайловского, установление такого квалифицирующего признака позволит совершенствовать практику применения уголовно-правовых норм о незаконной банковской деятельности и устранить проблемы, связанные с неверной квалификацией и отсутствием четкого доктринального права в данной сфере[4].

Таким образом, исследуя ст. 172 УК РФ и проблемы её применения, можно сделать следующие выводы и предложения для совершенствования уголовного законодательства[5].

1. Незаконная банковская деятельность и её воздействие на общественные отношения: Незаконная банковская деятельность не только нарушает законодательство, но и подрывает доверие к финансовой системе в целом. Она вредит не только непосредственно участникам финансовых операций, но и всей экономике, создавая условия для отмывания денег, финансирования терроризма и других преступлений. Вертикальные аспекты вреда включают нарушение нормативов и контроля со стороны регуляторов, таких как Центральный банк, а горизонтальные – конкуренцию на рынке финансовых услуг и стабильность банковской системы.

---

[1] Приговор Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26 декабря 2019 г. № 1-389/2019 по делу № 1-389/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/byc6jSGEvLLl/ (дата обращения: 04.06.2022).

[2] Мильчехина Е. В. Указ. соч. С. 21–22.

[3] Там же.

[4] Михайловский М. М. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность // Административное право. 2017. № 2. С. 59.

[5] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

2. Признаки разграничения незаконной банковской деятельности: субъективный признак подразумевает наличие специального субъекта – юридического лица или индивидуального предпринимателя, зарегистрированных в установленном порядке. Лицензионный аспект означает, что только лица, получившие соответствующую лицензию от ЦБ РФ, имеют право осуществлять банковские операции. Признак исключительности подчеркивает, что банковские операции могут быть осуществлены исключительно лицами, имеющими на это право, и не могут быть частью деятельности других видов предприятий без специальной лицензии.

3. Три формы объективной стороны незаконной банковской деятельности: 1) деятельность без регистрации: осуществление банковских операций организацией или физическим лицом, не зарегистрированными в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя; 2) деятельность без лицензии: осуществление банковских операций лицензированными субъектами за пределами своей лицензии или без наличия лицензии вовсе; 3) деятельность с нарушением условий лицензии: осуществление банковских операций с нарушением требований, установленных ЦБ РФ для владельцев лицензий, включая нарушение капитальных требований, нормативов ликвидности и других финансовых показателей.

4. Предложения по совершенствованию статьи 172 УК РФ: изменение наименования статьи и её диспозиции позволит более четко определить круг деяний, подпадающих под уголовную ответственность, и устранить пробелы в законодательстве, связанные с различными формами незаконной банковской деятельности. Это также способствует более эффективному пресечению таких преступлений и повышению уровня правовой защиты граждан и экономики в целом.

5. С целью совершенствования объективной стороны рассматриваемого деяния и сужения круга лиц, избегающих уголовную ответственность за незаконную банковскую деятельность, предлагается изменить наименование статьи 172 УК РФ и изложить диспозицию ее части 1 в следующей редакции:

«Статья 172. Незаконные банковские операции

1. Осуществление деятельности по привлечению денежных средств с последующим размещением привлеченных средств на условиях возвратности, срочности и платности, а равно деятельности по доверительному управлению денежными средствами, ценными бумагами и финансовыми инструментами без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда получение лицензии является обязательным».

Корректировка объективной стороны состава незаконной банковской деятельности поможет точнее оценивать преступления и исключить уклонение от ответственности за нарушение лицензионных условий или предоставление ложных данных для получения лицензии.

Также предлагается выделить незаконную куплю-продажу валюты в отдельное преступление с условием административной преюдиции:

«Статья 192.1. Незаконные операции с наличной иностранной валютой

Купля-продажа иностранной валюты и чеков (в том числе дорожных чеков), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, минуя уполномоченные банки в крупном размере, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, совершенное в крупном размере, - наказывается…».

6. Анализ судебной практики выявил распространенную ошибку в квалификации деяний как незаконной банковской деятельности (статья 172 УК РФ), включая организацию фиктивных расчетов через подставные компании и «обналичивание» денег. Такое применение закона является аналогией закона и противоречит принципам законности и справедливости уголовного права. Для устранения этой проблемы и адекватной криминализации данных действий предлагается внести изменения в статью 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей».

7. Субъект незаконной банковской деятельности может быть специальным или общим. Предложение по уточнению субъекта позволит создать единообразную правоприменительную и судебную практику, а также усилит

уголовно-правовую защиту общественных отношений в сфере банковской деятельности.

8. Субъективная сторона незаконной банковской деятельности находит своё отражение в совершении незаконной банковской деятельности исключительно в результате реализации прямого умысла.

9. Отсутствие квалифицирующих признаков, таких как «группа лиц по предварительному сговору», «сопряженное с причинением ущерба в особо крупном размере», снижает эффективность уголовного противодействия. Предлагается дополнить диспозицию статьи 172 УК РФ следующими квалифицирующими признаками:

– совершение деяний группой лиц по предварительному сговору;

– совершение деяний с использованием служебного положения;

– сопряженное с причинением ущерба в особо крупном размере гражданам, организациям или государству.

Вышеуказанные предложенные позволят усовершенствовать правоприменительную практику и усилить защиту банковской сферы.

Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1 УК РФ)

Данная статья впервые была включена в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 21.07.2014 № 218-ФЗ[1]. Она криминализировала фальсификацию регистров бухгалтерского учета и (или) отчетности кредитной организации, страховщика, профессионального участника рынка ценных бумаг, управляющей компании инвестиционного фонда, негосударственного пенсионного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, организатора торговли, клиринговой организации, кредитного потребительского кооператива, микрофинансовой организации, акционерного инвестиционного фонда, общества взаимного

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ (ред. от 07.03.2018): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 04 июля 2014 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 09 июля 2014 г. // Рос. газ. – 2014. – 30 июля. – № 169.

страхования, если эти действия совершены в целях сокрытия предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства либо оснований для отзыва (аннулирования) у организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации. По нашему мнению, ее принятие было обусловлено необходимостью совершенствования методов борьбы с экономическими преступлениями, создания более эффективных условий для функционирования рыночной экономики.

Защита денежно-кредитной сферы от воздействия криминальных процессов и посягательств относится к числу наиболее важных направлений государственной политики России[1]. По данным уголовной статистики в 2015 г. было выявлено 9 деяний, подпадающих под признаки ст. 172.1 УК РФ, в 2016 – 9, в 2017 – 10, в 2018 – 3, в 2019 – 10, в 2020 году – 7, в 2021 году – 7, а за 2022 год было привлечено к уголовной ответственности 6 виновных лиц. что демонстрирует относительно стабильный уровень преступности исследуемой категории[2].

Курс Банка России на оздоровление банковского сектора является логическим продолжением государственной политики и направлен на охрану интересов кредитных организаций. Установление уголовной ответственности за фальсификацию регистров бухгалтерского учета и (или) отчетности кредитных организаций соответствует национальным интересам России[3]. Специалисты, в частности А. Ю. Мельник указывают, что с момента введения рассматриваемой нормы в действие прошло немало времени, в 2018 году в нее была включена ч. 2, предусматривающая ответственность за совершение соответствующего деяния

---

[1] Куркин П. Д., Анощенкова С. В. Статья 172.1 УК РФ в аспекте охраны интересов кредитной организации // Законодательство. 2018. № 7. С. 67–72. В ЦБ назвали сроки оздоровления банковского сектора. URL: https://rg.ru/2016/02/29/cb-k-2018-godu-zavershit-ozdorovlenie-bankovskog o-sektora.html (дата обращения: 14.02.2022).

[2] На основании формы государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (Форма 1-Г) за 2015–2022 гг. . М.: ГИАЦ МВД России.

[3] Годовой отчет за 2015 год; Годовой отчет за 2016 год; Годовой отчет за 2017 год. URL: https://www.asv.org.ru/agency (дата обращения: 14.02.2022).

группой лиц по предварительному сговору или организованной группой[1], однако статистика ее применения сохраняет скромные масштабы. П. Д. Куркин и С. В. Анощенкова отмечают, что с 2015 по 2017 г. лишились лицензии 224 банка; государству и обычным хозяйствующим субъектам был нанесен ущерб, оцениваемый в сотни миллиардов рублей. Однако к уголовной ответственности за фальсификацию отчетности в отношении кредитных организаций в этот период были привлечены всего пять человек[2].

Диспозиция ч. 1 ст. 172.1 УК РФ сформулирована бланкетным способом и требует применения многих нормативных документов, связанных с рынком ценных бумаг, бухгалтерским учетом, проведением финансовых действий в организациях различной формы собственности: Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»[3]; Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ; Федеральных закона «О рынке ценных бумаг»[4]; Федерального закона от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»[5]; Федерального закона от 07.05.1998 № 75-Ф «О негосударственных пенсионных фондах»[6]; Федерального закона от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге,

---

[1] Мельник А. Ю. Об уголовной ответственности в сфере экономической деятельности. URL: http://xn--80aa2acqebicbvjd.xn--p1ai/?q=content/ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti «Об уголовной ответственности в сфере экономической деятельности» (дата обращения: 11.11.2021).

[2] Куркин П. Д., Анощенкова С. В. Статья 172.1 УК РФ в аспекте охраны интересов кредитной организации // Законодательство. 2018. № 7. С. 67-72.

[3] О бухгалтерском учете: федер. закон Рос. Федерации от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 ноября 2011 года // Рос. газ. – 2014. – 09 декабря. – № 278.

[4] О рынке ценных бумаг: федер. закон Рос. Федерации от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 16.04.2022): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 марта 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 апреля 1996 г. // Рос. газ. – 1996. – 25 апреля. – № 79.

[5] Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 01.04.2022) // Рос. газ. – 1993. – 12 января. – № 6.

[6] О негосударственных пенсионных фондах: федер. закон Рос. Федерации от 07 мая 1998 г. № 75-ФЗ (ред. от 02.07.2021): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 апреля 1998 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 апреля 1998 года // Рос. газ. – 1998. – 13 мая. – № 90.

клиринговой деятельности и центральном контрагенте»[1]; Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[2] других.

Рассматривая элементы состава преступления, предусмотренного ст. 172.1 УК РФ, можно отметить, что его родовым объектом выступают общественные отношения в сфере экономики.

П. Д. Куркин и С. В. Анощенкова предлагают признать видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 172.1 УК РФ, общественные отношения, обеспечивающие надлежащий порядок осуществления предпринимательской, а также другой экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг[3]. Однако, по нашему мнению, рассматривая видовой объект, необходимо сузить круг общественных отношений, на которое происходит преступное посягательство, до общественных отношений, складывающихся в связи с осуществлением банковской деятельности.

Следует учесть, что состав преступления, предусмотренный ст. 172.1 УК РФ, включен конститутивный признак – предмет преступления, под которым понимаются регистры бухгалтерского учета и отчетную документацию кредитной организации, а также сведения, которые вносятся в данные документы. Уголовно-правовая оценка предмета посягательства имеет важное значение для точной квалификации преступного деяния.

Объективная сторона преступления, ответственность за которое предусмотрена в ст. 172.1 УК РФ, с точки зрения П. Д. Куркина и С. В. Анощенковой реализуется путем следующих действий.

– внесение в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или)

---

[1] О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте: федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2011 г. № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 02 февраля 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 11 февраля. – № 29.

[2] О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 сентября 2002 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 октября 2002 г. // Рос. газ. – 2002. – 02 ноября. – № 209-210.

[3] Куркин П. Д., Анощенкова С. В. Статья 172.1 УК РФ в аспекте охраны интересов кредитной организации // Законодательство. 2018. № 7. С. 67–72.

отчетность (отчетную документацию) заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, обязательствах, имуществе организации, в том числе находящемся у нее в доверительном управлении, а также о характеристике ее денежных активов;

– подтверждение точности соответствующих данных, и их представление в ЦБ РФ;

– публикация или раскрытие таких сведений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Содержание сведений имеет определяющее значение для квалификации преступления (перечень является закрытым и не подлежит расширительному толкованию)[1].

Внесение в документы учета и отчетности ложных данных создает угрозу нормальной финансовой деятельности самой финансовой организации и нарушает интересы хозяйствующих субъектов, препятствует адекватной реакции Банка России на возникшие опасности, и вообще надзору за кредитно-финансовым сектором экономики. Искажая бухгалтерскую или финансовую документацию, виновные вводят инвесторов в заблуждение, что приводит к приобретению каких-либо активов по несправедливо завышенной цене.

В большинстве государств англосаксонской правовой системы факт подделки финансовой отчетности, как правило, признается преступлением. А. В. Колпакова и А. Е. Долгова отмечают, что по смыслу отечественного уголовного закона, если будет доказано, что отчетность была подделана именно с целью совершения хищения чужого имущества или приобретения права на него, деяние может быть квалифицировано как мошенничества (ст.159 УК РФ), но при наличии целей, предусмотренных ч. ст. 172.1 УК РФ, есть основания и для применения этой статьи[2].

Искажение финансовой отчетности должно иметь умышленный характер с целью ввести в заблуждение в отношении фактических обстоятельств. Иначе, по

[1] Куркин П. Д., Анощенкова С. В. Статья 172.1 УК РФ в аспекте охраны интересов кредитной организации // Законодательство. 2018. № 7. С. 67–72.

[2] Колпакова А. В., Долгова А. Е. Незаконные действия при составлении бухгалтерской отчетности и уголовная ответственность за них // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 2 (34). С. 285–290.

справедливому замечанию А. Ляскало, оно не образует состава преступления, предусмотренного ст. 172.1 УК РФ[1].

Например, Московский городской суд своим апелляционным постановлением от 21 марта 2019 г. по делу № 10-3516/2019 оставил в силе оправдательный приговор в отношении первого заместителя Председателя Правления Банка Парамонова, обвинявшегося по ст. 172.1 УК РФ, признав, что «направленная Парамоновым в ГУ Банка России по ЦФО 23 июля 2015 года отчетность не содержала каких-либо заведомо недостоверных сведений о финансовом положении Банка, поскольку на момент ее формирования и направления в Банк России она в полном объеме соответствовала имевшимся на тот момент в Банке учетным документам», в то время как наличие данного обстоятельства – предоставление заведомо недостоверных сведений о финансовом положении организации, является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 172.1 УК РФ. Несмотря на то, что в отчетности, направленной Парамоновым в ГУ Банка России по ЦФО 23 июля 2015 года, не нашло своего отражения выполнение требований Банка России о доформировании резервов по некоторым ссудам, изложенных в Предписании от 22.07.2015, что с точки зрения Банка России и согласно нормативно-правовым документам ЦБ РФ позволяет считать такую отчетность существенно недостоверной, однако, вышеуказанное предписание на момент составления отчетности еще не было выполнено в полном объеме, что не позволяет считать представленные сведения недостоверными, в том числе и потому, что Парамонов прямо и недвусмысленно сообщил в Банк России о том, что требования Предписания от 22.07.2015 о доформировании резервов по ссудам в связи с большим объемом работы будут исполнены по завершении операционного дня 23 июля 2015 года[2]

---

[1] Ляскало А. Финансовая отчетность как предмет и средство преступления // Уголовное право. 2021. № 4. С. 30–41.

[2] Апелляционное Постановление Московского городского суда от 21 марта 2019 г. по делу № 10-3516/2019. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=LW9GS5T4oQH3Uiln&cacheid=

В другом случае генеральный директор страховой компании Меренков А. В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 172.1 УК РФ. Достоверно зная, что отсутствие у возглавляемой им компании активов в виде ценных бумаг, достаточных для покрытия страховых резервов и собственных средств, в силу закона влечет дачу ЦБ РФ соответствующего предписания об устранении такого нарушения, а в случае не устранения - последует отзыв лицензии, и желая избежать этого, дал главному бухгалтеру Е. указание внести в документы бухгалтерского учета заведомо ложные сведения о наличии ценных бумаг на крупную сумму, которые на самом деле были уже проданы. Кроме того, им были направлены в ЦБ РФ недостоверные сведения за 7 месяцев о наличии в собственности фактически не принадлежавших страховой компании ценных. Далее, в целях исключения возможных проверок со стороны ЦБ РФ он дал указание главному бухгалтеру внести в первичные документы бухгалтерского учета недостоверные сведения ценных бумагах, размещенных на счете депо, открытом в другой организации, в том числе о заключенном с ней депозитарном договоре, о размещении ценных бумаг, представив ему соответствующий подложный документ, а также выписку по счету депо на интересующую дату. Исполняя указание Меренкова А. В., главный бухгалтер, заблуждаясь относительно достоверности предоставленных ей данных, внесла их в регистры бухгалтерского учета по счету 58 «Финансовые вложения». Затем главный бухгалтер Е., действуя по поручению Меренкова А. В., и будучи не осведомленной о недостоверности внесенных в регистры бухгалтерского учета страховой компании сведениях, неоднократно вносила в отчетность, предоставляемую в ЦБ РФ, заведомо для Меренкова А. В. недостоверные данные о наличии в собственности страховой компании ценных бумаг, а также о сделках с ними. Подготовленная отчетность была подписана Меренковым А. В., направлена в ЦБ РФ и получена последним[1].

337B2B17E8161604E5A1ADEC8C5B0C32&mode=splus&base=SOCN&n=1172160#t4BGS5T8sdm5LMqq (дата обращения: 18.12.2021).

[1] Апелляционное определение СК по уголовным делам Свердловского областного суда от 29 мая 2017 г. по делу №22-3375/2017. URL: https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou/apellyatsionnoe-

Специалисты указывают, что деяния в форме публикации или раскрытия предусмотренных ст. 172.1 УК РФ сведений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, пока не встречаются в судебной практике. Такие уголовные дела не возбуждаются без участия ЦБ России, который, выявляя признаки нарушений, ориентируется на представленную ему в установленном порядке, а не на опубликованную финансовой организацией отчетность[1].

Моментом окончания рассматриваемого преступления может быть не только внесение уполномоченным на то в организации лицом соответствующих сведений в документы, и подтверждение достоверности таких сведений, а равно их представление в Банк России, публикация или раскрытие таких сведений, когда эти сведения лично виновным в документы не вносились, однако он осознает их наличие[2].

Полагаем, что, несмотря на отсутствие прямого упоминания об этом в диспозиции статьи, субъект преступления, предусмотренного ст. 172.1 УК РФ, специальный. Это работник кредитной организации (чаще всего, коммерческого банка), страховщика, профессионального участника рынка ценных бумаг, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, клиринговой организации, организатора торговли, кредитного потребительского кооператива, микрофинансовой организации, акционерного инвестиционного фонда, который имеет полномочия осуществлять внесение сведений в регистры бухгалтерского учета, а также в отчетную документацию. Например, по мнению Е. В. Хомякова, в соответствии с

---

opredelenie-sverdlovskogo-oblastnogo-suda-(sverdlovskaya-oblast)-ot-08.06.2017-_-22-3375_2017 (дата обращения: 18.12.2021).

[1] Ляскало А. Финансовая отчетность как предмет и средство преступления // Уголовное право. 2021. № 4. С. 30–41.

[2] Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым № 22-1554/2019 от 6 июня 2019 г. по делу № 22-1554/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/bpQeSLDByL5W/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+172.1.+Фальсификация+финансовых+документов+учета+и+отчетности+финансовой+организации%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_=1651604483155&regular-judge= (дата обращения: 27.04.2022).

действующим банковским законодательством за отчетность в кредитных организациях отвечают председатель правления, главный бухгалтер, заместитель председателя правления[1]. Это подтверждается не только мнением специалистов, но и судебной практикой, согласно которой по данной статье привлекались руководители финансовых организаций[2]. Действия иных работников финансовых организаций (например, бухгалтеров, офис-менеджеров) признавались невиновными, совершенными в условиях добросовестного заблуждения[3].

Представляется также заслуживающим внимания мнение П. М. Зорова о возможности определения субъектного состава данного преступления – трех групп в соответствии с различными по характеру альтернативными действиями:

1. Представители соответствующей организации, которые руководят в ней осуществлением бухгалтерского учета, оформлением и (или) представлением отчетных материалов, а также формированием документов о сделках, обязательствах и имуществе данной организации. В первую очередь это руководитель (единоличный или участник коллегиального органа управления) всей финансовой организации, и лица, руководящие конкретным направлением ее деятельности, например главный бухгалтер. По-видимому, они имеют возможность совершать отдельные варианты деяний, указанных в ч. 1 ст. 172.1 УК РФ[4].

2. Работники (в том числе руководящие) организаций, которые реализуют контроль и надзор в отношении финансовых организаций. Например, сотрудники Главных территориальных управлений Банка России. При этом, важно отграничить деяния руководителей организаций, оказывающих аудиторские услуги. Эти лица могут совершить преступление, только в форме подтверждения достоверности неполных или ложных данных о сделках, обязательствах,

---

[1] Хомяков Е. В. Банкротство кредитных организаций: уголовно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.

[2] См., например: Постановление Октябрьского районного суда г. Омска № 1-299/2019 от 6 июня 2019 г. по делу № 1-299/2019. URL: http://судебныерешения.рф/43755463 (дата обращения: 27.04.2022).

[3] Ляскало А. Финансовая отчетность как предмет и средство преступления // Уголовное право. 2021. № 4. С. 30–41.

[4] Зоров П. М. Характеристика субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 172. 1 УК РФ // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 123–126.

имуществе организации, содержащихся в документах бухгалтерского учета и отчетной документации, в этом случае уголовная ответственность будет наступать по статье 202 УК РФ, а не по 172.1 УК РФ).

3. Лица, не работающие в структурах, реализующих контроль и надзор в отношении организации, но по каким-либо причинам заинтересованные в сокрытии признаков неблагополучия (например, собственники финансовой организации), которые могут участвовать в совершении любого варианта рассматриваемого общественно опасного деяния, но только в роли организатора, пособника или подстрекателя[1].

Субъективная сторона рассматриваемого преступления, как отмечает, в частности В. А. Прорвич, характеризуется виной в форме прямого умысла (лицо осознает, что вносимые сведения недостоверны и желает, чтобы эти сведения нашли отражение в отчетности) и специальной целью: утаить реально существующие основания для отзыва (аннулирования) у организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации либо признаки несостоятельности (банкротства)[2].

Следует согласиться с мнением П. Д. Куркина и С. В. Анощенковой о том, что чаще всего по ст. 172.1 УК РФ преследуются случаи оформления и представления в контрольные органы фиктивных документов учета и отчетности кредитных организаций[3], поэтому рассмотрим более детально цель совершения таких действий применительно к коммерческим банкам.

Стремление скрыть признаки банкротства организации, включая неспособность расплатиться с кредиторами, может привести к назначению временной администрации Банком России при финансовых проблемах коммерческого банка. По мнению П.Д. Куркина и С.В. Анощенковой, решение о

---

[1] Зоров П. М. Указ. соч.

[2] Прорвич В. А. Роль специальных знаний судебных экспертов-экономистов и специалистов в выявлении, раскрытии и расследовании цепочек финансовых преступлений с формальными и материальными составами // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 84-88.

[3] Куркин П. Д., Анощенкова С. В. Статья 172.1 УК РФ в аспекте охраны интересов кредитной организации // Законодательство. 2018. № 7. С. 67–72; Ляскало А. Финансовая отчетность как предмет и средство преступления // Уголовное право. 2021. № 4. С. 30–41.

наличии признаков банкротства должно основываться на финансовом анализе[1].

Основания для отзыва лицензии у кредитной организации указаны в ст. 20 Федерального закона № 395-I и делятся на обязательные и по усмотрению Банка России. Ляскало отмечает, что основные причины включают нарушение нормативов капитала и неисполнение обязательств перед кредиторами и по уплате налогов[2].

Временная администрация в кредитной организации может быть назначена по ст. 189.26 Федерального закона № 127-ФЗ и ст. 74 Федерального закона № 86-ФЗ в случаях нарушения законов, нормативных актов и предписаний ЦБ РФ, а также при совершении недопустимо рискованных операций, угрожающих интересам кредиторов и вкладчиков[3].

Подобные меры чаще всего связаны с нарушением нормативов по капиталу, неисполнением обязательств перед кредиторами и налоговыми органами. Об этом свидетельствует практика применения ст. 172.1 УК РФ, в которой предметом преступления часто выступают фальсифицированные отчеты о собственных средствах и обязательствах кредитной организации[4].

По данным правоприменительной практики, преступления по ст. 172.1 УК РФ чаще всего совершаются для скрытия оснований для отзыва лицензии Банком России[5], как отмечают в своих исследованиях П. Д. Куркин и С. В. Анощенкова[1].

---

[1] Куркин П. Д., Анощенкова С. В. Статья 172.1 УК РФ в аспекте охраны интересов кредитной организации // Законодательство. 2018. № 7. С. 67–72.

[2] Ляскало А. Финансовая отчетность как предмет и средство преступления // Уголовное право. 2021. № 4. С. 30-41.

[3] О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон Рос. Федерации от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 июля 2002 г. // Рос. газ. – 2014. – 13 июля. – № 127.

[4] Ляскало А. Финансовая отчетность как предмет и средство преступления // Уголовное право. 2021. № 4. С. 30–41.

[5] Апелляционное определение СК по уголовным делам Свердловского областного суда от 29 мая 2017 г. по делу №22-3375/2017. URL: https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou/apellyatsionnoe-opredelenie-sverdlovskogo-oblastnogo-suda-(sverdlovskaya-oblast)-ot-08.06.2017-_-22-3375_2017 (дата обращения: 18.12.2021); Апелляционное постановление Московского городского суда от 21 марта 2019 г. по делу №10-3516/2019. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=LW9GS5T4oQH3Uiln&cacheid=337B2B17E8161604E5A1ADEC8C5B0C32&mode=splus&base=SOCN&n=1172160#t4BGS5T8sdm5LMqq (дата обращения: 18.12.2021).

Например, председатель Правления АО «Мираф-Банк» Варлашкин А.А. был признан виновным в фальсификации отчетности, чтобы скрыть отсутствие средств для удовлетворения требований кредиторов и обязательных платежей, что могло привести к банкротству банка, как указано в приговоре Центрального районного суда г. Омска[2].

Доказывание цели совершения преступления по ст. 172.1 УК РФ требует высокой квалификации правоохранительных органов и знаний в различных областях права, подчеркивают А. Н. Савенков и другие эксперты. Существуют проблемы с квалификацией этого преступления, включая сложности в установлении причинно-следственной связи между действиями виновного и наступившими последствиями, что также отмечают в своих работах А. Н. Савенков и коллеги[3].

Статья 172.1 УК РФ построена как формальный состав преступления, что позволяет государству реагировать на нарушения без необходимости доказывания ущерба[4], согласно анализу П. Д. Куркина и С. В. Анощенкова. Однако есть споры о том, является ли эта статья специальной по отношению к ст. 327 УК РФ, так как финансовая документация не считается документом, дающим специальные права или освобождающим от обязанностей, как указывают юристы И. В. Борисов и Е. А. Козлова в своих статьях.

Среди других проблем применения ст. 172.1 УК РФ отмечается, что диспозиция ч. 1 статьи не охватывает все возможные цели совершения преступления. Некоторые эксперты, включая П. Д. Куркина и С. В. Анощенкову[5], предлагают расширить основания уголовной ответственности, включив, например, уклонение от перечисления страховых взносов по Федеральному

---

[1] Куркин П. Д., Анощенкова С. В. Статья 172.1 УК РФ в аспекте охраны интересов кредитной организации // Законодательство. 2018. № 7. С. 67–72.

[2] Савенков А. Н. Уголовная политика и устойчивость кредитно-финансовой системы // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 78–91.

[3] Там же.

[4] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов [и др.]; под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. С. 138.

[5] Куркин П. Д., Анощенкова С. В. Статья 172.1 УК РФ в аспекте охраны интересов кредитной организации // Законодательство. 2018. № 7. С. 67–72.

закону от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»[1].

Среди проблем применения ст. 172.1 УК РФ выделяется неполный перечень целей преступления. Эксперты предлагают расширить уголовную ответственность, включив уклонение от страховых взносов по закону о страховании вкладов.

Сформулируем выводы по результатам изучения практики применения ст. 172.1 УК РФ[2].

1. В соответствии с изложенным представляется целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 172.1 УК РФ, изложив ее следующим образом: «1.Внесение в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) кредитной организации, страховщика, профессионального участника рынка ценных бумаг, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, клиринговой организации, организатора торговли, кредитного потребительского кооператива, микрофинансовой организации, акционерного инвестиционного фонда заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, об обязательствах, имуществе организации, в том числе находящемся у нее в доверительном управлении, или о финансовом положении организации, а равно подтверждение достоверности таких сведений, представление таких сведений в Центральный банк Российской Федерации, публикация или раскрытие таких сведений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, совершенные в целях сокрытия предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства либо оснований для отзыва (аннулирования) у организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации, а равно в целях

[1] О страховании вкладов в банках Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (ред. от 30.12.2021): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 ноября 2003 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 декабря 2003 года // Рос. газ. – 2003. – 27 декабря. – № 261.

[2] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

уклонения от обязательных платежей».

2. Для улучшения правоприменительной практики предлагается дополнить пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 16.10.2009 абзацем 5[1] следующего содержания: «В случае, если лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, указанной в ч. 1 ст. 172.1 УК РФ, используя свои полномочия вопреки интересам службы, в целях сокрытия предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства либо оснований для отзыва (аннулирования) у данной организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации, а равно в целях уклонения от обязательных платежей, внесло в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) организаций заведомо неполные или недостоверные сведения о сделках, об обязательствах, имуществе организации, в том числе находящемся у нее в доверительном управлении, или о финансовом положении организации, его действия при наличии оснований должны квалифицироваться, не по ст. 204 УК РФ, а по соответствующей обстоятельствам дела части ст. 172.1 УК РФ».

Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ)

В условиях дальнейшего усложнения финансовых правоотношений и формирования новых способов совершения преступлений, посягающих не только на отношения собственности, но и на организацию финансово-экономической деятельности по обращению финансовых ресурсов, становится актуальным и значимым применение конструкции состава, сформулированного в статье 172.2 УК РФ. Такой вид незаконной деятельности требует выработку адекватных уголовно-правовых мер защиты и возможности противодействия, ввиду того, что ущерб от деятельности с использованием преступных схем по привлечению финансовых ресурсов на внешне легальной основе является весьма значительным

[1] О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2009. – декабрь. – № 12.

и подрывает доверие к институтам финансового рынка в целом. Так только за 2014-2016 гг. была пресечена деятельность около 100 пирамид, нанесших ущерб в размере до 2 млрд руб.[1]. В условиях цифровой среды коммуникаций среде финансовые схемы по типу пирамид развиваются достаточно свободно, и большинство из них ориентировано на недобросовестные имущественные цели и приоритеты. Именно поэтому в 2016 г. законодатель ввел уголовную ответственность[2] за действия по организации привлечения денежных средств или иного имущества по типу «финансовой пирамиды». Однако введение новых положений не означало их свободную и действенную реализацию на практике, эффективное предупреждение ввиду того, что в самом отраслевом законодательстве не сформулирован запрет на создание и признаки незаконных финансовых схем – пирамид, что оговаривалось разработчиками законопроекта по ст. 172.2 УК РФ, устранение указанного пробела требовалось в первую очередь. Так, согласно данным Росфинмониторинга в 2023 г. была пресечена деятельность 14 финансовых пирамид, действовавших в сети «Интернет», возбуждено более 380 уголовных дел, сопряженных с деятельностью финансовых пирамид, арестовано имущество на сумму порядка 2 млрд рублей, назначено к возмещению более 450 млн рублей ущерба[3].

Проблемы в применении и предупреждении обусловлены тем, что предусмотренные уголовным законом составы преступлений в сфере экономической деятельности носят бланкетный характер, применение их на практике предполагает необходимость доказывания нарушений установленного отраслевым законодательством порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности[4].

---

[1] См.: Сухаренко А. Пирамиды под запретом // ЭЖ-Юрист. 2016. № 21. С. 10.

[2] Федеральным законом от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в уголовный закон была введена ст. 172.2 УК РФ.

[3] Росфинмониторинг в 2023 году пресёк деятельность 14 финансовых пирамид. URL: https://finance.rambler.ru/money/52754180/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.03.2024).

[4] Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Н. М. Кропачева [и др.]. СПб., 2010. С. 691.

При рассмотрении объективных признаков состава рассматриваемого общественно опасного деяния обнаруживается много вопросов в части точности самих формулировок, их системного толкования в рамках действующего законодательства, регулирующего финансовую деятельность различных организаций на рынке финансовых займов. В юридической литературе такие преступления анализируются в аспекте конструкции составов хищений, что приводит к возникновению вопросов о существе состава преступления по ст. 172.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию соответствующей деятельности.

Само по себе наименование состава в законодательной уголовно-правовой формулировке звучит не как противоправное, противоречащее действующему правовому порядку осуществления деятельности действие, а как вид деятельности, который осуществляют лица, реализующие определённые операции, но во главу угла в рамках законодательной конструкции не ставится вопрос о том, законны они ли нет сами по себе, безотносительно умышленной направленности. При этом совершение действий по привлечению возможно применительно не только к финансовым средствам, но и иному имуществу, что само по себе расширяет границы состава преступления. Наименование статьи не отражает суть противоправности деяния, и в литературе также справедливо отмечается, что подобная формулировка заголовка статьи воспринимается как криминализация всякого деяния, связанного с привлечением денежных средств[1].

Родовым объектом посягательств в рамках данного состава преступления выступает, установленный нормативными правовыми актами, порядок экономической деятельности, при этом указание в наименовании ст. 172.2 УК РФ на нарушение какого-либо порядка отсутствует, то есть статья сформулирована как указание на уголовно наказуемое деяние, в котором нет признака противоправности осуществляемой деятельности. Все эти вопросы напрямую

[1] Куприянов Ф. А. Через 100 лет – новый запрет «деятельности по привлечению денежных средств» (статья 172.2 УК РФ)? // Viperson.ru [Электронный ресурс]. URL: http://viperson.ru/articles/advokat-fedor-kupriyanov-cherez-100-let-novyy-zapret-deyatelnosti-po-privlecheniyu-denezhnyh-sredstv-statya-172-2-ukrf.

связаны также с более широким вопросом о том, нарушением какого правового режима осуществления деятельности, посягательством на какие конкретные экономические правоотношения является преступление лиц, квалифицируемое по статье 172.2 УК РФ. Мало исследован вопрос, касающийся в целом регулирования рассматриваемой системы общественных отношений как заслуживающих особой уголовно-правовой охраны. Единый законодательный подход к вопросу об обобщенных признаках порядка экономических правоотношений, на которые посягает исследуемое преступление, отсутствует[1]. При анализе действующего законодательства, можно прийти к заключению, что соответствующее правовое регулирование находится на достаточно низком уровне, оно абстрагировано и по большей части могут быть выведены лишь его принципы, содержащиеся в гражданском и инвестиционном законодательстве[2].

Многие исследователи, предлагающие комментарий к статье ст. 172.2 УК РФ, отмечают, что «в диспозиции данной уголовно-правовой нормы криминализированы финансовые схемы, посягающие на экономические интересы лиц, которые в них вовлекаются, и подрывающие доверие к институтам финансовой системы, в частности, финансовым инструментам, финансовому рынку»[3]. Также существует мнение о том, что действия лиц при исполнении состава ст. 172.2 УК РФ являются разновидностью мошенничества, непосредственным объектом которого являются отношения собственности[4].

---

[1] См.: Преступления в сфере экономики: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; под редакцией И. А. Подройкиной, С. И. Улезько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. С 103–108; Подройкина И.А. Преступления в сфере экономической деятельности: Обзор изменений главы 22 УК РФ. URL: orcid.org/0000-0001-8711-112 [Электронный ресурс]. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2020/10/law/podroykina.pdf (дата обращения: 11.06.2024).

[2] См., напр., ФЗ от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

[3] См.: Сафаров И. Г. Организация деятельности по привлечению денежных средств и(или) иного имущества: юридико-технический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 55–67.

[4] Алабердеев Р. Р., Латов Ю. В. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8, № 2. С. 35–43; Назарова Н. Л., Семенченко О. Д. Уголовно-правовая квалификация деятельности финансовых пирамид // Вестник КГУ имени А. Н. Некрасова. 2016. № 4. С. 232–235; Курбанова Д. Н. Финансовые

Между тем, большинство комментаторов к статье 172.2 УК РФ полагают, что введением указанного состава преступления происходит дифференциация уголовно-правового регулирования, поскольку ранее указанные преступления квалифицировались как мошенничество. Но между тем, системное правовое регулирование правомерного порядка привлечения денежных средств и (или) иного имущества отсутствует.

Равным образом слабо представлена нормативная база по регулированию финансовой деятельности, в рамках которой можно выявить признаки противоправной деятельности по выстраиванию схем наподобие финансовых пирамид, высказывалось мнение о необходимости принятия финансового законодательства, определяющего признаки финансовых пирамид[1].

Верховный суд РФ в ходе обсуждения редакции законопроекта по дополнению УК РФ статьей 172.2 УК РФ отмечал, что системное правовое регулирование правовых инструментов финансовых рынком и возможности их использования гражданами отсутствует[2].

Конструкция состава мошенничества предполагает включение в нее родовых признаков хищения имущества, что предполагает также в качестве обязательного условия причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества (примечание 1 к ст. 158 УК РФ). Такая законодательная конструкция в отношении ситуаций использования лицами финансовых пирамид в преступных целях, в том числе завладения чужим имуществом, представляет трудность для квалификации в правоприменительной практике, ввиду того, что уголовно-правовая основа для привлечения к ответственности за организации

пирамиды как вид мошенничества // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2013. № 2. С. 137–140.

[1] Коновалова А. Б., Мосечкин И. Н. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Безопасность бизнеса. 2016. № 4. С. 35.

[2] Официальный отзыв Верховного суда Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: URL: https://www.asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/86C7AAB229F1B2F343257B9C0058E22C/$FILE/307935–6.PDF?OpenElement (дата обращения: 11.06.2024).

схем по типу пирамид слабо урегулирована на стадии организационных действий[1].

В целом, можно с уверенностью утверждать, что введение отдельного состава ст. 172.2 УК РФ свидетельствует о дальнейшей специализации уголовно-правовой защиты правоотношений, возникающих в кредитно-банковской, инвестиционной и финансовой сферах, по защите права собственности и финансовой сферы, регулирующей правовой оборот финансовых средств. Родовым объектом указанного уголовно-правового состава являются правоотношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности.

В части объекта существует и другая позиция, согласно которой объектом преступления являются отношения собственности. Но между тем внесение изменений в УК в части дополнения ее статьей 172.2 и признания неконституционной ст. 159.4 свидетельствует о том, что данные нормы направлены на охрану разных общественных отношений. Объектом посягательства при мошенничестве являются как раз отношения собственности, так как оно приводит к хищению имущества, в случае же организации незаконного привлечения денежных средств, имущество потерпевших может и не поступить во владение и распоряжение лиц, состав преступления является формальным, достаточным основанием для квалификации действий достаточно организационных действий по привлечению средств и имущества, хотя последствия в виде хищения еще могут и не наступить. С учетом этого, основным непосредственным объектом ст. 172.2 УК РФ являются отношения в сфере финансово-экономической деятельности.

При характеристике объективной стороны данного состава комментаторы и исследователи справедливо отмечают, что объективная сторона ст. 172.2 УК РФ состоит из двух блоков, с одной стороны, действий субъекта организационной направленности, преследующего цель привлечения имущества (или финансов) третьих лиц и его же бездействия в виде воздержания от какой-либо

[1] См.: Аснис А. Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. № 11. С. 21–29.

деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества[1]. Но, в отличие от альтернативности, которую рассматривает автор приводимой позиции, на наш взгляд, указанные составные элементы сформулированы как составные совокупные части деяния[2], в противном случае это бы запутывало правоприменение и создавало почву для высказываний, что подобный подход «включает в объем объективной стороны ст. 172.2 УК РФ действия, выраженные в мошенничестве»[3]. В принципе, получается, что одновременно для наличия состава преступления должна проявляться активность по привлечению средств и бездействие в части организации законной деятельности по их использованию. В данном случае начальная часть конструкции состава ст. 172.2 УК РФ составляет суть преступного деяния, а с помощью признаков, содержащихся в последующей второй части конструкции объективной стороны законодатель дает бланкетное описание деятельности, которая не преследует законно-допустимые цели, и в силу этого создает основу для криминализации начальной части диспозиции. Вообще такого рода формулировки не совсем характерны для российского уголовного закона.

Представляется невозможным согласиться с авторами[4], которые утверждают, что вторая часть состава есть деятельность, которая фактически обеспечивает возможность для осуществления первой части состава (организации деятельности), и при этом она увязана с получением материальной выгоды, и к тому же представлена двумя способами совершения мошенничества[5]. Подобная конструкция, как представляется, только запутывает правоприменителя, и не совсем верно утверждать, что данные деяния формируют способы совершения

---

[1] Белицкий В. Ю. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Алтайский юридический вестник 2017. № 1 (17). С. 80–84.

[2] Там же.

[3] См.: Расторопов С. В. Харьков А. В. К вопросу определения объективной стороны преступления в деятельности «фи«ансовых пирамид» // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 4. С. 138–142.

[4] См.: Расторопов С. В. Харьков А. В. К вопросу определения объективной стороны преступления в деятельности «фи«ансовых пирамид» // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 4. С. 138–142.

[5] Там же.

мошеннических действий, мошенничество не ставиться во главу угла в конструкции данного состава, иначе тогда зачем необходимо вообще формулирование его конструкции, ведь имеется же статья 159 УК РФ. Законодатель, как представляется, не должен давать описание мошеннической схемы статье 172.2 УК РФ, как указывают некоторые авторы, не его самоцель, он должен создавать конструкцию бланкетного состава преступления организации привлечения средств на незаконной основе[1]. При этом законодатель все же идет непоследовательно, так как в самой формулировке наименования статьи содержатся конструктивные недостатки[2].

Представляется, что в диспозицию ст. 172.2. УК РФ не должны включаться признаки иных составов, в частности мошенничества, для этого применяется статья 159 УК РФ, в которой содержится модель деятельности, направленной на извлечение выгоды путем обмана или злоупотребления доверием, который влечет причинение имущественного ущерба из корыстных побуждений. С учетом этого в действующей редакции ст. 172.2 УК РФ была, пусть пока и не совсем четко сформулирована такая преступная схема организации, которая связана с незаконностью деятельности и отсутствием законного инвестиционного интереса в ее осуществлении.

Ситуацию усугубляет также обилие оценочных и неопределенных по содержанию логических конструкций, которые каждый субъект правоприменительной деятельности может истолковать по-своему. Для описания объективной стороны преступления в норме применена модельная категория «организация деятельности, которая также упоминается и в других положениях уголовного закона (ст. 205.5, 282.2 УК РФ). Также имеет место неопределенность понятия «организация», которое может рассматриваться и как организационные и как подготовительные, и как регистрационные действия по созданию, привлекающих финансовые средства или иное имущество, структур.

---

[1] Савченко М. М. Уголовная ответственность за привлечение денежных средств по принципу «финансовой пирамиды»: обоснованность криминализации и проблемы правоприменения // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3. С. 178–193.

[2] Назарова Н. Л., Семенченко О. Д. Уголовно-правовая квалификация деятельности финансовых пирамид // Вестник КГУ имени А.Н. Некрасова. 2016. № 4. С. 232–235.

Деятельность по организации привлечения средств не увязывается с использованием привлеченных материальных благ, то есть такая организационная деятельность не завершается законным использованием привлеченного имущества в рамках инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельности или иной деятельности. При этом в одной части речь идет об отсутствии именно законной предпринимательской деятельности, а в другом случае – просто об отсутствии деятельности, что в целом не последовательно. В целом также совершенно непонятно в чем должна заключаться такая «иная деятельность», так как обычно для уголовного закона с точки зрения субъективного вменения имеет значение именно какая-либо преступная, виновная деятельность, или бездействие, в ситуации, когда лицо обязано действовать.

Для квалификации преступления по статье 172.2 УК РФ необходимо установить факт действий, при которых лицо привлекает финансовые средства от третьих лиц в значительных объемах с целью восполнения убытков, игнорируя правила и не имея законных предпринимательских намерений. Даже если изначально целью было хищение имущества или другие незаконные цели, их невыполнение при продолжении привлечения средств в значительных объемах указывает на преступное деяние.

Таким образом, можно сделать вывод, что конструкция диспозиции ч. 1 ст. 172.2 УК РФ приводит в силу ее усложненности к неверному восприятию объективной стороны состава преступления и нуждается в значительной оптимизации.

При анализе признаков субъективной стороны преступления, Верховный Суд Российской Федерации в пункте 12 Постановления Пленума от 30.11.2017 № 48 предлагает «исходить из направленности умысла лица на хищении чужого имущества при квалификации его действий, которые могут образовывать состав преступлений, предусмотренных частями 1, 2, 3 или 4 ст. 159 УК РФ или частями 5, 6 или 7 статьи 159 УК РФ, и дополнительной квалификации по статье 172.2 либо 200.3 УК РФ не требуется». В такой ситуации лицо преследует цель личного обогащения путем завладения чужим имуществом. Это закономерно ставит

вопрос о том, что при совершении преступления в составе ст. 172.2. УК РФ с позиций анализа субъективных признаков преступления направленность умысла лица для целей квалификации по статье 172.2 УК РФ должна быть другой.

В зависимости от целей лица, организующего привлечение финансовых средств или имущества, указанная деятельность может быть для него средством реализации обманного умысла для завладения чужим имуществом.

Из формулировки диспозиции невозможно точно понять, как выделить этапы организации и реализации умысла лица, в том числе неоконченное преступление. При организации привлечения средств лицо, если оно, как предполагается, действует в законных целях, возможно организационная деятельность направлена на покрытие текущих финансовых потребностей и в последующем извлечении дохода от ее деятельности. Организация процесса привлечения средств для совершения преступного деяния, согласно статье 172.2 УК РФ, предполагает осуществление деятельности вне рамок законной зарегистрированной инвестиционной, предпринимательской или иной деятельности. По мнению законодателя, это может происходить без необходимости иметь умысел на последующее присвоение или использование привлеченных денежных средств в свою пользу. Таким образом, направленность умысла на последующее завладение привлеченными средствами не имеет значение для состава, предусмотренного ст. 172.2. УК РФ, если же это фактически происходит, то действия лица подлежат квалификации как мошенничество, что прямо следует из разъяснений, данных Верховным судом в упомянутом выше постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Возможна и ситуация, когда лицо при привлечении денежных средств или иного имущества, формально осуществляет зарегистрированную предпринимательскую деятельность, однако характер и направленность совершаемых им действий свидетельствует о его недобросовестности, приводящих в конечном итоге к причинению крупного ущерба в крупном размере, что также позволяет констатировать в действиях лица состав преступления, предусмотренный ст. 172.2 УК РФ. Грань здесь весьма условная,

ведь его действия могут быть связаны и с предпринимательским риском, но все это подлежит установлению в ходе рассмотрения конкретного дела, в любом случае, подлежат установлению мотивы и целей преступления. Для привлечения к ответственности по статье 172.2 УК РФ необходимо установить, что действия лица были направлены на нарушение порядка экономической деятельности, а не на хищение. В данном случае возникает проблема определения цели умысла лица, совершившего преступление. Все это усугубляется тем фактом, что в рамках предпринимательской деятельности трудно установить грань между риском и недобросовестными поведением.

Например, в случае привлечения средств для инвестиционных целей, то есть оборотных средств за счет вкладчиков в бизнес, коммерческая организация, пополнив средства, далее ведет предпринимательскую деятельность и в последующем надеется осуществлять возврат вложенных средств с прибылью, то есть коммерческая организация осуществляет добросовестную предпринимательскую деятельность. Но все может пойти по негативному сценарию, тогда возникает пограничное состояние, при котором есть почва для обвинения в совершении состава ст. 172.2. УК РФ, так как, исходя из формулировки статьи 172.2 УК РФ, для квалификации по ней не имеют значение конечные цели и мотивы.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, если нет умысла на хищение, то статья 172.2 УК РФ не применима. Это означает, что если легальное обогащение возможно только через законную предпринимательскую деятельность без намерения совершить хищение, то речь идет о других составах преступлений, например, статья 159 УК или статья 172.2 УК РФ.

В качестве конструктивной части состава преступления, предусмотренного статьей 172.2 УК РФ, последствия не включены, а целевое предназначение нормы состоит в противодействии совершению преступлений, посягающих на финансово-экономический порядок деятельности, связанный с инвестиционной деятельностью, или привлечением финансовых и прочих ресурсов на возмездной основе.

В случае мошенничества, прямой умысел лица направлен на незаконное присвоение денежных средств или иного имущества, а в случае состава по ст. 172.2 УК РФ совершает преступление безотносительно конечной цели присвоить чужое имущество или иным образом распорядится средствами. При этом характерно, что в принципе, указанная деятельность не запрещена законом, она может быть связана с привлечением инвестиций для какой-либо деятельности и т.п. Судить о последствиях и конкретной умышленной направленности лица, например, на хищение средств, станет возможным лишь в процессе развертывания такой деятельности.

До внесения изменений в УК РФ, в части дополнения ее статьей 172.2 УК РФ действовала норма, в последующем признанная неконституционной[1] (ст. 159.4 УК РФ), но для привлечения к уголовной ответственности по данной норме УК РФ, требовалось наличие статуса индивидуального предпринимателя[2]. С учетом необходимости регламентации правовой охраны в сфере таких видов деятельности, как привлечение финансовых ресурсов и иных имущественных активов, возникла основа для криминализации деяния, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ[3].

С указанными выше вопросами также связано и представление о возможной конкуренции норм, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество и за организацию незаконных финансовых схем по привлечению ресурсов третьих лиц, так как состав мошенничества является, с одной стороны, более широким, всеохватывающим и связан с незаконной деятельностью, направленной на вовлечение чужого имущество в какую-либо преступную схему деятельности и завладение им. В этой связи ряд исследователей полагают

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 № 32-П По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 52 (часть I), ст. 7784.

[2] Обшивалкина И. В. Квалификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Законность. 2015. № 2. С. 25-28.

[3] См.: Коновалова А. Б., Мосечкин И. Н. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Безопасность бизнеса. 2016. № 4. С. 35–37.

возможным применение статьи 159 УК РФ в ситуации использования лицами незаконных финансовых схем и после исключения из уголовного закона ст. 159.4 УК РФ[1], что традиционно практикует существующая судебно-следственная практика.

Так, в частности, в рамках рассмотрения кассационной жалобы Седьмой кассационный суд (в Челябинской области) переквалифицировал действия подсудимого, осужденного за организацию деятельности по привлечению денежных средств физических лиц в особо крупном размере, на статью 159 УК РФ[2]. Суд в таких ситуациях исходит из п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

В 2016 году Ленинский районный суд г. Махачкала квалифицировал как мошенничество действия А., А. и Г., которые совместно привлекали вкладчиков и создавали видимость ожидаемой высокой прибыли, и тем самым фактически похитили их имущество. Суд указал на хищение в приговоре[3], но при этом, исходя из мотивировки, суд фактически дал описание диспозиции ст. 172.2 УК РФ, используя ее модель при описании способа совершения преступления, но при этом дополнительная квалификация по статье 172.2. УК РФ не дается.

Еще один пример дела в 2016 году, которое было возбуждено по ст. 159 УК РФ, но суд переквалифицировал действия по ч. 2 ст. 172.2 УК РФ, так как не усмотрел в действиях подсудимого объективной сторона мошенничества, ввиду того, что денежные средства лицо получало от потерпевших на добровольной основе и без какого-либо давления на них или введения в заблуждение на документальной основе (расписки, договоры займа и т.п.)[4]. Таким образом,

---

[1] См.: Аснис А. Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. № 11. С. 21–29.

[2] См.: Кассационное определение Седьмого кассационного суда по уголовному делу. Кассационное производство № 77-2545/2020. Документ опубликован не был.

[3] Приговор по уголовному делу № 1-234/2016. Ленинский районный суд г. Махачкала.

[4] Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области по уголовному делу № 1 -3/2017 (1-95/2016; 1-1172/2015;) [Электронный ресурс] // Автозаводской районный суд г. Тольятти: офиц. сайт. URL: https://avtozavodsky--

наличие подобной практики свидетельствует о возможности привлечения к уголовной ответственности исключительно по ст. 172.2 УК РФ без дополнительный квалификации по ст. 159 УК РФ, при этом круг таких случаев является совершенно неопределенным.

Исследователи, предлагающие применять ст. 159 УК РФ в отношении лиц, совершающих организационные действия по незаконному привлечению финансовых и прочих активов третьих лиц до момента причинения фактического имущественного ущерба потерпевшим, рассматривают данные действия в виде неоконченного состава мошенничества, но данная позиция не нашла своего отражения в практике[1]. Противники же данной позиции в обоснование криминализации ст. 172.2 УК РФ, указывают на невозможность одним лишь составом мошенничества учесть всех особенностей деятельности по незаконной организации привлечения чужого имущества. Ввиду этого, в законодательство в рамках специализации уголовной ответственности и появления новых видов деяний закрепляются новые модели составов. При этом новые нормы отражают модели новых видов преступлений, лишь частично сходных по своим признакам с мошенничеством[2].

В литературе существует также и мнение о специальном характере нормы ст. 172.2 УК РФ по отношению к ст. 159 УК РФ, хотя при этом данные исследователи не исключают, что лица, организующие схемы по привлечению денежных средств, также подлежат привлечению по совокупности ст. 159 и ст. 172.2 УК РФ[3]. Сама деятельность по привлечению финансовых ресурсов третьих лиц, добросовестно рассматривающих данную схему внешне как вклад, при

---

sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=105898337&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

[1] См.: Аснис А. Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. № 11. С. 25.

[2] Безверхов А. Г. Современные проблемы противодействия мошенничеству: уголовно-политический и правовой аспекты / Материалы VII международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть II. Тольятти: Волжский университет имени В. Н. Татищева, 2010. С. 39-40.

[3] Соловьев И. Уголовная ответственность за привлечение средств граждан в финансовые пирамиды // Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения. 2016. № 9. С. 72/

которой организаторы заведомо осознают невозможность возврата этих средств, рассматривается как способ совершения мошенничества[1]. На практике требуется разграничить процесс незаконного привлечения чужого имущества от мошеннической деятельности самой такой «квазиорганизации», привлекающей средства и присваивающей их. В сложившейся судебной практике сообразно этому при квалификации действий лица по привлечению денежных средств, уже повлекших причинение ущерба лицам, суд квалифицирует действия лиц по ст. 159 УК РФ. Ввиду этого, сам процесс организации привлечения средств, который еще не повлёк причинение ущерба, а является исполнением состава бланкетной нормы 172.2 УК РФ, подлежит более мягкому наказанию, нежели действий по ст. 159 УК РФ, поэтому суд не допускает переквалификации действий лиц со ст. 159 УК РФ на более мягкую статью 172.2 УК РФ[2].

С учетом анализа существующих проблем правоприменительной практики и законодательной регламентации исследованной категории преступлений можно сформулировать следующие выводы[3].

1. Формулировка конструкции состава преступления в ст. 172.2 УК РФ требует дальнейшей конкретизации и уточнений, она перенасыщена оценочными категориями, в своей совокупности создающими широкий простор для усмотрения правоприменителя. Терминология и признаки состава, в своей системной связи не предполагают нарушение субъектом преступления каких-либо запретов или порядка деятельности, состав не носит характер запрета на незаконную деятельность, а предполагает, в определенной мере, структурирование и анализ деятельности субъекта, которую можно сопоставить по оценочным признакам и получить представление о конструкции конкретного преступления. Соответствующая уголовно-правовая норма уголовного закона не

---

[1] См.: Алабердеев Р. Р., Латов Ю. В. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 2. С. 35–43.

[2] См.: Постановление Московского городского суда от 23.06.2017 № 4у-3681/2017 // СПС Консультант-Плюс. Постановление Московского городского суда от 31.10.2016 № 4у-4511/2016 // СПС Консультант-плюс.

[3] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

сформулирована как бланкетная, что в целом свидетельствует о сложности ее применения на практике. Определение признаков деятельности, которые можно было бы считать преступлением по данной статье, очень далеко от определенности.

2. В настоящее время судебная практика применения конкурирующих составов экономических преступлений по ст. 159 и ст. 172.2 УК РФ исходит из приоритетного применения ст. 159 УК РФ, что исключает дополнительную квалификацию преступной деятельности по ст. 172.2 УК РФ. При квалификации необходимо анализировать сходные, пересекающиеся признаки деяний по разным статьям УК РФ, при этом уголовная ответственность по ст. 172.2 УК РФ без учета ст. 159 УК РФ является весьма редким явлением, так как зачастую умысел лиц при совершении подобного деяния направлен на хищение.

3. При применении статьи 172.2 УК РФ необходимо учитывать, что она касается деятельности, направленной на привлечение имущества третьих лиц, и если умысел преступника направлен на завладение имуществом, то такие действия квалифицируются по статье о преступлениях против собственности. Поэтому нет оснований для переквалификации действий по данной статье, так как она относится к другому объекту преступления, а ответственность не связана с хищением. Совершение действий по привлечению финансовых средств и иного имущества теперь не должно квалифицироваться исключительно по ч. 3 или ч. 4 ст. 159 УК РФ, поскольку логика законодатель, дифференцирующего уголовную ответственность, учитывает появление сложных многообъектных преступлений.

4. С учетом этого конструкция состава преступления, сформулированная в ст. 172.2 УК РФ, регулирует отношения, связанные с финансово-экономической деятельностью, не затрагивая вопросов собственности и не предусматривая ответственности за причинение материального ущерба лицам, чьи средства были привлечены. В настоящее время законодательство не дает четких указаний относительно того, может ли данная норма быть применена в качестве дополнительного обвинения в мошенничестве с целью ужесточения наказания организаторов таких преступлений.

5. При анализе субъективной стороны преступления, связанного с привлечением денежных средств или имущества, следует отметить, что это преступление совершается умышленно. По формальной стороне его состава не требуется определять цель и намерение виновного, поэтому последствия преступления не учитываются при квалификации деяния.

Невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах (ст. 172.3 УК РФ)

Случаи невнесения в отчетные документы информации о размещении гражданами денежных средств, уничтожения записей в отчетных документах финансовой организации, фальсификации документов, регистров, ведомостей, журналов учета, первичных документов известны давно.

Важным этапом в развитии уголовной политики обеспечения интересов вкладчиков является установление ответственности за невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах.

Учитывая вышеизложенное, с целью государственной защиты граждан УК РФ дополнен статьей 172.3, предусматривающей ответственность за невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах[1].

Родовой объект преступления, предусмотренного ст. 172.3 УК РФ, – общественные отношения в сфере экономики, видовой – общественные отношения в сфере экономической деятельности.

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2018 № 530-ФЗ: принят Государственной Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 декабря 2018 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 21 декабря 2018 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.06.2022).

В научных исследованиях существует несколько точек зрения на определение основного объекта преступления, предусмотренного данной статьей.

Сторонники более широкого толкования считают, что объектом преступления, описанного в статье 172.3 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие функционирование всей денежно-кредитной системы государства[1]. Настолько широкое толкование объекта преступления не позволяет определить индивидуальные глубинно-содержательные рассматриваемого деяния как отдельного преступления, и может затруднять его правильную квалификацию. Н. А. Лопашенко характеризует объект преступления особенностью принципа соблюдения законности при осуществлении банковской деятельности. Ее мнение обосновано возможностью более четкой классификации преступлений в сфере банковской деятельности и дифференциации уголовной ответственности с целью исключения допускаемых правоприменителем квалификационных ошибок.

Сторонники ограничительного толкования считают, что под объектом преступления, предусмотренного ст. 172.3 УК РФ, следует понимать отношения в банковской сфере[2], нацеленные на обеспечение соблюдения законности при осуществлении деятельности кредитной организации в процессе выполнения банковских операций[3].

Таким образом, непосредственном объектом преступления, предусмотренного ст. 172.3 УК РФ, является установленный законодательством порядок ведения финансовой отчетности по банковским вкладам принимающей их кредитной организацией.

Объективную сторону преступления составляют действия в виде сокрытия денежных средств, невнесение в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) кредитной организации

---

[1]Алексеева Д. Г., Пыхтин С. В., Хоменко Е. Г. Банковское право: учебник. М.: Юристъ, 2003. С. 67–71.

[2] Корчагин А. Г., Сонин В. В. Современные проблемы ответственности в банковской сфере России // Право и политика. 2010. № 2. С. 232–241.

[3]Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). М.: ВолтерсКлувер, 2006. С. 71.

сведений о таких денежных средствах в крупном размере. Основной состав преступления, предусмотренного ст. 172.3 УК РФ, предполагает крупный размер в сумме сокрытых денежных средств более трех миллионов рублей в пределах финансового года[1].

По законодательной конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 172.3 УК РФ, является формальным. Преступление считается оконченным с момента совершения преступного деяния, предусмотренного диспозицией статьи.

При совершении преступления по статье 172.3 УК РФ, сотрудники кредитной организации уничтожают документы, чтобы скрыть информацию о предполагаемом банкротстве, возможной ликвидации, отзыве лицензии у организации от вкладчиков, и ведут учет в двойной бухгалтерии. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что совершение такого преступного деяния в дальнейшем может трансформироваться в хищения денежных средств.

В соответствии со ст. 834 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) на основании договора банковского вклада (депозита) кредитная организация (банк) обязуется сохранить, вернуть, выплатить проценты на сумму вклада (депозита), внесенную вкладчиком физическим лицом за определенный период времени. По желанию вкладчика кредитная организация вместо выдачи денежных средств и процентов может перечислить вклад на счет, указанный вкладчиком.

На основании договора банковского счета (ст. 845 ГК РФ) кредитная организация берет на себя обязательство принять денежные средства гражданина, открыть и зачислить их на счет, осуществлять указания клиента по перечислению, выдаче, переводам и другим операциям по счету с доверенными денежными

[1] Финансовый год соответствует календарному году и длится с 1 января по 31 декабря (статья 12 Бюджетного кодека Российской Федерации).

средствами клиента. Для физических лиц открываются расчетные и текущие счета[1].

Расчетные счета кредитной организацией открываются для индивидуальных предпринимателей и лиц, занимающихся частной деятельностью, в целях совершения банковских операций, непосредственно связанных с предпринимательской деятельностью. Для граждан, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, открываются текущие счета.

Уголовное законодательство не раскрывает понятие «сокрытие», его содержание представлено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2006 № 64 применительно к ст. 192 УК РФ[2].

Пунктом 20 указанного постановления сокрытие денежных средств индивидуального предпринимателя или организации разъясняется как деяние, нацеленное на препятствование взысканию в принудительном порядке налогов и сборов в крупном размере (ст. 192 УК РФ). Так образом, денежные средства, не отражаемые в регистрах, отчетности и иных документах, скрыты кредитной организацией.

Преступление, выраженное в виде сокрытия денежных средств, может иметь длящийся характер, складываться из множества эпизодов, в то же время неважно на каком счете (депозите, расчетном, текущем) находятся денежные средства физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Имеют значение при квалификации совершенного преступления установление денежных средств, которые были сокрыты в финансовом году, а также какие производились операции, совершаемые кредитной организацией, зачисления на расчетные, депозитные счета другим лицам, переводы.

---

[1] Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И (ред. от 24.12.2018) «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» // Вестник Банка России. 2014. № 60.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2007. № 3.

Преступление считается совершенным, когда осуществлено сокрытие денежных средств одним из таких содержащихся в ст. 172.3 УК РФ способов, как:

– невнесение в документы сведений;

– невнесения в регистры бухгалтерского учета сведений;

– невнесение в отчетность кредитной организации сведений.

Для вкладов и депозитов основным документом выступает договора открытия банковского вклада (депозита) с физическим лицом. Договор оформляется в письменном виде и имеет в структуре обязательные условия (предмет, сумму вклада, срок размещения вклада в кредитной организации, ответственность сторон и иные).

При учете денежных средств вкладчиков, размещённых на вкладах в кредитной организации, в соответствии с Инструкцией по применению Плана счетов финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденной приказом Минфина России от 31.10.2000 № 94н, требуется применять субсчет 3 «Деспозитные счета» счета 55 «Специальные счета в банках»[1]. Денежные средства на депозите являются финансовым вложением (п. 3 Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» (ПБУ 19/02), утвержденного приказом Минфина России от 10.12.2002 № 126н), для их учета инструкцией рекомендовано применять счет 58 «Финансовые вложения». В таком случае в целях учета депозитных счетов необходимо отрывать субсчет 5 «Банковский вклад(депозит)»[2]. Неисполнение требований указанной инструкции, как и иных операций бухгалтерского учета, повлечет за собой совершение преступления по сокрытию и невнесению сведений о денежных средствах физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Второй способ совершения преступления законодательно определён как невнесение сведений о денежных средствах вкладчиков в регистры

[1] Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» // Экономика и жизнь. 2000. № 46.

[2] Приказ Минфина России от 10.12.2002 № 126н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.12.2002№ 4085) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. 3 марта. № 9.

бухгалтерского учета. Регистрами в банковской деятельности являются документы накопления и систематизации информации относительно документов первичного учета с целью ведения бухгалтерского учета и отчетности, отражения на счетах движения денежных средств. Ведение регистров происходит с помощью специальных книг, журналов карточек и электронных баз. Центральными регистрами считаются кассовые журналы (приход, расход), с помощью которых осуществляется регистрация операций приема и выдаче наличных денежных средств. По всем лицевым счетам ведется ведомость остатков, с разделами и выделением итогов, счетами первого, второго порядка и обязательным баланс кредитной организации по форме оборотно-сальдовой ведомости, в которой отражаются остатки и обороты по счетам. Следовательно, невнесение, неведение указанной документации, неотражение денежных средств, вносимых физическими лицами на вклад или депозит, является преступным деянием и оценивается как сокрытие.

Третьим способом совершения преступления является сокрытие денежных средств вкладчиков путем невнесения данных в отчетные документы кредитной организации на основании ст. 43 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-I «О банках и банковской деятельности»[1]. Кредитная организация составляет и представляет в Банк России отчетность о своей деятельности по формам, в порядке и сроки, которые устанавливаются Банком России[2].

Центральным банком Российской Федерации ежегодно принимаются меры по усилению надзорной политики ввиду осложнения криминальной обстановки в банковской сфере, ужесточается контроль за исполнением кредитными организациями финансовой дисциплины, своевременным ведением и сдачей отчетности. Таким образом, увеличивается процент чистоты и добросовестности при осуществлении деятельности в банковской сфере кредитными организациями. Усиление контрольных мероприятий неизбежно влияет на

[1] О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.06. 2022).

[2] Указание Банка России от 27.11.2018 № 4983-У «О формах, порядке и сроках раскрытия кредитными организациями информации о своей деятельности» // Вестник Банка России. 2019. № 14. С. 13–55.

формирование более безупречной банковской системы путем отзыва лицензий у недобросовестных кредитных организаций. По сведениям Центрального Банка Российской Федерации происходит сокращение зарегистрированных организаций, осуществляющих банковскую деятельность, с 1049 до 440[1].

К субъекту преступления по ст. 172.3 УК РФ следует отнести руководителя кредитной организации и должностных лиц, осуществляющих операции по ведению отчетности и учету. Преступления, предусмотренные ст. 172.3 УК РФ, до ее введения в уголовный закон совершались сотрудниками банка в своих интересах или в интересах кредитной организации[2].

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла[3].

Санкция статьи определяет эффективность реализуемых целей для установления государством необходимого порядка[4]. Существует мнение, что виды наказаний, закрепленные в ст. 172.3 УК РФ, в полной мере не обеспечивают защиту от совершения преступных деяний.

Подводя итог, следует отметить, что внесение в УК РФ статьи 172.3 очевидно поспособствовало восполнению пробела в действующем законодательстве в части охраны отношений в сфере банковской деятельности от совершаемых неочевидных преступлений, сопряженных сокрытием денежных средств, фактически размещенных физическими лицами или индивидуальными предпринимателями или в пользу указанных лиц на основании договора банковского вклада или договора банковского счета. Ранее аналогичное правонарушение наказывалось санкциями Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях в виде штрафа.

---

[1] Информация о банковской системе Российской Федерации [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/pdko/lic/ (дата обращения: 23.04.2022).

[2] Савенков А. Н. Уголовная политика в сфере защиты кредитных организаций от киберпреступности // Бизнес в законе. 2016. № 4. С. 103–108.

[3] Уголовное право России: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. д. ю. н., проф. Н. Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. 436 с.

[4] См., напр.: Лапшин В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 83.

Реализация банковских услуг и продуктов в условиях цифровизации обусловила криминализацию соответствующих деяний в ст. 172.3 УК РФ, которая позволила заранее предупреждать совершение сотрудниками кредитных организаций соответствующих преступлений.

§ 2. Теоретические основы квалификации деяний в сфере кредитования (ст. 176, 177 УК РФ)

Незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ)

В настоящее время наше государство и весь мир в целом приспосабливается к новым реалиям, которые коснулись абсолютно всех сфер общественной жизни. Однако наибольшему воздействию вследствие антироссийских санкций и недружественной политики ряда зарубежных стран подвергалась именно экономическая сфера нашей страны, основные институты рыночной экономики, а именно: финансовая система и банковско-кредитная система.

В современных условиях важным является поддержка экономики нашего государства, а также хозяйствующих субъектов, которые значительно пострадали от экономической блокады. Тем не менее, заёмщики всё чаще и чаще сталкиваются с проблемами невозврата кредитных средств, которые являются одним из основных источников финансирования и развития малого и среднего бизнеса в нашей стране. Центральный банк Российской Федерации указывает на то, что в январе 2022 года объём новых кредитов вырос на 20% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, а общий размер задолженности по кредитным обязательствам со стороны индивидуальных предпринимателей и юридических лиц на 01.02.2022 года составляет 43,2 трлн рублей[1].

Полагаем, что данная негативная тенденция по кредитным задолженностям требует законодательного урегулирования путём совершенствования уголовного-

[1] Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/0122/ (дата обращения: 30.03.2022).

правовой нормы, предусматривающей ответственность за незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ).

Указанная норма права представляет особый исследовательский интерес, который обусловлен тем, что совершение указанного в диспозиции ст. 176 УК РФ общественно опасного деяния влечёт за собой огромный ущерб для экономики государства в целом, однако состав преступления обладает высоким уровнем латентности, что не позволяет привлечь виновное лицо к уголовной ответственности. О латентности рассматриваемого состава преступления свидетельствуют статистические данные, согласно которым за 2022 по ч. 1 ст. 176 УК РФ было осуждено лишь 8 человек, а по ч. 2 ст. 176 УК РФ – 0 человек[1].

В рамках исследования представляется целесообразным провести юридический анализ основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, а затем юридический анализ квалифицированного состава данного вида преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ. После чего, обозначим проблемные аспекты квалификации рассматриваемого состава преступления и сделаем соответствующие выводы.

Общий объект преступления представляет собой набор общественных интересов и ценностей, которые законодательство ставит под защиту уголовными нормами. Родовой объект преступления в соответствии с разделом VIII УК РФ фокусируется на охране общественных отношений в сфере экономики, что подразумевает защиту прав собственности, конкуренции, финансовой стабильности и других экономически значимых интересов общества.

В свою очередь, видовой объект преступлений, предусмотренных в главе 22 УК РФ, определяется как общественные отношения в области экономической деятельности, что охватывает сферы бизнеса, организации труда, налогообложения, финансов и другие аспекты экономики. Преступления в этой области направлены на нарушение функционирования экономических

[1] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895 (дата обращения: 30.07.2023).

отношений, порой приводя к существенным негативным последствиям для общества и государства в целом.

Таким образом, защита уголовным законе находит отражение не только в общественных интересах и ценностях, но и в конкретных сферах общественной жизни, где особенно остро стоят вопросы обеспечения правопорядка и защиты прав и свобод граждан в этих областях.

Понятие непосредственного объекта преступления по ст. 176 УК РФ – дискуссионный вопрос уголовно-правовой доктрины. П. А. Кобзев, например, определяет его как «общественные отношения в сфере кредитования хозяйствующих субъектов и кредитной деятельности банков и иных кредиторов». Эта точка зрения наиболее распространена, но есть и другие, менее распространенные научные позиции[1].

Например, Э. К. Татаев полагает, что объектом незаконного получения кредита выступает состояние защищённости кредитно-финансовой сферы[2].

В. Н. Балябин и С. В. Максимов[3] считают, что непосредственный объект преступления – общественные отношения, связанные с обязанностью кредитора предоставить кредит и его правом на получение возмещения кредита с процентами[4]. Б. В. Волженкин выделяет интересы кредиторов и порядок кредитования индивидуальных предпринимателей и юридических лиц[5], а И. В. Шишко – отношения по обеспечению возвратности кредитов[6]. А. Э. Жалинский говорит об интересах финансовой системы и законных интересах

---

[1] Кобзев П. А. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере финансово-кредитной деятельности путём обмана и (или) злоупотребления доверием: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 9.

[2] Татаев Э. К. К вопросу об объекте незаконного получения кредита // Russian Journal of Economics and Law. 2009. № 3 (11). С. 146.

[3] Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. М.: Учебно-консультационный центр «Юринфор», 1996. С. 153.

[4] Балябин В. Н. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 18.

[5] Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (Экономические преступления). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 247.

[6] Шишко И. В., Хлупина Г. Н. Преступления в сфере экономической Деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск: КГУ, 1998. С. 47.

участников экономического оборота[1]. Полагаем, что непосредственным объектом незаконного получения кредита и льготных условий кредитования являются общественные отношения в сфере порядка кредитования.

Кроме того, в рассматриваемом составе преступления необходимо определить дополнительный непосредственный объект, на который также осуществляется преступное посягательство. Проанализировав мнения различных учёных, мы пришли к выводу, что большинство из них[2], солидарны в понимании дополнительного объекта незаконного получения кредита или льготных условий кредитования отношений собственности[3].

Обязательным признаком объекта преступления в рассматриваемом нами составе является предмет преступного посягательства, которым большинством учёных-юристов признаются: кредит или льготные условия кредитования[4]. Прежде чем указать авторскую точку зрения по данному вопросу, считаем целесообразным обратиться к определению вышеуказанных понятий.

Вопрос о содержании понятий «кредит» и «льготные условия кредитования» является дискуссионным в уголовно-правовой науке, что связано с отсутствием нормативно-правовых дефиниций данных понятий. На сегодняшний день распространение получили два подхода к пониманию понятия «кредит»: ограниченный и расширенный.

В рамках ограниченного подхода под кредитом понимается только банковский кредит, то есть непосредственно денежные средства, переданные кредитором заёмщику на определённых условиях. Именно данной точки зрения

---

[1] Комментарий к УК РФ / под общей ред. В. М. Лебедева. М.: ИНФРА-М-Норма, 1996. С. 402.

[2] Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М.: ЗАО «Бизнесшкола «Интел-Синтез», 1997. С. 42; Балябин В.Н. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 18.

[3] Осокин Р. Б., Немтинов Д. В. К вопросу о признаках преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путём обмана и (или) злоупотребления доверием // Общество и право. 2017. № 2 (56). С. 122.

[4] Финогенова О. В. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: дис. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 82; Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: автореф. дис. … док. юрид. наук. Саратов, 1997. С. 113; Исаченко Ю. В. К вопросу о предмете кредитных преступлений // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. 2021. № 1. С. 128.

придерживаются такие учёные как: Я. С. Васильева[1], В. В. Волженкин[2], Т. В. Пинкевич[3], М. В. Феоктистов[4] и другие.

В рамках расширенного подхода под кредитом понимается банковский, товарный и коммерческий кредиты. Представители данной точки зрения, в частности, И. А. Клепицкий[5], А. А. Сапожков[6], полагают, что кредит охватывает также такие правоотношения, как: «заем, возмездное приобретение права требования, предоставление гарантии и поручительства, предоставление товаров, работ и услуг без предварительной оплаты, приобретение векселей»[7], а сам кредит является видом займа.

Расширенное понимание кредита важно для эффективного применения соответствующей нормы права. Однако анализ судебной практики показывает, что практические работники чаще всего рассматривают кредит только как банковский, определенный в ст. 819 ГК РФ.

Понятие льготных условий кредитования также нормативно не закреплено, что вызывает трудности в процессе правоприменения.

На основании вышеизложенного, считаем необходимым внесение судебное толкование понятия «порядок кредитования» в постановлении Пленума

---

[1] Васильева Я. С. Уголовная ответственность за деяния, совершённые в сфере кредитных отношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 8.

[2] Волженкин Б. В. Экономические преступления. Спб.: Юрид. центр Пресс, 1999. С. 117.

[3] Пинкевич Т. В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. С. 130.

[4] Феоктистов М. В. Ответственность за незаконное получение кредита и уклонение от погашения кредиторской задолженности: проблемы теории и практики // Банковское право. 2001. № 1. С. 20.

[5] Клепицкий И.А. Система норм о хозяйственных преступлениях: основные тенденции развития: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 380.

[6] Сапожников А.А. Незаконное получение кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (уголовно-правовые аспекты): дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 72.

[7] Берковская С. А. Статья 176 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы применения и пути совершенствования // Legal Concept. 2021. № 2. С. 166; Кириленко К. С. Проблемы установления признаков объективной стороны ст. 176 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное получение кредита // Лучшие студенческие исследования. 2021. № 1. С. 113.

Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48[1], при этом считаем излишним нормативное закрепление в уголовном законе понятий кредит и льготные условия кредитования, в связи с уже имеющимся закреплением толкований данных дефиниций в Гражданском кодексе.

Предметом преступления по ч. 1 ст. 176 УК РФ являются денежные средства в виде кредита, что подтверждается судебной практикой[2]. Состав преступления материальный, оканчивается с причинением крупного ущерба кредитору. Например, руководитель ООО Н. получил незаконный кредит в 3 млн рублей от ПАО, предоставив ложные сведения о финансовом состоянии компании.

В результате преступных действий Н., ПАО был причинён материальный ущерб в крупном размере, состоящий непосредственно из кредиторской задолженности Н. в размере трёх миллионов рублей, процентов за использование банковских средств в размере ста пятнадцати тысяч рублей, а также неустойки за нарушение кредиторского договора в размере сорока двух тысяч рублей[3]. Вышеуказанное положение подтверждается анализом судебной практики по составу преступления, предусмотренному ст. 176 УК РФ[4].

Обязательные признаки объективной стороны преступления по ч. 1 ст. 176 УК РФ:

– противоправные действия по получению кредита или льготных условий;

– крупный ущерб банку или кредитору (свыше 2,25 млн рублей);

– причинная связь между действиями и ущербом;

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. № 266.

[2] Приговор Центрального районного суда г. Воронежа от 05.02.2019 по делу № 1-51/2019. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/RYFG9DX318xn/ (дата обращения: 08.04.2022); Постановление арбитражного суда Поволжского округа от 21.05.2021 по делу № А57-1762/2020. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/y9OPr0ob5PLc/ (дата обращения: 08.04.2022).

[3] Приговор Ленинского районного суда г. Перми от 19.05.2017 по делу № 1-86/17. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/398388.html (дата обращения: 31.03.2022).

[4] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.03.2021 по делу № А60-47940/2015. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/NxEzMQPbJ7l/ (дата обращения: 11.04.2022); Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.01.2021 по делу № А60-42954/2016. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/HIPfyaQtLWJa/ (дата обращения: 11.04.2022).

– способ совершения: предоставление ложных сведений о финансовом состоянии.

Отметим, что мнения теоретиков по поводу содержания хозяйственного положения, а также финансового состояния индивидуального предпринимателя или организации являются спорными[1]. Полагаем, что разрешение данного вопроса видится только в подробном разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в постановлении которого следует дать развёрнутое разъяснение по поводу того, какие именно сведения отражают хозяйственное положение, а также финансовое состояние индивидуального предпринимателя и организации. Более подробно в рамках объективной стороны незаконного получения кредита, мы хотели бы рассмотреть другой вопрос.

Одним из основных дискуссионных вопросов в рамках общественно-опасного деяния, предусмотренного ст. 176 УК РФ, является точка зрения о возможности совершения данного состава преступления путём бездействия, в случае заведомого несообщения виновным лицом сведений об ухудшении хозяйственного положения или финансового состояния индивидуального предпринимателя или организации. В описательно-мотивировочной части приговора Ленинского районного суда г. Перми по делу № 1-86/17 указано, что А. в момент заключения кредитного договора с использованием заведомо ложных документов о хозяйственном положении ООО умышленно промолчала о том, что имущество, передаваемое в залог кредитору, уже заложено у другого кредитора[2]. То есть фактически раскрывается преступное действие, выраженное в умалчивании, как способ совершения незаконного получения кредита. В кредитном договоре, договоре залога всегда указывается наличие или отсутствие

[1] Михайлов В. И. Законодательство и борьба с преступностью: проблемы и предложения // Преступность и законодательство. М.: Криминолог. ассоц., 1997. С. 236; Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 115; Пинкевич Т. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 1999. С. 76; Гарифуллина Р. Г. Ответственность за преступления в сфере финансово-кредитных отношений // Российская юстиция. 1997. № 2. С. 35.

[2] Приговор Ленинского районного суда г. Перми от 19.05.2017 по делу № 1-86/17. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/398388.html (дата обращения: 31.03.2022).

прав третьих лиц на заложенное имущество. То есть сообщение об отсутствии иных прав или умалчивание таких данных является действием (сообщение заведомо ложных сведений), а не бездействием.

Предлагается внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 176 УК РФ и установить уголовную ответственность за вышеуказанное преступление, признав умалчивание - бездействием[1]. Аналогичной точки зрения придерживается и ряд других учёных[2]. Однако, как указано выше, факт умалчивания рассматривается как предоставление ложных сведений, а равно – считается действием.

Известно, что статья 176 УК РФ устанавливает ответственность за активные действия, связанные с предоставлением заведомо ложных сведений. Такие сведения чаще всего представляются в виде документов, прилагаемых к заявлению на получение кредита и направленные банку или другому кредитору. Одним из нормативных актов, регламентирующих данную процедуру, является приказ Центрального банка России от 18.08.1992 года № 44 «О порядке приема и рассмотрения заявок на выдачу кредитов юридическим лицам»[3]. При этом, под заведомо ложными сведениями следует понимать не любые данные, а лишь ту информацию, которая оформлена по правилам составления документа. На основании вышеизложенного, полагаем, что несообщение каких-либо сведений об ухудшении финансового или иного положения индивидуального предпринимателя или организации не может охватываться действием нормы права, предусмотренной ч. 1 ст. 176 УК РФ.

Неясным для правоприменителя остаётся вопрос о том, почему в ст. 176 УК РФ речь идёт только о причинении крупного ущерба. В соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ крупный ущерб в ст. 176 УК РФ составляет

---

[1] Кобзев П. А. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере финансово-кредитной деятельности путём обмана и (или) злоупотребления доверием: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 11.

[2] Толстиков В. А. О некоторых особенностях и проблемах реализации уголовной ответственности за незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 433; Васильева Я. С. Уголовная ответственность за деяния, совершенные в сфере кредитных отношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 17.

[3] Приказ Центрального банка России от 18.08.1992 года № 44 «О порядке приема и рассмотрения заявок на выдачу кредитов юридическим лицам» // Бизнес и банки. 1992. № 35.

сумму, превышающую 2250000 рублей. В случае если бы в ст. 176 УК РФ был бы предусмотрен особо крупный ущерб, то в соответствии с вышеуказанным примечанием к ст. 170.2 УК РФ, он составил бы сумму, превышающую 9000000 рублей. Отсутствие в ст. 176 УК РФ указания на совершение преступления, повлекшего за собой причинение особо крупного ущерба, является нелогичным и противоречит учению о дифференциации уголовной ответственности. Так, например, П., являясь руководителем организации, был осужден за незаконное получение кредита путём предоставления банку заведомо ложных сведений о финансовом состоянии организации, причинив банку крупный ущерб на сумму не менее 32000000 рублей[1]. На основании изложенного, а также ссылаясь на судебную практику[2], полагаем, что ст. 176 УК РФ должна быть дополнена таким особо квалифицирующим признаком как незаконное получение кредита, повлекшее причинение особо крупного ущерба.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, является специальным, а именно – индивидуальный предприниматель или руководитель организации. Соответственно данные специальные субъекты должны обладать определёнными признаками (дееспособность, государственная регистрация, хозяйственная компетентность и иные).

В доктрине уголовного права высказывается точка зрения о том, что в качестве субъекта незаконного получения кредита также следует признавать физическое лицо[3], так как обратное нарушает такой основополагающий принцип как равенство граждан перед законом, в связи с чем, необходимо внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 176 УК РФ. С этим нельзя согласиться так

---

[1] Приговор Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга от 16.03.2017 по делу № 1-161/2017. URL: https://bsr.sudrf.ru (дата обращения: 04.04.2022).

[2] Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 25.12.2020 по делу № 3/6-608/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/1dZ7VKcan3x4/ (дата обращения: 12.04.2022); постановление Березовского районного суда Свердловской области от 20.11.2020 по делу № 1-220/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/KNVzVNqbn2U9/ (дата обращения: 12.04.2022).

[3] Толстиков В. А. О некоторых особенностях и проблемах реализации уголовной ответственности за незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 431; Булычев Е. Н. Особенности уголовной ответственности за незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и ее соответствие конституционному принципу равной защиты всех форм собственности // Евразийская адвокатура. 2018. № 6 (37). С. 57.

как сама диспозиция ч. 1 ст. 176 УК РФ охватывает данный состав преступления лишь в предпринимательских целях.

Приведём следующий пример: И., являясь руководителем ООО и зная о том, что ООО для своей дальнейшей производственной деятельности нуждается в денежных средствах в размере более пятнадцати миллионов рублей, в целях развития своего предприятия принял решение о незаконном получении кредита с залом ликвидного оборудования[1]. Анализ судебной практики по уголовным делам о незаконном получении кредита подтверждает вышеуказанную тенденцию[2].

Что же касается физических лиц, то существует мнение о том, что их незаконные действия по получению кредита следует квалифицировать по ст. 159.1 УК РФ[3].

Ю. был признан виновным в хищении денег через предоставление ложных сведений[4]. Если бы у него был умысел на выполнение кредитного договора, то это могло быть квалифицированы по ст. 165 УК РФ[5].

Согласимся с А. М. Плешаковым, что не только руководитель организации может быть субъектом преступления по ч. 1 ст. 176 УК РФ, но и его заместитель, в случае получения им кредита по доверенности[6]. Например, Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ,

---

[1] Приговор Ленинского районного суда г. Воронеж от 07.03.2017 по делу № 1-13/2017. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/260345.html (дата обращения: 01.04.2022).

[2] Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 14.07.2020 по делу № 1-13/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/kpdXz1o4lCZc/ (дата обращения: 12.04.2022); Постановление семнадцатого арбитражного апелляционного суда г. Перми от 29.12.2020 по делу № А60-47940/2015. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/I1YRHZOWIzoj/ (дата обращения: 12.04.2022).

[3] Берковская С. А. Статья 176 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы применения и пути совершенствования // Legal Concept. 2021. № 20. С. 165; Давыдова А. В. Невозврат кредитов возможно ли решение проблемы? // Юридическая работа в кредитной организации. 2007. № 2. С. 21; Иконников П. С. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. 2020. № 1. С. 78.

[4] Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 11.05.2018 по делу № 1-290/2017. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/546591.html (дата обращения: 01.04.2022).

[5] Осокин Р. Б. Некоторые проблемы отграничения мошенничества от смежных с ним составов преступлений и гражданско-правовых деликтов // Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях: информ. бюл. кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Тамбововского филиала Юрид. института МВД России. 2001. № 4. С. 25.

[6] Плешаков А. М. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и меры по его предупреждению в банковской практике // Законодательство и экономика. 1997. № 3. С. 20.

являясь при этом лишь фактическим руководителем организации, однако обладающим правом на получение кредита на основании доверенности[1]. Данная точка зрения находит подтверждение и в других судебных решениях[2].

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины, о чём непосредственно указано в диспозиции правовой нормы посредством применения термина «заведомо». Мы полагаем, что данный состав преступления имеет две формы вины: прямой умысел в отношении совершения общественно опасного деяния и косвенный умысел в отношении наступивших общественно опасных последствий[3], так как в случае, если лицо изначально желало наступления данных общественно опасных последствий, то состав преступления, предусмотренный ст. 176 УК РФ отсутствует, а деяние должно быть квалифицированно по ст. 159.1 УК РФ[4].

Е. В. Лашёв получил кредит, предоставив ложные сведения о финансовом состоянии организации, но с намерением полностью исполнить договорные обязательства, и был осужден по ч. 1 ст. 176 УК РФ[5]. П., зная, что получение кредита зависит от благоприятного финансового положения, предоставила заведомо недостоверные сведения о ссудной задолженности, преувеличив личный доход и активы предприятия, где она является директором. Таким образом, П. путём обмана, заключила кредитный договор на сумму 4000000 рублей, то есть

---

[1] Приговор районного суда республики Татарстан от 19.10.2017 по делу № 1-216/2017. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/255091.html (дата обращения: 01.04.2022).

[2] Приговор Подольского городского суда Московской области от 12.03.2020 по делу № 1-7/2020. URL: https://sudact.ru/regular/court/reshenya-podolskii-gorodskoi-sud-moskovskaia-oblast/ (дата обращения: 12.04.2022).

[3] Осокин Р. Б., Курсаев А. В. К вопросу об обоснованности выделения преступлений с двумя формами вины в уголовном кодексе РФ и их соотношение с идеальной совокупностью преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 6 (98). С. 258.

[4] Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 02.04.2022).

[5] Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 09.07.2020 по делу № 1-231/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/szhrgi0r6krl/ (дата обращения: 01.04.2022).

совершила хищение денежных средств кредитора. Действия П. были квалифицированы по ч. 3 ст. 159.1 УК РФ[1].

Точка зрения о совершении незаконного получения кредита с двумя формами вины получила наибольшее распространение в уголовно-правовой доктрине[2]. Тем не менее, существуют и иные подходы к данному вопросу: совершение незаконного получения кредита только с прямым умыслом[3]; совершение незаконного получения кредита, как с прямым умыслом, так и с косвенным[4].

В ч. 2 ст. 176 УК РФ предусмотрен квалифицированный состав незаконного получения кредита. Данный состав преступления существенным образом отличается от основного. Первое отличие заключается в непосредственном объекте квалифицированного состава преступления. Проанализировав научную и учебную и учебную литературу, мы пришли к выводу о том, что большинство учёных вообще не выделяют непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, а лишь указывают непосредственный объект ст. 176 УК РФ в целом. Одним из первых, кто выделил непосредственный объект ч. 2 ст. 176 УК РФ, являлся Л. Д. Гаухман, который определял его как совокупность общественных отношений в сфере государственных интересов по государственному целевому кредитованию. В рамках проведённого исследования, мы разделяем позицию А. Н. Гуева, определяющего непосредственный объект ч.

---

[1] Приговор Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 16.08.2017 по делу № 1-268/2017. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/388037.html (дата обращения: 01.04.2022).

[2] Расторопова О. В. Незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ): конструкция умысла // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 2. С. 74; Научно-практический комментарий к УК РФ. Т. 1 / под ред. Панченко. Н. Новгород: НОМОС, 1996. С. 487.

[3] Ветров Н. И. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебное пособие. М.: Книжный мир, 2002. С. 148; Игнатов А. Н.. Уголовное право России. Т. 2 Особенная часть: учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 236; Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 124; Войкова К. С. Проблема доказывания прямого умысла лица на совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 176 УК РФ // Вестник магистратуры. 2017. № 2 (11). С. 101.

[4] Балябин В. Н. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 144; Волженкин В. Б. Экономические преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 120.

2 ст. 176 УК РФ как общественные отношения, обеспечивающие порядок получения, а также расходования государственного целевого кредита[1].

Предмет квалифицированного состава преступления также является отличным от основного и представляет собой только кредитные средства, предоставляемые в рамках государственного целевого кредита. Большинство теоретиков отмечают, что под кредитными средствами в данном случае понимают их выражение, как в натуральной, так и в денежной форме[2].

Законодательство не содержит определения государственного целевого кредита. В. Д. Ларичев, например, считает, что в таком виде кредита, кредитором выступает государство, а заёмщиками – субъекты РФ, организации и граждане, с целью реализации программ[3]. Однако, понятие государственного целевого кредита в ч. 2 ст. 176 УК РФ отличается от определений в других областях. Поэтому необходимо нормативное определение в виде примечания к уголовно-правовой норме.

Данная точка зрения также подтверждается кассационным определением Самарского областного суда, в котором указано, что в рамках уголовного судопроизводства был сделан неверный вывод о том, что бюджетный инвестиционный кредит не является государственным целевым кредитом[4].

Состав преступления по ч. 2 ст. 176 УК РФ идентичен основному составу. и предусматривает незаконное получение или использование государственного целевого кредита не по назначению. Такие действия являются нарушением

---

[1] Гуев А.Н. Комментарий к УК РФ (для предпринимателей). М.: Инфра-М, 1997. С. 99–100.

[2] Демьяненко Л.И. Уголовно-правовой анализ незаконного получения государственного целевого кредита и использования его не по прямому назначению // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 15 (701). С. 26; Булычев Е. Н. Особенности уголовной ответственности за незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и ее соответствие конституционному принципу равной защиты всех форм собственности // Евразийская адвокатура. 2018. № 6 (37). С. 58.

[3] Ларичев В. Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им: учебно-практ. пособие / ред. П. Г. Пономарева. М.: Инфра-М, 1996. С. 172.

[4] Кассационное определение Самарского областного суда от 19.07.2011 по делу № 22-2974/11. URL: http://infocourt.ru/car_oblsud-sam_samarskobl_pfo/ug/1147445/.html (дата обращения: 04.04.2022).

правил и предписаний по его получению[1]. Сравнение ч. 1 и ч. 2 ст. 176 УК РФ показывает, что способ незаконного получения кредита не указан в ч. 2, поэтому может быть любым, нарушающим нормативные предписания.

Что же касается альтернативного вида общественно опасного деяния, то мы согласны с мнением учёных, которые под данными действиями понимают такое использование кредитных средств, которое нарушает их целевое предназначение, указанное в нормативно-правовом акте, в связи с чем, не приводит к тем результатам, которые были определены при выделении кредитных средств[2].

Особенностью общественно опасных последствий данного состава преступления является круг потерпевших, которым может быть причинён крупного ущерба. Таким образом, в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 176 УК РФ момент окончания связан с причинением крупного ущерба потерпевшим. В отличие от ч. 1 ст. 176 УК РФ, указывающей, что ущерб может быть причинён только кредиторам, в данном составе преступления ущерб может быть причинён и третьим лицам.

Причинение ущерба в крупном размере является обязательным признаком исследуемого состава преступления. Так, например, в случае, если лицо погасило свои кредитные обязательства, то состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 176 УК РФ, отсутствует. В связи с данным обстоятельством (погашение кредиторской задолженности) Г. Г. Абрамов был оправдан[3].

Вопрос о субъекте совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, представляет особый исследовательский интерес, который вызван

---

[1] Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. С. 116; Кривенко Т. Д., Куранова Э. Д. Квалификация посягательств на целевые бюджетные средства // Законность. 2006. № 7. С. 8.

[2] Демидов Ю. Н. Основы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 31; Демьяненко Л. И. Уголовно-правовой анализ незаконного получения государственного целевого кредита и использования его не по прямому назначению // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2014. № 15 (701). С. 29; Осокин Р. Б. Нецелевое расходование бюджетных средств: соотношение уголовной и административной ответственности // Актуальные вопросы юридической науки и практики. 2010. № 1. С. 151.

[3] Приговор Исаклинского районного суда Самарской области от 05.05.2011 по делу № 22-2974/11. URL: http://infocourt.ru/car_oblsud-sam_samarskobl_pfo/ug/1147445/.html (дата обращения: 04.04.2022).

наличием различных противоположных точек зрения. Так, ряд авторов, ссылаясь на ч. 1 ст. 93.2 БК РФ[1], указывают на то, что субъектами совершения исследуемого состава преступления выступают только руководители организаций[2].

Другие учёные полагают, что субъект преступления является общим[3].

Полагаем, что последняя точка зрения является верной. Подтверждением данной позиции выступает приговор Красноярского районного суда Самарской области, согласно которому Н. был признан виновным в совершении незаконного получения государственного целевого кредита путём предоставления заведомо ложной справки о доходах на себя и двух поручителей[4].

Изучение научной литературы по исследуемому составу преступлений позволило сделать вывод, что она в полной мере соответствует субъективной стороне ч. 1 ст. 176 УК РФ, а именно – преступление с двойной формой вины.

Подводя итог, принимая во внимание теоретические выводы, материалы судебной практики, а также статистические данные по количеству лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 176 УК РФ, а также кредитных договоров и задолженностей по ним, представляется целесообразным сформулировать следующие выводы[5].

1. Основные проблемы уголовной ответственности по ст. 176 УК РФ связаны с тем, что законодательство не дает четкого определения экономических таких понятий. Неопределенность этих терминов создает проблемы как для суда,

---

[1] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3823.

[2] Козаченко И. Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. М.: Норма, 1997. С. 221.

[3] Булычев Е. Н. Особенности уголовной ответственности за незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и ее соответствие конституционному принципу равной защиты всех форм собственности // Евразийская адвокатура. 2018. № 6 (37). С. 59; Демьяненко Л. И. Уголовно-правовой анализ незаконного получения государственного целевого кредита и использования его не по прямому назначению. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ. 2014. № 15 (701). С. 286.

[4] Приговор Красноярского районного суда Самарской области от 24.03.2010 по делу № 1-100/10. URL: http://krasnoiarsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&612 (дата обращения: 03.04.2022).

[5] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

так и для сторон дела. Судам приходится исходить из общих принципов и норм, что может привести к разногласиям в толковании законодательства. Для сторон дела такая неопределенность становится причиной неопределенности и непредсказуемости исхода дела. Проблемы с неопределенностью экономических терминов в статье 176 УК РФ также могут привести к возникновению недобросовестных практик и коррупции. Неопределенность понятий позволяет использовать их в своих интересах, обходя законы и нормы. Для устранения проблем с неопределенностью экономических терминов в статье 176 УК РФ необходимы уточнению и конкретизация данных понятий. Необходимо разработать четкие критерии их определений, что помогут предотвратить противоправное поведение и защитить конкуренцию на рынке.

2. Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» дополнить следующим абзацем:

«Преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ посягает на общественные отношения в сфере порядка кредитования, под которым в рамках привлечения лица к уголовной ответственности необходимо понимать нормативно установленную деятельность кредитора по предоставлению кредитных средств заёмщику на основании кредитного договора. Также в рамках ст. 176 УК РФ под хозяйственным положением индивидуального предпринимателя или организации следует понимать совокупность данных, составляющих чёткое представление о производственной деятельности организации или индивидуального предпринимателя, а также о его экономическом и правовом состоянии. Под финансовым состоянием индивидуального предпринимателя или организации необходимо понимать совокупность данных, свидетельствующих о возможностях организации или индивидуального предпринимателя финансировать свою деятельность, в том числе погашать свои долговые обязательства».

3. В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 даны разъяснения по разграничению незаконного получения кредита и мошенничества в сфере кредитования. Предлагается дополнить п. 22 этого постановления разъяснениями о применении ст. 165 УК РФ:

«В случаях, если незаконное получение кредита было осуществлено физическим лицом, то его действия будет квалифицированы по ст. 159.1 или 165 УК РФ, в зависимости от умысла физического лица на хищение кредитных средств или на их незаконное получение при отсутствии признаков хищения. Общественно-опасные деяния также будут квалифицироваться по ст. 165 УК РФ и во всех иных случаях, при отсутствии в них признаков незаконного получения кредита, предусмотренного ст. 176 УК РФ».

4. Ввиду неоднородного применения судами норм уголовного закона предлагается изменить п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43, чтобы действия по ст. 176 УК РФ не квалифицировались дополнительно по ч. 3 или 5 ст. 327 УК РФ, если использование поддельных документов входит в способ совершения преступления.

5. Сложности привлечения к ответственности по ст. 176 УК РФ связаны с невозможностью установления умысла на выплату кредита. Сотрудники правоохранительных органов часто квалифицируют преступления по ст. 159.1 УК РФ. Решение проблемы возможно через определение ст. 176 УК РФ как формального состава преступления, что поможет определить момент окончания преступления.

6. Определение особо крупного ущерба в примечании к ст. 170.2 УК РФ и судебная практика показывают, что в случаях незаконного получения кредита часто причиняется особо крупный ущерб. Это обстоятельство подчеркивает необходимость введения уголовной ответственности за незаконное получение кредита в особо крупном размере.

7. Сравнительное исследование основного и квалифицированного составов преступления по ст. 176 УК РФ показывает их различия в объекте, предмете,

объективной стороне и субъекте. Следовательно, эти составы преступления должны быть регулированы разными уголовно-правовыми нормами.

Таким образом, предлагаем следующую авторскую редакцию уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность в сфере кредитования:

«Статья 176. Незаконное получение кредита

1. Получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации,

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трёхсот шестидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, если они повлекли причинение крупного ущерба,

наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Те же деяния, если они повлекли причинение особо крупного ущерба,

наказываются лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Примечание. 1. Под кредитом в настоящем Кодексе понимаются денежные средства или иные объекты материального мира, которые в процессе кредитования передаются в собственность заёмщика на условиях,

предусмотренных кредитным договором (банковского, товарного или коммерческого кредита).

2. Под льготными условиями кредитования в настоящем Кодексе понимаются любые условия, которые облегчают заёмщику получению и возврат кредита по сравнению с обычно применяемыми правилами кредитования.

Статья 176.1 Незаконное получение и использование государственного целевого кредита

1. Незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению,

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трёхсот шестидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, если они причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству,

наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Те же деяния, если они причинили особо крупный ущерб гражданам, организациям или государству,

наказываются лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Примечание. Под государственным целевым кредитом в настоящем Кодексе понимаются денежные средства или иные объекты материального мира, которые

в процессе государственного кредитования передаются в собственность заёмщика в рамках реализации конкретных целевых программ.».

Полагаем необходимым провести дифференциацию уголовной ответственности статей 159.1 и 176 УК РФ.

Первое отличие между ст. 159.1 и ст. 176 УК РФ касается субъективной стороны преступления. В ст. 159.1 целью является хищение имущества при получении кредита, в то время как в ст. 176 целью является получение кредита или льготных условий кредитования путем предоставления заведомо ложной информации с намерением добросовестно использовать и вернуть кредит.

Второе отличие заключается в объективной стороне преступления. В ст. 159.1 деяние выражается в хищении кредитных средств через фиктивные платежи, в то время как в ст. 176 ущерб возникает из-за неисполнения обязательств по возврату кредита, израсходованного на предпринимательскую деятельность, в связи с экономическими обстоятельствами. В ст. 176 деяние заключается в незаконном получении кредита лицом, не имеющим на это права.

Первое различие между статьей 159.1 и статьей 176 Уголовного кодекса РФ касается мотивации совершения преступления. В статье 159.1 основной целью является получение кредита путем хищения имущества, а в статье 176 – обман банка с целью получения кредита или льготных условий кредитования с намерением добросовестно его использовать и вернуть.

Второе различие касается способов совершения преступления. В статье 159.1 преступление совершается путем фиктивных транзакций и хищения денежных средств, в то время как в статье 176 ущерб наносится посредством несоблюдения обязательств по возврату кредита, который был использован на предпринимательскую деятельность и не был возвращен из-за экономических трудностей. В статье 176 основное деяние заключается в незаконном получении кредита лицом, не имеющим права на его получение.

Ключевой на наш взгляд правоприменительной проблемой является определение суммы ущерба и момента его возникновения, то есть момент окончания преступления. Согласно норме 176 УК РФ ущербом значится убыток,

который возникает у кредитора при совершении данного преступления. При этом, существует несколько вариантов причинения убытка, первый из которых образуется при получении льготных условий кредитования по пониженной ставке, таким образом убытком будет считаться разница между ставкой при обычных условиях кредитования и при льготной ставке. Важным на наш взгляд является еще то, что в случае обычного, не льготного кредита – убыток возникает при невозврате последнего, одновременно с этим возникает проблема разрешения вопроса убытка при начислении пени и штрафов, в случае просрочки данного платежа, а также накопленных процентов. А в связи с тем, что даже полученный незаконно кредит подлежит возврату заемщиком в соответствии с нормами гражданского законодательства, сумму даже невозвращенного в определенный момент времени кредита нельзя называть убытком кредитора. Убытком она становится только в том случае, когда данная сумма нереальна ко взысканию, то есть после окончания процедуры банкротства заемщика, в случае если требования кредитора остались не удовлетворены в ходе конкурсного производства.

Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ)

Актуальность анализа объективных и субъективных элементов и признаков рассматриваемого преступления, в том числе его квалифицирующих признаков и вопросов квалификации, обусловлена как отсутствием законодательного определения ряда юридических конструкций, используемых в формулировке этой статьи, так и их оценочным, многозначным характером.

Согласно данным уголовного судопроизводства по ст. 177 УК РФ было осуждено и оправдано следующее количество лиц: 2017 год – 140 лиц осуждено, 3 – оправдано, 2018 год – 137 лиц осуждено, 1 – оправдано, 2019 год – 94 лица осуждено, 2 – оправдано, 2020 год – 57 лиц осуждено, 3 – оправдано, 2021 год – 81 лицо осуждено, 1 – оправдано, а в 2022 году – 62 лица осуждены, 3 –

оправданы[1]. Приведенные данные позволяют утверждать о невысоком удельном весе рассматриваемой категории преступления среди общего количества преступлений (к примеру, доля этой разновидности преступлений среди общего количества преступлений в 2021 году составила только 0,01%).

Как верно отмечено Н. А. Макаровой, структура ст. 177 УК РФ является стандартной для конструкции охранительных норм[2], содержащихся в Особенной части УК РФ. Существует мнение, согласно которому диспозиция данной нормы является бланкетной, поскольку для полного понимания выражающих ее формулировок необходимо обратиться к нормам других отраслей права[3]. Однако такая позиция базируется на неверном представлении о формулировках нормативных правовых актов. В ст. 177 УК РФ мы имеем дело с обычной двухэлементной структурой нормы права, которая не содержит бланкетных отсылок, хотя для ее полного понимания и необходимо обратиться к другим нормативным правовым актам. Таким образом, это обусловливает не ее бланкетный характер, а необходимость использования систематического метода толкования. В ином случае практически все нормы всех отраслей права пришлось бы признать бланкетными.

Объектом анализируемого преступления являются экономические общественные отношения, связанные с денежными обязательствами, что вызывает научную дискуссию[4].

---

[1] Судебная статистика Российской Федерации. URL: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/ t/14/s/17 (дата обращения: 07.05.2023).

[2] Макарова Н. А. К вопросу о регулятивных и охранительных нормах в российском праве // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 21–23.

[3] Музыченко Ю. В. Привлечение должника к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов. Уголовно-правовая характеристика ст. 177 УК РФ // Молодой ученый. 2020. № 47(337). С. 345; Середа И. М. Некоторые проблемы квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Международной научно-практической конференции, Иркутск, 16–17 сентября 2016 года / отв. ред. С. И. Суслова, А. П. Ушакова. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. С. 145.

[4] Карташов С. В. Объективные признаки состава преступления, сопряженного со злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4, № 15. С. 327–347; Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Т. 1. С. 208.

С. В. Карташов справедливо указывает о существовании дополнительного объекта анализируемого преступления, которым «являются общественные отношения в сфере правосудия, связанные с осуществлением исполнительного производства»[1]. Безусловно, следует признать основательность данной позиции, поскольку квалифицировать преступное деяние по ст. 177 УК РФ возможно только при наличии вступившего в законную силу судебного решения о принудительном взыскании кредиторской задолженности, тем самым виновное лицо посягает на общественные отношения в сфере правосудия, связанные с исполнительным производством.

В качестве непосредственного объекта[2] этого преступления следует рассматривать имущественные интересы кредитора. Причем законодатель не конкретизирует субъектность кредитора, поэтому таким кредитором потенциально может быть любой субъект права: физическое лицо или юридическое лицо вне зависимости от формы собственности и характера осуществляемой деятельности (частной или публичной), который воспользовался субъективным правом на защиту своего финансового интереса посредством обращения с иском требованием в суд.

Предметом рассматриваемого преступления являются денежные средства или ценные бумаги. Кроме того, в доктрине уголовного права имеется точка зрения, согласно которой предметом анализируемого преступления является кредиторская задолженность. Это аргументируется тем, что законодатель напрямую указывает кредиторскую задолженность в тексте статьи как то, что не погашается правонарушителем[3]. Однако такую точку зрения нельзя признать состоятельной, так как, во-первых, не существует ни законотворческой практики,

---

[1] Карташов С. В. Объективные признаки состава преступления, сопряженного со злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 15. С. 327.

[2] Винокуров В. Н. Непосредственный объект преступления и его место в классификации объектов преступлений Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 2 (6). С. 96–101.

[3] Улезько С. И., Султанова Н. А. Объект и предмет злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 195.

ни правил юридической техники, согласно которым предмет преступления прямо и непосредственно указывается в тексте статьи; во-вторых, в юридической науке предметом правонарушения считается определенный объект действительности (имущество, здоровье, материальные блага и т.д.), в то время как кредиторская задолженность есть качественно другое явление, существующее на уровне усмотрения, на уровне признанности в рамках правового поля.

Анализ судебной практики также свидетельствует о том, что предметом рассматриваемого преступления являются денежные средства либо ценные бумаги. Согласно приговору Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода между В. и Г. был заключен договор займа, предусматривающий обязанность Г. возврат денежных средств в течение четырех месяцев, однако последний обязательства по оплате долга не исполнил[1]. Представляется, что выделение кредиторской задолженности как предмета преступления происходит за счет отождествления понятий «кредиторская задолженность» (сумма денежных средств, подлежащих возврату) и «денежные средства» (всеобщий товарный эквивалент/меновая стоимость товаров).

Вместе с тем, учитывая наличие дополнительного объекта рассматриваемого преступления – общественных отношений в сфере правосудия, связанных с реализацией исполнительного производства, следует указать на наличие

С учетом того, что рассматриваемое преступление имеет дополнительный объект, включающий в себя общественные отношения в сфере правосудия, и связанный с реализацией исполнительного производства, данный состав имеет дополнительный предмет преступления, в качестве которого выступает постановление судебного пристава, на основании которого осуществляется исполнительное производство в отношении должника. Такой предмет преступления имеет важное значение, поскольку он определяет дальнейшие действия преступника и последствия его противоправных действий.

[1] Приговор Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода № 1-199/2017. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/544689.html (дата обращения: 07.05.2022).

Использование постановления судебного пристава как основания для начала исполнительного производства свидетельствует о нарушении установленного порядка и приводит к нарушению законных прав и интересов должника.

Ущерб, который может быть причинен таким действием, не ограничивается материальными потерями, но также включает в себя нарушение принципов справедливости и законности, что является основой правового государства.

В научной литературе существует мнение, что применяемая терминология «злостное уклонение» состоит в умышленном неисполнении обязательств, то есть в бездействии[1]. Однако с обозначенной позицией сложно согласиться по нескольким причинам. Во-первых, формулировка анализируемой нормы предполагает не просто неисполнение обязательств по погашению кредиторской задолженности, а активный поведенческий акт, выражающийся в преступном уклонении. Во-вторых, активные действия виновного лица, связанные с злостным уклонением, могут проявляться в представлении недостоверных сведений об имущественном положении и источниках дохода. Это может включать в себя изменение анкетных данных, осуществление сделок по отчуждению имущества и другие действия, направленные на уклонение от выполнения обязательств. Такие действия могут быть использованы в качестве дополнительных аргументов при установлении факта кредитного преступления[2]. В-третьих, анализ правоприменительной деятельности показал, что объективная сторона данного преступления образуется как посредством бездействия (например, сокрытие сведений о трудоустройстве и фактов получения доходов, сокрытие сведений об открытии новых расчетных счетов[3]), так и посредством действия (например,

---

[1] Музыченко Ю. В. Привлечение должника к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов. Уголовно-правовая характеристика ст. 177 УК РФ // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 345; Уголовный Кодекс Российской Федерации со всеми изменениями и дополнениями. Комментарий к статьям УК РФ. URL: https://stykrf.ru/177 (дата обращения: 07.05.2022).

[2] «Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности)» (утв. ФССП России 21.08.2013 N 04-12) (ред. от 03.10.2016) // СПС «Гарант» (дата обращения: 07.05.2022).

[3] Приговор Каргапольского районного суда Курганской области по ст. 177 УК РФ № 1-87/2021 // URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 08.05.2022).

расходование получаемых денежных средств на иные цели, напрямую не связанные с исполнением судебного решения[1]).

Большинство исследователей сходятся во мнении, что объективная сторона может быть представлена как в форме действия, так и бездействия[2]. Субъект укрывает от судебного пристава не просто сведения о получаемых доходах (имеющихся счетах), а обеспечивает активным путем (т.е. путем действия) сокрытие этого дохода (например, открывает новый счет[3], передает в собственность имущество третьим лицам, на которое может быть обращено исполнительное производство[4], расходует имеющиеся денежные средства по собственному усмотрению с целью избежать их изъятия в процессе исполнительного производства[5], фальсифицирует сведения о доходах и имуществе, находящемся в собственности[6] и т. д.). Таким образом, уклонение от погашения кредиторской задолженности представляет собой длящимся, протяженным во времени процесс, вследствие чего это деяние является не одномоментным.

Рассматриваемое преступление необходимо отграничивать от простого неисполнения судебного решения о взыскании кредиторской задолженности. По этому поводу высказывались ряд ученых, в частности, И. А. Аксенов и М. Шулая отмечают, что противодействие исполнительному производству в форме

---

[1] Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области по ст. 177 УК РФ № 1-620/2021 // URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 08.05.2022).

[2] Аксенов И., Шулая М. Проблемы применения ст. 177 УК (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) и пути их решения // Уголовное право. 2007. № 2. С. 6; Горшков М. М., Лаврентева Г. А. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) // Законодательство и практика. 2012. № 1 (28). С. 34; Карташов С. В. Объективные признаки состава преступления, сопряженного со злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4, № 15. С. 336.

[3] Приговор Новокуйбышевского городского суда Самарской области по ст. 177 УК РФ № 1-146/2019. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 08.05.2022).

[4] Приговор Петроградского районного суда города Санкт-Петербурга по ст. 177 УК РФ № 1-213/2020. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 08.05.2022).

[5] Приговор Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга по ст. 177 УК РФ № 1-192/2020 // URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 08.05.2022).

[6] Горшков М. М., Лаврентева Г. А. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) // Законодательство и практика. 2012. № 1(28). С. 35–36.

бездействия нельзя отождествлять с простым неисполнением судебного акта о взыскании кредиторской задолженности, даже при наличии необходимых денежных средств у должника и длительности неисполнения обязательства[1]. Кроме того, не может быть квалифицировано соответствующее бездействие по ст. 177 УК РФ, в случае объективного отсутствия у должника материальных средств (имущества и доходов) для погашения кредиторской задолженности в крупном размере или оплаты ценных бумаг. Такой однозначной позиции также придерживаются органы прокуратуры, в частности, соответствующее разъяснение представлено прокурором отдела государственных обвинителей Челябинской области, указывающее на отсутствие указанного состава преступления в действиях должника, при отсутствии у последнего материальных средств для исполнения обязательства[2].

На основании вышеизложенного, сущностной (неотъемлемой) характеристикой признака злостности уклонения от погашения кредиторской задолженности является наличие имущества и доходов для погашения кредиторской задолженности, сведения о которых должником всячески утаиваются, или которые намеренно расходуются (передаются) третьим лицам с целью их увода от исполнительного производства.

Уклонение от трудовой деятельности, отсутствие постоянного дохода, нерегулярные доходы или нахождение на иждивении не являются признаками злостности или объективной стороны преступления по ст. 177 УК РФ. Судебный пристав-исполнитель не имеет полномочий требовать от должника трудоустройства (ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве»), такое

---

[1] Аксенов И., Шулая М. Проблемы применения ст. 177 УК (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) и пути их решения // Уголовное право. 2007. № 2. С. 6; Горшков М. М., Лаврентева Г. А. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) // Законодательство и практика. 2012. № 1(28). С. 36.

[2] Маринина В. К. Уголовная ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) // Прокуратура Челябинской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=25469127 (дата обращения: 08.05.2022).

требование также противоречит ст. 37 Конституции РФ и экономическим реалиям современного общества, где не гарантировано трудоустройство для всех.

Следующим ключевым признаком деяния рассматриваемого преступления является злостность такого уклонения. Отсутствие в обвинительном акте обоснования признака злостности служит основанием для отклонения этого акта судом[1]. Термин «злостность» носит оценочный характер, поскольку не имеет законодательного определения (следует отметить, что такое определение нецелесообразно). Об этом говорят и ученые-теоретики уголовного права[2]. В обозначенных методических рекомендациях указано, что злостность уклонения может выражаться в умышленных действиях следующего содержания: невыплатой полностью либо частично денежных средств (при их наличии); осуществлением сделок по отчуждению имущества с последующим сокрытием денежных средств; сокрытием информации о дополнительных источниках дохода (имуществе) либо представление заведомо ложных сведений; передачей движимого имущества на хранение третьим лицам; введением в заблуждение по поводу порчи, хищения или уничтожения имущества; препятствованием совершению исполнительных действий и прочее.

Кроме того, М. М. Горшков и Г. А. Лаврентьева, наряду с вышеуказанными формами выражения злостности уклонения, указывают на «иные ее формы, в частности, фиктивное банкротство; подкуп ответственного лица-представителя

[1] Постановление Индустриального районного суда г. Хабаровска о возвращении уголовного дела прокурору по ст. 177 УК РФ № 1-442/2017 // URL: https://sud-praktika.ru/precedent/422134.html (дата обращения: 08.05.2022).

[2] Аксенов И., Шулая М. Проблемы применения ст. 177 УК (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) и пути их решения // Уголовное право. 2007. № 2. С. 6; Карташов С. В. Объективные признаки состава преступления, сопряженного со злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 15. С. 334; Морозова Н. В. Особенности расследования преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13-1. С. 120; Уголовный Кодекс Российской Федерации со всеми изменениями и дополнениями. Комментарий к статьям УК РФ. URL: https://stykrf.ru/177 (дата обращения: 08.05.2022).

кредитора для пролонгации кредитного договора; использование в расчетах подставных фирм должником; перемена должником фамилии»[1].

Анализ судебной практики свидетельствует о необходимом условии привлечении лица к уголовной ответственности – наличии соответствующего предупреждения, вынесенного судебным приставом-исполнителем, имеющего разъяснительный характер. Так, согласно приговору Болховского районного суда Орловской области[2] в материалах уголовного дела подсудимая была своевременно предупреждена об уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ. Требований к количеству предупреждений не устанавливается, но одного предупреждения вполне достаточно, чтобы должник был уведомлен надлежащим образом об уголовной ответственности в случае неисполнения наложенных судом обязательств[3]. УК РФ не устанавливает такого императива, выраженного в обязательном вынесении предупреждения. Вместе с тем, в случае отсутствия добровольных действий со стороны должника погасить задолженность, при наличии такого предупреждения, дополнительно свидетельствует о злостности уклонения (то есть предупреждение об уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ демонстрирует как осведомленность должника об общественно опасных последствиях, так и его желание наступления этих последствий в случае злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности с его стороны). Так, имеются случаи возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории и при отсутствии письменных предупреждений, разъясняющих положения ст. 177

---

[1] Горшков М. М., Лаврентева Г. А. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) // Законодательство и практика. 2012. № 1 (28). С. 34.

[2] Приговор Болховского районного суда Орловской области № 1-29/2020 от 09 ноября 2020 года. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZSTBhEBmvUxC/ (дата обращения: 05.06.2022).

[3] Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) (утв. ФССП России 21.08.2013 № 04-12) (ред. от 03.10.2016) // СПС «Гарант» (дата обращения: 08.05.2022).

УК РФ[1]. По мнению Н. Г. Кадникова и С. В. Дьякова[2] только после второго письменного предупреждения должника уклонение следует признавать злостным.

Следует учитывать оценочный характер термина «злостность уклонения» в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела, то есть всевозможные формы проявления злостности уклонения должны устанавливаться, рассматриваться и подвергаться оценке судом в комплексе. Оценочность данного термина также отражается в судебных решениях, к примеру, в апелляционном постановлении Краснодарского краевого суда от 11 августа 2020 г.[3] прямо указывается на это обстоятельство, отмечая, что в действующем законодательстве не раскрывается содержание понятия «злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности».

Некоторые ученые считают, что конструктивная сложность и отсутствие законодательного определения понятия «злостное уклонение», а также наличие множества доктринальных интерпретаций, обусловливают, соответственно, сложность его интерпретации в юридической практике. В связи с чем, предлагают замену термина «злостность» на термин «умышленное непогашение» либо на законодательном уровне, либо на уровне официального толкования[4]. Основывается эта точка зрения на двух проблемах: множественности толкования и отсутствии законодательного определения понятия «злостность». Действительно, в доктрине уголовного права существует множество различных интерпретаций признака «злостное уклонение» в контексте ст. 177 УК РФ.

О. Н. Городнова видит злостность в умышленном непогашении или препятствовании погашению задолженности без объективной невозможности

---

[1] Письмо ФССП России от 28.02.2019 № 00043/19/65466-ДА «О результатах применения мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных ст. 177 УК РФ» // Федеральная служба судебных приставов. URL: https://fssp.gov.ru/2612239/ (дата обращения: 08.05.2022).

[2] Дьяков С. В., Кадников Н. Г. Комментарий к Уголовному кодексу РФ, научно-практический (постатейный). 2-е издание, перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. С. 244.

[3] Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-4643/2020 22К-4643/2020 от 11 августа 2020 г. по делу № 3/10-103/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tMzcSnUTVXbj/ (дата обращения: 05.06.2022).

[4] Карташов С. В. Объективные признаки состава преступления, сопряженного со злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4, № 15. С. 339.

выполнения обязанности[1]. И. Я. Козаченко и Г. П. Новоселов подчеркивают важность анализа причин и длительности невыплат, игнорирования требований, сокрытия имущества и изменения юридического лица при определении злостности[2]. Е. С. Усенко считает, что злостность проявляется в умышленном непогашении или препятствовании погашению задолженности, когда должник объективно может выполнить свою обязанность[3].

По сути, все указанные точки зрения верны, и принципиально каждая из них характеризует злостность уклонения от погашения кредиторской задолженности в том или ином ключе. Они дополняют, развивают и уточняют друг друга. Множественность интерпретаций потенциально могла бы стать проблемой в том случае, если эти бы эти варианты (по крайней мере, большая их часть) были принципиально различны или вовсе противоположны друг другу. И каждый вариант интерпретации понятия «злостность уклонения» обусловливал качественно другую судебную практику. Однако здесь мы такого не наблюдаем.

Вместе с тем, отсутствие законодательного определения злостности уклонения нельзя рассматривать как пробел в праве, то есть как законодательную проблему, не позволяющую защищать правовыми средствами экономические общественные отношения и интересы кредиторов. Пробел в праве только тогда является таковым, когда он не позволяет правоприменительным органам и должностным лицам решать различные правовые ситуации, обеспечивать реализацию прав и обязанностей участников общественных отношений[4].

Более того, понятие «умышленное непогашение» является более узким в сравнении с понятием «злостное уклонение», следовательно, вышеупомянутая

---

[1] Городнова О. Н. Совершенствование законодательного описания гипотезы, диспозиции статьи 177 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности // Вестник Чувашского университета. 2012. № 2. С. 200.

[2] Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Т. 1. С. 209.

[3] Усенко Е. С. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № S3-2 (38). С. 204.

[4] Теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. М. М. Рассолова, В. В. Оксамытного, А. И. Клименко. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 325.

замена угрожает не упрощением, а еще большим усложнением понимания квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления. Дело в том, что злостное уклонение, во-первых, прямо указывает на длящийся характер анализируемого преступления; во-вторых, предполагает различные формы и способы противодействия исполнительному производству, а не только умышленное непогашение кредиторской задолженности. Использование в диспозиции статьи формулировки: «умышленное непогашение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности…» ставит под вопрос необходимость фактического состава в виде ряда деяний (действий и бездействия) для образования объективной стороны преступления предусмотренного, ст. 177 УК РФ, то есть является ли в таком случае единичность данного противоправного деяния основанием для уголовной ответственности; обусловливает отказ от учета всех форм и способов противодействия исполнительному производству, ограничиваясь только бездействием в виде умышленного непогашения, что содержательно делает ст. 177 УК РФ чрезмерно строгой, негуманной, особенно учитывая, что исполнительное производство в отношении должника является следствием частно-правовых, а не публичных правоотношений. Таким образом, представляется, что такая замена нецелесообразна не только по вышеуказанным причинам, но и в связи с нерациональностью изменения сложившейся следственно-судебной практики по преступлениям, предусмотренным ст. 177 УК РФ.

Объективная сторона преступления включает вступившее в силу судебное решение о погашении кредиторской задолженности, злостное уклонение от её погашения в крупном размере (включая штрафы, пени, неустойки и проценты) и наличие материальных средств для погашения[1]. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, но мотив не является обязательным. Мотив не

[1] Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) (утв. ФССП России 21.08.2013 № 04-12) (ред. от 03.10.2016) // СПС «Гарант» (дата обращения: 08.05.2022).

является обязательным элементом субъективной стороны данного преступления, хотя судебная практика свидетельствует об обязательности подтверждения злостного характера уклонения от погашения кредитной задолженности. Так, согласного приговору Советского районного суда г. Волгограда «В., действуя с прямым умыслом, из корыстных побуждений, выразившихся в нежелании нести материальные затраты, связанные с исполнением решения суда…»[1]. Такая задолженность определяется как неисполненное обязательство перед кредитором, включая денежные обязательства по гражданским договорам и ценным бумагам. Судебная практика избегает толкования термина «кредиторская задолженность», предпочитая использовать «долг» или «долговые обязательства». Рекомендуется внести изменения в закон для чёткого определения этого термина[2].

Следующей ключевой проблемой квалификации данного преступления является оценочный характер термина «злостное уклонение», поскольку данный оценочный признак непосредственно закладывается в существо обвинительного уклона органов предварительного расследования и суда. Это является важным моментом в правоприменительной деятельности, поскольку большинство обжалуемых судебных решений связаны именно с судебной оценкой данного признака. Так, согласно апелляционному постановлению Ростовского областного суда от 10 августа 2020 года[3] осужденный полагает, что стороной обвинения не представлено доказательств наличия признака злостности в уклонении от погашения кредиторской задолженности, приводя весомые аргументы в защиту своей позиции, в частности, считает, что суд не дал оценки доводам стороны защиты о том, что он не создавал препятствий судебным приставам-исполнителям осуществлять взыскание задолженности со счетов в банке, не противодействовал

[1] Приговор Советского районного суда г. Волгограда по ст. 177 УК РФ № 1-158/2017. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/546244.html (дата обращения: 08.05.2022).

[2] Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области № 1-158/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 1-158/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WoTdjwGqNIZC/ (дата обращения: 05.06.2022); Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области № 1-319/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 1-319/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Ht7zXSVqeyxR/ (дата обращения: 05.06.2022).

[3] Апелляционное постановление Ростовского областного суда № 22-3776/2020 от 10 августа 2020 г. по делу № 1-52/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/xCYDxTsMVtZT/ (дата обращения: 05.06.2022).

им, не пытался скрыть счета и имущество, неоднократно обращался к приставам за разъяснениями по способам реализации имеющегося имущества, но помощь ему не оказали. Однако доводы были оставлены без внимания, жалобу осужденного без удовлетворения.

Один из вопросов квалификации рассматриваемого преступления связан с тем обстоятельством, что уголовное дело возбуждается при наличии вступившего в законную силу решения суда, а также исполнительного производства по делу. При этом, после окончания исполнительного производства и не взыскания денежных средств с должника, исполнительное производству по делу прекращается, а уголовное дело возбуждается через некоторый период времени, в связи с чем возникают правовые сложности привлечения лица к уголовной ответственности.

Так, согласно апелляционному постановлению Верховного суда Республики Калмыкия от 04 августа 2020 года[1], суд первой инстанции вынес постановление о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом в связи с возбуждением уголовного дела, проведения по нему дознания, составлением обвинительного акта судебным приставом-исполнителем за рамками исполнительного производства. В ходе рассмотрения апелляционного представления установлено, что исполнительное производстве было возбуждено в декабре 2014 года и впоследствии прекращено в декабре 2017 года в связи с несостоятельностью подсудимого. Заявление представителя банка о привлечении к уголовной ответственности подсудимого по ст. 177 УК РФ поступило только в августе 2018 года, а уголовное дело возбуждено только в июле 2019 года в связи с неоднократностью принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Решение суда первой инстанции отменено, а дело направлено на новое рассмотрение. Данные факты показывают халатное отношение к выполнению своих служебных обязанностей судебными приставами-исполнителями,

[1] Апелляционное постановление Верховного суда Республики Калмыкия № 22-276/2020 от 4 августа 2020 г. по делу №1-2/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/kLDd6zpXn71s/ (дата обращения: 05.06.2022).

несвоевременности возбуждения уголовного дела в рамках исполнительного производства, что позволяет избежать виновным лицом ответственности.

Основные отличительные особенности при разграничении ст. 177 УК РФ и ст. 176 УК РФ (незаконное получение кредита) связаны с субъективной стороной рассматриваемых преступлений. Как справедливо отмечено А. Т. Кецба, ключевым для ст. 176 УК РФ является незаконность получения кредитных средств[1], когда кредитором предоставлены ложные сведения[2]. Для ст. 177 УК РФ основным является первоначальный умысел виновного лица, характеризующийся отсутствием желания погашать взятые на себя кредитные обязательства при реальной возможности их исполнения. Данные составы являются весьма близкими и взаимосвязанными, поскольку охватывают однородные общественные отношения в кредитной сфере. Это связано с тем, что незаконность получения кредитных средств устанавливается, в первую очередь, тогда, когда выявляются финансовые трудности в погашении кредиторской задолженности, поэтому эти преступления охватывают довольно схожие ситуации и обрисовывают, по сути, одну общую проблему, но с разных векторов.

Таким образом, в ходе проведенного исследования анализируемого преступления приходим к выводу, что действующая редакция нормы является несовершенной и требующей внесения изменений на законодательном уровне, поскольку не учитывает возможные пути решений существующих проблем в

---

[1] Кецба А. Т. К некоторым вопросам применения статей уголовного кодекса «незаконное получение кредита» (ст. 176) и «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177) // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 2. С. 102–106.

[2] Шумская М. А., Новоселова С. С. Актуальные проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 177 УК РФ // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития: сборник научных трудов кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ. М.: Саратовский источник, 2019. С. 64; Новоселова С. С. Проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: учебное пособие: в 2 ч. Ч. 1. М.: МГПУ, 2018. С. 96.

правоприменительной деятельности, обозначенных нами в исследовательской работе[1].

1. В порядке «de lege ferenda» предлагается следующая авторская редакция ст. 177 УК РФ:

«Статья 177. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности

Злостное уклонение руководителя организации гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание. Под злостностью следует понимать действия должника, направленные на умышленное воспрепятствование погашению задолженности, при наличии финансовой возможности выполнить эту обязанность. Под кредиторской задолженностью понимается вид неисполненного денежного обязательства должника перед кредитором, к которой необходимо относить банковский кредит, договор займа и иные финансовые задолженности, вытекающие из договорных обязательств, включая обязательство по оплате ценных бумаг.».

2. В целях дальнейшего совершенствования судебной практики и единообразного понимания ст. 177 УК РФ следует сформулировать соответствующие разъяснения в Пленуме Верховного суда Российской Федерации, в частности, внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной

[1] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», где отразить существо разъяснений по обозначенным нами пробелов в уголовном законодательстве, а именно: что понимается под терминами «кредиторская задолженность» и «злостность уклонения», какое содержание включают обозначенные термины, а также необходимость возбуждения уголовного дела по ст. 177 УК РФ в рамках исполнительного производства по взысканию задолженности, поскольку анализ судебной практики свидетельствует о том, что именно в обозначенных выше вопросах возникают трудности в практической деятельности правоохранительных органов, включая суд.

В частности, предлагается дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» пунктом 9.2 следующего содержания: «9.2 По смыслу ст. 177 УК РФ, под злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности следует понимать действия должника, направленные на умышленное воспрепятствование погашению неисполненного долгового обязательства перед кредитором (к примеру, связанные с банковским кредитом, договором займа и иных финансовых задолженностей, вытекающие из договорных обязательств, включая ценные бумаги), при наличии финансовой возможности должника полностью или частично выполнить эту обязанность.»; пунктом 9.3 следующего содержания: «9.3. Судам при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 177 УК РФ, следует обращать внимание, что уголовные дела данной категории возбуждаются при наличии вступившего в законную силу решения суда о принудительном взыскании кредиторской задолженности. Суд должен иметь в виду, что постановление о возбуждении уголовного дела о преступлении, предусмотренного ст. 177 УК РФ, не может быть вынесено за рамками срока исполнительного производства в отношении должника».

§ 3. Совершенствование правил применения уголовно-правовых норм об ответственности за деяния в сфере оборота денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ, ст. 187 УК РФ)

Уголовная ответственность за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ)

Государство как форма организации власти регулирует общественную деятельность с помощью совокупности институтов права. Одной из важнейших сфер общественной жизни государства является экономическая, и поэтому деяния, предусмотренные главой 22 УК РФ, имеют общее (родовое) название «Преступления в сфере экономической деятельности». Эти преступления являются самыми многочисленными в УК РФ[1], что подчёркивает их распространённость в современном обществе. Согласно статистике, приведённой на официальном веб-сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – «МВД РФ», прим. авт.), в отчётном периоде с января 2012 года по декабрь 2021 года зарегистрировано 386459 преступлений в сфере экономической деятельности[2].

Следовательно, преступления в сфере экономической деятельности несут в себе повышенную общественную опасность. Среди этих преступлений одним из наиболее известных является деяние, предусмотренное ст. 186 УК РФ. Его актуальность подтверждается статистикой: в отчётном периоде с января по декабрь 2012 года зарегистрировано 24073 преступления, предусмотренных ст. 186 УК РФ, с января по декабрь 2013 года – 16824 преступления, с января по декабрь 2014 года – 20525 преступлений, с января по декабрь 2015 года – 21136 преступлений, с января по декабрь 2016 года – 18778 преступлений, с января по декабрь 2017 года – 16290 преступлений, с января по декабрь 2018 года – 17550 преступлений, с января по декабрь 2019 года – 17692 преступления, с января по

---

[1] Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л. М. Прозументова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 191.

[2] Состояние преступности (архивные данные) // МВД РФ. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 19.02.2023).

декабрь 2020 года – 18700 преступлений, с января по декабрь 2021 года – 17055 преступлений, с января по декабрь 2022 года – 13008 преступлений[1].

Исторически это преступление именовалось как «фальшивомонетничество»[2]. Так как путь развития рассматриваемых правовых норм имеет длительную историю, данный вопрос поднимается учёными-правоведами в их работах: имеют место как указания на различные проблемы при квалификации фальшивомонетничества (например, разграничение данного состава преступления с мошенничеством), и пути их решения[3], что свидетельствует об актуальность исследования проблем применения ст. 186 УК РФ.

В соответствии со ст. 186 УК РФ, под «фальшивомонетничеством» подразумевается изготовление, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт поддельных денег или ценных бумаг[4]. Данные действия влекут общественно опасные последствия, негативно сказывающиеся на экономике государства[5]. В связи со сложным характером взаимосвязи общественных отношений, которые нарушает рассматриваемое деяние, его объективная сторона предусматривает ряд

---

[1] Состояние преступности (архивные данные) // МВД РФ. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 19.12.2022).

[2] Заварюхин В. Ю. Проблемы в Российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 192-195.

[3] Иванчин А. В. Спорные проблемы трактовки и совершенствования ст. 186 и ст. 187 УК РФ //Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2018. № 2. С. 34–46; Нудель С. Л. О проблемах уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 2 (4). С. 9–11; Рябченко О. Н. Проблемы квалификации состава фальшивомонетничества по ст. 186 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 87–90.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.02.2023).

[5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/ (дата обращения: 19.11.2022); Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л. М. Прозументова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 268–269.

сложных действий, как утверждает С. Л. Нудель[1]. Соответственно, для его анализа необходимо изучить состав преступления, предусмотренный ст. 186 УК РФ.

С. В. Мосина утверждает, что места происшествия изготовления и сбыта поддельных денег или ценных бумаг, как правило, отдалены друг от друга на некоторое расстояние[2], тем самым присоединяясь к мнению И. О. Тулоева[3] и В. В. Осяк[4] о том, что современное фальшивомонетничество носит транснациональный характер. Примером этому может быть Постановление Президиума Верховного Суда РФ, в котором указано, что С. осуждён за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 186 УК РФ (хранение с целью сбыта поддельных денег составе организованной группы и сбыт поддельных денег в составе организованной группы), состоящих из нескольких эпизодов, совершённых в разных городах РФ, что подтверждает «гастролирующий» характер фальшивомонетничества в настоящее время[5].

Объектом преступления по ст. 186 УК РФ выступают общественные отношения в области законного выпуска и оборота денег и ценных бумаг на территории Российской Федерации[6]. Это не только имущественные отношения между субъектами, но и сам правовой механизм, обеспечивающий возможность осуществления этих отношений. Например, лжепредпринимательство, как утверждает Р. Б. Осокин, затрагивает именно сложившиеся принципы

---

[1] Нудель С. Л. О проблемах уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 2 (4). С. 9-11.

[2] Мосина С. В., Базурков А. С. Особенности расследования изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг на первоначальном этапе [Электронный ресурс] // «Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России». Электрон. науч. ж-л. 2020. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42545036 (дата обращения: 12.02.2023).

[3] Тулоев И. О. Актуальные проблемы расследования преступлений в сфере изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 86–89.

[4] Осяк В. В. Особенности расследования изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: по материалам Южного Федерального округа: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2007. 214 с.

[5] Постановление от 2 июня 2021 г. Верховного Суда Российской Федерации // https://sudact.ru/vsrf/doc/gzx64NJ6391J/ (дата обращения: 19.02.2023).

[6] Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л. М. Прозументова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 269.

осуществления хозяйственной деятельности, не экономическую сферу жизни общества[1]. И. А. Никитина также присоединяется к мнению о составном характере объекта экономических преступлений в общем, упоминая причинение ими вреда «социальным ценностям и благам»[2].

В норму также включён предмет преступления, которым могут быть деньги России и зарубежных стран, а также ценные бумаги (кроме бездокументарных ценных бумаг, так как их нельзя подделать). У некоторых авторов возникают разногласия о перечне охраняемых данной нормой ценных бумаг: например, в комментарии к УК РФ 2021-го года передача поддельного векселя как настоящего упоминается в качестве примера деяния, не подпадающего под действие ст. 186 УК РФ[3]. В. Коняхин и О. Калешина вместе с другими авторами[4] опровергают это мнение, ссылаясь на ГК РФ, в соответствии с которым вексель является ценной бумагой. В их числе и А. В. Иванчин, который в своей работе представляет третий вариант, в соответствии с которым предлагает разделить предметы фальшивомонетничества на «валюту» и «ценные бумаги», так как между ними существенно разная общественная опасность (наличный и безналичный расчёт)[5]. С. Л. Нудель утверждает, что дополнительным объектом преступления выступают имущественные отношения граждан, организаций, государства[6]. Встречается также упоминание о перенесении рассматриваемого состава преступления из категории «Преступлений в сфере экономической деятельности» в категорию

---

[1] Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. С. 118–124.

[2] Никитина И. А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2020. С. 8.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М: «Проспект», 2021. С. 173.

[4] Коняхин В., Калешина Ю. Поддельные документы как предмет преступлений, предусмотренных статьей 186 и 186 УК РФ // Уголовное право. 2016. № 5. С. 51–54.

[5] Иванчин А. В. Спорные проблемы трактовки и совершенствования ст. 186 и ст. 187 УК РФ //Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2018. № 2. С. 34–46.

[6] Нудель С. Л. О проблемах уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 2 (4). С. 9–11.

«Преступлений против государственной власти»[1]. С этим предложением можно согласиться, так как, судя по анализу судебной практики, круг нарушаемых рассматриваемым составом преступления правоотношений действительно включает в себя и систему государственной власти. Так, например, суд апелляционной инстанции Псковского областного суда употребляет формулировку «… обвиняется в совершении двух умышленных тяжких преступлений и подозревается в совершении еще одного аналогичного деяния, посягающих на экономическую безопасность государства», что подчёркивает возможность внесения дополнительного объекта в состав преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ[2]. Вологодский городской суд также в тексте приговора упоминает данный дополнительный объект: «продолжая реализацию своего преступного умысла, из корыстных побуждений, осознавая, что своими противоправными действиями нарушает основы экономической и финансовой устойчивости РФ, общественные отношения, регулирующие выпуск в обращение и использование банковских билетов ЦБ РФ, а также осознавая, что своими действиями подрывает стабильность денежной системы РФ, преследуя цель личного незаконного обогащения путем противоправного ввода в оборот на территории РФ поддельного банковского билета ЦБ РФ»[3].

Объективная сторона фальшивомонетничества выражается в изготовлении с целью сбыта, хранении с целью сбыта, перевозке с целью сбыта или в сбыте поддельных денег и/или ценных бумаг в количестве хотя бы одной единицы[4]. Н. С. Пономарёва добавляет к описанию данных действий их квалификацию как

---

[1] Заварюхин В. Ю. Проблемы в Российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 192–195.

[2] Апелляционное постановление № 22К-923/2020 от 30 декабря 2020 г. по делу № 3/13-1/2020: [Электронный ресурс]. URL: // https://sudact.ru/regular/doc/e8czObi0vUlg/ (дата обращения: 02.12.2022).

[3] Приговор Вологодского городского суда (Вологодская область) № 1-844/2020 от 18 ноября 2020 г. по делу № 1-844/2020: [Электронный ресурс]. URL: //http://sudact.ru/regular/doc/BWR4BJFo8bWT (дата обращения: 19.11.2022).

[4] Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л. М. Прозументова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 270; Никитина И. А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2020. С. 180.

«противоправных» в своей работе[1]. С. Л. Нудель отмечает, что несколько альтернативных действий, описанных в ст. 186 УК РФ, образуют рассматриваемый состав преступления: изготовление с целью сбыта, хранение с целью сбыта, перевозка с целью сбыта или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, если «поддельность» была известна субъекту[2]. Также С. Л. Нудель обращает внимание на то, что действия «перевозка» и «хранение» могут иметь схожие черты, если подделки, например, изъяты у субъекта во время поездки. Их разграничение может быть достигнуто путём анализа всех обстоятельств дела в совокупности.

В приговоре Пушкинского городского суда (Московская область) действия Л., расплатившейся поддельными деньгами в такси, были квалифицированы как перевозка поддельных денег с целью сбыта. Учёные-правоведы считают, что такое деяние следует относить к хранению поддельных денег с целью сбыта во время поездки. С. Л. Нудель указывает, что существует множество форм сбыта поддельных денег или ценных бумаг, но все они объединены использованием их в качестве средства платежа, даже если они передаются другому лицу в виде подарка[3]. Р. Ю. Смирнов дополняет содержание объективной стороны фальшивомонетничества, которое С. Л. Нудель раскрыл в своей работе, приводя такие «объективные данные, непосредственно связанные с изготовлением» и свидетельствующие о цели сбыта, как сокрытие определённой деятельности, вызывающее подозрение родственников и друзей, приобретение специфического или значительного по стоимости оборудования, хранение подделок в большом количестве[4]. В. В. Осяк подчёркивает, что приготовление к фальшивомонетничеству является обязательной частью преступления и должно

---

[1] Пономарева Н. С. Фальшивомонетничество: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты: монография. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2012. С. 111.

[2] Нудель С. Л. О проблемах уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 2 (4). С. 9–11.

[3] Там же.

[4] Смирнов Р. Ю. Анализ субъективных признаков неправомерного оборота поддельных денег, признаков поддельных денег, ценных бумаг или иных средств, платежей (ст. 186–187 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями. 2017. № 1. С. 13–15.

учитываться в ходе предварительного расследования. Он приводит примеры, иллюстрирующие содержание объективной стороны, которые указывают на цель сбыта поддельных денег[1]. Поддельные ценные бумаги также являются предметом преступлений по ст. 186 УК РФ.

Как следует из постановления арбитражного суда апелляционной инстанции (г. Киров), иск организации, занимающейся оформлением ипотеки, к банку обусловлен тем, что сотрудник этой организации П., осуждённый по ч. 2 ст. 186 УК РФ за изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг в крупном размере (закладные с ложными сведениями о закладываемой недвижимости), который принимал их в качестве обеспечения по кредитному договору и продавал организации, оформившей ипотеку. В ходе проверки руководством этой организации установлено, что и сами кредиты через банк выдавались на приобретение фактически несуществующих квартир[2]. Другим примером может служить решение арбитражного суда Ставропольского края, в котором указывается, что «при исполнении муниципального контракта ... в действиях должностных лиц комитета городского хозяйства администрации города Ставрополя, признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК РФ»[3].

Исходя из ст. 186 УК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2, лицо подлежит ответственности за фальшивомонетничество, среди остальных оснований, «если оно изготовило в целях сбыта хотя бы один банковский билет Российской Федерации или ценную бумагу, независимо от успешности самого сбыта». Соответственно, для наиболее точной квалификации деяния следует тщательно его анализировать на предмет наличия состава рассматриваемого преступления: возможны случаи, когда субъект самостоятельно изготавливает и предпринимает попытку сбыта поддельных денег, реализуя умысел в полной мере. Также возможны ситуации,

[1] Осяк В. В. Особенности расследования изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: по материалам Южного Федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2007. 214 с.

[2] Постановление от 5 марта 2021 г. по делу № А28-12066/2019. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Yrc2XHEdrMlT/ (дата обращения: 02.12.2022).

[3] Решение от 10 августа 2021 г. по делу № А63-274/2021: [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru/arbitral/doc/rlauXvnV8qZ6/ (дата обращения: 12.12.2022).

когда ввиду низкого качества получившейся подделки, лицо меняет умысел на мошенничество. Также необходимо правильно квалифицировать деяние в зависимости от момента, когда произошло изобличение преступника: если после приобретения подделок с целью сбыта субъект не успел их хранить, перевозить или сбыть, то тогда, в соответствии Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2, он совершил приготовление к фальшивомонетничеству или покушение на его совершение. Что касается «хранения», сложно представить случаи, когда какое-либо из альтернативно предусмотренных ст. 186 УК РФ действий совершалось бы не в совокупности с ним. Поэтому вопрос покушения на совершение фальшивомонетничества нуждается в уточнении (оно видится возможным в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2, но в случае изобличения преступника при совершении им какого-либо из упоминаемых действий, покушение представляется возможным лишь при не получившейся попытке сбыта (но здесь также стоит учитывать обстоятельства дела и возможное наличие признаков хранения).

Объективная сторона фальшивомонетничества включает изготовление, хранение, перевозку с целью сбыта или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Предмет преступления должен иметь существенное сходство с настоящими деньгами или ценными бумагами.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, является общим[1]. Как приводит в своей работе С. Л. Нудель, это дееспособное и вменяемое лицо, имеющее возраст 16 лет[2]. Р. Ю. Смирнов указывает в своей работе, что в уголовном праве сложилось определение субъекта преступления, как физического лица, виновного в его совершении. В соответствии со ст. 19 УК РФ, как упоминает автор, данное лицо должно быть дееспособным, вменяемым и достигшим минимального возраста, с которого наступает ответственность по ряду

[1] Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прозументова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 271.

[2] Нудель С. Л. О проблемах уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 2 (4). С. 9–11.

ст. УК РФ, в 16 лет. Субъект должен иметь все описанные признаки, в противном случае его привлечение к уголовной ответственности невозможно ввиду отсутствия состава преступления. Статьей 186 УК РФ предусмотрен общий субъект, что означает любое дееспособное и вменяемое лицо, совершившее данное преступление на территории РФ и достигшее 16-летнего возраста[1].

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, характеризуется прямым умыслом и наличием специальной цели – сбыта поддельных денег и (или) ценных бумаг[2]. К. А. Долгополов анализирует субъективную сторону преступления, выделяя в ней вину как обязательный признак, и цель, мотив и эмоции – как факультативные[3]. В соответствии с УК РФ, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2[4] и комментарием к УК РФ[5] вина при совершении преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, предстаёт в форме прямого умысла, целью является сбыт (подчёркивается её обязательное наличие), а мотив и эмоции не упоминаются. Авторы статьи полагают, что мотивом совершения данного преступления является корысть, с чем можно согласиться (так, в приговоре Выборгского районного суда Санкт-Петербурга есть фраза «реализуя преступный план, имея намерения незаконного корыстного обогащения»[6]; в приговоре Фрунзенского районного суда г. Ярославль употреблены слова «действуя умышлено, из корыстных побуждений, в целях личного незаконного обогащения

---

[1] Смирнов Р. Ю. Анализ субъективных признаков неправомерного оборота поддельных денег, признаков поддельных денег, ценных бумаг или иных средств, платежей (ст. 186-187 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями. 2017. № 1. С. 13–15.

[2] Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прозументова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 271.

[3] Долгополов К. А. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ // Научный вестник Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. 2018. № 3-4. С. 8–11.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/ (дата обращения: 19.11.2022).

[5] «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: «Проспект», 2021. С. 137.

[6] Приговор суда по ч. 1 ст. 186 УК РФ № 1-331/2020. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/551038.html (дата обращения: 02.12.2022).

и подрыва устойчивости денежной системы Российской Федерации»[1]; приговор Пушкинского городского суда (Московская область) гласит, что осуждённая Л., «осознавая, что фальшивомонетчество является одним из наиболее опасных видов преступления, понимая, что сбыт поддельных купюр является одним из самых быстрых и простых способов обогащения, приносящих высокий доход…»[2]), а содержание эмоций применительно к рассматриваемому составу преступления не уточняют. Мотив, как утверждают они же, вместе с эмоциями определяют степень вины субъекта преступления, хотя согласно УК РФ степень вины при совершении преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, определяют крупный размер деяния и совершение преступления организованной группой. Кроме того, как утверждают некоторые авторы, многие преступления могут быть включены в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», если анализировать их по принципу наличия корысти в качестве мотива[3]. Согласно анализу, который осуществил С. Л. Нудель, фальшивомонетничество подразумевает прямой умысел с целью сбыта, а её отсутствие делает невозможным привлечение к уголовной ответственности. Также автор отмечает, что лицу для приобретения статуса субъекта преступления необходимо осознавать факт поддельности сбываемых денег или ценных бумаг[4]. Но прямой умысел в данном случае выглядит иначе, так как наступление общественно опасных последствий не требуется для квалификации деяния по ст. 186 УК РФ.

Примечается, что необходимо учитывать, что в формальном признаке преступления прямой умысел не проявляется в желании возникновения

---

[1] Приговор № 1-242/2017 от 20 ноября 2017 г. по делу № 1-242/2017. URL: sudact.ru/regular/doc/K963FeoXeZNe/ (дата обращения: 02.12.2022).

[2] Приговор Пушкинского городского суда (Московская область) № 1-379/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-379/2020 [Электронный ресурс]. URL: //http://sudact.ru/regular/doc/1LHxEOuwvkVq/ (дата обращения: 19.11.2022).

[3] Кругликов, Л. Л., Соловьев О. Г., Грибов А. С. Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовой сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2008. С. 4.

[4] Нудель С. Л. О проблемах уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 2 (4). С. 9–11.

общественно опасных последствий, а скорее в стремлении совершить действие, которое может привести к их наступлению или не привести. Таким образом, подразумевается, что умысел заключается в осознанной реализации действий, которые могут привести к нежелательным последствиям. Дополнительно следует отметить, что такой подход позволяет учитывать не только фактические последствия совершенного преступления, но и умысел его совершения в контексте социально-правового значения.

Отмечается, что в формальном составе преступления прямой умысел проявляется не в желании возникновения общественно опасных последствий, а скорее в стремлении совершить действие, которое может привести к их наступлению[1]. Таким образом, подразумевается, что умысел заключается в осознанной реализации действий, которые могут привести к нежелательным последствиям. Дополнительно следует отметить, что такой подход позволяет учитывать не только фактические последствия совершенного преступления, но и умысел его совершения в контексте социально-правового значения. Также мнению Т. Ц. Дондокова, субъективная сторона фальшивомонетничества (ст. 186 УК РФ) заключается в сознательном совершении субъектом общественно опасных действий, таких как изготовление, хранение, перевозка с целью сбыта или сбыт поддельных денег или ценных бумаг[2].

Авторы рассуждают, что, хоть и законодательно в рамки прямого умысла не входит осознание противоправности деяния, она очевидна при осознании общественной опасности содеянного.

О. Н. Рябченко в своей работе выделяет характерную особенность составов преступлений фальшивомонетничества и мошенничества, состоящую в том, что внешняя подлинность подделки, способствующая её введению в оборот, зависит от субъективной стороны преступления[3]. В. В. Осяк задаётся вопросом, вызывала

---

[1] Яшина О. Д., Лупенко И. Ю. Содержание субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ // Вестник ЗабГУ. 2020. № 7 (110). С. 157.

[2] Яшина О. Д, Лупенко И. Ю., Дондоков Т. Ц. Содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ // Вестник ЗабГУ. 2020. № 7 (110). С. 157.

[3] Рябченко О. Н. Проблемы квалификации состава фальшивомонетничества по ст. 186 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 87–90.

ли поддельная банковская билет или ценная бумага сомнения в подлинности у получателя[1]. Он также отмечает, что хотя ст. 186 УК РФ охватывает подделку ценных бумаг, в большинстве случаев предметом преступления являются поддельные деньги, особенно билеты Банка России с высоким номиналом[2].

О. Д. Яшина, И. Ю. Лупенко, Т. Ц. Дондоков присоединяются к мнению, что для квалификации деяния как фальшивомонетничества необходимо установить чёткие критерии «качества» подделки, при котором возможно её введение в финансовый оборот[3]. И. В. Жукова приводит условия, в которых можно говорить о сбыте подделок, среди которых упоминает участие в обороте поддельных денег или ценных бумаг до их обнаружения сотрудником банка или другим лицом, тем самым предложив вариант определения «границы», при которых введение подделки в финансовый оборот может считаться юридическим фактом[4]. О. Н. Рябченко отмечает по этому поводу, что внешняя подлинность подделки, способствующая её введению в финансовый оборот, зависит от субъективной стороны преступления (подделка может обладать такими качествами, что, например, введена в оборот без умысла на то её изготовителя, и, напротив, субъект не сможет ввести явную подделку в оборот даже с прямым умыслом на это)[5]. Она же рассуждает, что подделка может обладать «явным сходством» лишь при определённых условиях, и что подделки, предназначенные для сбыта человеку и «специальному считывающему устройству» могут различаться. Например, В. В. Осяк, перечисляя способы сбыта подделок, среди них указывает, что мошенничество также может применяться в процессе сбыта

---

[1] Осяк В. В. Особенности расследования изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: по материалам Южного Федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2007. 214 с.

[2] Там же. С. 13.

[3] Яшина О. Д, Лупенко И. Ю., Дондоков Т. Ц. Содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ // Вестник ЗабГУ. 2020. № 07 (110). С. 156–157.

[4] Жукова И. В. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг в Российской Федерации [Электронный ресурс] // «Меридиан» ИП «Осенина Ирина Леонтьевна»: Электрон. научн. ж-л. 2020. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43079423 (дата обращения: 12.12.2022).

[5] Рябченко О. Н. Проблемы квалификации состава фальшивомонетничества по ст. 186 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 87–90.

поддельных денег или ценных бумаг[1]. Согласно позиции автора, это обусловлено «низким качеством» подделок отдельных субъектов, что видится довольно логичным, но в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 такие действия «могут быть квалифицированы как мошенничество»[2].

Анализ деяния на предмет соответствия составу преступления, предусмотренному ст. 186 УК РФ, в части сбыта подделок следует проводить подробно и применительно к каждой конкретной ситуации использовать индивидуальный подход. Для устранения этой многозначности О. Д. Яшина, И. Ю. Лупенко и Т. Ц. Дондоков приводят решение В. В. Загайнова об установлении критерия отнесения подделок к предмету фальшивомонетничества, если они могут быть использованы для сбыта как человеку, так и «техническим средствам»[3]. Этот способ устранения противоречий учитывает современный уровень развитий технологий, но, как мы считаем, нуждается в дополнении, потому что «квалификация по объективным признакам поддельных денег определяется субъективным восприятием», как утверждает О. Н. Рябченко в своей работе[4]. Также О. Д. Яшина, И. Ю. Лупенко и Т. Ц. Дондоков указывают, что следует учитывать способ изготовления подделки при индивидуализации наказания[5], чем присоединяются к мнению В. Ю. Заварюхина в этой части[6]. Наше Наше мнение состоит в том, что, как следует из анализа судебной практики, большинство подделок изобличаются с помощью специальных устройств, и

---

[1] Осяк В. В. Особенности расследования изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: по материалам Южного Федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2007. 214 с.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/ (дата обращения: 19.11.2022).

[3] Яшина О. Д, Лупенко И. Ю., Дондоков Т. Ц. Содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ // Вестник ЗабГУ. 2020. № 07 (110). С. 156–157.

[4] Рябченко О. Н. Проблемы квалификации состава фальшивомонетничества по ст. 186 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 87-90.

[5] Яшина О. Д, Лупенко И. Ю., Дондоков Т. Ц. Содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ // Вестник ЗабГУ. 2020. № 07 (110). С. 156–157.

[6] Заварюхин В. Ю. Проблемы в Российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 192–195.

поэтому при квалификации деяния по признакам сбыта поддельных денег необходимо полагаться на критерий, когда взамен на подделку сбытчик получает товары, услуги или обещание их получения (такой подход совпадает с позицией других авторов: классификацию, которую провёл С. Л. Нудель[1], и критерия «введение в финансовый оборот»).

Таким образом, можно установить субъективное восприятие объективного качества подделки (и сделать вывод о том, возможен ли её сбыт независимо от каких-либо условий, или нет). Если субъект не имел умысла на сбыт подделки, которая всё равно попала в финансовый оборот, его действия не могут быть квалифицированы по ст. 186 УК РФ. Примером служит приговор Чертковского районного суда Ростовской области, где С. получил от коллеги поддельную долларовую банкноту с предупреждением не показывать её никому. Коллега не имел умысла на сбыт, хотя и понимал возможность его осуществления, поэтому его действия не подпадают под ст. 186 УК РФ. В то же время, если субъект имеет умысел на сбыт подделки (а не на обман ограниченного круга лиц, как при мошенничестве), его действия будут квалифицированы по ст. 186 УК РФ[2] в отношении подделок, которые явно отличаются от оригинальных денег и ценных бумаг (например, как отмечает автор, ввиду плохого зрения субъекта), то такое деяние, несмотря на то, что реальный ущерб финансовой системе государства не может быть нанесён, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ст. 186 УК РФ[3].

По приговору Центрального районного суда г. Воронеж, З. сбыл поддельные банковские билеты Банка России, имеющие существенное сходство с подлинными, что делало их пригодными для обращения в обычных условиях. О. Н. Рябченко считает, что такие подделки не могут быть введены в финансовый оборот, однако судебная практика показывает, что под «введением в финансовый

[1] Нудель С. Л. О проблемах уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 2 (4). С. 9–11.

[2] Приговор № 1-126/2020 1-25/2021 от 16 июля 2021 г. по делу № 1-42/2020 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/NeWyLKqAclgT/ (дата обращения: 12.12.2022).

[3] Рябченко О. Н. Проблемы квалификации состава фальшивомонетничества по ст. 186 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 8790.

оборот» понимается передача подделки в качестве денежного средства, даже при наличии «отвлекающих» условий[1].

О. Д. Яшина, И. Ю. Лупенко, Т. Ц. Дондоков полагают, что деяния субъекта, изготовившего с целью сбыта такие подделки, которые невозможно ввести в финансовый оборот, следует квалифицировать как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. Представляется важным обстоятельство, относился ли субъект к подделке, как к фальшивке, которую можно ввести в финансовый оборот, или осознавал её явное «существенное различие» с оригиналом и имел умысел на грубый обман ограниченного круга лиц, то есть на совершение мошенничества. Из приведённого примера, когда субъекту, изготовившему подделки, для осуществления их сбыта необходимо было совершить мошенничество из-за качества подделки, следует, что суд квалифицировал, как покушение на изготовление поддельных денег с целью сбыта. Соответственно, необходимо анализировать субъективную сторону деяния для его правомерной квалификации, как фальшивомонетничества, и учитывать, что субъект может изменить умысел со сбыта на грубый обман ограниченного круга лиц (мошенничество) при субъективном отношении к изготовленному им с целью сбыта предмету преступления как к явной подделке, которую нельзя ввести в финансовый оборот (но и таким образом совершить покушение на совершение её сбыта в качестве денежных средств[2]).

В результате анализа субъективной стороны можно сделать выводы, что формой вины в данном преступлении является прямой умысел, причём, так как состав этого преступления формальный, для его окончания не является обязательным свершившийся факт успешного сбыта. Также у фальшивомонетничества есть специальная цель – сбыт поддельных денег или ценных бумаг.

---

[1] Приговор Центрального районного суда г. Воронеж (Воронежская область) № 1-192/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-192/2020 [Электронный ресурс]. URL: //http://sudact.ru/regular/doc/BimSz2I1hmJQ/ (дата обращения: 19.11.2022).

[2] Никитина И. А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2020. С. 181.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. Часть 2 ст. 186 УК РФ предусматривает квалифицированный состав преступления, выражающийся в изготовлении, хранении, перевозке с целью сбыта или сбыте поддельных денег или ценных бумаг номиналом более 2 250 000 тысяч рублей (согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ), а также особо квалифицированный состав преступления, предусматривающий ответственность за совершение деяния организованной группой. Из работы В. В. Осяк следует, что организованные группы фальшивомонетчиков осуществляют свою незаконную деятельность, скрывая её следы с целью избежать наказания. Также он отмечает, что в соответствии со статистикой в большинстве случаев по уголовным делам о фальшивомонетничестве задерживаются сбытчики поддельных денег, а в совокупности с «конспирацией», в условиях которой, как отмечает автор, осуществляется деятельность организованной группы, это усложняет розыск правоохранительными органами всех её членов[1], и поэтому суды квалифицируют в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (в соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ). Например, из приговора Фрунзенского районного суда г. Ярославль следует, что М. приобрёл у неустановленного лица 4 поддельных билета Банка России номиналом 5000 рублей в другом городе, 2 передал Д. и вместе с ним сбыл ещё 2[2]. В. В. Осяк отмечает в своей работе, что деяния организованной группы фальшивомонетчиков от деяний отдельных субъектов отличает размер сбываемых «партий» подделок, а также возможность сбыта в нескольких удалённых друг от друга населённых пунктах, для чего необходимы постоянные пути перевозки поддельных денег и ценных бумаг[3].

---

[1] Осяк В. В. Особенности расследования изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: по материалам Южного Федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2007. С. 18.

[2] Приговор № 1-242/2017 от 20 ноября 2017 г. по делу № 1-242/2017. URL: sudact.ru/regular/doc/K963FeoXeZNe/ (дата обращения: 02.12.2022).

[3] Осяк В. В. Особенности расследования изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: по материалам Южного Федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2007. 214 с.

В результате анализа квалифицирующих признаков можно сделать вывод о том, что «квалифицированным составом рассматриваемого преступления, предусмотренным ч. 2 ст. 186 УК РФ, является совершение деяния в крупном размере, т. е. изготовление, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт поддельных денег или ценных бумаг на сумму, превышающую 2 млн 250 тыс. рублей в соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ. Особо квалифицированным составом рассматриваемого преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 186 Уголовного кодекса РФ, является совершение описанных деяний организованной группой»[1].

Изучение судебной практики по уголовным делам о фальшивомонетничестве позволило выявить проблемы квалификации соответствующего деяния.

При квалификации деяния, имеющего признаки фальшивомонетничества, следует подробно рассматривать не только его объективную, но и так же детально изучать субъективную сторону в контексте обстоятельств конкретного дела. Поскольку фальшивомонетничество совершается с умыслом на использование «заведомо поддельных денег в качестве средства платежа», то важно выявить не только объективный критерий «явного сходства» подделки, но и субъективный.

Действительно, субъективное восприятие подделки потерпевшим является важным аспектом для квалификации деяния по статье 186 УК РФ. Однако, помимо этого, также необходимо учитывать природу фальшивомонетничества, которое предполагает не только «прохождение контроля» потерпевшего, но и фактическое введение поддельных средств платежа в финансовый оборот. Именно это отличает фальшивомонетничество от мошенничества и позволяет квалифицировать деяние соответствующим образом. Таким образом, для признания деяния как фальшивомонетничества необходимо, чтобы потерпевший воспринимал подделку как средство платежа, и чтобы сама подделка была

[1] Нудель С. Л. О проблемах уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 2 (4). С. 9–11.

введена в финансовый оборот (здесь, правда, возникает вопрос: где граница, когда введение в финансовый оборот считается юридическим фактом, а когда – нет).

О. Д. Яшина и И. Ю. Лупенко указывают в своей работе, что, «привлекая к ответственности за совершение соответствующего умышленного преступления, необходимо доказать, что все обстоятельства, имеющие юридическое значение, т.е. являющиеся элементом состава преступления (основного или квалифицированного), относящиеся к характеристике предмета и объекта преступления, объективной стороне преступления, осознавались виновным»[1]. В связи с этим можно привести позиции некоторых учёных по этому поводу, среди которых О. Н. Рябченко отмечает, что «оценочный характер критериев «существенное сходство» и «явное несоответствие»» предмета преступления влияет на квалификацию деяния по ст. 186 УК РФ или на невозможность таковой[2]. В частности, указанный автор утверждает, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 не уточняется вопрос об условиях, когда подделка обладает «существенным сходством» с настоящими деньгами и ценными бумагами, а когда – «явным несоответствием». В этой связи автор приводит примеры, когда сбыт подделок возможен «только в определённых условиях (темнота, слепота, спешка, дальность и т.п.)». Соответственно, если без этих условий сбыт подделки невозможен, то невозможно её введение в финансовый оборот, а, значит, и квалификация деяния по ст. 186 УК РФ: В. В. Осяк выдвигает суждение о том, что время сбыта определяется качеством, количеством и местом сбыта поддельных денег или ценных бумаг[3]. О. Н. Рябченко соглашается с тем, что решением этого вопроса занимались многие другие правоведы-исследователи в своих работах[4]. Но вместе

---

[1] Яшина О. Д., Лупенко И. Ю. Содержание субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ // Вестник ЗабГУ. 2020. № 7 (110). С. 158.

[2] Рябченко О. Н. Проблемы квалификации состава фальшивомонетничества по ст. 186 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 87–90.

[3] Осяк В. В. Особенности расследования изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: по материалам Южного Федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2007. С. 18.

[4] Рябченко О. Н. Проблемы квалификации состава фальшивомонетничества по ст. 186 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 87–90.

с тем она продолжает развивать вопрос, полагая, что следует дифференцировать «объект сбыта»: из приведённых в статье примеров следует, что подделки, предназначенные для сбыта человеку, могут не подходить для сбыта «специальному считывающему устройству», доступному в связи с появлением новых технологий, и наоборот. К. С. Давыдова также упоминает эту проблему и ввиду современного уровня развития технологий предполагает, что такие деяния необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ[1]. В целом О. Н. Рябченко резюмирует, что необходимо обновление и дополнение критериев «существенное сходство» и «явное различие», используемых в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2[2].

Тем не менее, представляется, для квалификации деяния как фальшивомонетничества необходимо учитывать и субъективное восприятие качества подделки субъектом преступления. Статья 186 УК РФ и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 устанавливается, что субъект должен иметь умысел на использование подделки в качестве средства платежа (то есть умысел на введение её в финансовый оборот). Но если субъект осознаёт, что подделка обладает «существенным различием» с оригиналом, то он не может иметь умысла на её использование в качестве средства платежа, и вместо этого будет рассчитывать при её сбыте на «грубый обман ограниченного круга лиц» (что квалифицируется как мошенничество).

В. В. Осяк приводит аргументы в пользу того, что в настоящее время для фальшивомонетничества крайне характерна полная подделка (частичная, как

[1] Давыдова К. С. Ретроспективный анализ уголовной ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг [Электронный ресурс] // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» Воронежского института МВД России. 2019. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41462321 (дата обращения: 12.12.2022).

[2] Рябченко О. Н. Проблемы квалификации состава фальшивомонетничества по ст. 186 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 87-90.

утверждает автор, встречается в меньшинстве случаев)[1]. Из этого можно сделать вывод, что субъективная сторона деяния, которая может способствовать его квалификации как фальшивомонетничества или как мошенничества, будет определяться способом подделки. Таким образом, лица, занимающиеся производством поддельной продукции низкого качества, могут иметь цели как мошенничество, так и получение прибыли от продажи поддельных товаров. С другой стороны, те, кто способны создать подделку, которая может быть успешно введена в оборот, скорее всего нацелены на ее сбыт как в качестве средства обмена, так и в качестве предмета преступления для последующей продажи другим лицам.

Думается, что для квалификации деяния как фальшивомонетничества нужно наличие двух составляющих субъективного восприятия подделки: потерпевший должен воспринимать подделку как средство платежа; субъект преступления должен воспринимать подделку как изготовленные (хранимые, перевозимые и сбываемые) предметы, по своим свойствам не отличимые от оригинала, и таким образом способные участвовать в финансовом обороте (по сути, тоже воспринимать их, как средство платежа, но полученное общественно опасным и противоправным способом). Кроме этих условий, как отмечалось ранее, также необходимо, чтобы сама подделка по своим свойствам была способна участвовать в финансовом обороте (единственным вопросом, требующим уточнения, остаётся определение рамок «введения в финансовый оборот»).

Квалификация деяния, при совершении которого субъект преступления имеет умысел на «грубый обман ограниченного круга лиц» с помощью подделки, по нашему мнению, неприменима к незаконным операциям с цифровым рублём – находящимся в стадии проверки проектом электронного эквивалента наличного или безналичного рубля, криптографически защищённого и выпускаемого Банком

[1] Осяк В. В. Особенности расследования изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: по материалам Южного Федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2007. С. 27.

России изначально в виде программного кода[1]. Каждый цифровой рубль обладает уникальным идентификатором и несёт информацию о ходе его обращения[2].

Таким образом, «подделка» цифрового рубля в смысле ст. 186 УК РФ маловероятна: злоумышленнику необходимо преодолеть защиту каждого цифрового рубля по отдельности, и даже в этом случае информация об операциях, осуществляемых с данными средствами, будет основным доказательством при расследовании такого преступления. Поэтому состав деяния, предусмотренный ст. 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», как считает автор, более применим с практической точки зрения к незаконным операциям с цифровым рублём. В данном случае злоумышленник будет осознавать «явное различие» подделки и оригинала, и потому сформирует умысел на «грубый обман ограниченного круга лиц».

С другой стороны, как отмечает Центральный Банк, цифровой рубль – это не «криптовалюта»[3]. Последняя функционирует на основе технологии «блокчейн» – децентрализованной сети, пользователи которой одновременно участвуют как в передаче данных друг другу, так и в поддержке работы данной сети[4]. Каждое «сообщение» передаётся посредством «транзакции» -единой неделимой совокупности операций, которая вносит изменения в систему только после её полного завершения (в противном случае транзакция повторяется)[5]. Успешное завершение транзакции должно быть подтверждено большинством

---

[1] «Цифровой рубль что это такое?» [Электронный ресурс] // Бробанк.ру 07.11.2022. URL: https://brobank.ru/cifrovoj-rubl/?ysclid=ldtu5mjdea125541583#kak-zashhishheny-tsifrorubli (дата обращения: 07.02.2023).

[2] «Цифровой рубль» [Электронный ресурс] // Банк России 13.10.2020. URL: https://cbr.ru/analytics/ d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 07.02.2023).

[3] Там же.

[4] «Технология Blockchain простыми словами» [Электронный ресурс] // DNS Клуб 11.02.2021. URL: https://club.dns-shop.ru/blog/t-57-tehnologii/30931-tehnologiya-blockchain-prostyimi-slovami/?ysclid=ldtwlt2igm897406152&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 07.02.2023).

[5] «Модели и смыслы данных в Cache и Oracle. Лекция 6: Транзакции в базах данных» [Электронный ресурс] // НОУ «Интуит». URL: https://intuit.ru/studies/courses/3687/929/lecture/19326?ysclid=ldvbxn0gs1847191340 (дата обращения: 07.02.2023).

пользователей[1], что является преимуществом по сравнению с цифровым рублём, который выпускается только Банком России и, следовательно, централизован. Кроме того, выпуск единиц некоторых криптовалют ограничен определённым количеством, что позволяет отследить все операции, осуществлённые с каждой из них[2]. Итак, технология «блокчейн» делает невозможным совершение деяний, предусмотренных ст. 186 УК РФ при условии соблюдения принципа децентрализации сети, но и такие деяния будут иметь другой объект преступного посягательства, поскольку в этой сети отсутствует эмитент (Центральный Банк), представляющий государственную власть в сфере экономики. Если же субъект преступления обладает достаточными вычислительными мощностями, то преодоление защиты «блокчейна» и, следовательно, цифрового рубля теоретически возможно[3].

В настоящее время вопрос правового регулирования технологии «блокчейн» является актуальным: как отмечает Е. В. Былинкина, уже разработаны проекты международных стандартов, а также отечественных. Тем не менее, «блокчейн» находится в состоянии развития и попытка его жёсткой регламентации может негативно повлиять на итоговый результат процесса. Кроме того, «блокчейн» может применяться не только в экономической сфере, поэтому процесс его регламентации должен быть более масштабным и, соответственно, более сложным[4].

Одним из наиболее популярных «блокчейнов» является «Ethereum», который позволяет не просто осуществлять передачу прав на определённое количество одноимённых криптовалютных единиц от одного пользователя к другому, а оперировать «умными контрактами» – протоколами автоматического

---

[1] Былинкина Е. В. Блокчейн: правовое регулирование и стандартизация // Право и политика. 2020. № 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-pravovoe-regulirovanie-i-standartizatsiya (дата обращения: 07.02.2023).

[2] «Чем обеспечена криптовалюта простыми словами» [Электронный ресурс] // Crypto.ru 29.10.2021. URL: https://crypto.ru/chem-obespechena-kriptovalyuta/ (дата обращения: 07.02.2023).

[3] Былинкина Е. В. Блокчейн: правовое регулирование и стандартизация // Право и политика. 2020. № 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-pravovoe-regulirovanie-i-standartizatsiya (дата обращения: 07.02.2023).

[4] Там же.

производства транзакций, результатом которых является передача прав собственности на какой-либо предмет в обмен на получение соответствующей оплаты (в «Ethereum», например, таким предметом может быть графический файл[1]). Особенностью «умных контрактов» является то, что пользователи не участвуют в самом процессе обмена «средств» на «товар» – транзакции будут осуществлены автоматически при соблюдении условий «контракта»[2]. В случае «умного контракта» фиксируется данное «право собственности» с помощью NFT – Non-Fungible Token (невзаимозаменяемый токен). Он представляет собой криптографически защищённый программный код, который содержит информацию о пользователе «блокчейна» и предмете «контракта», который ему принадлежит[3].

Подделка NFT по смыслу не может подпадать под действие ст. 186 УК РФ, так как токен не является денежной единицей. Однако, высокая стоимость и популярность NFT сделали его объектом противоправных посягательств[4], осуществляемых с помощью создания похожих на оригинальные NFT и «грубого обмана ограниченного круга лиц» – деяния, по признакам объективной стороны имеющего сходство с мошенничеством, описанном в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2[5]. В соответствии с федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровые финансовые активы не могут использоваться в качестве средства платежа, их можно обменивать только

[1] «Что такое NFT, и как они работают» [Электронный ресурс] // Касперский. URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-an-nft (дата обращения: 07.02.2023).

[2] «Что такое смарт-контракты?» [Электронный ресурс] // Хабр. 02.05.2019. URL: https://habr.com/ru/post/448056/ (дата обращения: 07.02.2023).

[3] «Что такое NFT, и как они работают» [Электронный ресурс] // Касперский. URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-an-nft (дата обращения: 07.02.2023).

[4] ««Рост привлек преступников». Как поддельные NFT повлияют на рынок» [Электронный ресурс] // РБК 30.04.2021. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/608bdb6e9a7947c080dcbd33?ysclid= le70uclez9305416397 (дата обращения: 07.02.2023).

[5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/ (дата обращения: 19.11.2022).

друг на друга или на аналогичные цифровые финансовые активы[1]. В процессе совершенствования законодательства в данной сфере, как предполагают некоторые авторы, соотношение цифровых финансовых активов и денежных средств может быть дополнено[2].

Ещё одним дискуссионным вопросом в квалификации деяний, имеющих признаки фальшивомонетничества, является их явная связь с мошенничеством. В. Ю. Заварюхин в своей работе утверждает, что постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 неправильно толкует квалификацию деяния, предусмотренного ст. 186 УК РФ, при помощи поддельных денежных знаков и ценных бумаг, не имеющих сходство с оригиналами, как мошенничество, потому что УПК РФ предполагает запрет на повторную квалификацию деяния в худшую сторону для обвиняемого (в качестве примера приводится переквалификация на ст. 159 УК РФ)[3]. Думается, что идея автора нуждается в дополнении, так как не всякая переквалификация деяния с ст. 186 УК РФ на ст. 159 УК РФ приведёт к ухудшению участи обвиняемого, и позиция в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 по этому вопросу в целом правильная, но необходимо её уточнение[4]. А. А. Лихолетов выражает мнение, что положение п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2, предусматривающее отсутствие квалификации фальшивомонетничества по

---

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 07.02.2023).

[2] «Закон о цифровых финансовых активах и криптовалюте в России 2022 года» [Электронный ресурс] // Налог-Налог.ру. URL: https://nalog-nalog.ru/spravochnaya_informaciya/zakon-o-cifrovyh-finansovyh-aktivah-i-kriptovalyute-v-rossii-2022-goda/ (дата обращения: 07.02.2023); Пинкевич Т.В. Международная практика применения современных цифровых решений в правоохранительной деятельности // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 4 (107). С. 180-185; Пинкевич Т.В. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере оборота цифровой валюты (криптовалюты) // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 4 (66). С. 82-96.

[3] Заварюхин В. Ю. Проблемы в Российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3 С. 192–195.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/ (дата обращения: 19.11.2022).

совокупности с преступлениями, связанными с кражей имущества, не имеет единого мнения на свой счёт среди учёных. Ввиду того, что одни из них предлагают квалифицировать приобретение чужого имущества с помощью подделок, как мошенничество, а другие считают, что мошенничество и фальшивомонетничество являются связанными составами преступлений, авторы предлагают решение этого противоречия, согласно которому использование поддельных денег, обладающих «существенным сходством» с оригиналом, должно «квалифицироваться по совокупности ст. 159 и ст. 186 УК РФ», а если подделка «явно отличается» от настоящих банковских билетов, то, в зависимости от остальных обстоятельств, по ст. 159 УК РФ[1].

Значительные трудности может вызвать доказательство наличия цели сбыта в отношении поддельных денег или ценных бумаг, которые могут быть обнаружены у лица при задержании сотрудниками правоохранительных органов. Например, В. Ю. Заварюхин в своём исследовании также отмечает сложности, которые могут возникнуть при доказывании совершения лицом преступления по ст. 186 УК РФ, если оно приобрело или иным способом получило фальшивые денежные знаки или ценные бумаги с целью сбыта (т. к. добросовестное заблуждение насчёт их подлинности является обстоятельством, исключающим вину)[2]. При этом как приобретение заведомо фальшивых денежных знаков и ценных бумаг с целью сбыта, так и их получение любым другим способом и использование с той же целью (при условии, что получившему их лицу известен факт подделки), в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2[3] и комментарием к УК РФ 2021 г.[1]

---

[1] Лихолетов А. А., Бугера М. А. Отдельные проблемы квалификации изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг [Электронный ресурс] // «Алтайский юридический вестник» Барнаульского юридического института МВД России. Электрон. науч. журнал. 2019. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41332987 (дата обращения: 12.11.2022).

[2] Заварюхин В. Ю. Проблемы в Российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 192–195.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда России Федерации от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/ (дата обращения: 19.11.2022).

подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ. Думается, что в процессе доказательства факта осведомлённости лица о том, что безвозмездно полученные им (например, найденные на улице) денежные знаки и ценные бумаги, в отношении которых лицо имело цель сбыта, на самом деле являются поддельными, возникнут сложности (т.к. в интересах такого лица отрицать наличие осведомлённости). Примером такой ситуации может служить уголовное дело в отношении Р., который нашёл поддельные билеты Банка России случайно в пустой пачке из-под сигарет. Сначала, что подтверждается показаниями Р., он думал, что обнаруженные им подделки являются настоящими денежными средствами, и предпринял попытку реализовать их в табачной лавке. В ней его отказались обслужить, так как подделка была изобличена, и тогда у Р., проверившего остальные найденные им билеты Банка России и убедившегося в их поддельности, возник прямой умысел на сбыт поддельных денег[2].

По мнению И. А. Клепицкого, с которым согласны В. Коняхин и О. Калешина, действия лиц, случайно обнаруживших поддельные деньги или ценные бумаги, умысел на сбыт которых возник исключительно в связи с данной ситуацией, несут меньшую общественную опасность и, соответственно, их может охватывать «привилегированный состав этого преступления с пониженной санкцией»[3].

В. В. Осяк справедливо полагает, «что уголовная ответственность за хранение поддельных денежных знаков наступает только в случае доказанной цели сбыта. В этой связи, следует обращать внимание на некоторые важные моменты. Фактом, подтверждающим причастность лица к хранению поддельных денежных знаков с целью сбыта будет являться большое количество

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: «Проспект», 2021. С. 173.

[2] Приговор Люберецкого городского суда (Московская область) № 1-683/2020 от 13 октября 2020 г. по делу № 1-683/2020: [Электронный ресурс]. URL: //http://sudact.ru/regular/doc/qQQSiBhalM6n/ (дата обращения: 19.11.2022).

[3] Коняхин В., Калешина Ю. Поддельные документы как предмет преступлений, предусмотренных статьей 186 и 186 УК РФ // Уголовное право. 2016. № 5. С. 51–54.

обнаруженных поддельных купюр, их хранение отдельно от подлинных, зачастую и нервозное поведение лица»[1]).

Существует дискуссия по вопросу квалификации деяния, имеющего признаки фальшивомонетничества, если оно по независящим от субъекта преступления причинам не было совершено в полном объёме. Так, А. В. Иванчин указывает на ошибку при квалификации фальшивомонетничества в некрупном размере, когда преступник сбыл не все подделки, в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ и ст. 186 УК РФ, т.к. согласно ст. 8 УК РФ и ст. 29 УК РФ сбыт не всех из имеющихся подделок подпадает под действие ч. 1 ст. 186 УК РФ без ссылки ни на ч. 1, ни на ч. 3 ст. 30 УК РФ, а их количество, как указывает автор, будет влиять на размер наказания[2] (например, исходя из приговора Выборгского районного суда Санкт-Петербурга можно сделать вывод, что М. хранил 4 поддельных билета Банка России с целью сбыта в используемом автомобиле, сумел сбыть только одну при оплате доставки суши (при этом под «сбытом» подразумевается то, что М. не был изобличён при передаче подделки в качестве денежных средств), но по независящим от него обстоятельствам не смог сбыть остальные. Суд квалифицировал это деяние, как два преступления: сбыт поддельных денег (ч. 1 ст. 186 УК РФ) и хранение поддельных денег с целью сбыта (ч. 1 ст. 186 УК РФ)[3]). Вместе с тем А. В. Иванчин отмечает, что при умысле на совершение деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 186 УК РФ (крупный размер), и при окончании преступления по независящим от субъекта причинам, когда он успел сбыть подделки в меньшем размере, содеянное следует квалифицировать как покушение

---

[1] Осяк В. В. Особенности расследования изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: по материалам Южного Федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2007. С. 59.

[2] Иванчин А. В. Спорные проблемы трактовки и совершенствования ст. 186 и ст. 187 УК РФ //Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2018. № 2. С. 34–46.

[3] Приговор суда по ч. 1 ст. 186 УК РФ № 1-331/2020 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг». URL: https://sud-praktika.ru/precedent/551038.html (дата обращения: 02.12.2022).

на фальшивомонетничество в крупном размере в соответствии с ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 186 УК РФ[1].

Исходя из анализа материалов судебной практики можно предположить, что в некоторых случаях суды квалифицируют каждый эпизод сбыта как отдельное преступление (как в деле Р.[2]). А. А. Лихолетов приводит мнение о том, что в науке уголовного права известна позиция, согласно которой изготовление поддельных денег или ценных бумаг с целью сбыта и их сбыт в большинстве случаев имеют признаки продолжаемого деяния, состоящего из совокупности действий, объединённых единым умыслом[3]. В соответствии с этим можно сделать вывод, что сбыт нескольких подделок изготовившим их субъектом в разное время охватывается одним составом преступления, несмотря на то, что его объективная сторона разделена на части.

Подтверждением может служить кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ, прим. авт.): «По приговору Сальского городского суда Ростовской области от 27 декабря 2010 года ... осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 186 УК РФ к 9 годам со штрафом в размере 500.000 рублей за каждое из 25 совершенных преступлений... Постановлением президиума Ростовского областного суда от 28 июля 2016 года ... его действия по двадцати пяти эпизодам сбыта поддельного банковского билета Центрального банка Российской Федерации квалифицированы как одно преступление по ч. 3 ст. 186 УК РФ»[4] и приговор Ростовского районного суда (Ярославская область): Г. хранил приобретённые с целью сбыта подделки в

---

[1] Иванчин А. В. Спорные проблемы трактовки и совершенствования ст. 186 и ст. 187 УК РФ //Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2018. № 2. С. 34–46.

[2] Приговор Люберецкий городской суд (Московская область) № 1-683/2020 от 13 октября 2020 г. по делу № 1-683/2020: [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/qQQSiBhalM6n/ (дата обращения: 19.11.2022).

[3] Лихолетов А. А., Бугера М. А. Отдельные проблемы квалификации изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг [Электронный ресурс] // «Алтайский юридический вестник» Барнаульского юридического института МВД России. Электрон. науч. журнал. 2019. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41332987 (дата обращения: 12.11.2022).

[4] Верховный суд Российской Федерации кассационное определение от 8 ноября 2017 г. N 41-УД17-31. URL: https://apkrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08112017-n-41-ud17-31/ (дата обращения: 02.12.2022).

машине отдельно от настоящих денег, при себе хранил только подделку, которую собирался сбыть, таким образом, в соответствии с формулировкой суда, «…действия, которые являлись тождественными, объединялись единым преступным умыслом и составляли в своей совокупности единое преступление, были направлены на сбыт находящихся при нем заведомо поддельных банковских билетов»[1]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что изготовление, хранение, перевозка с целью сбыта или сбыт хотя бы одной единицы поддельных денег или ценных бумаг являются оконченными преступлениями и подлежат квалификации по ч. 1 или ч. 2 ст. 186 УК РФ. Если данные деяния субъект преступления по независящим от него обстоятельствам не смог совершить в крупном размере, тогда необходимо применить нормы ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 3 ст. 186 УК РФ.

В связи с тем, что ст. 186 УК РФ предусматривает всего два квалифицирующих состава преступления (фальшивомонетничество, совершённое организованной группой или в крупном размере), предлагается усовершенствовать ст. 186 УК РФ, увеличить её «гибкость», в частности применить «более активное использование в законе «вертикальных связок»: группа лиц по предварительному сговору (ч. 2) – организованная группа (ч. 3); крупный размер (ч. 2) – особо крупный размер (ч. 3); крупный ущерб (ч. 2) – особо крупный ущерб (ч. 3)», добавить признаки ««использования лицом своего служебного положения» и «совершения преступления группой лиц по предварительному сговору»» и «восстановить специальный рецидив (однородных и тождественных преступлений) как квалифицирующий признак применительно и к ст.ст. 186 и 187 УК»[2]. Среди них присутствуют факт привлечения подозреваемых «к уголовной ответственности за аналогичные преступления; – сведения, характеризующие личность … пособника, мотивы совершения …

[1] Приговор Ростовского районного суда (Ярославская область) № 1-169/2020 от 16 октября 2020 г. по делу № 1-169/2020 [Электронный ресурс]. URL: //http://sudact.ru/regular/doc/FMgsvUYZd0Yv/ (дата обращения: 19.11.2022).

[2] Иванчин А. В. Спорные проблемы трактовки и совершенствования ст. 186 и ст. 187 УК РФ //Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2018. № 2. С. 34–46.

преступления». Данные обстоятельства не подпадают под действие ст. 186 УК РФ, но по предложениям некоторых авторов их стоит учесть, что свидетельствует о важности указанных фактов[1]. К этому мнению присоединяется и С. В. Мосина в своей работе[2].

Как следует из анализа судебной практики, правоохранительные органы проявляют особое внимание к таким лицам: согласно апелляционному постановлению Ярославского областного суда г. Ярославль, Ш., осуждённому по ч. 1 ст. 186 УК РФ к условному лишению свободы, неоднократно продлевался испытательный срок[3].

Размер ущерба, причиняемого фальшивомонетничеством, также является предметом обсуждений в среде учёных-юристов. В. Коняхин, О. Калешина считают недопустимым добавление особо квалифицирующих составов преступления на основе размера ущерба (авторы полагают, что юридически невозможно оценить поддельные валюту и ценные бумаги, а также отмечают сложность оценки ущерба при сбыте большого количества подделок)[4]. К. С. Давыдова указывает в своей работе, что «было бы оправдано четко определить крупный размер в квалифицированном составе и исчислять его количеством фальшивых банкнот, а не общей суммой номинала подделок»[5]. А. В. Иванчин возражает на этот счёт: «Отметим, правда, что данное предложение критикуется, так как «сложно подсчитать при этом точный размер ущерба». Нетрудно видеть,

---

[1] Осяк В. В. Особенности расследования изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: по материалам Южного Федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2007. С. 22, 23.

[2] Мосина С. В., Базурков А. С. Особенности расследования изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг на первоначальном этапе [Электронный ресурс] // «Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД РФ»: Электрон. науч. журнал. 2020. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42545036 (дата обращения: 12.12.2022).

[3] Апелляционное постановление № 22-466/2022 от 10 марта 2022 г. по делу № 1-228/2021 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/rlauXvnV8qZ6/ (дата обращения: 12.12.2022).

[4] Коняхин В., Калешина Ю. Поддельные документы как предмет преступлений, предусмотренных статьей 186 и 186 УК РФ // Уголовное право. 2016. № 5. С. 51–54.

[5] Давыдова К. С. Ретроспективный анализ уголовной ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг [Электронный ресурс] // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» Воронежского института МВД России. 2019. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41462321 (дата обращения: 12.12.2022).

однако, что приведенная критика касается сложностей доказывания по делам данной категории и опровергается обширной следственно-судебной практикой вменения признака крупного размера (ч. 2 ст. 186 УК) … Добавим также, что крупный размер выражается отнюдь не в ущербе, а в номинале «подделок», поскольку анализируемые составы имеют формальную конструкцию»[1].

Дискуссии также вызывает вопрос об ответственности за передачу поддельных денег или ценных бумаг другому лицу, имеющему цель их сбыта, если об этом известно передавшему. Одни авторы считают, что к ответственности необходимо привлекать не только «покупателя», но и «продавца», при условии, что ему было известно о цели сбыта, и это мнение звучит применительно к действительности, так как исходя из анализа судебной практики следует, что приобретение поддельных денег с целью сбыта довольно распространено (некоторые «сбытчики», действующие в одиночку, приобретают предмет преступления с помощью «запрещённых» веб-сайтов[2]), а Осяк В. В. в своей работе упоминает, что в большинстве случаев по подозрению в совершении фальшивомонетничества задерживаются «сбытчики» подделок[3]. Другие авторы, как В. Коняхин и О. Калешина, считают, что приготовление к фальшивомонетничеству, поскольку оно является тяжким преступлением, охватывается ст. 186 УК РФ со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ, а также к нему применимы нормы ст. 34 УК РФ в части квалификации продажи поддельных денег или ценных бумаг, если известно о цели сбыта у покупателя, как пособничества фальшивомонетничеству или покушения на его совершение.

---

[1] Иванчин А. В. Спорные проблемы трактовки и совершенствования ст. 186 и ст. 187 УК РФ // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2018. № 2. С. 34–46.

[2] Приговор Вологодского городского суда (Вологодская область) № 1-844/2020 от 18 ноября 2020 г. по делу № 1-844/2020: [Электронный ресурс]. URL: //http://sudact.ru/regular/doc/BWR4BJFo8bWT (дата обращения: 19.11.2022); Приговор Ростовского районного суда (Ярославская область) № 1-169/2020 от 16 октября 2020 г. по делу № 1-169/2020 [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/FMgsvUYZd0Yv/ (дата обращения: 19.11.2022); Приговор Центрального районного суда г. Воронеж (Воронежская область) № 1-192/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-192/2020: [Электронный ресурс]. URL: //http://sudact.ru/regular/doc/BimSz2I1hmJQ/ (дата обращения: 19.11.2022).

[3] Осяк В. В. Особенности расследования изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: по материалам Южного Федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2007. С. 49.

О. Д. Яшина, И. Ю. Лупенко, Т. Ц. Дондоков также отмечают наличие разных мнений на этот счёт, среди которых есть предложение квалифицировать деяние в случае введения подделки в финансовый оборот для «сбытчика» – как пособничество преступлению, для субъекта – как фальшивомонетничество, а в случае изобличения подделки при попытке ввести её в финансовый оборот обоим следует вменить приготовление к преступлению или покушение на его совершение (ч. 5 ст. 33 УК РФ, ч. 5 ст. 34 УК РФ)[1]. Вместе с этим авторы упоминают сложности квалификации, когда субъект фальшивомонетничества овладевает подделкой с целью сбыта без ведома «сбытчика», либо без его умысла на сбыт подделки (тогда «сбытчик» не подлежит уголовной ответственности). Так, например, в тексте приговора Центрального районного суда г. Воронеж (Воронежская область) установлено, что З., приобретя с целью сбыта поддельные билеты Банка России, передавал их незнакомым третьим лицам для приобретения необходимых товаров. З. сбыл таким образом несколько подделок, а одну изобличил продавец-кассир, что суд квалифицировал, как покушение на фальшивомонетничество[2]. Мы полагаем, что З. и в случае, когда сбыт подделки неизвестным ранее лицом по его просьбе был изобличён, всё равно совершил сбыт, так как передал подделку другому лицу «в качестве средств платежа» (согласно п. 5 постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2[3]). Из этого же примера, а также дела Р.[4], следует, что сбытчик в целях избежать ответственности может передать подделку другому лицу, чтобы оно совершило сам сбыт, под которым понимается получение товаров, услуг и т. д. в обмен на поддельные деньги. Но состав преступления деяние третьего лица в

---

[1] Яшина О. Д., Лупенко И. Ю., Дондоков Т. Ц. Содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ // Вестник ЗабГУ. 2020. № 7 (110). С. 157–158.

[2] Приговор Центрального районного суда г. Воронеж (Воронежская область) № 1-192/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-192/2020 [Электронный ресурс]. URL: //http://sudact.ru/regular/doc/BimSz2I1hmJQ/ (дата обращения: 19.11.2022).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/ (дата обращения: 19.11.2022).

[4] Приговор Люберецкий городской суд (Московская область) № 1-683/2020 от 13 октября 2020 г. по делу № 1-683/2020 [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/qQQSiBhalM6n/ (дата обращения: 19.11.2022).

таком случае не образовывает, поскольку сбыт уже был осуществлён субъектом ранее. К покушению на совершение фальшивомонетничества также отнесены действия С. приговором Чертковского районного суда Ростовской области. Судом установлено, что С., получив поддельную купюру номиналом 100 долларов США, с целью её сбыта попросил друга сходить вместе на рынок и обменять деньги у занимающихся обменом лиц. Подделка была изобличена несколько раз при повторных попытках сбыта, после чего С. задержали сотрудники полиции[1]. В связи с суждением О. Н. Рябченко[2], приводящей «мнение А. Н. Ватунина о том, что в юридической литературе высококачественное изготовление поддельных денежных знаков далеко не всегда имеет своей целью сбыт», как и К. А. Долгополов[3] ссылается на него в своей работе), мы считаем, что следует дополнить «упоминание об использовании их в качестве средства платежа» ответственностью «сбытчика» в случае, когда он осознаёт, что сбытые им подделки будут использованы для совершения преступления.

Тулоев И. О. выделяет ситуацию, при которой лицо, случайно обнаружившее поддельные деньги или ценные бумаги на улице, может попытаться ввести их в оборот, а не сдать в отделение полиции из-за опасения подозрений[4]. Такие случаи имеют место быть, судя по анализу судебной практики (дело Р., нашедшего поддельные билеты Банка России в пачке из-под сигарет и решившего ввести их в оборот[5]).

Одной из проблем предупреждения фальшивомонетничества некоторые авторы считают отсутствие организованной деятельности по предоставлению

---

[1] Приговор № 1-126/2020 1-25/2021 от 16 июля 2021 г. по делу № 1-42/2020: [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru/regular/doc/NeWyLKqAclgT/ (дата обращения: 12.12.2022).

[2] Рябченко О. Н. Проблемы квалификации состава фальшивомонетничества по ст. 186 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 87–90.

[3] Долгополов К. А. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ // Научный вестник Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. 2018. № 3-4. С. 8–11.

[4] Тулоев И. О. Актуальные проблемы расследования преступлений в сфере изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 86–89.

[5] Приговор Люберецкого городского суда Московской области № 1-683/2020 от 13 октября 2020 г. по делу № 1-683/2020: [Электронный ресурс]. URL: //http://sudact.ru/regular/doc/qQQSiBhalM6n/ (дата обращения: 19.11.2022).

информации населению о способах изготовления поддельных денег и ценных бумаг, а также необходимость усовершенствования методов расследования таких преступлений. Это также отражает важность эффективных следственных действий в отношении деяний, предусмотренных ст. 186 УК РФ: судом установлено, что И., являясь оперуполномоченным, отвечавшим за экономические преступления, по сообщению кассира банка о принятии поддельного билета Банка России номиналом 5000 рублей, выезжал в составе следственно-оперативной группы на осмотр места происшествия. Будучи заинтересованным в быстром раскрытии этого преступления, И. подделку принял, о чём сотрудниками банка был составлен акт, но в отделе полиции заменил подделку на настоящие деньги (её он истребовал у клиента банка, от которой, как выяснилось, поступила подделка. Она не была осведомлена о том, что передаёт в качестве денежных средств поддельный билет Банка России). Также И. обманом заставил дознавателя, руководившего осмотром места происшествия, переписать протокол следственного действия с подлинным билетом Банка России вместо поддельного[1].

Изучая проблемы квалификации деяния по статье 186 УК РФ, можно сделать вывод, что критерий качества подделки требует уточнения, так как на данный момент он является предметом дискуссий. Для установления наличия цели сбыта поддельных денег и ценных бумаг необходимо провести анализ как субъективной, так и объективной стороны преступления, их взаимосвязи. Следует отметить, что законодательством не предусмотрена ответственность лица, передавшего поддельные деньги или ценные бумаги другому лицу сознательно, без цели сбыта, а также не установлена криминализация производства подделки без намерения их продажи; квалифицированные составы преступления, предусмотренные ст. 186 УК РФ, не охватывают все возможные деяния, имеющие признаки фальшивомонетничества; размер ущерба, причиняемого фальшивомонетничеством, одни учёные предлагают рассчитывать исходя из

[1] Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области № 1-264/2019 1-38/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-264/2019: [Электронный ресурс]. URL: //http://sudact.ru/regular/doc/E97Pc8kRbJJu/ (дата обращения: 19.11.2022).

номинального значения подделок, а другие – исходя из их количества; информирование граждан о способах выявления подделок и совершенствование расследования уголовных дел о фальшивомонетничестве отмечаются некоторыми авторами в числе необходимых изменений законодательства.

Анализ судебной практики в рамках ст. 186 УК РФ позволил сделать вывод о том, что к ответственности привлекаются преимущественно сбытчики поддельных денег не в крупном размере и не в составе организованной группы. Также общей чертой для данной судебной практики является то, что субъект хранил при себе те подделки, в отношении которых имеет цель сбыта в данный момент, а остальные, если они имелись, хранил в другом месте (например, в салоне автомобиля).

В отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, может быть применена иная мера уголовно-правового характера в виде конфискации имущества (согласно пункту а) части 1 ст. 104.1 УК РФ[1]). Возвращение незаконно приобретённого может быть осуществлено другим способом: в соответствии с ч. 1 ст. 104.3 УК РФ, целью конфискации имущества является возмещение причинённого вреда[2]. Таким образом, для устранения противоречий, на которые указывают авторы в своих научных работах, необходимо дополнить пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 положением о том, что возмещение вреда, причинённого фальшивомонетничеством, осуществляется посредством назначения осуждённому иной меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества.

Исследование проблем применения ст. 186 УК РФ позволило сформулировать выводы[3].

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.11.2022).

[2] Там же.

[3] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

1. Объектом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, являются как имущественные отношения, так и интересы государственной власти в экономической сфере.

2. Исходя из анализа материалов судебной практики, несколько эпизодов сбыта могут быть квалифицированы как совокупность преступлений, в соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2[1] следует квалифицировать их как единое преступление, во избежание правоприменительных проблем. Необходимо разграничивать перевозку поддельных денег и ценных бумаг и их хранение при себе в поездке, если эпизодов сбыта было несколько (признаки объективной стороны деяния свидетельствуют о наличии цели сбыта у субъекта, или о её отсутствии).

3. Объективной стороной фальшивомонетничества является изготовление, хранение, перевозка с целью сбыта или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, при этом предмет преступления должен обладать критерием «существенного сходства» с настоящими деньгами или ценными бумагами. Вывод, что критерии «существенное сходство» и «явное несоответствие», указанные в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 в соотношении подделок и оригиналов денег и ценных бумаг, нуждаются в уточнении[2]. Введением подделки, обладающей «существенным сходством», в финансовый оборот, то есть её сбытом, считать момент принятия подделки в качестве средства платежа, а размер ущерба, причинённого фальшивомонетничеством, следует рассчитывать исходя из номинального значения поддельных денег и ценных бумаг.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/ (дата обращения: 19.11.2022).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/ (дата обращения: 19.11.2022).

4. Возмещение ущерба в соответствии с законодательством можно осуществлять посредством назначения иной меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества осуждённого в соответствии со ст. 104.1 УК РФ.

5. В целях решения данных правоприменительных проблем представляется целесообразным внести в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 следующие изменения:

– абзац 2 пункта 3 изложить в редакции: «При решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, необходимо установить, являются ли денежные купюры, монеты или ценные бумаги поддельными и имеют ли они существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами. Считать поддельные деньги или ценные бумаги обладающими существенным сходством, если в данных условиях был осуществлён их сбыт»;

– абзац 3 пункта 3 изложить в редакции: «В тех случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее её участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела (наличие на месте происшествия факторов, отвлекающих потерпевшего, или изготовление фальшивой купюры, предназначенной для сбыта техническому средству) свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество»;

– пункт 4 изложить в редакции: «Изготовление фальшивых денежных знаков или ценных бумаг является оконченным преступлением, если с целью последующего сбыта изготовлен хотя бы один денежный знак или ценная бумага, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт подделки. Моментом осуществления сбыта считать принятие подделки объектом сбыта в качестве средства платежа. Причинённый ущерб рассматриваемым преступлением следует рассчитывать исходя из номинального значения поддельных денег и ценных бумаг»;

– пункт 7 изложить в редакции: «Незаконное приобретение лицом чужого имущества в результате совершенных им операций с фальшивыми деньгами или ценными бумагами охватывается составом ст. 186 УК РФ и дополнительной квалификации по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за хищение, не требует. Возмещение такого вреда может проводиться посредством назначения иной меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества осуждённого в соответствии со ст. 104.1 УК РФ».

6. Применительно к цифровому рублю противоправные действия следует относить к «грубому обману ограниченного круга лиц» и квалифицировать такие деяния в соответствии со ст. 159.3 УК РФ. Подделку NFT, являющегося цифровым финансовым активом, следует квалифицировать, как мошенничество, потому что, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2[1], такие действия совершаются с умыслом на «грубый обман ограниченного круга лиц».

7. Для устранения противоречий, возникающих при назначении наказания за преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, перечень особо квалифицированных составов преступления необходимо дополнить нормами, предусматривающими ответственность за совершение фальшивомонетничества группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, а также учесть специальный рецидив данного преступления. В качестве профилактики фальшивомонетничества следует ввести примечание к ст. 186 УК РФ, предусматривающее возможность смягчения наказания (учитывая другие обстоятельства конкретного уголовного дела), если подсудимый способствовал предотвращению общественно опасных последствий, которые могли наступить из-за совершённого им преступления, или возместил причинённый ущерб.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/ (дата обращения: 19.11.2022).

Неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ)

Согласно статистическим данным за период 2022 года, по ч. 1 ст. 187 УК РФ привлечено к уголовной ответственности и осуждено 844 лиц, всего 2 человека оправдано. По ч. 2 ст. 187 УК РФ отмечается значительное снижение числа осужденных лиц – 10 человек[1].

Анализ статистических данных за последние 3 года показал, что на территории Российской Федерации наблюдается тенденция по увеличению количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ.

Так, в 2019 году зарегистрировано 842 преступления, в 2020 году – 1346, в 2021 году – 2754 преступлений, а в 2022 году – 4648 преступлений. Таким образом, по сравнению с 2019 годом прирост рассматриваемого вида преступлений составил 3806 преступлений или 552%, что подтверждает высокую преступную активность в рассматриваемой области[2].

В связи с ростом преступности в указанной сфере, также наблюдается тенденция по увеличению числа правовых трудностей, возникающих в правоприменительной деятельности в процессе квалификации данных деяний, которые, в первую очередь, связанны с бланкетностью нормы и наличием значительного числа оценочных признаков в конструкции состава.

Анализ рассматриваемого состава преступления, как традиционно принято в доктрине уголовного права, необходимо начинать с непосредственного изучения его элементов и признаков.

Предмет преступления включает в себя платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы или средства оплаты (кроме предусмотренных ст. 186 УК РФ), электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы,

---

[1] Сведения предоставлены ГИАЦ МВД России. URL: http://10.5.0.16/ (дата обращения: 20.06.2023), и Следственным департаментом при Верховном суде РФ. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 20.06.2023).

[2] Сведения предоставлены ГИАЦ МВД России. URL: http://10.5.0.16/ (дата обращения: 20.06.2023).

предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств[1].

В российском законодательстве отсутствует понятие «средство платежа», однако Федеральный закон «О национальной платежной системе»[2] содержит узкий термин «электронное средство платежа», который определяется как способ передачи распоряжений для осуществления безналичных расчетов с использованием различных технических устройств. В уголовном законодательстве такие средства платежа как поддельные карты и другие фальшивые документы квалифицируются как преступление, независимо от номинала платежных документов[3]. Это свидетельствует о строгом отношении к фальсификации платежных средств и выступает в защиту прав потребителей и финансовой безопасности.

На наш взгляд, следует согласиться с указанной позицией, но с некоторыми уточнениями касательно платежных поручений. Дело в том, что если буквально интерпретировать термин «средство платежа», то он представляет собой способ (механизм), с помощью которого реализуется какое-то действие – в рассматриваемых случаях платеж. Исходя из этого смысла, предметом данного преступления являются все виды электронных средств платежа, а также документы (бланки документов), которые позволяют произвести платеж в адрес любого получателя денежных средств, в связи с чем непосредственно сами платежные поручения в указанную категорию предмета преступления не входят.

Платежное поручение – это расчетный документ[4], оформляемый для совершения конкретного платежа, отражающим письменное поручение владельца счета (плательщика) обслуживающему его банку о переводе денежных средств на

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов [и др.]; под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. 816 с.

[2] Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 06.03.2022) «О национальной платежной системе» // Рос. газ. – 2011. – № 139.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров, М. М. Дайшутов, Г. В. Дашков [и др.]; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.

[4] Положение Банка России от 29 июня 2021 г. № 762-П (ред. от 25.03.2022) «О правилах осуществления перевода денежных средств» // Вестник Банка России. 2021. № 62.

счет получателя. В связи с этим в отношении платежного поручения не может быть применено понятия «оборот» либо «неправомерный оборот». Согласно специальной литературе под оборотом понимаются финансовые операции с целью получения прибыли; полный повторяющийся цикл в каком-либо процессе[1]. Поскольку российским законодательство не предусмотрено наличие отдельных пустых бланков платежных получений, поэтому платежное поручение не является средством платежа.

Отдельно необходимо остановиться на одном из обязательных признаков предмета рассматриваемого преступления, в частности, на признаке «поддельности», указанном в диспозиции рассматриваемой нормы, который подвергся критике со стороны научного сообщества. В частности, по мнению А.В. Сачихина[2], указанный признак лишь предполагает отражение недостоверной (не соответствующей действительности) информации в платежном поручении о назначении платежа, в то время как под признаком поддельности понимается лишь внешнее сходство какого-либо предмета с оригиналом. Поэтому, применительно к рассматриваемой норме, более верным следует использовать признак фиктивности, поскольку он осуществляет функцию прикрытия при отсутствии в действительности реальной операции.

Таким образом, недостоверные сведения об основаниях платежа, указанные в платежных поручениях, рассматриваются законодателем как подделка. Как отметил К. В. Малыгин, в данном случае происходит подмена понятий поддельности и фиктивности, что является недопустимым[3].

С мнениями А. В. Сачихина, К. В. Малыгина следует не согласиться, поскольку подделка платежного поручения – это один из элементов способа совершения различного вида хищений (мошенничества, присвоения или растраты и т. д.), в связи с чем подделку платежного поручения нельзя признать подделкой

[1] Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 680.

[2] Сачихин А. В. Проблемы расширительного толкования предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 110–113.

[3] Малыгин К. В. Способы подделки средств платежей // Ex jure. 2021. № 1. С. 171–180.

средства платежа, то есть отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ.

Стоит подчеркнуть, что признак «поддельности» относится не только к платежным картам, но и другим предметам рассматриваемого преступления, в частности, распоряжениям, документам и средствам оплаты. С этой позицией согласны не только ряд исследователей[1], она подтверждается материалами судебной практики. В частности, граждане А. и Б. осуждены за изготовление подложных поручений на доставку социального пособия на погребение, на основании которых впоследствии незаконно получили денежные средства в ФГУП «Почта России»[2]. Указанный пример показывает, что необходимо в расширительном смысле интерпретировать поддельные документы, включая в их перечень также те документы, которые дают право их держателю на получение или выдачу денежных средств. Соответственно ограничительное толкование предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, за счет включения в него только лишь платежных поручений о переводе денежных средств является неприемлемым. Следовательно, решение вышеуказанной проблемы видится путем внесения дополнений в действующую норму путем создания примечания, в котором закрепить законодательное определение термина «поддельный документ», включая в его содержание иные документы, на основании которых держатель приобретает право на получение или выдачу денежных и иных средств.

Анализ материалов уголовных дел, а также позиции ряда авторов[3] позволил выявить первоочередную проблему, заключающуюся в правильности определения предмета преступления. Как отмечает И. В. Хаменушко[4], проблема связана с наличием широких дефиниций в области информационно-

---

[1] Карпов Н. О. Предмет неправомерного оборота средств платежей (правовой и криминалистический аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 119–122.

[2] Приговор Железнодорожного районного суда г. Орска от 26 июля 2016 года // СПС «Консультант-Плюс».

[3] Фирсов Е. П. Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов: монография. М.: «Юрлитинформ», 2004. С. 103.

[4] Хаменушко И. В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учеб.-практ. пособ. М.: НОРМА, 2013. С. 175.

коммуникационных технологий, которые предусмотрены в нормативных актах. Сюда относятся такие понятия, как электронные носители информации, электронные средства, и другие технические устройства. Эти общие дефиниции могут привести к разночтениям и неоднозначности в применении законодательства. Поэтому, необходимо уточнить и дополнить эти понятия для обеспечения более точного применения норм в практике.

По мнению К. И. Нагорнова[1], диспозиция рассматриваемой нормы имеет существенный недостаток, связанный с отсутствием в числе предметной составляющей законодательного указания на денежные суррогаты, к которым также необходимо относить криптовалюту. Данное предложение аргументировано тем, что в современное время сфера обращения виртуальных денежных средств вызывает особую озабоченность со стороны государства, и вопросы уголовно-правового регулирования этой сферы отношений до сих пор остаются не решенными, не смотря на то, что повсеместно они уже везде используются. Соответственно, внесение изменений в рассматриваемую норму приведет к дополнительной уголовно-правовой защите отношений в финансовой сфере в отношении виртуальных валют, оборот которых не санкционирован со стороны государства.

Объективная сторона преступления, как следует из диспозиции рассматриваемой нормы, содержит два самостоятельных состава преступления:

1. Незаконные альтернативные деяния по изготовлению, приобретению, хранению и транспортировке предмета указанного преступления. По приговору Пролетарского районного суда г. Твери[2] осуждена Ч. по ч. 1. ст. 187 УК РФ, которая, являясь бухгалтером организации, изготовила в электронном виде ряд платежных поручений, в которые внесла заведомо незаконные сведения относительно основания платежа, в дальнейшем осуществила перевод денежных

[1] Нагорнов К. И. Оборот денежных суррогатов: уголовно-правовой аспект // European research: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза: «Наука и Просвещение», 2019. С. 116–118.
[2] Приговор Пролетарского районного суда г. Твери от 15 января 2020 г. по делу № 1-1/2020 // СПС «Консультант-Плюс».

средств с расчетного счета организации на принадлежащий ей расчетный счет, а также расчетные счета третьих лиц.

Другим примером является приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода[1] по ч. 1. ст. 187 УК РФ в отношении Т., являясь единственным директором и учредителем ООО, сформировал и изготовил при помощи компьютерной техники с выходом в сеть «Интернет» распоряжение о переводе денежных средств – платежное поручение, указав неверную информацию о назначении платежа, подписал электронной цифровой подписью и в этот же день направил на исполнение в банк.

2. Незаконный сбыт средства платежа. Согласно приговору Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области[2] осужден А. по ч. 1. ст. 187 УК РФ, который, являясь подставным директором и учредителем ООО, открыл расчетный счет в банке, получив корпоративную банковскую карту, картридер, а также флэш-носитель, предназначенные для осуществления незаконного приема, выдачи, перевода денежных средств по расчетному счету, которые передал (сбыл) третьим лицам за денежное вознаграждение. Аналогичные обстоятельства также содержатся в иных судебных решениях[3].

По приговору Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл[4] по ч. 1. ст. 187 УК РФ осужден Р., который открыл расчетный счет в банке, вместе с услугой дистанционного обслуживания при помощи номера мобильного телефона, передал третьим лицам указанный телефон, тем самым сбыл электронное средство для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств с расчетного счета.

---

[1] Приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 21 мая 2020 г. по делу № 1-224/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/oJ5JvlmdyEHC/ (дата обращения: 16.06.2022).

[2] Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 30 октября 2018 г. по делу № 1-532/2018.

[3] Приговор Беловского городского суда Кемеровской области от 29 июля 2020 г. по делу № 1-560/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/nKzBN98Ncxd6/ (дата обращения: 16.06.2022); Постановление Беловского городского суда Кемеровской области от 28 сентября 2020 г. по делу № 1-558/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Onx4URZh0yb0/ (дата обращения: 16.06.2022).

[4] Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 14 января 2020 г. по делу № 1-29/2020 // СПС «Консультант-Плюс».

Приведенные примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что наиболее распространенными случаями проявления объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, является изготовление платежных поручений либо сбыт электронных средств для последующего незаконного перевода финансовых активов.

По юридической конструкции состав рассматриваемого преступления является формальным. Преступление считается оконченным с момента выполнения хотя бы одного из альтернативных деяний, указанных в диспозиции нормы, при обязательным условии наличия обозначенных целей.

Наибольшую актуальность в теории уголовного права и практической деятельности занимает вопрос, связанный с отграничением рассматриваемого преступления от мошенничества в банковской сфере (ст. 159.3 УК РФ), поскольку, как показывает практика, в правоприменительной деятельности возникают значительные сложности разграничения при квалификации указанных деяний. На актуальную проблематику данного вопроса указывают научные исследования и публикации исследователей[1].

Во-первых, основное отличие заключается в том, что мошенничество – материальный состав, направленный на хищение денежных средств. Неправомерный оборот средств платежей – формальный состав, последствия в виде хищения денежных средств может не произойти, достаточно самого факта неправомерного оборота средств платежей (создание, продажа, передача другому лицу и прочее).

Во-вторых, отличие связано с разнородностью объекта посягательства, выраженное в регламентации различных сфер общественной жизни. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются отношения в области функционирования банковского платежного сектора РФ, а для специального вида мошенничества выступают отношения по охране финансовых активов собственника, находящихся на платежных картах.

[1] Петрякова Л. А. Проблемы квалификации мошенничества в банковской сфере // Сибирский юридический вестник. 2020. № 3 (90). С. 80–84.

В-третьих, критерием в отграничении указанных составов заключается в предмете рассматриваемых преступлений. Так, предметом ст. 159.3 УК РФ выступают исключительно денежные средства, находящиеся на банковском счете их владельца. Предмет рассматриваемого преступления является более объемным и включает в себя перечень предметов, содержащихся в диспозиции нормы.

В-четвертых, способ совершения рассматриваемых преступлений также занимает ведущее место в вопросах разграничения. В качестве способа при мошенничестве выступает активный обман держателя карты, направленный именно на завладение финансовыми активами, хранящихся на банковском счета. Используемый способ рассматриваемого нами преступления кардинально выглядит совсем иначе, в нем отсутствуют признаки указанного обмана. Такой способ заключается в создании предмета указанного преступления с помощью использования специальных материалов и технических приспособлений.

Таким образом, применительно к ст. 159.3 УК РФ предмет преступления виновным лицом вообще не создается, завладение денежными средствами собственника осуществляется с помощью электронного средства платежа, который будет выступать средством совершения преступления.

Стоит отметить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации[1], в котором содержится законодательный императив, связанный с необходимостью квалификации по совокупности преступлений, если альтернативные действия, предусмотренные ст. 187 УК РФ, осуществлены лицом для совершения преступления, предусмотренного 159.3 УК РФ. В случае, если преступление не было окончено, то содеянное следует квалифицировать как приготовлению к преступлению, предусмотренному ч. 3 или ч. 4 ст. 159.3 УК РФ и оконченному преступлению, предусмотренному ст. 187 УК РФ (п. 18).

Следовательно, каждый случай завладения чужой банковской картой или ее изготовление с целью использования в качестве средства оплаты товаров

[1] Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газ. – 2017. – № 280.

попадает под действие статьи 159.3 УК РФ. Это означает, что не нужно дополнительно квалифицировать преступление по статье 187 УК РФ.

Сбыт поддельных платежных карт предполагает любые способы отчуждения ее виновным лицом, то есть умышленное введение в установленный порядок обращения (оборот) указанных предметов, за исключением случаев, которые предусмотрены ст. 159.3 УК РФ. В случае оплаты товара поддельной платежной картой под видом ее законного владельца содеянное необходимо квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ.

Таким образом, можно констатировать, что рассматриваемый состав преступления не вступает в конкуренцию с отдельными видами мошенничества и хищения в целом. Такого подхода придерживается и судебная практика, квалифицируя указанные деяния по совокупности преступлений (ч.1 ст. 187 и ч. 3-4 ст. 159.3 УК РФ).

Актуальной является проблема квалификации исследуемого преступления при отграничении от преступлений в сфере компьютерной информации, поскольку в диспозиции нормы содержится указание на изготовление, приобретение, хранение технических устройств и компьютерных программ.

«Техническое устройство» это довольно сложная законодательная дефиниция, включающая в свой состав комплекс различных по своему предназначению технически сложных приборов (перехватывающих, считывающих), которые предоставляют доступ к информационной системе кредитной организации, в том числе расчетным счетам, базам данных и системам банковского обслуживания кредитной организации.

В свою очередь, прослеживается конкуренции рассматриваемого преступления с преступлением в сфере компьютерной информации в части создания, использования или распространения вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ).

Предметом преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, является компьютерная программа (информация), предназначенная для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования

компьютерной информации. В свою очередь, в контексте ст. 187 УК РФ изготовление электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ – это деятельность субъекта по созданию (изготовлению) вышеуказанных предметов, способные реализовывать несанкционированные операции по переводу и выводу денежных средств (к примеру, компьютерный вирус). В этой части объективные признаки рассматриваемых преступлений совпадают и осуществить отграничение не всегда представляется возможным, поскольку в результате совершения указанных преступлений так или иначе происходит модификация информации, ее видоизменения в информационном поле, оставляющие след в результате такого несанкционированного вмешательства. Представляется обоснованным при конкуренции указанных норм применять специальную норму (ст. 187 УК РФ), так как она охватывает более узкий круг преступных деяний.

Многие исследователи[1] поддерживают идею того, что статья 187 УК РФ недостаточно широка и не охватывает многие виды преступлений, такие как присвоение средств с использованием поддельных платежных документов. Следовательно, для более полного и эффективного наказания лиц, совершающих такие действия, необходимо внести изменения в законодательство и ввести дополнительную квалификацию указанных преступлений.

В числе актуальных проблем является разграничение ст. 187 УК РФ и 327 УК РФ, где прослеживается конкуренция норм в части использования поддельного документа. Как отмечено исследователями Л.В. Боровых, Е.А. Соловьевой[2], проведенный нормативный и практический анализ показал, что при использовании поддельного платежного поручения действия лица могут быть квалифицированы как по ст. 187 УК РФ, так и 327 УК РФ. При этом сложившаяся практика также указывает на это. Единственным решением этого вопроса при

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. П. Верин, О. К. Зателепин, С. М. Зубарев [и др.]; отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. 704 с.

[2] Боровых, Л. В. К вопросу о разграничении неправомерного оборота средств платежей и иных преступлений против интересов предпринимательской деятельности / Л. В. Боровых, Е. А. Соловьева // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 590–598.

квалификации, на данный момент, является приоритетное применение специальной нормы, то есть ст. 187 УК РФ.

Кроме того, научным сообществом выдвигаются иные критические предложения, указывающие на недостатки рассматриваемой нормы, в частности, В. Ф. Джафарли[1] отмечает, что в указанной норме отсутствует указание на причиненный материальный ущерб, что обусловило осуществление более обоснованной дифференциации преступных посягательств в зависимости от размера ущерба. В этом контексте выдвигаются предложения о внесении дополнительного квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 187 УК РФ – «в крупном размере», с учетом примечания ст. 170.2 УК РФ. К указанной позиции, на наш взгляд, необходимо отнестись весьма критически, так как объективная сторона рассматриваемого состава преступления предполагает не хищение, а оборот «способа», «технического устройства», который сам по себе не имеет стоимости, в связи с чем не представляется возможным определить размер.

Субъект рассматриваемого преступления – общий (физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет).

Необходимо выделить некоторые черты субъекта, связанные с особенностями осуществляемой ими преступной деятельности.

Большинство криминологов[2] отмечают, что личность преступника характеризуется обязательным наличием определенных знаний и умений в области использования компьютерных технологий. Поэтому можно предположить, что типичные черты личности будут в целом такие же, как и у лиц, совершающих компьютерные преступления.

Анализ судебно-следственной практики показал, что субъектами рассматриваемого преступления, как правило, являются лица, занимающие руководящие должности в коммерческой организации по осуществлению

---

[1] Джафарли В. Ф. Критический уголовно-правовой анализ статьи 187 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Неправомерный оборот средств платежей» // Евразийская адвокатура. 2018. № 3 (34). С. 88–89.

[2] Джафарли В. Ф. Уголовная ответственность за совершение хищений в банковской сфере, связанных с использованием электронных платежных средств: дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. С. 168.

финансово-хозяйственной деятельности (директор)[1] либо осуществляющие административно-хозяйственные функции по организации бухгалтерского учета хозяйственно-финансовой деятельности (главный и ведущий бухгалтера)[2].

В свою очередь, субъектами сбыта электронных средств, электронных носителей информации, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств являются подставные лица, являющиеся единственными учредителями и директорами коммерческих организаций[3].

Субъективная сторона преступления выражена виной и целью. Вина выражена в форме прямого умысла, поскольку лицо осознает, что средства платежа будут в дальнейшем использованы другими для незаконной деятельности (не только для хищений, но и для других финансовых операций).

Одним из мотивов совершения рассматриваемого преступления является корысть, однако он является факультативным признаком и значения для квалификации не имеет. Необходимо подчеркнуть, что в доктрине уголовного права отмечается о существовании и иных мотивов в контексте преступлений, совершаемых с использованием средств платежа (к примеру, повышение статуса в преступной иерархии).

Диспозицией нормы предусмотрена специальная цель совершения рассматриваемого преступления – дальнейшее использование либо последующий сбыт предмета преступления.

Как отмечено Р. Ю. Смирновым, цель сбыта означает желание приобретающего их лица использовать поддельные предметы в качестве

---

[1] Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 10 февраля 2020 г. по делу № 1-35/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Yi30WAyBfENl/ (дата обращения: 21.07.2022).

[2] Приговор Советского районного суда г. Брянска от 07 февраля 2020 г. по делу № 1-21/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/F3BW3K62RDHC/ (дата обращения: 21.07.2022).

[3] Приговор Осинниковского городскогоа суд Кемеровской области от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-59/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SpwDDHMskbWm/ (дата обращения: 21.07.2022).

основного средства платежа[1]. К числу основных свидетельств, подтверждающих цель сбыта, относится: сокрытие сведений об этом от третьих лиц; значительные финансовые инвестиции приобретение соответствующего оборудования; широкомасштабный характер деятельности по изготовлению подделок; место приобретения; место производства подделок.

Таким образом, цель совершения указанных деяний является обязательным признаком данного состава – дальнейшее использование либо последующий сбыт, то есть целеполагание также характеризуется альтернативностью.

В качестве примера из судебной практики необходимо указать на приговор Домодедовского городского суда Московской области[2], которым осуждена Т. по ч. 1. ст. 187 УК РФ. Согласно тексту приговора, подсудимая, действуя во исполнение преступного умысла, направленного на неправомерный оборот средств платежей, изготовила поддельное платежное поручение, указав в качестве основания перевода денежных средств оплату по договору, достоверно зная, что указанный договор отсутствует и никаких услуг, вытекающих из договора, она не оказывала, после чего передала данное платежное поручение сотруднику банка для осуществления операции по переводу денежных средств с расчетного счета. Таким образом, прямой умысел совершения преступления подтверждается правоприменительной деятельностью. Аналогичное содержание субъективной стороны рассматриваемого преступления раскрывается (содержится) в иных судебных решениях.

В соответствии с законодательством, для квалификации преступления (ч. 2 ст. 187 УК РФ) как совершенного организованной группой требуется наличие только одного признака – организованной группы. В случае совершения преступления с участием организованной группы, его следует квалифицировать согласно ч. 2 ст. 187 УК РФ и ст. 210 УК РФ, если участвовала преступная

---

[1] Смирнов Р. Ю. Анализ субъективных признаков неправомерного оборота поддельных денег, ценных бумаг или иных средств платежей (ст. 186-187 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 1. С. 13–15.

[2] Приговор Домодедовского городского суда Московской области от 27 июля 2020 г. по делу № 1-499/2020. URL: https:// https://sudact.ru/regular/doc/mkcTX3c2hrUp/ (дата обращения: 16.06.2022).

организация. Заметен недостаток в законодательстве, связанный с отсутствием признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. Теоретики уголовного права поддерживают такую точку зрения[1].

При наличии группового совершения преступления и сговора между участниками группы, правоприменители вынуждены квалифицировать их действия как совершенные организованной группой. Детально выясняются обстоятельства преступления, роли участников группы и другие факторы, позволяющие отнести их к организованной группе. Таким примером может служить приговор Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики[2], которым осуждены Н., Л. и П. по ч. 2 ст. 187 УК РФ. Каждому из участников органами предварительного следствия вменены признаки организованной группы, а именно: установлены роли, функции и обязанности участников, лидера группы (организатора), а также разработанный план преступной деятельности по поводу изготовления и последующего сбыта поддельных платежных поручений. Данные случаи не являются единичными, они распространены на территории всех субъектов РФ, при этом правоприменительная практика, в настоящее время, идет по пути подмены группы лиц по предварительному сговору признаком организованной группой.

В ходе проведенного исследования, исходя из анализа объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, а также правоприменительной практики, следует сформулировать ряд выводов[3].

1. Объектом рассматриваемого деяния являются не только экономические отношения собственности и отношения в сфере функционирования системы платежей. Неправомерный доступ к банковским счетам часто является одним из

---

[1] Смирнов Р. Ю. Анализ субъективных признаков неправомерного оборота поддельных денег, ценных бумаг или иных средств платежей (ст. 186-187 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 1. С. 13–15.

[2] URL: https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-187-uk-rf-nepravomernyj-oborot-sredstv-platezhej/prigovor-suda-po-ch.-2-st.-187-uk-rf--1-1452017--nepravomernyj-oborot-sredstv-platezhej.html (дата обращения: 22.06.2022).

[3] Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли подтверждение в результате изучения уголовных дел (приложение В диссертационного исследоваиня) и проведения опроса респондентов (приложение Г диссертационного исследоваиня).

элементов способа совершения различных преступных деяний: как направленных на завладение чужими денежными средствами, так и не являющихся хищениями; как преступлений в сфере экономической деятельности, так и других категорий[1]. Незаконное использование чужих банковских счетов посредством систем дистанционного банковского обслуживания осуществляется, в том числе, для осуществления расчетов по взяткам, оплаты за наркотические вещества и оружие, а также за различные услуги криминального характера. Вышеуказанные обстоятельства являются подтверждением общественной опасности неправомерного оборота средств платежей, выходящего за пределы исключительно экономических отношений и причинения имущественного ущерба.

2. Установлены противоречия между действительной волей законодателя и реальным применение указанной нормы. Согласно пояснительной записке к проекту Федерального закона № 537952-6 «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в части усиления ответственности за преступления, совершаемые в целях хищения денежных средств с использованием банковских технологий)[2] предполагалось, что ключевой предпосылкой принятия новой редакции нормы является намерение законодателя усилить ответственность за преступления, связанных с хищением денежных средств с использованием высоких технологий в банковской сфере. Установлено расширительное толкование данной нормы в судебной практике в части описания способа совершения преступления. Так, в действующей редакции диспозиции статьи указано «изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт ….». При этом распространены случаи использования чужих средств платежа, не являющихся поддельными.

---

[1] Савченко М. М. Хищения денежных средств в условиях экспансии современных цифровых технологий // Проблемы противодействия киберпреступности: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2023 года. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 187–191.

[2] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 187 и статью 272 УК РФ». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/537952-6 (дата обращения: 18.06.2022).

Получается, что практика применения данной статьи выходит за пределы хищений, в случаях, когда применяется в отношении лиц, совершающих операции с использованием своих собственных счетов либо со счетов иных лиц с использованием чужого электронного средства платежа, добровольно переданного виновному иными лицами (при этом законные владельцы не осведомлены об операциях, проводимых по их счетам). В этом случае фактически речь идет не о хищении, а о получении на чужие счета денежных средств с сокрытием информации о фактическом бенефициаре. Следует отметить, что происходит применение законодательства по аналогии, что недопустимо. Поэтому с учетом ранее отмеченной степени общественной опасности вышеописанных деяний необходима криминализация как незаконного получения доступа к чужому банковскому счету (даже добровольно переданному) с целью дальнейшего осуществления незаконных операций, так и последующего совершения операций по чужому банковскому счету независимо от того, причинен ли ущерб владельцу счета или нет. Предлагается дополнить УК РФ новой статьей в следующей редакции:

«Статья 187.1. Незаконные операции по банковским счетам, с электронными денежными средствами, в отношении цифровых финансовых активов

Совершение операций по банковскому счету (в том числе зачисление наличных денег на счет и снятие их со счета) или с электронными денежными средствами, а равно в отношении цифровых финансовых активов без согласия владельца счета, электронного кошелька, цифровых финансовых активов либо путем введения его в заблуждение относительно экономического смысла совершенных операций, при отсутствии признаков хищения».

3. Существует объективная необходимость совершенствования диспозиции указанной нормы в части конкретизации предмета преступления, вызванная увеличением количества в обращении разного рода денежных суррогатов, к которым также необходимо относить криптовалюту. Необходимо максимальное исключение терминов, имеющих неоднозначное толкование, и их замена

бланкетными нормами, и только при их отсутствии – четкими формулировками в уголовном законодательства предмета преступления. Например, в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] содержатся законодательные дефиниции «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта», в Федеральном законе «О национальной платежной системе» содержится понятие «электронное средство платежа».

4. Действующая редакция нормы является несовершенной и требующей внесения законодательных изменений, поскольку не учитывает возможные пути решения существующих проблем в правоприменительной деятельности. В связи с этим в порядке «de lege ferenda» предлагается авторская редакция диспозиции ст. 187 УК РФ.

«Статья 187. Неправомерный оборот средств платежей

1. Завладение средством платежа без согласия его владельца путем хищения платежного документа, электронного носителя, либо завладения информацией, с помощью которой может быть получен доступ к банковскому счету, с целью неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств либо с целью сбыта – наказывается...

2. Изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных либо полученных незаконно платежных карт, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса), а также электронных средств платежа – наказывается…».

5. По статье 187 УК РФ квалифицируются действия по изготовлению, приобретению, хранению и транспортировке бланков платежных распоряжений, электронных средств платежа и компьютерной информации для незаконного доступа к банковским счетам. Для улучшения судебной практики и обеспечения единообразного применения ст. 187 УК РФ необходимо предоставить судам

[1] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. – 2020. – 6 августа. – № 173.

разъяснения по уголовным делам через постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В частности, следует внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 о мошенничестве, присвоении и растрате, включив новую редакцию п. 18, а именно:

«18. При рассмотрении дел о преступлениях по ст. 187 УК РФ судам следует уделять внимание различиям с преступлениями по ст. 159.3 УК РФ, особенно в способе их совершения. Способом совершения преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, выступает активный обман держателя карты, непосредственно направленный на завладение финансовыми активами, хранящимися на банковском счете, при этом платежная карта будет выступать средством совершения указанного преступления. Способ совершения преступления, предусмотренного статьей 187 УК РФ, заключается в создании предмета указанного преступления с помощью использования специальных материалов и технических приспособлений, при отсутствии признаков обмана.

Если изготовление, приобретение, хранение, транспортировку поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, лицо совершило в целях их использования им же для совершения преступления, предусмотренного частью 3 или частью 4 статьи 158 УК РФ, частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ, частью 3 или частью 4 статьи 159.3 УК РФ либо частью 3 или частью 4 статьи 159.6 УК РФ, которое по независящим от него обстоятельствам не смогло довести до конца, то содеянное следует квалифицировать как совокупность приготовления к указанному преступлению и оконченного преступления, предусмотренного статьей 187 УК РФ.

Сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев,

предусмотренных статьей 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, заведомо непригодных к использованию, образует состав мошенничества и подлежит квалификации по статье 158.1 УК РФ или соответствующей части статьи 159 УК РФ. В случае, когда лицо изготовило, приобрело, хранило, транспортировало с целью сбыта указанные средства платежа, заведомо непригодные к использованию, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что эти действия были направлены на совершение преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ.».

Заключение

Анализ денежно-кредитной сферы как объекта уголовно-правовой охраны позволил сформулировать следующие выводы, содержащие новые знания по разработке новых научно обоснованных теоретических и практических подходов по решению актуальных проблем уголовно-правовой охраны денежно-кредитных отношений и представляющие собой новые научные результаты, в совокупности образующие теоретико-правовую концепцию уголовно-правовой охраны денежно-кредитной сферы от преступных на нее посягательств.

I. Отражающие теоретические основы экономико-социальных предпосылок уголовно-правовой охраны денежно-кредитной сферы от преступных посягательств:

1.1. Современная денежно-кредитная сфера, включающая отношения между экономическими агентами, связанные с эмиссией, обменом и обращением денег и их эквивалентов, представляет собой ключевой инструмент управления в экономике. Центральный банк играет важную роль в регулировании этой сферы с целью обеспечения устойчивого экономического роста, стабильного ценообразования и снижения безработицы. Однако современная экономическая ситуация обостряет ряд проблем, включая угрозу экономической преступности, вызванной как внешними факторами, так и внутренними вызовами, такими как кибератаки. Криминальные действия в финансовой сфере, такие как мошенничество, взятки, злоупотребление властью, легализация незаконно полученных средств, представляют серьезную угрозу для эффективного функционирования денежно-кредитной сферы. Решение этих проблем требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны компетентных органов, включая разработку эффективных мер по борьбе с экономической преступностью и защиты от киберугроз. В условиях глобализации и усиления конкуренции на рынке финансовых услуг, обеспечение безопасности и надежности денежно-кредитной сферы становится необходимостью для устойчивого развития экономики.

1.2. Значение государственного регулирования цифровых валют возросло в связи с активным использованием технологии блокчейн, что создает возможности для укрытия преступной деятельности в рамках криптовалютных операций. Необходимость соответствующего законодательного регулирования в области денежно-кредитной сферы становится особенно актуальной для борьбы с такими угрозами, как финансирование терроризма, торговля оружием, а также для предотвращения отмывания преступных доходов и незаконного вывода капиталов за границу.

Преступления в этой области наносят значительный ущерб не только государству, но и экономическим участникам, что в свою очередь негативно сказывается на экономике России в целом, международной торговле и финансовых отношениях. Без четких правил и механизмов контроля, связанных с криптовалютами, государство рискует столкнуться с увеличением финансовых преступлений, что может подорвать доверие к финансовой системе и снизить инвестиционную привлекательность страны.

Кроме того, отсутствие регулирования может привести к тому, что легальные предприниматели окажутся в невыгодном положении по сравнению с теми, кто использует криптовалюты для уклонения от налогов и других обязательств. В итоге, внедрение эффективного законодательства в этой сфере не только защитит интересы государства, но и создаст более прозрачные и безопасные условия для всех участников экономики.

1.3. Исследование факторов, оказывающих влияние на криминализацию финансовых операций, позволяет выделить следующие аспекты, характеризующие состояние современных денежно-кредитных отношений:

– недостаточный контроль за финансовыми потоками. Неэффективная система мониторинга и аудита позволяет преступникам, например, легализовывать доходы от преступной деятельности через банковские операции;

– отсутствие прозрачности в финансовых операциях. Недостаток требований к декларированию доходов и имущества создает условия для совершения финансовых махинаций;

– сложность выявления финансовых махинаций. Использование сложных финансовых схем и технологий усложняет выявление и пресечение преступных действий в рассматриваемой сфере;

– легкость доступа к анонимным финансовым инструментам. Использование электронных платежных систем и криптовалют облегчает сокрытие и перемещение средств, что способствует финансовым преступлениям;

– возможности финансирования терроризма. Недостаточные меры контроля за денежными потоками могут привести к использованию финансовой системы для финансирования террористических организаций;

– недостаточная координация между финансовыми институтами и правоохранительными органами. Недостаток обмена информацией и сотрудничества может затруднить выявление и пресечение финансовых преступлений;

– недостаточная квалификация и профессионализм сотрудников финансовых институтов. Недостаточная подготовка кадров может приводить к недостаточному контролю и надзору за финансовыми операциями;

– отсутствие эффективной регуляторной политики. Недостаточные меры по контролю за финансовыми операциями и противодействию их злоупотреблению создают условия для роста финансовой преступности;

– негативные социально-экономические условия. Экономическая нестабильность, неравенство доходов и коррупция могут способствовать распространению финансовых преступлений;

–недостаточная осведомленность населения и низкий уровень их финансовой грамотности. Отсутствие информированности и понимания финансовой безопасности может увеличить уязвимость населения перед финансовыми махинациями.

II. Отражающие теоретические основы классификации преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере:

2.1. Классификация преступлений в денежной сфере должна основываться на сложившихся криминологических и криминалистических принципах, учитывая

особенности современных финансовых отношений и механизмов совершения преступлений. Такая классификация должна учитывать не только субъективные и объективные признаки преступлений, способы их совершения, но и их социальные последствия, уровень общественной опасности, а также возможные меры противодействия.

2.2. С точки зрения теории уголовно-правовых наук классификация преступлений в денежной сфере позволяет системно, комплексно и дифференцированно изучать, анализировать данные о преступности, выявлять их основные тенденции, анализировать природу и механизм их совершения, а также разрабатывать эффективные меры по их предупреждению. Теоретическое значение классификации заключается в систематизации и уголовно-правовом структурировании данных о преступной деятельности, что способствует более глубокому пониманию сущности и причин преступлений в денежно-кредитной сфере.

Классификация преступлений в денежной сфере является важным инструментом для научного исследования данной проблематики. Она позволяет выявить закономерности и тенденции преступности в данной области, а также разработать научно обоснованные рекомендации и меры по борьбе с преступлениями в денежной сфере. Научное значение классификации заключается в научной методологии и анализе данных о преступной деятельности, что способствует созданию базы для дальнейших исследований в данной области.

Классификация преступлений в денежной сфере имеет прямое практическое значение для правоохранительных органов, банков, финансовых учреждений и других заинтересованных сторон, играет ключевую роль в оптимизации оперативной деятельности по выявлению и расследованию финансовых правонарушений. Она не только упрощает процесс идентификации различных видов преступлений, но и способствует разработке и внедрению эффективных мер по их предотвращению и пресечению. Такой систематизированный подход позволяет правоохранительным органам более целенаправленно реагировать на

возникающие угрозы, что, в свою очередь, повышает уровень финансовой безопасности общества в целом. Кроме того, четкая классификация финансовых преступлений помогает выявлять закономерности и тенденции в преступной деятельности, что дает возможность прогнозировать потенциальные риски и разрабатывать превентивные стратегии. Это также облегчает взаимодействие между различными государственными структурами и международными организациями, что особенно важно в условиях глобализации финансовых рынков. В конечном итоге, эффективная классификация преступлений в денежной сфере становится важным инструментом в борьбе с финансовой преступностью, что способствует созданию более безопасной и устойчивой экономической среды.

2.3. Правильная классификация преступлений в денежно-кредитной сфере помогает усвоить содержание основных направлений уголовной политики, служит мерой общественной опасности этих преступлений, обеспечивая тем самым необходимое единообразие в реализации их правовых последствий, является необходимым условием для правильного толкования норм об этих преступлениях (с точки зрения уяснения объекта), она научно и методологически полезна, поскольку отражает объективно существующую как правовое явление систему преступлений в денежно-кредитной сфере (историческую и историко-правовую). При классификации преступлений в денежно-кредитной сфере необходимо учитывать особенности криминализации данной группы преступлений. Это связано с усеченным характером уголовно-правовой охраны лишь некоторых (но не всех) денежных отношений.

2.4. Исследование теоретических основ классификации преступлений в денежно-кредитной сфере позволило сформировать реализующую важные функции уголовного права (регулятивную, охранительную и аксиологическую) базовую классификацию преступлений в кредитно-денежной сфере, отражающую функциональное и конкретно-историческое единство преступлений, содержащих специфику финансовых (денежных) и кредитных отношений как непосредственного объекта преступных посягательств, дифференциацию

общественно опасных деяний, непосредственно воздействующих на кредитно-денежные отношения, запрещенные соответствующими нормами, предусмотренными главами 21, 22 УК РФ. В основу классификации преступлений в денежно-кредитной сфере были положены следующие основания:

– *основной объект составов преступлений*: хищения, затрагивающие денежно-кредитные отношения; преступления, связанные с обращением денежных средств; преступления, касающиеся деятельности финансовых организаций и влияющие на денежно-кредитные отношения; преступления в сфере кредитования; преступления, связанные с обращением денег или ценных бумаг;

– *субъекты правоотношений*, которым причиняется ущерб в результате данных преступлений: преступления, направленные против государственных институтов в области кредитно-денежной политики; преступления в области реализации прав граждан и юридических лиц на осуществление предпринимательской деятельности или деятельности в области кредитно-денежных и иных договорных товарно-имущественных правоотношений; преступления, связанные с незаконным посягательством на правоотношения в кредитно-денежной сфере, в сфере реализации права собственности на имущество и оборота денежных средств;

– *историческое развитие криминализации*: исторически-детерминированные составы преступлений; преступления, посягающие на конкретные исторически-возникшие кредитно-денежные и иные финансовые правоотношения;

– *объекты договорных правоотношений в кредитно-денежной сфере*: преступления в сфере финансовых правоотношений; преступления в сфере кредитования, преступления в сфере денежных и товарных правоотношений, иные преступления;

– *специфика совершения определенных преступлений* в сфере кредитно-денежных отношений: преступления, касающиеся хищений в данной области; преступления, связанные с незаконной предпринимательской и банковской

деятельностью; преступления, затрагивающие незаконный оборот имущества, денежных средств и финансовых фондов;

– *использование информационных технологий и технических средств*: преступления в кредитно-денежной сфере, которые связаны с применением информационных технологий и технических средств, а также те, которые не предполагают их использование.

III. Отражающие тенденции и закономерности развития российского законодательства об ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере:

3.1. Экономическая преступность тесно связана с формами собственности и правовым регулированием кредитно-банковской деятельности. Современный характер преступности в этой сфере подчеркивает важность изучения и использования опыта защиты банковской системы и экономики от противоправных действий. Уже в дореволюционное время в России существовало законодательство, направленное на регулирование вопросов безопасности в банковской сфере. Это свидетельствует о том, что на разных этапах экономического развития дореволюционной России уголовное законодательство было ориентировано на преступления, связанные с собственностью, экономической деятельностью и интересами государства в экономике. Со временем состав и характер экономических преступлений менялся, адаптируясь к масштабам ущерба, что приводило к назначению различных видов наказания - от финансовых санкций и физических последствий до лишения свободы и, в крайних случаях, смертной казни.

В ходе исследования выявлены взаимосвязи между изменениями в экономических правоотношениях и адаптацией уголовного законодательства, что позволяет более полно понять процессы формирования современной системы защиты банковских и кредитных отношений. В частности, доказывается, что правовые меры, направленные на предотвращение мошенничества и иных экономических преступлений, начиная с Уложения о наказаниях 1845 года и заканчивая мерами, принятыми в начале XX века, оказывали значительное

воздействие на стабильность и доверие к финансовым институтам. Адаптация исторического опыта и норм права может значительно укрепить современную систему уголовно-правовой охраны денежных и кредитных отношений.

3.2. Анализ изменений уголовного законодательства, касающегося ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере в советский период, показал, что развитие правовых норм было непосредственно связано с трансформациями в социально-экономической системе государства. Советское уголовное законодательство адаптировалось к новым экономическим условиям, акцентируя защиту государственной собственности и интересов социалистической экономики. Однако строгие меры уголовного наказания, характерные для советского периода, не всегда приводили к желаемым результатам в борьбе с экономической преступностью. В конце 1980-х годов для борьбы с рядом преступлений в экономической сфере был разработан превентивный способ борьбы с преступностью, предусматривающий возможность сначала привлечения к административной ответственности за совершение определенных правонарушений, а затем, при повторном совершении правонарушения в течение года с момента фактического привлечения к административной ответственности, предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности. Современная система правового обеспечения охраны денежно-кредитных отношений должна учитывать исторический опыт, сочетая жесткие санкции с комплексными мерами, направленными на предотвращение преступлений.

3.3. Современное понимание деликтных правоотношений в финансово-кредитной сфере является квинтэссенцией взглядов и представлений российской правовой системы на разных этапах становления уголовно-правовой системы, и с учетом ретроспективы, можно более детально спрогнозировать основные векторы и тенденции развития действующей уголовно-правовой системы на ближайшие годы. Развитие современной уголовно-правовой доктрины окончательно сформировалось в 1990-е годы, а его реализация была достигнута кодификацией уголовного законодательства в 1996 год, установившей наиболее оптимальную и

полную нормативную правовую форму, соответствующую социально-экономическим отношениям в современном обществе, включая условия для развития цифровых правоотношений.

3.4. Исследование развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере в постсоветский период выявляет важные изменения, обусловленные переходом России от плановой к рыночной экономике. Эти изменения сопровождались сложностями переходного периода, включая всплеск инфляции, бартеризацию экономики, рост внешнего долга, неудачи с приватизацией и ухудшение жизни населения. Новизна выводов Исследование развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере в постсоветский период вытекает из комплексного анализа эволюции уголовного законодательства в условиях радикальных экономических преобразований, выявлении новых форм преступной деятельности и методов их пресечения. Выводы исследования подчеркивают, что современные вызовы требуют гибкости и адаптивности уголовного законодательства, а также интеграции исторического опыта и современных технологий.

3.5. Составлен авторский прогноз по развитию системы мер уголовно-правового обеспечения охраны денежно-кредитных отношений на среднесрочную перспективу:

– использование инновационных правовых механизмов в предупреждении преступлений;

– комплексный подход к борьбе с экономической преступностью;

– адаптация законодательства к новым вызовам, связанным с технологическим прогрессом, глобализацией экономики и появлением новых форм преступлений;

– усиление контроля и надзора за цифровыми финансовыми транзакциями;

– гибкость и вариативность наказаний, соразмерных совершенному общественно опасному деянию;

– использование исторического опыта, современных реалий и лучших зарубежных практик уголовно-правового обеспечения охраны денежно-кредитных отношений.

IV. Реализующие компаративистский подход, заключающийся в сравнении основным правовых систем с целью выявления в них общих, универсальных принципов и подходов, а также различий, свидетельствующих об особенностях уголовно-правового регулирования уголовной ответственности за преступления, совершаемые в сфере денежно-кредитных отношений:

4.1. Внедрение компаративистских идей и использование зарубежного опыта способствуют совершенствованию системы уголовно-правового обеспечения охраны денежно-кредитных отношений в России. Это делает ее более эффективной и соответствующей международным стандартам, обеспечивая более точечное и эффективное правоприменение.

4.2. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе специфики криминализации преступлений в денежно-кредитной сфере в законодательстве постиндустриальных стран. Впервые проведено сравнительное изучение уголовного законодательства США, Великобритании, Франции, Германии, Швеции и Японии с акцентом на выявление общих тенденций и уникальных особенностей каждой правовой системы. Исследование показывает, что несмотря на разнообразие правовых подходов, существует общая тенденция к ужесточению наказаний за преступления в денежно-кредитной сфере в условиях ускоренной экономической глобализации и технологических изменений. Установлено, что криминализация новых форм преступлений, связанных с цифровыми валютами и финансовыми технологиями, становится все более актуальной задачей для правовых систем постиндустриальных стран. Использование этих зарубежных практик поможет повысить эффективность борьбы с преступлениями в денежно-кредитной сфере в России и обеспечит защиту экономических интересов страны в условиях глобальной финансовой интеграции.

4.3. Исследование уголовного законодательства различных стран с индустриальной экономической системой, касающегося ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, выявило значительные различия в правовых подходах и уровнях детализации норм. Проведенный анализ демонстрирует новые тенденции в интерпретации и применении уголовного права, учитывающие современные реалии финансовых отношений и технологические изменения. В частности, наблюдается стремление к унификации и гармонизации уголовного законодательства с международными стандартами, что свидетельствует о глобализации правовых норм в данной области.

4.4. Современная уголовно-правовая политика в аграрных странах в отношении денежно-кредитной сферы является неоднородной. Некоторые страны, такие как Казахстан и ОАЭ, активно разрабатывают и внедряют нормы для криминализации новых видов экономических преступлений, в то время как другие, например, Индия и Малайзия, предпочитают оценивать новые виды преступлений, используя общие уголовно-правовые нормы, тем самым расширяя сферу их применения без внесения конкретных изменений в действующее уголовное законодательство. Это подходы отражают различные стратегии стран в адаптации своих законодательных систем к постоянно меняющимся экономическим условиям и вызовам, особенно в сфере борьбы с экономическими преступлениями, которые все чаще приобретают международный и технологический характер. Поэтому актуальной становится задача гармонизации уголовных норм в региональном, международном масштабе, что позволит создать единый правовой фронт в борьбе с экономическими преступлениями и обеспечить более эффективную защиту денежно-кредитных систем.

V. Отражающие особенности квалификации преступлений, посягающих на денежно-кредитные отношения, а также преступлений, посягающих на основы финансовой деятельности в денежно-кредитной сфере:

5.1. В целях устранения возможных противоречий в практике применения уголовного закона при квалификации общественно опасных деяний и сохранения

проверенных временем и доказавших свою эффективность традиционных правил квалификации преступлений, следует внести изменения:

– в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 критерии «существенное сходство» и «явное несоответствие» уточнить в соотношении подделок и оригиналов денег и ценных бумаг критерии «существенное сходство» и «явное несоответствие»;

– дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 пунктом 9, в котором указать, что использование в качестве предмета преступления цифровой валюты или цифровых финансовых активов следует квалифицировать как мошенничество;

– в абзац 5 пункта 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» положение о том, что в случае, если лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, указанной в ч. 1 ст. 172.1 УК РФ, используя свои полномочия вопреки интересам службы, в целях сокрытия предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства либо оснований для отзыва (аннулирования) у данной организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации, а равно в целях уклонения от обязательных платежей, внесло в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) организаций заведомо неполные или недостоверные сведения о сделках, об обязательствах, имуществе организации, в том числе находящемся у нее в доверительном управлении, или о финансовом положении организации, его действия при наличии оснований должны квалифицироваться не по ст. 204 УК РФ, а по соответствующей обстоятельствам дела части ст. 172.1 УК РФ»;

– в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в

сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» отразить содержание терминов «кредиторская задолженность» и «злостность уклонения»;

– дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» пунктом 9.2, определяющим понятие злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности;

– в пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» дополнить понятием преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, в котором отразить признаки порядка кредитования и хозяйственного положения индивидуального предпринимателя или организации;

– в пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дополнить абз. 22 о квалификации незаконного получения кредита по ст. 159.1 или 165 УК РФ в зависимости от умысла физического лица на хищение кредитных средств или на их незаконное получение при отсутствии признаков хищения;

– в пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», где указать, что действия лица, предусмотренные ст. 176 УК РФ, также не требуют дополнительной квалификации по ч. 3 или 5 ст. 327 УК РФ, в случаях, если использование поддельного документа охватывается способом совершаемого преступления;

– изложить пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве,

присвоении и растрате» в редакции, позволяющей правильно разграничить преступления по ст. 187 УК РФ с преступлением по ст. 158.1 УК РФ, ст. 159 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ;

– в абзац второй п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327^1 Уголовного кодекса Российской Федерации», указав, что если, при совершении мошенничества в сфере кредитования, лицо использует заведомо поддельные документы, штампы, печати или бланки, изготовленные другим лицом, то такие действия требуют дополнительной правовой оценки по ч. 3 или ч. 5 ст. 327 УК РФ.

5.2. При определении правил квалификации преступления, предусмотренного статьей 193.1 УК РФ в совокупности со статьей 327 УК РФ, следует руководствоваться принципами, аналогичными тем, которые применяются к мошенничеству с использованием поддельных документов. Согласно этим принципам, предоставление документов с заведомо ложной информацией уполномоченной кредитной организации не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ. Однако если виновное лицо самостоятельно изготовило документы, касающиеся операций, указанных в диспозиции рассматриваемой нормы, такие действия подлежат дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ.

5.3. Моментом окончания преступления, предусмотренного статьей 193.1 УК РФ, считается момент зачисления денежных средств на счет нерезидента после предоставления кредитной организации, действующей в качестве агента валютного контроля, документов, связанных с проведением валютных операций, которые содержат заведомо недостоверные сведения о причинах, целях и назначении перевода.

5.4. Предлагается подход к дифференциации уголовной ответственности статей 159.1 и 176 УК РФ по субъективной стороне преступления (преступной цели) и объективной стороне преступления (активному действию); к определению

суммы ущерба и момента его возникновения, то есть момента окончания преступления, предусмотренного статьей 176 УК РФ.

VI. Отражающие предложения по совершенствованию норм УК РФ в отношении уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере:

6.1. Отмечается недопустимость дублирования норм о финансовых преступлениях в уголовном законе, поскольку это может привести к недостаточной ясности и однозначности в определении самих преступлений, их элементов, признаков и наказания. Кроме того, такое дублирование может привести к противоречиям и несоответствиям в законодательстве, что усложнит процесс исполнения законов и их применения на практике (в частности, вызывающие проблемы квалификации, дублирующие нормы статей 159.1, 159.3, 159.6 УК РФ).

Прогнозируя последствия дублирования норм о финансовых преступлениях, отмечается, что это приведет к различным интерпретациям законодателя, следовательно, снизит эффективность борьбы с финансовыми преступлениями, усложнит расследование преступлений, установление их факта и назначения наказания.

6.2. Вопрос о применении норм о хищениях и краже к электронным деньгам довольно сложен и зависит от законодательства конкретной страны. В целом, электронные деньги, как и любые другие активы, могут быть объектом кражи или хищения. Однако, поскольку электронные деньги не имеют физического воплощения, традиционные определения кражи, которые предполагают непосредственное владение и перемещение физического объекта, могут не подходить.

Судебная практика и законодательство в разных юрисдикциях адаптируются к реалиям цифровой экономики, и многие страны уже внесли изменения в свои уголовные кодексы, чтобы учитывать особенности киберпреступлений, включая незаконное вмешательство в электронные платежные системы и хищение электронных средств. Такие действия могут

квалифицироваться как мошенничество, незаконный доступ к информации, хищение данных или другие виды преступлений, отличные от традиционной кражи.

Таким образом, хотя нормы о хищениях и краже могут не применяться напрямую к электронным деньгам (предлагается исключить пункт «г» ч. 3 ст. 158 «кража с банковского счета»), существуют другие законодательные механизмы, которые позволяют привлекать к ответственности за преступления, связанные с электронными средствами. Важно также учитывать, что законодательство постоянно развивается, и с течением времени могут появляться новые нормы, регулирующие такие вопросы.

6.3. Закрепление отдельного состава преступления в уголовном законе для кражи электронных носителей информации, включая платежные карты и другие технические устройства, используемые в качестве электронного средства платежа, включив ее самостоятельным пунктом статьи 158 УК РФ, необходимо по нескольким причинам: удобство квалификации действий: отдельный состав позволяет точнее квалифицировать действия преступника, учитывая уникальные аспекты кражи данных и электронных средств платежа, что важно для справедливого назначения наказания; специфика объекта преступления: электронные носители информации имеют особенности, отличающие их от традиционных объектов кражи (они не имеют физического воплощения в том виде, как имущество, и требуют особого подхода к определению владения, контроля и передачи; защита прав собственности: четкое определение преступления способствует защите прав собственности на информацию и электронные средства платежа, признавая их ценность и важность в современном обществе; технологический прогресс: с развитием технологий появляются новые способы совершения преступлений, и законодательство должно адаптироваться к этим изменениям, чтобы эффективно противостоять киберпреступности; международное сотрудничество: унификация уголовного законодательства в области киберпреступлений способствует международному сотрудничеству и борьбе с трансграничной финансовой киберпреступностью.

6.4. Научно обоснованы предложения по совершенствованию названий и технико-юридической конструкции следующих уголовно-правовых норм: ст. 172 УК РФ; часть 1 статьи 172.1 УК РФ; ст. 176 УК РФ; ст. 177 УК РФ; ст. 186 УК РФ; ст. 187 УК РФ; ст. 193 УК РФ; ст. 193.1 УК РФ; ст. 200.1 УК РФ.

6.5. Аргументированы предложения о введении в уголовный закон новых составов преступлений в денежно-кредитной сфере: ст. 158.2 «Хищение денежных средств с банковского счета, электронных денег и цифровых финансовых активов»; ст. 192.1 «Незаконные операции с наличной иностранной валютой»; ст. 176.1 «Незаконное получение и использование государственного целевого кредита»; ст. 187.1 «Незаконные операции по банковским счетам, с электронными денежными средствами, в отношении цифровых финансовых активов».

6.6. Другие предложения по внесению изменений и дополнений в УК РФ:

– за преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, перечень особо квалифицированных составов преступления необходимо дополнить нормами, предусматривающими ответственность за совершение фальшивомонетничества группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, а также учесть специальный рецидив данного преступления. В качестве профилактики фальшивомонетничества следует ввести примечание к ст. 186 УК РФ, предусматривающее возможность смягчения наказания (учитывая другие обстоятельства конкретного уголовного дела), если подсудимый способствовал предотвращению общественно опасных последствий, которые могли наступить из-за совершённого им преступления, или возместил причинённый ущерб;

– скорректировать наименование ст. 172.3 УК РФ путем замены действующего названия на наименование *«Сокрытие денежных средств, фактически размещенных физическими лицами или индивидуальными предпринимателями на основании договора банковского вклада или договора банковского счета».*

Список литературы

I. Официальные документы, нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 11.06.2024).

2. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации : БК : [Принят Государственной Думой 17 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. – Москва : Ось-89, 2008. – 335 с. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 3 августа 1998 г. – № 31, ст. 3823. – ISBN 978-5-98534-816-3. – Текст : непосредственный.

3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : [Принят Государственной Думой 21 октября 1994]. – Москва : Ось-89, 2004. – 191 с. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 5 декабря 1994 г. – № 32, ст. 3301. – ISBN 5-98534-014-7. – Текст : непосредственный.

4. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.06.2022).

5. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации : НК : [Принят Государственной Думой 16 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. – Москва : Ось-89, 2002. – 126 с. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.08.1998. – № 31, ст. 3824. – ISBN 5-86894-589-1. – Текст : непосредственный.

6. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации : ТК : [Принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года : одобрен

Советом Федерации 26 декабря 2001 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Текст : непосредственный.

7. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Текст : непосредственный.

8. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (с изменениями и дополнениями, вступившими в законную силу с 21.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 5.12.2023).

9. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.06.2022).

10. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон Российской Федерации от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 01.04.2022) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 05.06. 2022).

11. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете : Федеральный закон Российской Федерации от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021) : [принят Государственной Думой 22 ноября 2011 : одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года] // Российская газета. – № 278. – 09.12.2014. – Текст : непосредственный.

12. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 21.06.2014 № 218-ФЗ (ред. от 07.03.2018) : [принят Государственной Думой 04 июля 2014 : одобрен Советом Федерации 09 июля 2014] // Российская газета. – № 169. – 30.07.2014. – Текст : непосредственный.

13. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 25.12.2023 № 632-ФЗ : [принят Государственной Думой 15 декабря 2023 года : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2023 года] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_452645/ (дата обращения: 6.12.2023).

14. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям : Федеральный закон от 28.07.2013 № 134-ФЗ : [принят Государственной Думой 11 июня 2013 года : одобрен Советом Федерации 26 июня 2013 года] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148268/ (дата обращения: 5.12.2023).

15. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 27 Федерального закона «О национальной платежной системе» : Федеральный закон от 20.10.2022 № 408-ФЗ : [принят Государственной Думой 18 октября 2022 года : одобрен Советом Федерации 19 октября 2022 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 6.12.2023).

16. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 27.12.2018 № 530-ФЗ : [принят Государственной Думой 18 декабря 2018 года : одобрен Советом Федерации 21 декабря 2018 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.06. 2022).

17. Российская Федерация. Законы. О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте : Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) : [принят Государственной

Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 02 февраля 2011 года] // Российская газета. – № 29. – 11.02.2011. – Текст : непосредственный.

18. Российская Федерация. Законы. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 апреля 2011 года : одобрен Советом Федерации 27 апреля 2011 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Текст : непосредственный.

19. Российская Федерация. Законы. О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 06.03.2022) : [принят Государственной Думой 14 июня 2011 года : одобрен Советом Федерации 22 июня 2011 года] // Российская газета. – 2011. – № 139. – Текст : непосредственный.

20. Российская Федерация. Законы. О негосударственных пенсионных фондах : Федеральный закон Российской Федерации от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 02.07.2021) : [принят Государственной Думой 8 апреля 1998 года: одобрен Советом Федерации 22 апреля 1998 года] // Российская газета. – № 90. – 13.05.1998. – Текст : непосредственный.

21. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) : [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года] // Российская газета. – № 209-210. – 02.11.2002. – Текст : непосредственный.

22. Российская Федерация. Законы. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ : [принят Государственной Думой 2 июля 2010 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Текст : непосредственный.

23. Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон Российской Федерации от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 16.04.2022) : [принят Государственной Думой 20 марта 1996 года : одобрен Советом Федерации 11 апреля 1996 года // Российская газета. – 25.04.1996. – № 79. – Текст : непосредственный.

24. Российская Федерация. Законы. О страховании вкладов в банках Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 30.12.2021) : [принят Государственной Думой 28 ноября 2003 года : одобрен Советом Федерации 10 декабря 2003 года] // Российская газета. – 27.12.2003. – № 261. – Текст : непосредственный.

25. Российская Федерация. Законы. О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации : Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ : [принят Государственной Думой 5 июля 2022 года : одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 29. – Текст : непосредственный.

26. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон Российской Федерации от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) : [принят Государственной Думой 27 июля 2002 года] // Российская газета. – 13.07.2014. – № 127. – Текст : непосредственный.

27. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ : [принят Государственной Думой 27 июня 2002 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Текст : непосредственный.

28. Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 июля 2020 года : одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года] // Российская газета. – 2020. – № 173. – Текст : непосредственный.

29. Российская Федерация. Законы. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ : [принят государственной Думой 15 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года] // Российская газета. – 2019. – № 172. – Текст : непосредственный.

30. Российская Федерация. Законы. Об инвестиционных фондах : Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ : [принят Государственной Думой 11 октября 2001 года: одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. – № 49. – Текст : непосредственный.

31. Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ [Принят Государственной Думой 22 июля 2020 года: одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года]. – URL: https://nalog-nalog.ru/spravochnaya_informaciya/zakon-o-cifrovyh-finansovyh-aktivah-i-kriptovalyute-v-rossii-2022-goda/ (дата обращения: 07.02.2023). – Текст : электронный.

32. Российская Федерация. Законы. Об организации страхового дела в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-I // СПС «КонсультантПлюс» .– URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 07.02.2023).

33. Российская Федерация. Законы. Об организации страхового дела в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 01.04.2022) // Российская газета. – 12.01.1993. – № 6. – Текст : непосредственный.

34. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28.05.1986 № 3356-XI // Ведомости ВС РСФСР. – 1986. – № 23. – Текст : непосредственный.

35. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РСФСР по вопросам полномочий Советов народных депутатов в области руководства агропромышленным комплексом : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28.05.1986 № 3358-XI // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1986. – № 23. – Текст : непосредственный.

36. Российская Федерация. Законы. О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации : Указание Банка России от 08.10.2018 № 4927-У (ред. от 08.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2022) : [Зарегистрировано в Минюсте России 13.12.2018 № 52992] // Вестник Банка России. – 01.02.2019. – № 7–8. – Текст : непосредственный.

37. Российская Федерация. Законы. О порядке отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций при установлении существенной недостоверности отчетных данных : Указание Банка России от 17.09.2009 № 2293-У (ред. от 05.10.2020) : [Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2009 № 15134] // Вестник Банка России. – 11.11.2009. – № 63. – Текст : непосредственный.

38. Российская Федерация. Законы. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27. – Текст : непосредственный.

39. Российская Федерация. Законы. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Текст : непосредственный.

40. Российская Федерация. Законы. О формах, порядке и сроках раскрытия кредитными организациями информации о своей деятельности : Указание Банка России от 27.11. 2018 №о 4983-У // Вестник Банка России. – 2019. – № 14. – Текст : непосредственный.

41. Российская Федерация. Законы. О порядке приема и рассмотрения заявок на выдачу кредитов юридическим лицам : Приказ Центрального банка России от 18.08.1992 № 44 // Бизнес и банки. – 1992. – № 35. – Текст : непосредственный.

42. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению : Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н // Экономика и жизнь. – 2000. – № 46. – Текст : непосредственный.

43. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02 : Приказ Минфина России от 10.12.2002 № 126н : [Зарегистрировано в Минюсте России 27.12.2002№ 4085] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 03.03.2003. – № 9. – Текст : непосредственный.

44. Российская Федерация. Законы. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 12. – Текст : непосредственный.

45. Российская Федерация. Законы. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) // Бюллетень верховного суда Российской Федерации. – 22.09.2015. – № 9. – Текст : непосредственный.

46. Российская Федерация. Законы. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 02.04.2022)

47. Российская Федерация. Законы. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. – 2017. – № 280. – Текст : непосредственный.

48. Российская Федерация. Законы. О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг : Постановление Пленума Верховного Суда России Федерации от 28.04.1994 № 2 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/ (дата обращения: 19.11.2022).

49. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статью 187 и статью 272 УК РФ : Пояснительная записка к проекту Федерального закона. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/537952-6 (дата обращения: 18.06.2022).

50. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств) : Пояснительная записка К проекту федерального закона. – URL: http://asozd.duma.gov.ru/ (дата обращения 12.07.2021 г.).

51. Российская Федерация. Законы. О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдачи лицензий на осуществление банковских операций : Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И // «СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 05.06.2022).

52. Российская Федерация. Законы. Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов : Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И [зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2014 №32813] // СПС «Консультант Плюс». – URL: cons_doc_LAW_164723 (дата обращения: 05.06.2022).

53. Сборник циркулярных распоряжений Государственного банка по банковым операциям казначейств за 1900–19. – Санкт-Петербург, 1911. – 430 с. – Текст : непосредственный.

54. Свод законов Российской империи. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (утратил силу). – [Репр. изд. 1914 г.]. – Волгоград : Волгоградский юридический институт, 1995. – 92 с. – Текст : непосредственный.

55. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (утратило силу). – Санкт-Петербург : Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. [4], IV, 898, XVII. – Текст : непосредственный.

56. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (утратило силу). – Санкт-Петербург : Общественная польза, 1867. – 45 с. – Текст : непосредственный.

57. Уголовный кодекс РСФСР от 26 мая 1922 г. (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. – Москва : Издание Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, 1922. – № 15. – Текст : непосредственный.

58. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. – Москва : Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1926. – № 80. – Текст : непосредственный.

Зарубежные законодательные акты

59. 18 U.S. Code § 1956 – Laundering of monetary instruments. – URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1956 (дата обращения: 10.02.2023).

60. Ahmad, N., Credit Card Fraud and the Law : A Critical Study of Malaysian perspective / N. Ahmad // Journal of Information, Law & Technology (JILT). – P.121–127. – URL: https://warwick.ac.uk/fac/soc/law/elj/jilt/2009_2/ ahmad/ahmad.pdf/ (дата обращения: 06.12.2023). – Текст : электронный.

61. Alabama Criminal Code. – URL: https://law.justia.com/codes/ alabama/2020/title-13a/ (дата обращения: 10.02.2023). – Текст : электронный.

62. California Penal Code. – URL: https://www.shouselaw.com/ca/ defense/penal-code/ (дата обращения: 10.02.2023). – Текст : электронный.

63. Fourastié J. Le Grand Espoir du XXe siècle: Progrès technique, progrès économique, progrès social / J. Fourastié. – Paris : Presses Universitaires de France, 1949. – URL: https://www.researchgate.net/publication/

227393121_The_Long_View_Le_grand_espoir_du_XXe_siecle_Progres_technique_progres_economique_progres_social_By_Jean_Fourastie_Preface_by_Andre_Siegfried_Paris_Presses_Universitaires_de_France_1949_Pp_xxiii_223 (дата обращения 10.02.2023). – Текст : электронный.

64. Money Laundering Control Act of 1986. – URL: https://www.amnet.co.il/attachments/ML-controlact-1986-18usc1956.pdf (дата обращения: 10.02.2023). – Текст : электронный.

65. Patriot act, 2001. – URL: https://www.congress.gov/107/plaws/publ56/PLAW-107publ56.pdf (дата обращения: 10.02.2023). – Текст : электронный.

66. Penal Code – Malaysia Federal Legislation – AGC. – URL: https://lom.agc.gov.my/ilims/upload/portal/akta/LOM/EN/Penal%20Code%20ACT%20574%20-%20TP%20LULUS%2021_2_2018.pdf (дата обращения: 29.01.2023). – Текст : электронный.

67. The Indian Penal Code – Legislative Department. – URL: https://legislative.gov.in/sites/default/files/A1860-45.pdf (дата обращения: 29.01.2023). – Текст : электронный.

68. TÜRK CEZA KANUNU. – URL: https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5237&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5#:~:text=Fiili%20i%C5%9Fledi%C4%9Fi%20s%C4%B1rada%20onbe%C5%9F%20ya%C5%9F%C4%B1n%C4%B1,y%C4%B1la%20kadar%20hapis%20cezas%C4%B1na%20h%C3%BCkmolunur (дата обращения: 29.01.2023). – Текст : электронный.

69. Уголовный кодекс Азербайджанской республики / уаучное редактирование, предисловие доктора юридических наук, проф. И. М. Рагимова : перевод с азербайджанского Б. Э. Аббасова. – Санкт-Петербург : «Юридический центр Пресс», 2001. – 356 с. – ISBN 5-94201-016-1. – Текст : непосредственный.

70. Денежный и финансовый кодекс Франции : [обнародован Одоннансом № 2000-1223 от 14 декабря 2000 : ратифицирован Законом № 2003-591 от 2 июля 2003 и декретом № 2005-1007 от 2 августа 2005]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000020866598/ (дата обращения: 29.01.2023). – Текст : электронный.

71. Примерный Уголовный кодекс Соединенных Штатов Америки. – URL: http://lawlibrary.ru/izdanie7916.html (дата обращения: 10.02.2023). – Текст : электронный.

72. Торговый кодекс Франции : Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран : сборник нормативных актов : гражданские и торговые кодексы : учебное пособие / под. ред. В. К. Пучинского, М. И. Кулагина. – Москва : Издательство УДН, 1986. – 336 с. – Текст : непосредственный.

73. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 10.02.2023).

74. Уголовный кодекс Дании / научное редактирование и предисловие С. С. Беляева, канд. юрид. наук (МГУ имени М В. Ломоносова) ; перевод с датского и английского канд. юрид. наук С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. – Санкт-Петербург : «Юридический центр Пресс», 2001. – 121 с. – Текст : непосредственный.

75. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. ЗР-199-Н. – URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/ 112309?cl=ru-ru (дата обращения: 04.07.2023). – Текст : электронный.

76. Уголовный кодекс Пенсильвании. – URL: https://constitutions.ru/ ?p=7757 (дата обращения: 10.02.2023). – Текст : электронный.

77. Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. ЗР–199-Н. – URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID= 7645&lang=rus (дата обращения: 04.07.2023). – Текст : электронный.

78. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. – URL: https://msu.by/info/kpk/uk_rb_2023-02-17.pdf (дата обращения: 04.07.2023). – Текст : электронный.

79. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 19.07.2023). – Текст : электронный.

80. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: утвержден Законом РУз от 22.09.1994 № 2012-II. – URL: https://lex.uz/docs/111457 (дата обращения: 04.07.2023). – Текст : электронный.

81. Уголовный кодекс Франции. – URL https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 10.06.2023). – Текст : электронный.

82. Уголовный кодекс Швеции / научные редакторы проф. Н. Ф. Кузнецова и канд. юрид. наук С. С. Беляев ; перевод на русский язык С. С Беляева. – Санкт-Петербург : «Юридический центр Пресс», 2001. – 304 с. – ISBN 5-94201-013-7. – Текст : непосредственный.

83. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк. – URL: https://constitutions.ru/?p=8102 (дата обращения: 10.02.2023). – Текст : электронный.

84. Уголовный кодекс штата Техас. – URL: https://kartaslov.ru/книги/Уголовный_кодекс_штата_Техас/2 (дата обращения: 10.02.2023). – Текст : электронный.

85. Уголовный кодекс Японии : научное редактирование и предисловие д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. – Санкт-Петербург : «Юридический центр Пресс», 2002. – 226 с. – ISBN 5-94201-053-6. – Текст : непосредственный.

86. Уголовное право буржуазных стран: общая часть : сб. законодат. актов / Гос. ком. СССР по нар. Образованию / под ред. А. Н. Игнатова, И. Д. Козочкина. – Москва : Издательство Университета дружбы народов, 1990. – 308 с. – ISBN 5-209-00245-4. – Текст : непосредственный.

II. Монографии, статьи

87. Аксенов, И. Проблемы применения ст. 177 УК (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) и пути их решения / Аксенов И., Шулая М. – Текст : непосредственный // Уголовное право. - 2007. – № 2. – С. 4–8.

88. Алабердеев, Р. Р. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства / Алабердеев Р. Р., Латов Ю. В. –

Текст : непосредственный // TERRA ECONOMICUS. – 2010. – Т. 8, № 2. – С. 35–43.

89. Алексеева, Д. Г. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность / Алексеева Д. Г., Михеева И. Е., Суспицына Т. П. – Текст : непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 6. – С. 962–970.

90. Андрюшин, С. А. Денежно-кредитная политика банка России в условиях дефляционных рисков / Андрюшин С. А., Букина И. С., Свиридов А. П. – Текст : электронный // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 5. – С. 108–124. – URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/denezhno-kreditnaya-politika-banka-rossii-v-usloviyah-deflyatsionnyh-riskov (дата обращения: 21.11.2023).

91. Анисимов, В. Ф. Объект и предмет мошенничества в сфере кредитования по уголовному законодательству Донецкой Народной Республики / Анисимов В. Ф., Введенская В. В., Чесноков М. В. – Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. – 2022. – № 3 (66). – С. 11-17.

92. Анисимов, В. Ф. Сравнительный анализ уголовной ответственности за хищение нефти в Российской Федерации, странах ОПЕК и других нефтедобывающих государств / Анисимов В. Ф., Акинина Н. Ю., Вознюк Д. Н. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 12 (240). – С. 422-425.

93. Анисимов, В. Ф. Мошенничество в сфере кредитования: общий или специальный субъект преступления? / Анисимов В. Ф., Чесноков М. В. // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 1(35). – С. 59-62.

94. Акинина, Н. Ю. Мошенничество в сфере кредитования: значение гражданского законодательства в толковании уголовно-правовой нормы / Акинина Н. Ю., Анисимов В. Ф., Чесноков М. В. // Банковское право. – 2018. – № 4. – С. 66-72.

95. Аснис, А. Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид / Аснис А. Я. – Текст : непосредственный // Адвокат. – 2016. – № 11. – С. 21–29.

96. Бавсун, М. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности : современное состояние и перспективы развития / Бавсун М. В. – Текст : непосредственный // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2016. – № 6. – С. 3–6.

97. Бавсун, М. В. Смягчение наказания в уголовном праве : монография / Бавсун М. В., Николаев К. Д., Мишкин В. Б. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 148 с. – ISBN 978-5-4396-0795-2. – Текст : непосредственный.

98. Бажанов, С. В. Регистрация и использование электронных средств платежа / Бажанов С. В. – Текст : непосредственный // Право и экономика. – 2018. – № 1. – С. 64–71.

99. Барков, А. В. К вопросу о правовой квалификации незаконной банковской деятельности ломбарда: объект и предмет преступления / Барков А. В., Волков А. В. – Текст : непосредственный // Банковское право. – 2017. – № 1. – С. 38–43.

100. Безверхов, А. Г. Современные проблемы противодействия мошенничеству: уголовно-политический и правовой аспекты / Безверхов А. Г. – Текст : непосредственный // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки : Материалы VII Международной научно-практической конференции. – 2010. – Ч. 2. – С. 37–44.

101. Безверхов, А. Г. Теория экономических преступлений: предпосылки становления / Безверхов А. Г. – Текст : электронный // Вестник. – 2002. – № 4. – URL: http://www.tisbi.ru/science/vestnik.htm.

102. Белицкий, В. Ю. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) / Белицкий В. Ю. – Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 1 (17). – С. 80–84.

103. Берковская, С. А. Статья 176 Уголовного кодекса Российской Федерации : проблемы применения и пути совершенствования / Берковская С. А. – Текст : непосредственный // Legal Concept. – 2021. – № 2. – С. 164–168.

104. Богданов, С. В. Власть и экономическая преступность в советской России (1917–1941) / Богданов С. В. – Текст : непосредственный // Историко-экономические исследования. – 2012. – Т. 13, № 2–3. – С. 7–22.

105. Богданов, С. В. Законодательные инициативы Н. С. Хрущева по борьбе с экономической преступностью и коррупцией в СССР / Богданов С. В., Орлов В. Н. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2011. – № 10. – С. 157–161.

106. Боева, М. А. История развития ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в дореволюционный период развития российского законодательства / Боева М. А., Сергунова А. С. – Текст : непосредственный // Вестник экономики, управления и права. – 2019. – №. 3 (48). – С. 15–19.

107. Бойко, С. Я. Мошенничество в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья / Бойко С. Я. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 55–62.

108. Бойко, Э. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности / Бойко Э. – Текст : непосредственный // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 30–32.

109. Борануков, А. М. Проблемные аспекты уголовной ответственности за неправомерный оборот средств платежей / Борануков А. М. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2021. – № 5. – С. 123–125.

110. Боровых, Л. В. К вопросу о разграничении неправомерного оборота средств платежей и иных преступлений против интересов предпринимательской деятельности / Боровых Л. В., Соловьева Е. А. – Текст : непосредственный // Пермский юридический альманах. – 2020. – № 3. – С. 590–598.

111. Булычев, Е. Н. Особенности уголовной ответственности за незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и ее соответствие конституционному принципу равной защиты всех форм собственности / Булычев Е. Н. – Текст : непосредственный // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 6 (37). – С. 56–59.

112. Былинкина, Е. В. Блокчейн: правовое регулирование и стандартизация / Былинкина Е. В. – Текст : электронный // Право и политика. – 2020. – № 9. – С. 143–155. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn–pravovoe-regulirovanie-i-standartizatsiya (дата обращения: 07.02.2023).

113. Васькина, А. А. История развития российского уголовного законодательства / Васькина А. А. – Текст : непосредственный // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2022. – № 2 (62).

114. Винокуров, В. Н. Непосредственный объект преступления и его место в классификации объектов преступлений / Винокуров В. Н. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 2 (6). – С. 96–101.

115. Воеводина, А. И. Проблемы квалификации незаконной банковской деятельности / Воеводина А. И. – Текст : непосредственный // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 3. – С. 32–35.

116. Войкова, К. С. Проблема доказывания прямого умысла лица на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ / Войкова К. С. – Текст : непосредственный // Вестник магистратуры. – 2017. – № 11 (2). – С. 101–102.

117. Воронцова, Е. С. Проблемы квалификации преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем / Воронцова Е. С., Стрижков А. В. – Текст : электронный // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 5. – С. 423–432. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-prestupleniy-svyazannyh-s-legalizatsiey-otmyvaniem-denezhnyh-sredstv-i-inogo-imuschestva-priobretennyh (дата обращения: 21.11.2023).

118. Вотякова, Е. С. История развития Уголовного законодательства о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности / Вотякова Е. С. – Текст : электронный // Актуальные вопросы юридических наук : материалы I Международной научной конференции (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). – 2012. – С. 77–79. – URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/43/2823/ (дата обращения: 13.08.2023).

119. Гарифуллина, Р. Г. Ответственность за преступления в сфере финансово-кредитных отношений / Гарифуллина Р. Г. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 1997. – № 2. – С. 33–36.

120. Говенко, Ю. А. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность в зарубежном законодательстве / Говенко Ю. А., Таболова Э. С. – Текст : непосредственный // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2015. – № 11. – С. 34–39.

121. Гордиевич, Т. И. Денежно-кредитная политика: основные режимы и трансмиссионный механизм / Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. – Текст : электронный // ОНВ. ОИС. – 2019. – № 2. – С. 122–128. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/denezhno-kreditnaya-politika-osnovnye-rezhimy-i-transmissionnyy-mehanizm (дата обращения: 21.11.2023).

122. Гордынский, Я. Банковские хищения / Гордынский Я. – Текст : непосредственный // Журнал гражданского и уголовного права. – 1887. – Кн. 7. – С.69 - 79.

123. Городнова, О. Н. Совершенствование законодательного описания гипотезы, диспозиции статьи 177 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности / Городнова О. Н. – Текст : непосредственный // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 2. – С. 197–200.

124. Горшков, М. М. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) / Горшков М. М., Лаврентьева Г. А. – Текст : непосредственный // Законодательство и практика. – 2012. – № 1 (28). – С. 32–35.

125. Греков, И. Е. Методологические проблемы оценки коэффициента монетизации / Греков И. Е. – Текст : электронный // Финансы и кредит. – 2013. – № 7 (535). – С. 2–6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-otsenki-koeffitsienta-monetizatsii (дата обращения: 14.11.2023).

126. Гриб, Д. В. Цифровые финансовые активы как предмет преступлений в сфере информационных технологий по законодательству республики Беларусь и Российской Федерации / Гриб Д. В. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 2 (58). – С. 77–82.

127. Гришин, Д. А. Проблемы установления субъекта при незаконной банковской деятельности / Гришин Д. А., Волкова Н. В. – Текст : непосредственный // Вестник Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова. – 2020. – № 4.– С. 133–134.

128. Гуруле, Дж. Отмывание нелегальных доходов, реструктуризация денежных средств и уклонение от уплаты налогов / Гуруле Дж. – Текст : непосредственный // Проблемы борьбы с организованной преступностью : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 23–25 апреля 1997 г. – Москва, 1998. – С. 68–72.

129. Гущина, Т. С. Детерминанты преступления по незаконному получению кредита / Гущина Т. С., Батюкова В. Е. – Текст : электронный // Вестник МГПУ. – 2022. – № 4 (48). – С. 86–97. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-prestupleniya-po-nezakonnomu-polucheniyu-kredita (дата обращения: 21.11.2023).

130. Давыдова, К. С. Ретроспективный анализ уголовной ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг / Давыдова К. С. – Текст : электронный // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Преступность в СНГ : проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» Воронежского института МВД России. – 2019. – С. 93–95. – URL: https://www.elibrary.ru/ item.asp?id=41462321 (дата обращения: 12.12.2022).

131. Демьяненко, Л. И. Уголовно-правовой анализ незаконного получения государственного целевого кредита и использования его не по прямому назначению / Демьяненко Л. И. – Текст : непосредственный // Вестник МГЛУ. – 2014. – № 15 (701). – С. 24–39.

132. Джафарли, В. Ф. Критический уголовно-правовой анализ статьи 187 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Неправомерный оборот средств платежей» / Джафарли В. Ф. – Текст : непосредственный // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 3(34). – С. 88–89.

133. Джафаров, Н. К. Становление и развитие банков в дореволюционной России и их правовое регулирование / Джафаров Н. К. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 12. – С. 72–73.

134. Долгополов, К. А. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ / Долгополов К. А. – Текст : непосредственный // Научный вестник Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. – 2018. – № 3–4. – С. 8–11.

135. Желудков, М. А. Проблемные вопросы борьбы с незаконным майнингом в России с учетом реализации уголовно-правовой теории о предмете тайного хищения чужого имущества / Желудков М. А. – Текст : непосредственный // Право: история и современность. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 201-211.

136. Желудков, М. А. Мошеннические действия в сфере финансовой поддержки жилищно-коммунального хозяйства в субъектах РФ: проблемы квалификации / Желудков М. А., Орцханова Т. М. – Текст : непосредственный // Право: история и современность. – 2020. – № 2(11). – С. 61-70.

137. Желудков, М. А. Некоторые вопросы по выявлению латентности мошенничеств в сфере цифровых технологий / Желудков М.А., Дудник Д.С. // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе : сборник трудов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической

конференции, Кострома, 25–26 апреля 2024 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2024. – С. 223-227.

138. Желудков, М. А. Изучение влияние новых цифровых технологий на детерминацию мошеннических действий (технология deepfake) / Желудков М. А. // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу : сборник трудов по материалам всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 16 октября 2020 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. – С. 262-270.

139. Жилкин, М. Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности : монография / Жилкин М. Г. – Текст : непосредственный – Москва : Юриспруденция, 2019. – 142 с.

140. Жукова, И. В. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг в Российской Федерации / Жукова И. В. – Текст : электронный // Электронный научный журнал. – 2020. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43079423 (дата обращения: 12.12.2022).

141. Заварюхин, В. Ю. Проблемы в Российском законодательстве / Заварюхин В. Ю. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 192–195.

142. Зоров, П. М. Характеристика субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 172. 1 УК РФ / Зоров П. М. – Текст : непосредственный // Социально-политические науки. – 2017. – № 4. – С. 123–126.

143. Иванова, Е. А. Уголовно-правовая характеристика неправомерного оборота средств платежей / Иванова Е. А. – Текст : непосредственный // Colloquium-journal. – 2020. – № 6-6(58). – С. 59–62.

144. Иванчин, А. В. Спорные проблемы трактовки и совершенствования ст. 186 и ст. 187 УК РФ / Иванчин А. В. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2018. – № 2. – С. 34–46.

145. Иконников, П. С. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ / Иконников П. С. – Текст : непосредственный // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. – 2020. – № 1. – С. 77–79.

146. Исаченко, Ю. В. К вопросу о предмете кредитных преступлений / Исаченко Ю. В. – Текст : непосредственный // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. – 2021. – № 1. – С. 126–131.

147. Казачук, А. Р. Проблемы борьбы с организованной преступностью в СССР во второй половине 1980–х гг. / Казачук А. Р., Хлыстов Е. А. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 13 (117). – С. 568–571.

148. Калашников, О. Д. Преступления в сфере страхования как угроза экономической безопасности Российского государства / Калашников О. Д., Шапошников Е. Л. – Текст : непосредственный // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. П. Малкова, Чебоксары, 02–03 октября 2020 года : в 2 томах. – Чебоксары, 2020. – Т. 1. – С. 328–332.

149. Карпов, Н. О. Предмет неправомерного оборота средств платежей (правовой и криминалистический аспекты) / Карпов Н. О. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 119–122.

150. Карпович, О. Г. Преступления, посягающие на валютный контроль Российской Федерации: ст. 193 УК РФ / Карпович О. Г. – Текст : непосредственный // Внешнеторговое право. – 2011. – № 1. – С. 24–28.

151. Карташов, С. В. Объективные признаки состава преступления, сопряженного со злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности / Карташов С. В. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4, № 15. – С. 327–347.

152. Кецба, А. Т. К некоторым вопросам применения статей уголовного кодекса «незаконное получение кредита» (ст. 176) и «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177) / Кецба А. Т. – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 102–106.

153. Кириленко, К. С. Проблемы установления признаков объективной стороны ст. 176 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное получение кредита / Кириленко К. С. – Текст : непосредственный // Лучшие студенческие исследования. – 2021. – № 1. – С. 113–115.

154. Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право : монография / Клепицкий И. А. – Москва : Проспект, 2021. – 984 с. – ISBN 978-5-392-33128-4. – Текст : непосредственный.

155. Клещенко, Ю. Г. Использование специальных знаний при выявлении и расследовании хищений бюджетных средств / Клещенко Ю. Г., Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Право и экономика: актуальные вопросы регулирования и административной практики контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации: сборник материалов VII международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург, 5 апреля 2024 года / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента С. В. Васильковой, д. ю. н., доцента Е. М. Андреевой – СПБ. : Изд-во СПбГЭУ, 2024. – С. 20–26.

156. Клещенко, Ю. Г. Место и роль института государственного финансового контроля в общей системе российского финансового права / Клещенко Ю. Г., Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Юрист. – 2003. – № 7. – С. 20–22.

157. Клещенко, Ю. Г. Проблемы организации и осуществления корпоративного финансового контроля / Клещенко Ю. Г., Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Экономико-правовые проблемы экономической безопасности Российской Федерации : сборник статьей по итогам Всероссийской

научно-практической конференции, Нижний Новгород, 04.04.2024. – Нижний Новгород, 2024. – С. 608-617.

158. Кобец, П. Н. Совершенствование уголовного законодательства, регулирующего сферу экономики, как одна из задач борьбы с преступлениями и правонарушениями / Кобец П. Н. – Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 79–81.

159. Колпакова, А. В. Незаконные действия при составлении бухгалтерской отчетности и уголовная ответственность за них / Колпакова А. В., Долгова А. Е. – Текст : непосредственный // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 2 (34). – С. 285–290.

160. Коновалова, А. Б. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) / Коновалова А. Б., Мосечкин И. Н. – Текст : непосредственный // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 4. – С. 35–37.

161. Коняхин, В. Поддельные документы как предмет преступлений, предусмотренных статьей 186 и 186 УК РФ / Коняхин В., Калешина Ю. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 51–54.

162. Корчагин, А. Г. Современные проблемы ответственности в банковской сфере России / Корчагин А. Г., Сонин В. В. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2010. – № 2. – С. 232–241.

163. Красильникова, А. С. Понятие и виды преступлений в сфере экономической деятельности / Красильникова А. С. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441). – С. 273–276.

164. Кривенко, Т. Д. Квалификация посягательств на целевые бюджетные средства / Кривенко Т. Д., Куранова Э. Д. – Текст : непосредственный // Законность. – 2006. – № 7. – С. 7–9.

165. Кругликов, Л. Л. Экономические преступления в бюджетной и кредитно–финансовой сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : монография / Кругликов Л. Л., Соловьев О. Г.,

Грибов А. С. – Ярославль : Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, 2008. – 231 с. – ISBN 978-5-8397-0611-8. – Текст : непосредственный.

166. Кубанцева, О. О. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК / Кубанцева О.О. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2019. – № 6. – С. 51–57.

167. Кузнецов, А. П. Проблемы рассогласованности положений главы 22 УК РФ с положениями отраслевых законодательств / Кузнецов А.П. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 167-173.

168. Кузнецов, А. П. Экономическое преступление и экономическая преступность : соотношение понятий / Кузнецов А.П. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 235-239.

169. Кузнецов, А. П. Общая характеристика сравнительного правоведения / Кузнецов А. П. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2021. – № 4. – С. 4-9.

170. Кузнецов, А. П. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права / Кузнецов А. П. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 3 (45). – С. 125-129.

171. Кузнецов, А. П. Сравнительное уголовное право: понятие, предмет, метод, функции, задачи / Кузнецов А.П. – Текст : непосредственный // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 6-1. – С. 58-65.

172. Кузнецов, А. П. Система наказаний в дореволюционном и советском уголовном законодательстве / Кузнецов А.П. – Текст : непосредственный // Образование, воспитание и право в контексте глобальных вызовов : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 21–22 апреля 2023 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2023. – С. 415-421.

173. Кузнецов, С. К. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период / Кузнецов С. К., Олимпиев А. Ю., Михайленко Н. В. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 127–136.

174. Курбанова, Д. Н. Финансовые пирамиды как вид мошенничества / Курбанова Д. Н. – Текст : непосредственный // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 137–140.

175. Куркин, П. Д. Статья 172.1 УК РФ в аспекте охраны интересов кредитной организации / Куркин П. Д., Анощенкова С. В. – Текст : непосредственный // Законодательство. – 2018. – № 7. – С. 67–72.

176. Кусакина, О. Н. Закономерности эволюционного развития предпринимательства / Кусакина О. Н., Абросимова М. В. – Текст : непосредственный // TERRA ECONOMICUS. – 2011. – Т. 9, № 4-3. – С. 128–133.

177. Лапшин, В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости / Лапшин В. Ф. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2018. – № 5. – С. 75–85.

178. Леонтьев, Б. М. Развитие норм об уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (1813–1996 г.г.) / Леонтьев Б. М. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2013. – № 3. – С. 85–86.

179. Лихачев, В. А. Незаконная банковская деятельность: некоторые проблемы квалификации и освобождение от уголовной ответственности / Лихачев В. А. – Текст : непосредственный // Инновационная наука. – 2016. – № 11-3. – С. 104–107.

180. Лихолетов, А. А. Отдельные проблемы квалификации изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг / Лихолетов А. А., Бугера М. А. – Текст : электронный // «Алтайский юридический вестник» Барнаульского юридического института МВД России. – 2019. – № 4. – С. 65–70. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41332987 (дата обращения: 12.11.2022).

181. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография / Лопашенко Н.А.. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 336 с. – ISBN 978-5-4396-0784-6. – Текст : непосредственный.

182. Ляскало, А. Незаконные банковские операции: уголовно-правовой аспект / Ляскало А. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 42–50.

183. Ляскало, А. Финансовая отчетность как предмет и средство преступления / Ляскало А. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2021. – № 4. – С. 30–41.

184. Макаров, А. В. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности на современном этапе развития отечественного уголовного законодательства / Макаров А. В., Жукова А. С. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2015. – № 24. – С. 29–34.

185. Макарова, Н. А. К вопросу о регулятивных и охранительных нормах в российском праве / Макарова Н. А. – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2014. – № 1. – С. 21–23.

186. Малетина, Н. Д. Ответственность за валютное преступление по уголовным кодексам стран СНГ / Малетина Н. Д. – Текст : непосредственный // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 1. – С. 81–83.

187. Малыгин, К. В. Способы подделки средств платежей / Малыгин К. В. – Текст : непосредственный // Ex jure. – 2021. – № 1. – С. 171–180.

188. Мамытова, А. Б. Дискуссионные аспекты применения уголовного законодательства за совершение лжепредпринимательства в Кыргызской Республике / Мамытова А. Б. – Текст : непосредственный // Право и государство : теория и практика. – 2020. – № 9 (189). – С. 211–213.

189. Маринина, В. К. Уголовная ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) / Маринина В. К. – Текст : электронный // Прокуратура Челябинской области. – URL:

https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item= 25469127 (дата обращения: 08.05.2022).

190. Мастерских, Е. Очередная либерализация: пороги повышены, а фирма больше не ОПГ / Мастерских Е. – Текст : непосредственный // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». – 2020. – № 1. – С. 8–10.

191. Мильчехина, Е. В. Незаконная банковская деятельность по уголовному законодательству стран СНГ / Мильчехина Е. В. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 2. – С. 100–102.

192. Михайлов, В. И. Законодательство и борьба с преступностью: проблемы и предложения / Михайлов В. И. – Текст : непосредственный // Преступность и законодательство. – 1997. – С. 234–247.

193. Михайловский, М. М. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность / Михайловский М. М. – Текст : непосредственный // Административное право. – 2017. – № 2. – С. 57–60.

194. Михеев, И. Р. Экономическая преступность и уголовно–правовая защита собственности в странах АТР / Михеев И. Р. – Текст : непосредственный // Знания молодых юристов – XXI век. – 2001. – С. 189–192.

195. Мосина, С. В. Особенности расследования изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг на первоначальном этапе / Мосина С. В., Базурков А. С. – Текст : электронный // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : Электронный научный журнал. – 2020. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42545036 (дата обращения: 12.02.2023).

196. Музыченко, Ю. В. Привлечение должника к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов. Уголовно–правовая характеристика ст. 177 УК РФ / Музыченко Ю. В. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 47 (337). – С. 345–346.

197. Мурадов, Э. С. Субъект незаконной банковской деятельности / Мурадов Э. С. – Текст : непосредственный // Законность. – 2009. – № 6. – С. 51–53.

198. Мусаелян, М. Ф. О некоторых проблемах, связанных с введением в УК РФ специальных составов мошенничества / Мусаелян М. Ф. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2016. – № 10. – С. 26–30.

199. Нагорнов, К. И. Оборот денежных суррогатов: уголовно–правовой аспект / Нагорнов К. И. – Текст : непосредственный // European research : сборник статей XXI Международной научно-практической конференции : в 2 частях. – 2019. – С. 116–118.

200. Надежин, Н. Н. Правовое регулирование уголовного преследования за преступления в предпринимательской сфере: становление и развитие правового института / Надежин Н. Н. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2008. – № 1. – С. 46–50.

201. Назаренко, Л. А. Понятие и значение классификации преступлений / Назаренко Л. А. – Текст : непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12–2. – С. 345–348. – URL: https://applied–research.ru/ru/article/view?id=7920 (дата обращения: 18.01.2023).

202. Назарова, Н. Л. Уголовно-правовая квалификация деятельности финансовых пирамид / Назарова Н. Л., Семенченко О. Д. – Текст : непосредственный // Вестник КГУ им. А.Н. Некрасова. – 2016.– № 4.– С. 232–235.

203. Наумов, А. В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике / Наумов А. В. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1991. – № 2. – С. 34–36.

204. Наумов, Ю. Г. Неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком как угроза экономической безопасности Российской Федерации / Наумов Ю. Г., Хазиев Г. А. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 6. – С. 349–355. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nepravomernoe-ispolzovanie-insayderskoy-informatsii-i-manipulirovanie-rynkom-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy (дата обращения: 21.11.2023).

205. Нудель, С. Л. О проблемах уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг

(ст. 186 УК РФ) / Нудель С. Л. – Текст : непосредственный // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2020. – № 2 (4). – С. 9–11.

206. Нудель, С. Л. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов: особенности уголовной ответственности в России и других государствах Евразийского экономического союза / Нудель С. Л., Горенская Е. В. // Труды Академии управления МВД России. – 2024. – № 4(72). – С. 101-112.

207. Нудель, С. Л. Тенденции уголовной политики в области охраны экономической деятельности в условиях цифровизации / Нудель С. Л., Печегин Д. А. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 56. – С. 309-335.

208. Нудель, С. Л. Уголовная политика Российской Федерации в области обеспечения финансовой безопасности / С. Л. Нудель // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 7. – С. 81-93.

209. Обшивалкина, И. В. Квалификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / Обшивалкина И. В., Нудель С. Л. – Текст : непосредственный // Законность. – 2015. – № 2. – С. 25–28.

210. Олимпиев, А. Ю. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период / Олимпиев А. Ю. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 1. – С. 93–101.

211. Олисаев, С. И. К вопросу об объекте и объективной стороне незаконной банковской деятельности / Олисаев С. И. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2011. – № 12. – С. 84–86.

212. Олисаев, С. И. О субъекте незаконной банковской деятельности / Олисаев С. И. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2012. – № 7. – С. 89–91.

213. Осокин, Р. Б. Некоторые проблемы отграничения мошенничества от смежных с ним составов преступлений и гражданско-правовых деликтов / Осокин

Р. Б. – Текст : непосредственный // Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях. – 2001. – № 4. – С. 24-27.

214. Осокин, Р. Б. Нецелевое расходование бюджетных средств: соотношение уголовной и административной ответственности / Осокин Р. Б. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы юридической науки и практики. – 2010. – № 1. – С. 149–155.

215. Осокин, Р. Б. К вопросу о признаках преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путём обмана и (или) злоупотребления доверием / Осокин Р. Б., Немтинов Д. В. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2017. – № 2 (56). – С. 121–128.

216. Осокин, Р. Б. К вопросу об обоснованности выделения преступлений с двумя формами вины в уголовном кодексе РФ и их соотношение с идеальной совокупностью преступлений / Осокин Р. Б., Курсаев А. В. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. – 2011. – № 6 (98). – С. 257–260.

217. Пантюшов, О. В. Валютный состав преступления по ст. 193.1 УК РФ / Пантюшов О. В. – Текст : непосредственный // Право и экономика. – 2021. – № 4. – С. 75–78.

218. Пантюшов, О. В. Валютный состав преступления по ст. 193.1 УК РФ / Пантюшов О. В. – Текст : непосредственный // Право и экономика. – 2021. – № 4. – С. 75–78.

219. Переверзева, Е. С. Основные проблемы правового регулирования преступлений в сфере валютных операций / Переверзева Е. С., Карагодин А. В., Капустина И. Ю., Жданова В. А. – Текст : непосредственный // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 2. – С. 47–52. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye–problemy-pravovogo-regulirovaniya-prestupleniy-v-sfere-valyutnyh-operatsiy (дата обращения: 21.11.2023).

220. Петрякова, Л. А. Проблемы квалификации мошенничества в банковской сфере / Петрякова Л. А. – Текст : непосредственный // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 3 (90). – С. 80–84.

221. Пионтковский, А. А. К вопросу о причинах преступности в СССР и мерах борьбы с ней / Пионтковский А. А. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1959. – № 3. – С. 89–98;

222. Плешаков, А. М. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и меры по его предупреждению в банковской практике / Плешаков А. М. – Текст : непосредственный // Законодательство и экономика. – 1997. – № 3. – С. 22–24.

223. Подройкина, И. А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве / Подройкина И. А., Кругликова Д. А. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2018. – № 9. – С. 104–106.

224. Помыткина, А. В. Угрозы экономической безопасности банковской системы России : преступления в финансово-кредитной сфере и меры по их предупреждению и нейтрализации / Помыткина А. В. – Текст : непосредственный // Санкт-Петербургский научный вестник. – 2021. – №. 2 (11). – С. 14–16.

225. Пономарева, Н. С. Фальшивомонетничество : уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты : монография / Пономарева Н. С. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2012. – 111 с. – ISBN 978-5-88591-061-3. – – Текст : непосредственный.

226. Потетинов, В. А. Современные риски кибербезопасности на примере мошенничеств в сфере социальных выплат и пути их преодоления (криминологический аспект) / Потетинов В. А. – Текст : непосредственный // Вестник БелЮИ МВД России. – 2022. – № 2. – С. 23–28. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-riski-kiberbezopasnosti-na-primere-moshennichestv-v-sfere-sotsialnyh-vyplat-i-puti-ih-preodoleniya-kriminologicheskiy (дата обращения: 21.11.2023).

227. Прорвич, В. А. Роль специальных знаний судебных экспертов-экономистов и специалистов в выявлении, раскрытии и расследовании цепочек финансовых преступлений с формальными и материальными составами / Прорвич

В. А. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 84–88.

228. Расторопов, С. В. К вопросу определения объективной стороны преступления в деятельности «финансовых пирамид» / Расторопов С. В. Харьков А. В. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 138–142.

229. Расторопова, О. В. Незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ): конструкция умысла / Расторопова О. В. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 2. – С. 74–75.

230. Русанов, Г. А. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность (ст. 172 УК РФ) / Русанов Г. А. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2010. – № 8. – С. 15–18.

231. Русскевич, Е. А. Актуальные проблемы противодействия хищениям в системах дистанционного банковского обслуживания / Русскевич Е. А. // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 8 (251). – С. 70-76.

232. Русскевич, Е. А. Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) от смежных составов преступлений / Русскевич Е. А. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 10 (98). – С. 118-126.

233. Русскевич, Е. А. О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации и преступлениях, совершенных с использованием сети «Интернет» / Русскевич Е. А. // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 3. – С. 99-108.

234. Рябченко, О. Н. Проблемы квалификации состава фальшивомонетничества по ст. 186 УК РФ / Рябченко О. Н. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 6 (198). – С. 87–90.

235. Савенков, А. Н. Уголовная политика в сфере защиты кредитных организаций от киберпреступности / Савенков А. Н. – Текст : непосредственный // Бизнес в законе. – 2016. – № 4. – С. 103–108.

236. Савенков, А. Н. Уголовная политика и устойчивость кредитно–финансовой системы / Савенков А. Н. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 78–91.

237. Савченко, М. М. Актуальные вопросы выявления признаков налоговых преступлений на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Противодействие налоговой преступности : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Москв: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – С. 94–97.

238. Савченко, М. М. Актуальные вопросы правового регулирования судебно-экономических экспертиз / Савченко М. М., Клещенко Ю. Г. – Текст : непосредственный // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом : материалы международной научно-практической конференции. –Калининград, 2003. – С. 27–34.

239. Савченко, М. М. Вопросы взыскания с физических лиц ущерба, причиненного государству в результате уклонения от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией (ст. 199 УК РФ) / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Налоги. – 2020. – № 1. – С. 46–48.

240. Савченко, М. М. Вопросы применения уголовной ответственности к работникам некоторых профессий за совершение деяний, связанных с получением незаконных вознаграждений / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Уголовно-правовое воздействие на бизнес : монография / под общ. и науч. ред. Э. Л. Сидоренко, А. Г. Волеводза, К. К. Клевцова, О. И. Семыкиной. – Москва : Проспект, 2021. – С. 392–402.

241. Савченко, М. М. Генезис российского уголовного законодательства об ответственности за кредитное мошенничество / Савченко М. М. – Текст :

непосредственный // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2022. – № 1 (90). – С. 80–86.

242. Савченко, М. М. Квалификация мошенничества в сфере кредитования / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2022. – № 11. – С. 35–39.

243. Савченко, М. М. Квалификационные ошибки применения ст. 159.3 и п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Право и практика. – 2022. – № 3. – С. 138–141.

244. Савченко, М. М. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере кредитования / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (96). – С. 82–87.

245. Савченко, М. М. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2022. – № 12. – С. 39–41.

246. Савченко, М. М. К вопросу о квалификации хищения денежных средств путем бесконтактной оплаты товаров банковской картой, не принадлежащей виновному / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Право и практика. – 2024. – № 1. – С. 102–106.

247. Савченко, М. М. Криминализация экономики региона как одна из угроз экономической безопасности / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Защита служебной информации в муниципальных органах : материалы научно-практического семинара – Калининград : БИЭФ, 1998. – С. 35–38.

248. Савченко, М. М. Криминалистическая характеристика способов совершения хищений денежных средств с банковских счетов / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // III Минские криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 15 декабря 2022 г. – Минск : Академия МВД Республик и Беларусь, 2023. – С. 184–188.

249. Савченко, М. М. Криминологические характеристики личности преступников, совершающих хищения с помощью систем дистанционного банковского обслуживания / Савченко М. М. – Текст : непосредственный //

Сборник международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности», посвященной памяти прокурора Казахской СССР Утегена Сеитовича Сеитова. – Косшы : Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2022. – С. 334–341.

250. Савченко, М. М. Методика расчета отклонения от норм при определении уровня безопасности системы / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Научно-технические разработки в решении проблем рыбопромыслового флота и подготовки кадров : тезисы докладов 3-й межвузовской научно-технической конференции. – Калининград : БГАРФ, 1999. – С. 117–118.

251. Савченко, М. М. Незаконное получение кредита как разновидность кредитного мошенничества / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 2. – С. 201–205.

252. Савченко, М. М. Некоторые вопросы противодействия финансовой преступности. / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Научные труды Российской академии юридических наук. – 2003. – Т. 1. – С. 555.

253. Савченко, М. М. Обеспечение безопасности национальной денежно-кредитной системы по уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Сборник тезисов докладов и научных статей участников всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение национальной безопасности России в современных условиях: новые вызовы и приоритеты», г. Махачкала, 22 мая 2024 года / сост. Ш. М. Рашидов (отв. редактор). – Махачкала : «АЛЕФ», 2024. – С. 21–24.

254. Савченко, М. М. Общая характеристика личности преступников, совершающих хищения с помощью систем дистанционного банковского обслуживания / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Противодействие преступлениям в сфере экономической деятельности: материалы всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 20 марта 2024 года. – Москва :

Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, 2024. – С. 78–83.

255. Савченко, М. М. Объективная сторона преступного посягательства на собственность и законные интересы субъектов кредитования, бюджетную систему Российской Федерации / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1 (69). – С. 70–78.

256. Савченко, М. М. Объект преступного посягательства на собственность и законные интересы субъектов кредитования, бюджетную систему Российской Федерации / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 172–175.

257. Савченко, М. М. О правовом значении классификации преступлений в сфере экономической деятельности / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 6. – С. 157–161.

258. Савченко, М. М. О природе мошеннических посягательств в сфере кредитования / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 261–266.

259. Савченко, М. М. О причинах криминализации деяний, предусмотренных ст. 193 и 193.1 УК РФ / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2022. – № 10. – С. 15–19.

260. Савченко, М. М. Особенности диспозиции статьи 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – Москва : Проспект, 2023. – № 2. – С. 136–141.

261. Савченко, М. М. О социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов /. Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Безопасность бизнеса. – 2024. – № 3. – С. 57-61.

262. Савченко, М. М. О социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за посягательства на денежно-кредитные отношения / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Юридический мир. – 2022. – № 9. – С. 62–67.

263. Савченко, М. М. Повышение эффективности взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов при выявлении преступлений, посягающих на государственные финансы / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Особенности борьбы с налоговыми преступлениями в Калининградской области как эксклавном регионе России : материалы научно-практической конференции. – Калининград : Управление ФСНП РФ по Калининградской области, 2002. – С. 31–33.

264. Савченко, М. М. Понятие экономической безопасности и критерии ее оценки / Савченко М. М., Овчаренко В. П. – Текст : непосредственный // Проблемы развития региональной экономики : сборник научных трудов. – Калининград : БИЭФ, 1999. – С. 28–36.

265. Савченко, М. М. Правовая природа безналичных и электронных денег как предмета преступных посягательств / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 2 (55). – С. 244–250.

266. Савченко, М. М. Правовые аспекты применения финансовых санкций за нарушение бюджетного законодательства / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Финансово-экономические проблемы территориального развития : сборник научных трудов БИЭФ. – Калининград : БИЭФ, 2002. – С. 18–22.

267. Савченко, М. М. Предмет преступного посягательства на собственность и законные интересы субъектов кредитования, бюджетную систему Российской Федерации / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 4. – С. 87–96.

268. Савченко, М. М. Преступность в денежно–кредитной сфере как угроза экономической безопасности : монография / Савченко М. М. – Текст :

непосредственный. – Москва : Научно-исследовательский центр в области организации управления «Содействие», 2024. – 127 с.

269. Савченко, М. М. Причины латентности хищений денежных средств, совершаемых с использованием цифровых технологий / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий : сборник материалов международной научно-практической конференции, Москва, 2–3 декабря 2021 года. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 79–83.

270. Савченко, М. М. Проблемы квалификации обманных действий, посягающих на собственность кредитных организаций, и отношения, возникающие при отсутствии возможности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (95). – С. 47–53.

271. Савченко, М. М. Проблемы квалификации фиктивного банкротства по объективным и субъективным признакам состава преступления / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 4 (94). – С. 61–66.

272. Савченко, М. М. Проблемы получения и оценки доказательств при расследовании преступлений, совершенных с использованием электронных средств платежа / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы уголовного процесса и криминалистики: от теории к следственной практике : материалы международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 26 апреля 2024 г. / сост. канд. юрид. наук, доцент Р. М. Кашапов. – СПб. : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. – С. 30–34.

273. Савченко, М. М. Проблемы применения уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Правда и Закон. – 2023. – № 1 (23). – С. 43–51.

274. Савченко, М. М. Проблемы реализации полномочий следователя при расследовании злоупотреблений должностными полномочиями и пути их решения в финансово–бюджетной сфере / Савченко М. М., Клещенко Ю. Г. – Текст : непосредственный // Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании : материалы Десятого и одиннадцатого Евразийских антикоррупционных форумов, Москва, 20 апреля 2021 г., 20 апреля 2022 г. / отв. ред. Т. Я. Хабриева. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2023. – С. 292–301.

275. Савченко, М. М. Проблемы уголовно-правовой защиты безопасности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах в банках / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Юридическое образование и наука. – 2021. – № 4. – С. 34-40.

276. Савченко, М. М. Теневая экономика как один из факторов угрозы экономической безопасности региона / Савченко М. М., Клещенко Ю. Г. – Текст : непосредственный // Место и роль правоохранительных органов в обеспечении экономической безопасности Калининградской области: сборник материалов научно-практической конференции. – Калининград : Калининградский ЮИ МВД России, 1998. – С. 15–18.

277. Савченко, М. М. Уголовная ответственность за привлечение денежных средств по принципу «финансовой пирамиды»: обоснованность криминализации и проблемы правоприменения / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – № 3. – С. 178–193.

278. Савченко, М. М. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере : монография / Савченко М.М. – Текст : непосредственный – Москва : «Интернаука», 2024. – 84 с.

279. Савченко, М. М. Уголовное законодательство зарубежных стран о мошеннических посягательствах на отношения, возникающие при неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 6. – С. 43–45.

280. Савченко, М. М. Уголовное законодательство зарубежных стран о мошеннических посягательствах на собственность и законные интересы кредитных учреждений / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 20. – С. 779–791.

281. Савченко, М. М. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 5. – С. 50–53.

282. Савченко, М. М. Финансовый контроль как один из факторов обеспечения финансовой безопасности / Савченко М. М., Клещенко Ю. Г. – Текст : непосредственный // Финансовое право. – 2009. – № 5. – С. 12–16.

283. Савченко, М. М. Хищения денежных средств в условиях экспансии современных цифровых технологий / Савченко М. М. – Текст : непосредственный // Проблемы противодействия киберпреступности: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2023 года. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 187–191.

284. Савченко, М. М. Экономическая безопасность: анализ состояния и постановка проблемы модельного описания/ Савченко М. М., Овчаренко В. П. – Текст : непосредственный // Региональные проблемы управления, экономики и финансов: сборник научных трудов. Выпуск 29. – Калининград : БГАРФ, 1999. – С. 34–40.

285. Сафаров, И. Г. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: юридико-технический анализ / Сафаров И. Г. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 112–114.

286. Сачихин, А. В. Проблемы расширительного толкования предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ / Сачихин А. В. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная система и общество : опыт взаимодействия : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 110–113.

287. Севек, Р. М. Валютный рынок и валютные риски, методы их регулирования / Севек Р. М., Хертек А. К., Донгак А. А. – Текст : непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 5-3. – С. 61–64.

288. Середа, И. М. Некоторые проблемы квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) / Середа И. М. – Текст : непосредственный // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы V Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 144–147.

289. Сидоров, В. И. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности / Сидоров В. И. – Текст : непосредственный // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 205–207.

290. Скрипченко, Н. Ю. Теоретические и практические аспекты квалификации мошенничества в сфере кредитования / Скрипченко Н. Ю. – Текст : непосредственный // Банковское право. – 2017. – № 5. – С. 53–58.

291. Смирнов, Р. Ю. Анализ субъективных признаков неправомерного оборота поддельных денег, признаков поддельных денег, ценных бумаг или иных средств, платежей (ст. 186–187 УК РФ) / Смирнов Р. Ю. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями. – 2017. – № 1. – С. 13–15.

292. Соловьев, И. Уголовная ответственность за привлечение средств граждан в финансовые пирамиды / Соловьев И. – Текст : непосредственный // Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения. – 2016. – № 9. – С. 72–75.

293. Сомов, Н. С. Расследование незаконной банковской деятельности / Сомов Н. С. – Текст : непосредственный // Эпоха науки. – 2017. – № 9. – С. 102–108.

294. Сухаренко, А. Пирамиды под запретом / Сухаренко А. – Текст : непосредственный // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 21. – С. 10–15.

295. Татаев, Э. К. К вопросу об объекте незаконного получения кредита / Татаев Э. К. – Текст : непосредственный // Russian Journal of Economics and Law. – 2009. – № 3 (11). – С. 143–147.

296. Толстиков, В. А. О некоторых особенностях и проблемах реализации уголовной ответственности за незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) / Толстиков В. А. – Текст : непосредственный // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 12. – С. 422–441.

297. Тулоев, И. О. Актуальные проблемы расследования преступлений в сфере изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) / Тулоев И. О. – Текст : непосредственный // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2021. – С. 86–89.

298. Тюнин, В. И. Экономические преступления в системе дореволюционного уголовного права (эволюция научных представлений) / Тюнин В. И. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 73–80.

299. Улезько, С. И. Объект и предмет злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) / Улезько С. И., Н.А. Султанова. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – С. 194–196.

300. Улезько, С. И. Понятие предмета в преступлениях против собственности в современном уголовном праве / С. И. Улезько. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 75-78.

301. Усенко, Е. С. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности / Усенко Е. С. –

Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № S3-2 (38). – С. 212–214.

302. Феоктистов, М. В. Ответственность за незаконное получение кредита и уклонение от погашения кредиторской задолженности : проблемы теории и практики / Феоктистов М. В. – Текст : непосредственный // Банковское право. – 2001. – № 1. – С. 19–23.

303. Фирсов, Е. П. Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов : монография / Е. П. Фирсов. – Текст : непосредственный. – Москва : Юрлитинформ, 2004. – 160 с.

304. Хазиев, Г. А. Экономическая безопасность фондового рынка: недобросовестные практики поведения профессиональных участников / Хазиев Г. А. – Текст : непосредственный // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09 апреля 2021 года. – СПб., 2021. – С. 208–215.

305. Херчиева, Р. Х. Влияние денежно-кредитной политики центрального банка на кредитную деятельность коммерческих банков / Херчиева Р. Х. – Текст : электронный // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2011. – № 6. – С. 14–16. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=18379244&ysclid=l8xfoswgix173677636 (дата обращения: 21.11.2023).

306. Хилюта, В. В. Банковская преступность и борьба с ней по законодательству дореволюционной России / Хилюта В. В. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2003. – № 4. – С. 141–146.

307. Хоменко, Е. Г. Банк России в национальной платёжной системе Российской Федерации / Хоменко Е. Г. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8. – С. 76–83.

308. Чернышева, М. А. Криптовалюта как платежный инструмент денежно-кредитной сферы / Чернышева М. А., Гребеник В. В. – Текст :

непосредственный // Вестник евразийской науки. – 2022. – № 3. – С. 1–12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-platezhnyy-instrument-denezhno-kreditnoy-sfery (дата обращения: 21.11.2023).

309. Чесноков, М. В. Правовой анализ уголовного законодательства стран участниц СНГ в сфере кредитования / Чесноков М. В. – Текст : непосредственный // Отечественная юриспруденция. – 2015. – № 2 (2). – С. 29–31.

310. Шишко, И. В. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях : монография / Шишко И. В., Хлупина Г. Н. – Текст : непосредственный. – Красноярск : КГУ, 1998. – 200 с.

311. Шумская, М. А., Новоселова С. С. Актуальные проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 177 УК РФ / Шумская М. А., Новоселова С. С. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : сборник научных трудов кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ. – М.: МПГУ, 2019. – С. 60–65.

312. Шурдумова, Э. Г. Направления развития денежно-кредитного регулирования в РФ / Шурдумова Э. Г., Гедуев Э. М. – Текст : непосредственный // Вектор экономики. – 2019. – №. 3. – С. 69–69.

313. Эриашвили, Н. Д. Административно-правовая ответственность в сфере банковской деятельности (дореволюционный период) / Эриашвили Н. Д., Антошина А. И. – Текст : непосредственный // Образование. Наука. Научные кадры. – 2008. – № 4. – С. 17–19.

314. Эриашвили, Н. Д. Административно-правовая ответственность в сфере банковской деятельности (дореволюционный период) / Эриашвили Н. Д., Антошина А. И. – Текст : непосредственный // Образование. Наука. Научные кадры. – 2008. – № 4. – С. 17–19.

315. Яни, П. Изменения уголовно-экономического законодательства / Яни П. – Текст : непосредственный // Законность. – 2014. – № 2. – С. 28–32.

316. Яни, П. С. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество / Яни П. С. – Текст : непосредственный // Законность. – 2020. – № 12. – С. 40–44.

317. Яшина, О. Д. Содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ / Яшина О. Д., Лупенко И. Ю., Дондоков Т. Ц. – Текст : непосредственный // Вестник ЗабГУ. – 2020. – № 7 (110). – С. 155–162.

318. Яшина, О. Д. Содержание субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ / Яшина О. Д., Лупенко И. Ю. – Текст : непосредственный // Вестник ЗабГУ. – 2020. – № 7 (110). – С. 156–162.

III. Учебники, учебные и иные пособия, лекции, комментарии, словари

319. Румянцев, А. М. Экономическая энциклопедия : Политическая экономия / гл. ред. А. М. Румянцев. – Москва : Советская энциклопедия, 1980. – 178 с. – Текст : непосредственный.

320. Абдульманов, А. А. Уголовное право России : учебник : в 2 томах. Т. 1: Общая часть / А. А. Абдульманов, С. В. Борисов, В. Б. Боровиков [и др.] ; под ред. д. ю. н., проф. Н. Г. Кадникова. – Москва : ИД «Юриспруденция», 2018. – 436 с. – Текст : непосредственный.

321. Агафонов, Л. А. Научно-практический комментарий к УК РФ / Л. А. Агафонов ; под ред. Панченко. – Нижний Новгород : НОМОС, 1996. – 622 с. – Текст : непосредственный.

322. Александровский, Ю. В. Устав кредитный (Св. зак. т. 11, ч. 2, изд. 1903 г. и по прод. 1912 г.), комментированный законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего сената, правилами, инструкциями и другими распоряжениями, последовавшими в порядке управления. (1810–1913) : Разд. 1–12. Вып. 1–4] / сост. Ю. В. Александровский. – Санкт-Петербург : Закон и право, 1914. – 26 с. – Текст : непосредственный.

323. Алексеева, Д. Г. Банковское право : учебник / Д. Г. Алексеева, С. В. Пыхтин, Е. Г. Хоменко. – Москва : Юристъ, 2003. – 478 с. – Текст : непосредственный.

324. Аминов, Д. И. Предупреждение преступлений: отечественный и зарубежный опыт (криминологическое и уголовно-правовое исследование) / Д. И. Аминов, Ю. С. Жариков, В. П. Ревин ; под ред. В. П. Ревина. – Москва : Издательство Современного гуманитарного университета, 2010. – 226 с. – Текст : непосредственный.

325. Анисимов, В. П. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. / В. П. Анисимов. – Санкт-Петербург : неофиц. издание, 1903. – 253 с. – Текст : непосредственный.

326. Афанасьева, О. Р. Криминология и предупреждение преступлений : учебник и практикум / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончаров, В. И. Шиян. – Москва : Юрайт, 2019. – 356 с. – Текст : непосредственный.

327. Ахметшин, Х. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Х. М. Ахметшин [и др.] ; под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева ; вступ. ст. и послесл. Ю. И. Скуратова [и др.]. – Москва : ИНФРА-М : Норма, 1996. – 814 с. – Текст : непосредственный.

328. Барышева, К. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов [и др.]; под ред. Г. А. Есакова. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – 896 с. – Текст : непосредственный.

329. Батычко, В. Т. Уголовное право. Особенная часть : конспект лекций / В. Т. Батычко. – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2010. – 554 с. – Текст : непосредственный.

330. Бойцов, А. И. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / А. И. Бойцов [и др.] ; под ред. Н. М. Кропачева [и др.]. – Санкт-Петербург, 2010. – 1623 с. – Текст : непосредственный.

331. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1534 с. – Текст : непосредственный.

332. Боровиков, В. Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. Б. Боровиков, О. Л. Дубовик, А. Э. Жалинский [и др.] ; под ред. С. И. Никулина. – Москва, 2001. – 1111 с. – Текст : непосредственный.

333. Бородин, С. В. Российское уголовное право : общая часть : учебник / С. В. Бородин, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова [и др.]. – Москва : Спарк, 1997. – 453 с. – Текст : непосредственный.

334. Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 томах / Бриллиантов А. В., Галахова А. В., Давыдов В. А. [и др.] ; ответственный редактор – Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В. М. Лебедев ; Верховный Суд Российской Федерации. – Москва : Юрайт, 2023. – Текст : непосредственный.

335. Верин, В. П. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. П. Верин, О. К. Зателепин, С. М. Зубарев [и др.] ; отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2008. – 699 с. – Текст : непосредственный.

336. Ветров, Н. И. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебное пособие / Н. И. Ветров. – Москва : Книжный мир, 2002. – 534 с. – Текст : непосредственный.

337. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (Экономические преступления) / Б. В. Волженкин. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 763 с. – Текст : непосредственный.

338. Волженкин, Б. В. Экономические преступления / Б. В. Волженкин. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 1999. – 296 с. – Текст : непосредственный.

339. Волженкин, В. Б. Экономические преступления / В. Б. Волженкин. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2006. – 296 с. –Текст : непосредственный.

340. Гаухман, Л. Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – Москва : ЮрИнфоР, 1998. – 293 с. – Текст : непосредственный.

341. Гаухман, Л. Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / Л. Д. Гаухман ; под ред. И. С. Ноя. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1981. – 159 с. – Текст : непосредственный.

342. Гаухман, Л. Д. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – Москва : Учебно-консультационный центр «Юринфор», 1996. – 290 с. – Текст : непосредственный.

343. Гуев, А. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (для предпринимателей). – Москва : Инфра-М, 1997. – 353 с. – Текст : непосредственный.

344. Дьяков, С. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. – 2-е издание, перераб. и доп. – Москва : Юриспруденция, 2013. – 1035 с. – Текст : непосредственный.

345. Еремин, В. Н. Характеристика источников уголовного права Японии / В. Н. Еремин. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 264 с. – Текст : непосредственный.

346. Есаков, Г. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.А . Есаков. – Москва : Проспект, 2021. – 816 с. – Текст : непосредственный.

347. Жалинский, А.Э. Уголовное право России. Т. 2 Особенная часть : учебник для вузов / А. Э. Жалинский, А. Н. Игнатов, Т. А. Костарева. – Москва : НОРМА-ИНФРА, 1998. – 816 с. – Текст : непосредственный.

348. Захватаева, В. Н. Коммерческий кодекс Франции / пер. с фр., предисл., доп., коммент. и словарь-справ. В. Н. Захватаева. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 1269 с. – Текст : непосредственный.

349. Клепицкий, И. А. Система хозяйственных преступлений / И. А. Клепицкий. – Москва : Статут, 2005. – 570 с. – Текст : непосредственный.

350. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / И. Я. Козаченко. – Москва : Норма, 1997. – 911 с. – Текст : непосредственный.

351. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2016. – 911 с. – Текст : непосредственный.

352. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть / И.Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2016. – 911 с. – Текст : непосредственный.

353. Колесников В. И. Банковское дело / под. ред. В. И. Колесникова. – Москва : Финансы и статистика, 2019. – 480 с. – Текст : непосредственный.

354. Корнева, А. В. Теоретические основы квалификации преступлений : учебное пособие / А. В. Корнеева ; отв. ред. А. И. Рарог. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2013. – 159 с. – Текст : непосредственный.

355. Красавина, Л. Н. Большая российская энциклопедия / Л. Н. Красавина. – URL: https://old.bigenc.ru/economics/text/1948097 (дата обращения: 6.12.2023). – Текст : электронный.

356. Крылова, Н. Е. Уголовное право зарубежных стран. – т. 3, особенная часть, 5-издание / Н. Е. Крылова. – Москва : Юрайт, 2023. – 397 с. – Текст : непосредственный.

357. Кудрявцев, В. Н. Основания уголовно-правового запрета криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. – Москва : «Наука», 1982. – 303 с. – Текст : непосредственный.

358. Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права : в 5 томах / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – Москва : Зерцало-М, 2002. – Текст : непосредственный.

359. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. – Москва : Издательский Дом «Городец», 2007. – 332 с. – Текст : непосредственный.

360. Лаврушина, О. И. Деньги, кредит, банки. Экспресс-курс : учебное пособие / под ред. проф. О.И. Лаврушина. – Москва : КНОРУС, 2010. – 319 с. – Текст : непосредственный.

361. Ларичев, В. Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им : учебно-практ. пособие / В. Д. Ларичев ; ред. П. Г. Пономарева. – Москва : Инфра-М, 1996. – 240 с. – Текст : непосредственный.

362. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономики : комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный) / Н. А. Лопашенко. – Москва : ВолтерсКлувер, 2006. – 673 с. – Текст : непосредственный.

363. Ляпунов, Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права : учебное пособие / Ю. И. Ляпунов. – Москва : ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 117 с. – Текст : непосредственный.

364. Ветров, Н. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров, С. В. Борисов, М. М. Дайшутов [и др.] ; под редакцией заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Н. Г. Кадникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юриспруденция, 2019. – 1093 с. – Текст : непосредственный.

365. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Особенная часть : курс лекций / А. В. Наумов. – Москва : ВолтерсКлувер, 2007. – 537 с. – Текст : непосредственный.

366. Наумов, А. В. Уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. – Москва : БЕК, 1996. – 448 с. – Текст : непосредственный.

367. Никитина, И. А. Преступления в сфере экономической деятельности : учебное пособие / И. А. Никитина. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2020. – 319 с. – Текст : непосредственный.

368. Новоселова, С. С. Проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности : учебное пособие : в 2 частях. Ч. 1 / С. С. Новоселова. – Москва : МГПУ, 2018. – 172 с. – Текст : непосредственный.

369. Осакве, К. Сравнительное правоведение в схемах. Общая и Особенная часть : учебно-практическое пособие / К. Осакве. – Москва : Дело, 2002. – 463 с. – Текст : непосредственный.

370. Остроумов, С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России / С. С. Остроумов. – Москва : Издательство Московского университета, 1980. – 204 с. – Текст : непосредственный.

371. Пинкевич, Т. В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации / Т. В. Пинкевич. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2000. – 207 с. – Текст : непосредственный.

372. Пинкевич, Т.В. Международная практика применения современных цифровых решений в правоохранительной деятельности / Т. В. Пинкевич // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 4 (107). – С. 180-185. – Текст : непосредственный.

373. Пинкевич, Т. В. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере оборота цифровой валюты (криптовалюты) / Т. В. Пинкевич // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 4 (66). – С. 82-96. – Текст : непосредственный.

374. Подройкина, И. А. Преступления в сфере экономики : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; под редакцией И. А. Подройкиной, С. И. Улезько. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 362 с. – Текст : непосредственный.

375. Поляков, В. П. Структура и функции центральных банков. Зарубежный опыт : учебное пособие / В. П. Поляков, Л. А. Московкина. – Москва : ИНФРА-М, 2016. – 190 с. – Текст : непосредственный.

376. Прозументов, Л. М. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под общ. ред. Л. М. Прозументова. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 843 с. – Текст : непосредственный.

377. Рарог, А. И. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Рарог. – Москва : Издательство ИМПЭ, 1996. – 781 с. – Текст : непосредственный.

378. Рассолов, М. М. Теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. М. М. Рассолова, В. В. Оксамытного, А. И. Клименко. – 3-е изд. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 635 с. – Текст : непосредственный.

379. Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации / Р. А. Сабитов. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 590 с. – Текст : непосредственный.

380. Савченко, М. М. Преступность в экономике : учебное пособие для обучающихся по специальностям: 060400 «Финансы и кредит», 060500 «Бухгалтерский учет и аудит» / М. М. Савченко. – Калининград : Балтийский институт экономики и финансов, 1998. – 32 с. – Текст : непосредственный.

381. Савченко, М. М. Уголовное право : учеб.-метод. пособие по изучению дисциплины для специальности 38.05.01 Экономическая безопасность / М. М. Савченко. – Калининград : Изд-во ФБГОУ ВО «КГТУ», 2024. – 78 с. – Текст : непосредственный.

382. Сапожков, А. А. Кредитные преступления: незаконное получение кредита и злостное уклонение от кредиторской задолженности / А. А. Сапожников. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, Акад. тип. Наука РАН, 2002. – 238 с. – Текст : непосредственный.

383. Саушкин, Д. В. Права и обязанности предпринимателя при взаимоотношениях с правоохранительными органами: закон и практика / Д. В. Саушкин, Д. Д. Шульгина, М. А. Корчагина. – Москва : Редакция «Российской газеты», 2019. – Вып. 19. – 119 с. – Текст : непосредственный.

384. Сахаров, А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А. Б. Сахаров. – Москва : Госюриздат, 1961. – 279 с. – Текст : непосредственный.

385. Сухаренко, А. Н. Криминальные вызовы пандемии COVID-19 в России : научно-практическое пособие / А. Н. Сухаренко, М. М. Савченко, Ю. В. Трунцевский. – Москва : «Проспект», 2021. – 336 с. – Текст : непосредственный.

386. Уголовно-правовые механизмы противодействия преступлениям в сфере валютного контроля и валютного регулирования : научно-практическое пособие / В. Ю. Артемов, И. И. Бирюков, Е. В. Горенская [и др.]. – Москва : Издательство «Проспект», 2025. – 104 с.

387. Устинов, В. С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности / В. С. Устинов. – Нижний Новгород, 1998. – 267 с. – Текст : непосредственный.

388. Хаменушко, И. В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность : учебно-практическое пособие / И. В. Хаменушко. – Москва : НОРМА, 2013. – 347 с. – Текст : непосредственный.

389. Чистяков, О. И. Российское законодательство X–XX вв / под общей редакцией О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1988. – 431 с. – Текст : непосредственный.

390. Чупрова, А. Ю. Уголовно-правовые механизмы регулирования отношений в сфере электронной коммерции / А. Ю. Чупрова. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2014. – 560 с. – Текст : непосредственный.

391. Яни, П. С. Экономические и служебные преступления / П. С. Яни. – Москва : Бизнесшкола «Интел-Синтез», 1997. – 172 с. – Текст : непосредственный.

IV. Диссертации, авторефераты диссертаций

392. Балябин, В. Н. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Балябин Василий Николаевич ; Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – Москва, 2006. – 28 с. – Текст : непосредственный.

393. Балябин, В. Н. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата

юридических наук / Балябин Василий Николаевич ; Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – Москва, 2006. – 206 с. – Текст : непосредственный.

394. Васильева, Я. С. Уголовная ответственность за деяния, совершённые в сфере кредитных отношений : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Васильева Яна Сергеевна ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2000. – 23 с. – Текст : непосредственный.

395. Демидов, Ю. Н. Основы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере : криминологические и уголовно-правовые аспекты : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Демидов Юрий Николаевич ; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации. – Москва, 2002. – 59 с. – Текст : непосредственный.

396. Джафарли, В. Ф. Уголовная ответственность за совершение хищений в банковской сфере, связанных с использованием электронных платежных средств : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Джафарли Вугар Фуад оглы ; Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – Москва, 2003. – 168 с. – Текст : непосредственный.

397. Жилкин, М.Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности : проблемы теории и практики : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Жилкин Максим Геннадьевич ; Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. - Москва, 2019. – 402 с. – Текст : непосредственный.

398. Зотов, П. В. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной банковской деятельности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Зотов Павел Владимирович ; Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. – Москва, 2007. – 24 с. – Текст : непосредственный.

399. Клепицкий, И.А. Система норм о хозяйственных преступлениях: основные тенденции развития : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Клепицкий Иван Анатольевич ; Российская академия правосудия. – Москва, 2006. – 623 с. – Текст : непосредственный.

400. Кобзев, П. А. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере финансово-кредитной деятельности путём обмана и (или) злоупотребления доверием : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кобзев Павел Александрович ; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2001. – 27 с. – Текст : непосредственный.

401. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности : понятие, система, проблемы квалификации и наказания : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени докотора юридических наук / Лопашенко Наталья Алекандровна ; Саратовская академия права. – Саратов, 1997. – 43 с. – Текст : непосредственый.

402. Макаров, А.В. Преступность в бюджетной сфере : понятие, тенденции, предупреждение : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени докотора юридических наук / Макаров Андрей Владимирович ; С.-Петерб. ун-т МВД России. – Санкт-Петербург, 2005. – 47 с.

403. Мильчехина, Е. В. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной банковской деятельности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мильчехина Елена Владимировна ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2010. – 28 с. – Текст : непосредственный.

404. Мильчихина, Е. В. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной банковской деятельности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мильчехина Елена Владимировна ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2010. – 197 с. – Текст : непосредственный.

405. Негодаева, Е. Г. Агентство по страхованию вкладов как субъект финансового права : специальность 12.00.14 «Административное право ; административный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Негодаева Елена Георгиевна ; Российский юридический институт МВД Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2012. – 23 с. – Текст : непосредственный.

406. Осокин, Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Осокин Роман Борисович ; Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. – Москва, 2014. – 581 с. – Текст : непосредственный.

407. Осокин, Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Осокин Роман Борисович ; Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – Москва, 2004. – 184 с. – Текст : непосредственный.

408. Осяк, В. В. Особенности расследования изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг : по материалам Южного Федерального округа : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Осяк Валентина Владимировна ; Ростовский юридический институт МВД России. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с. – Текст : непосредственный.

409. Сапожков, А. А. Незаконное получение кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (уголовно-правовые аспекты) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сапожков Александр Анатольевич ; Санкт-Петербургский юридический институт. – Санкт-Петербург, 2000. – 206 с. – Текст : непосредственный.

410. Саркисян, А. Ж. Незаконная банковская деятельность: уголовно-правовые аспекты : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Саркисян Армен Жораевич ; Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации. - Ростов-на-Дону, 2007. – 25 с. – Текст : непосредственный.

411. Талан, М. В. Преступления в сфере экономической деятельности : вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Талан Мария Вячеславовна ; Казанский государственный университет. – Казань, 2002. – 479 с. – Текст : непосредственный.

412. Финогенова, О. В. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Финогенова Ольга Викторовна ; Московский

университет МВД России имени В. Я. Кикотя. – Москва, 2003. – 215 с. – Текст : непосредственный.

413. Хомяков, Е. В. Банкротство кредитных организаций : уголовно-правовое исследование : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Хомяков Евгений Владимирович ; Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина. – Москва, 2013. – 34 с. – Текст : непосредственный.

V. Материалы судебной и иной правоприменительной практики

414. Апелляционное определение СК по уголовным делам Свердловского областного суда от 29 мая 2017 г. по делу №22-3375/2017. – URL: https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou/apellyatsionnoe-opredelenie–sverdlovskogo-oblastnogo-suda-(sverdlovskaya-oblast)-ot-08.06.2017-_-22-3375_2017 (дата обращения: 18.12.2021). – Текст : электронный.

415. Апелляционное постановление № 22-466/2022 от 10 марта 2022 г. по делу № 1-228/2021. – URL: sudact.ru/arbitral/doc/rlauXvnV8qZ6/ (дата обращения: 12.12.2022). – Текст : электронный.

416. Апелляционное постановление № 22К-923/2020 от 30 декабря 2020 г. по делу № 3/13-1/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/e8czObi0vUlg/ (дата обращения: 02.12.2022). – Текст : электронный.

417. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Калмыкия № 22-276/2020 от 4 августа 2020 г. по делу №1-2/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/kLDd6zpXn71s/ (дата обращения: 05.06.2022). – Текст : электронный.

418. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым № 22-1554/2019 от 6 июня 2019 г. по делу № 22-1554/2019. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/bpQeSLDByL5W/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-

lawchunkinfo=Статья+172.1.+Фальсификация+финансовых+документов+учета+и+отчетности+финансовой+организации%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_=1651604483155&regular-judge= (дата обращения: 27.04.2022). – Текст : электронный.

419. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-4643/2020 22К-4643/2020 от 11 августа 2020 г. по делу № 3/10-103/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/tMzcSnUTVXbj/ (дата обращения: 05.06.2022). – Текст : электронный.

420. Апелляционное Постановление Московского городского суда от 21 марта 2019 г. по делу № 10-3516/2019. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=LW9GS5T4oQH3Uiln&cacheid=337B2B17E8161604E5A1ADEC8C5B0C32&mode=splus&base=SOCN&n=1172160#t4BGS5T8sdm5LMqq (дата обращения: 18.12.2021). – Текст : электронный.

421. Апелляционное постановление Ростовского областного суда № 22-3776/2020 от 10 августа 2020 г. по делу № 1-52/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/xCYDxTsMVtZT/ (дата обращения: 05.06.2022). – Текст : электронный.

422. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 25.12.2020 по делу № 3/6-608/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/1dZ7VKcan3x4/ (дата обращения: 12.04.2022). – Текст : электронный.

423. Верховный суд Российской Федерации кассационное определение от 8 ноября 2017 г. № 41-УД17-31. – URL: //https://apkrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08112017-n–41-ud17-31/ (дата обращения: 02.12.2022). – Текст : электронный.

424. Кассационное определение Московского городского суда от 13 мая 2013 г. № 22-2539/2013 по делу 1-195/12. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/CNGY6bfwKo1x/ (дата обращения: 07.06.2022). – Текст : электронный.

425. Кассационное определение Самарского областного суда от 19.07.2011 по делу № 22-2974/11. – URL: http://infocourt.ru/car_oblsud-

sam_samarskobl_pfo/ug/1147445/.html (дата обращения: 04.04.2022). – Текст : электронный.

426. Кассационное определение Седьмого кассационного суда по уголовному делу. Кассационное производство № 77-2545/2020. Документ опубликован не был. – Текст : непосредственный.

427. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2021 г. № 77-2461/2021 по делу № 77-2461/2021. – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/CacDglqKtA6V/ (дата обращения: 01.06.2022). – Текст : электронный.

428. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 № 77-1617/2020. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=15291(дата обращения: 11.04.2022). – Текст : электронный.

429. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 1743-0. – URL: https://base.garant.ru/70743164/ (дата обращения: 10.06.2022). – Текст : электронный.

430. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2020 N 77–1775/2020. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=23530#zU90nDUBvlTxnw7Q (дата обращения: 11.04.2022). – Текст : электронный.

431. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 N 12-УДП20-5-К6. – URL: https://base.garant.ru/74718494/ (дата обращения: 11.04.2022). – Текст : электронный.

432. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2020 № 77-1793/2020. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2022). – Текст : электронный.

433. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2020 № 77-900/2020. Документ опубликован не был. Доступ

из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2022). – Текст : электронный.

434. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.01.2021 по делу № А60-42954/2016. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/HIPfyaQtLWJa/ (дата обращения: 11.04.2022). – Текст : электронный.

435. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.03.2021 по делу № А60-47940/2015. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/NxEzMQPbJ7l/ (дата обращения: 11.04.2022). – Текст : электронный.

436. Постановление Беловского городского суда Кемеровской области от 28 сентября 2020 г. по делу № 1-558/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/Onx4URZh0yb0/ (дата обращения: 16.06.2022). – Текст : электронный.

437. Постановление Березовского районного суда Свердловской области от 20.11.2020 по делу № 1-220/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/KNVzVNqbn2U9/ (дата обращения: 12.04.2022). – Текст : электронный.

438. Постановление Железнодорожного районного суда г. Пензы от 29 июля 2020 г. № 1-224/2020 по делу 1-125/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/mkedhY9GGMgw/ (дата обращения: 02.06.2022). – Текст : электронный.

439. Постановление Индустриального районного суда г. Хабаровска о возращении уголовного дела прокурору по ст. 177 УК РФ № 1-442/2017. – URL: https://sud-praktika.ru/precedent/422134.html (дата обращения: 08.05.2022). – Текст : электронный.

440. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134843/ (дата обращения: 08.05.2022). – Текст : электронный.

441. Постановление Московского городского суда от 23.06.2017 № 4у-3681/2017. – URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/postanovlenie-_-4u_5-3681_17-ot-23.06.2017-moskovskogo-gorodskogo-suda-(gorod-moskva) (дата обращения: 08.05.2022). – Текст : электронный.

442. Постановление Московского городского суда от 31.10.2016 № 4у-4511/2016. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2022). – Текст : электронный.

443. Постановление Октябрьского районного суда г. Омска № 1-299/2019 от 6 июня 2019 г. по делу № 1-299/2019. – URL: http://судебныерешения.рф/43755463 (дата обращения: 27.04.2022). – Текст : электронный.

444. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2021 г. – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/gzx64NJ6391J/ (дата обращения: 19.02.2023). – Текст : электронный.

445. Постановление от 5 марта 2021 г. по делу № А28-12066/2019. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Yrc2XHEdrMlT/ (дата обращения: 02.12.2022). – Текст : электронный.

446. Постановление семнадцатого арбитражного апелляционного суда г. Перми от 29.12.2020 по делу № А60-47940/2015. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/I1YRHZOWIzoj/ (дата обращения: 12.04.2022). – Текст : электронный.

447. Приговор № 1-126/2020 1-25/2021 от 16 июля 2021 г. по делу № 1-42/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/NeWyLKqAclgT/ (дата обращения: 12.12.2022). – Текст : электронный.

448. Приговор № 1-242/2017 от 20 ноября 2017 г. по делу № 1-242/2017. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/K963FeoXeZNe/ (дата обращения: 02.12.2022). – Текст : электронный.

449. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 10 января 2020 г. № 1-1188/2019 1-71/2020 по делу № 1-1188/2019. – URL:

https://sudact.ru/regular/doc/nB1qL9sanxYw/ (дата обращения: 07.06.2022). – Текст : электронный.

450. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области по уголовному делу № 1-3/2017 (1-95/2016; 1-1172/2015) Автозаводской районный суд г. Тольятти. – URL: https://avtozavodsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=105898337&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 08.05.2022). – Текст : электронный.

451. Приговор Беловского городского суда Кемеровской области от 29 июля 2020 г. по делу № 1-560/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/nKzBN98Ncxd6/ (дата обращения: 16.06.2022). – Текст : электронный.

452. Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 09.07.2020 по делу № 1-231/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ szhrgi0r6krl/ (дата обращения: 01.04.2022). – Текст : электронный.

453. Приговор Болховского районного суда Орловской области № 1-29/2020 от 09 ноября 2020 года. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ ZSTBhEBmvUxC/ (дата обращения: 05.06.2022). – Текст : электронный.

454. Приговор Вологодского городского суда (Вологодская область) № 1-844/2020 от 18 ноября 2020 г. по делу № 1-844/2020. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/BWR4BJFo8bWT (дата обращения: 19.11.2022). – Текст : электронный.

455. Приговор Вологодского городского суда (Вологодская область) № 1-844/2020 от 18 ноября 2020 г. по делу № 1-844/2020. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/BWR4BJFo8bWT (дата обращения: 19.11.2022). – Текст : электронный.

456. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области № 1-635/2017 от 20 июля 2017 г. по делу № 1-635/2017. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/FmP7neHmdDNW/?page=4&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+172.1.+Фальсификация+финансовых+документов+учета+и+отчетности+финансовой+орг

анизации%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to= &regular-area=&regular-txt=&_=1651608771676&regular-judge= (дата обращения: 30.04.2022). – Текст : электронный.

457. Приговор Домодедовского городского суда Московской области от 27 июля 2020 г. по делу № 1-499/2020. – URL: https:// https://sudact.ru/ regular/doc/mkcTX3c2hrUp/ (дата обращения: 16.06.2022). – Текст : электронный.

458. Приговор Железнодорожного районного суда г. Орска от 26 июля 2016 года. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/8eJvQO9WsDJs/ (дата обращения: 08.06.2022). – Текст : электронный.

459. Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула от 29 апреля 2020 г. № 1-310/2020 по делу 1-310/2020. – URL: https://sudact.ru/ regular/doc/k19c2WV18eUN/ (дата обращения: 08.06.2022). – Текст : электронный.

460. Приговор Индустриального районного суда от 16 августа 2019 г. № 1-428/2019 по делу № 1-428/2019. – URL: https://sudact.ru/regular/ doc/5nyCtLh6gAoc/ (дата обращения: 08.06.2022). – Текст : электронный.

461. Приговор Исаклинского районного суда Самарской области от 05.05.2011 по делу № 22-2974/11. – URL: http://infocourt.ru/car_oblsud-sam_samarskobl_pfo/ug/1147445/.html (дата обращения: 04.04.2022). – Текст : электронный.

462. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 14 января 2020 г. по делу № 1-29/2020. – URL: https://actofact.ru/ case-12RS0003-1-125-2020-2020-01-14-2-0/ (дата обращения: 04.04.2022). – Текст : электронный.

463. Приговор Каргапольского районного суда Курганской области по ст. 177 УК РФ № 1-87/2021. – URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 08.05.2022). – Текст : электронный.

464. Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 мая 2018 г. № 469/2018 по делу 1-469/2018. – URL: https://sudact.ru/regular/ doc/wVlCgFJ5EEbx/ (дата обращения: 01.06.2022). – Текст : электронный.

465. Приговор Кировского районного суда от 19 февраля 2020 г. № 1-95/2020 по делу № 1-95/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/7YWWm2FXmPZx/ (дата обращения: 05.06.2022). – Текст : электронный.

466. Приговор Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга от 16.03.2017 по делу № 1-161/2017. – URL: https://bsr.sudrf.ru (дата обращения: 04.04.2022). – Текст : электронный.

467. Приговор Красноярского районного суда Самарской области от 24.03.2010 по делу № 1-100/10. – URL: http://krasnoiarsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&612 (дата обращения: 03.04.2022). – Текст : электронный.

468. Приговор Ленинского районного суда г. Воронеж от 07.03.2017 по делу № 1-13/2017. – URL: https://sud-praktika.ru/precedent/260345.html (дата обращения: 01.04.2022). – Текст : электронный.

469. Приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 21 мая 2020 г. по делу № 1-224/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/oJ5JvlmdyEHC/ (дата обращения: 16.06.2022). – Текст : электронный.

470. Приговор Ленинского районного суда г. Перми от 19.05.2017 по делу № 1-86/17. – URL: https://sud-praktika.ru/precedent/398388.html (дата обращения: 31.03.2022). – Текст : электронный.

471. Приговор Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 16.08.2017 по делу № 1-268/2017. – URL: https://sud-praktika.ru/precedent/388037.html (дата обращения: 01.04.2022). – Текст : электронный.

472. Приговор Ленинского районного суда г. Тамбова от 18.04.2016 по делу № 1-34/2016. – URL: http://sud24.tmb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=8 (дата обращения: 31.03.2022). – Текст : электронный.

473. Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 20 июля 2020 г. № 1-211/2020 по делу № 1-211/2020. – https://sudact.ru/regular/doc/OkRWgPBdY151/ (дата обращения: 04.06.2022). – Текст : электронный.

474. Приговор Люберецкий городской суд (Московская область) № 1-683/2020 от 13 октября 2020 г. по делу № 1-683/2020. – URL: //http://sudact.ru/regular/doc/qQQSiBhalM6n/ (дата обращения: 19.11.2022). – Текст : электронный.

475. Приговор Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 07 июля 2020 г. № № 1-662/2020 по делу № 1-662/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/6YuRv7Honar/ (дата обращения: 04.06.2022). – Текст : электронный.

476. Приговор Новокуйбышевского городского суда Самарской области по ст. 177 УК РФ № 1-146/2019. – URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/ portal.html (дата обращения: 08.05.2022). – Текст : электронный.

477. Приговор Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26 декабря 2019 г. № 1-389/2019 по делу № 1-389/2019. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/byc6jSGEvLLl/ (дата обращения: 04.06.2022). – Текст : электронный.

478. Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 13 декабря 2019 г. № 1-603/2019 по делу 1-603/2019. – URL: https://sudact.ru/regular/ doc/hvoOg41olcL8/ (дата обращения: 07.06.2022). – Текст : электронный.

479. Приговор Осинниковского городского суда Кемеровской области от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-59/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/SpwDDHMskbWm/ (дата обращения: 21.07.2022). – Текст : электронный.

480. Приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23 января 2020 г. № 1-112/2020 1-512/2019 по делу № 1-112/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/C8zrlU47vHZQ/ (дата обращения: 03.06.2022). – Текст : электронный.

481. Приговор Петроградского районного суда города Санкт-Петербурга по ст. 177 УК РФ № 1-213/2020. – URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 08.05.2022). – Текст : электронный.

482. Приговор Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 января 2020 г. № 1-30/2020 1-303/2019 по делу 1-30/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/P4LrGUcrIq5R/ (дата обращения: 01.06.2022). – Текст : электронный.

483. Приговор по уголовному делу № 1-234/2016. Ленинский районный суд г. Махачкала. – URL: https://actofact.ru/case-05RS0031-1-234-2016-2016-03-29-2-0/ (дата обращения: 01.06.2022). – Текст : электронный.

484. Приговор Подольского городского суда Московской области от 12.03.2020 по делу № 1-7/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/court/reshenya-podolskii-gorodskoi-sud-moskovskaia-oblast/ (дата обращения: 12.04.2022). – Текст : электронный.

485. Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 30 октября 2018 г. по делу № 1-532/2018. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/rnn6WTZDC3Nv/ (дата обращения: 12.04.2022). – Текст : электронный.

486. Приговор Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода № 1-199/2017. – URL: https://sud-praktika.ru/precedent/544689.html (дата обращения: 07.05.2022). – Текст : электронный.

487. Приговор Пролетарского районного суда г. Твери от 15 января 2020 г. по делу № 1-1/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ FPIJYwDERp6j/https://sud-praktika.ru/precedent/544689.html (дата обращения: 07.05.2022). – Текст : электронный.

488. Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 14.07.2020 по делу № 1-13/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ kpdXz1o4lCZc/ (дата обращения: 12.04.2022). – Текст : электронный.

489. Приговор Промышленного районного суда от 30 июля 2019 г. № 1-806/2019 по делу 1-806/2019. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ PXdATmyIa3QJ/ (дата обращения: 02.02.2022). – Текст : электронный.

490. Приговор Пушкинского городского суда (Московская область) № 1-379/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-379/2020. – URL:

//http://sudact.ru/regular/doc/1LHxEOuwvkVq/ (дата обращения: 19.11.2022). – Текст : электронный.

491. Приговор Пушкинского городского суда (Московская область) № 1-379/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-379/2020. – URL: //http://sudact.ru/regular/doc/1LHxEOuwvkVq/ (дата обращения: 19.11.2022). – Текст : электронный.

492. Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края от 27 мая 2020 г. № 1-260/2020 по делу 1-260/2020. – https://sudact.ru/regular/doc/CYAWeAoofnoC/ (дата обращения: 06.06.2022). – Текст : электронный.

493. Приговор районного суда республики Татарстан от 19.10.2017 по делу № 1-216/2017. – URL: https://sud-praktika.ru/precedent/255091.html (дата обращения: 01.04.2022). – Текст : электронный.

494. Приговор Ростовского районного суда (Ярославская область) № 1-169/2020 от 16 октября 2020 г. по делу № 1-169/2020. – URL: //http://sudact.ru/regular/doc/FMgsvUYZd0Yv/ (дата обращения: 19.11.2022). – Текст : электронный.

495. Приговор Ростовского районного суда (Ярославская область) № 1-169/2020 от 16 октября 2020 г. по делу № 1-169/2020. – URL: //http://sudact.ru/regular/doc/FMgsvUYZd0Yv/ (дата обращения: 19.11.2022). – Текст : электронный.

496. Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 21 июля 2020 г. № 1-197/2020 по делу № 1-197/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/TwwJJYeWmTLt/ (дата обращения: 05.06.2022). – Текст : электронный.

497. Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области № 1-319/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 1-319/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/Ht7zXSVqeyxR/ (дата обращения: 05.06.2022). – Текст : электронный.

498. Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области по ст. 177 УК РФ № 1-620/2021. – URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/ portal.html (дата обращения: 08.05.2022). – Текст : электронный.

499. Приговор Советского районного суда г. Брянска от 07 февраля 2020 г. по делу № 1-21/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ F3BW3K62RDHC/ (дата обращения: 21.07.2022). – Текст : электронный.

500. Приговор Советского районного суда г. Волгограда по ст. 177 УК РФ № 1-158/2017. – URL: https://sud-praktika.ru/precedent/546244.html (дата обращения: 08.05.2022). – Текст : электронный.

501. Приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 08 мая 2019 г. № 1-368/2019 по делу 1-368/2019. – URL: https://sudact.ru/regular/ doc/Rrp6iOgyklmw/ (дата обращения: 03.06.2022). – Текст : электронный.

502. Приговор Советского районного суда от 22 августа 2019 г. № 1-245/2019 по делу 1-245/2019. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ ezG3U4S9zegP/ (дата обращения: 05.06.2022). – Текст : электронный.

503. Приговор суда по ч. 1 ст. 186 УК РФ № 1-331/2020 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. – URL: https://sud-praktika.ru/precedent/551038.html (дата обращения: 02.12.2022). – Текст : электронный.

504. Приговор суда по ч. 1 ст. 186 УК РФ № 1-331/2020. – URL: https://sud-praktika.ru/precedent/551038.html (дата обращения: 02.12.2022). – Текст : электронный.

505. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 11 апреля 2014 г. № 1-89/2014 по делу № 1-89/2014. – URL: https://sud-praktika.ru/ precedent/77153.html (дата обращения: 06.06.2022). – Текст : электронный.

506. Приговор Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга по ст. 177 УК РФ № 1-192/2020. – URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 08.05.2022). – Текст : электронный.

507. Приговор Центрального районного суда г. Воронеж (Воронежская область) № 1-192/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-192/2020. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/BimSz2I1hmJQ/ (дата обращения: 19.11.2022). – Текст : электронный.

508. Приговор Центрального районного суда г. Воронеж (Воронежская область) № 1-192/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-192/2020. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/BimSz2I1hmJQ/ (дата обращения: 19.11.2022). – Текст : электронный.

509. Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области № 1-158/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 1-158/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/WoTdjwGqNIZC/ (дата обращения: 05.06.2022). – Текст : электронный.

510. Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области № 1-264/2019 1-38/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-264/2019. – URL: //http://sudact.ru/regular/doc/E97Pc8kRbJJu/ (дата обращения: 19.11.2022). – Текст : электронный.

511. Решение от 10 августа 2021 г. по делу № А63-274/2021. – URL: //sudact.ru/arbitral/doc/rlauXvnV8qZ6/ (дата обращения: 12.12.2022). – Текст : электронный.

VI. Электронные ресурсы

512. Алпатова, И. Деньги оставь себе. ЦБ готов отменить репатриацию валютной выручки / И. Алпатова // Российская газета – Федеральный выпуск № 175 (8229). – URL: https://rg.ru/2020/08/09/cb-soglasilsia-na-poetapnuiu-otmenu-repatriacii-valiutnoj-vyruchki.html (дата обращения: 10.11.2021). – Текст : электронный.

513. В ЦБ назвали сроки оздоровления банковского сектора. – URL: https://rg.ru/2016/02/29/cb-k-2018-godu-zavershit-ozdorovlenie-bankovskog o-sektora.html (дата обращения: 14.02.2022). – Текст : электронный.

514. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Аналитические материалы: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. – URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 21.11.2023). – Текст : электронный.

515. ГИАЦ МВД России. – URL: http://10.5.0.16/ (дата обращения: 20.06.2023). – Текст : электронный.

516. Годовой отчет за 2015 год. Годовой отчет за 2016 год. Годовой отчет за 2017 год. – URL: https://www.asv.org.ru/agency (дата обращения: 14.02.2022). – Текст : электронный.

517. Закон о краже 1968 года – Theft Act 1968 Википедия. – URL: https://wiki5.ru/wiki/Theft_Act_1968 (дата обращения: 10.02.2023). – Текст : электронный.

518. Защита по делам об отмывании денежных средств в США // Bukh Global. – URL: https://www.bukhglobal.com/ru/уголовное-право-сша/ отмывание-денег/ (дата обращения: 30.01.2023). – Текст : электронный.

519. Зоров, П. М. К вопросу установления объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 172.1 УК РФ / П. М Зоров. – URL: https://studfile.net/preview/16427419/page:73/ (дата обращения: 11.12.2021). – Текст : электронный.

520. Информация о банковской системе Российской Федерации // Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://www.cbr.ru/ statistics/pdko/lic/ (дата обращения: 23.04.2022). – Текст : электронный.

521. Куприянов, Ф. А. Через 100 лет – новый запрет «деятельности по привлечению денежных средств» (статья 172.2 УК РФ) / Ф. А. Куприянов. – URL: http://viperson.ru/articles/advokat-fedor-kupriyanov-cherez-100-let-novyy-zapret-deyatelnosti-po-privlecheniyu-denezhnyh-sredstv-statya-172-2-ukrf (дата обращения: 23.04.2022). – Текст : электронный.

522. Мельник, А. Ю. Об уголовной ответственности в сфере экономической деятельности / А. Ю. Мельник. – URL: http://xn--80aa2acqebicbvjd.xn--p1ai/?q=content/ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti «Об уголовной ответственности в сфере экономической деятельности» (дата обращения: 11.11.2021). – Текст : электронный.

523. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) :

утв. ФССП России 21.08.2013 № 04-12 (ред. от 03.10.2016). – URL: https://base.garant.ru/70712360/ (дата обращения: 07.05.2022). – Текст : электронный.

524. Модели и смыслы данных в Cache и Oracle. Лекция 6: Транзакции в базах данных. – URL: https://intuit.ru/studies/courses/3687/929/lecture/19326?ysclid=ldvbxn0gs1847191340 (дата обращения: 07.02.2023). – Текст : электронный.

525. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Форма № 10-а // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 05.08.2023). – Текст : электронный.

526. Официальный отзыв Верховного суда Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – URL: https://www.asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/86C7AAB229F1B2F343257 (дата обращения: 05.08.2023). – Текст : электронный.

527. Официальный сайт Газпромбанка. Данные аналитического отдела «Ньютон Инвестиции». – URL: https://gazprombank.investments/blog/economics/money/ (дата обращения: 6.12.2023). – Текст : электронный.

528. Официальный сайт МВД России: статистика и аналитика. – URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 11.06.2023). – Текст : электронный.

529. Письмо ФССП России от 28.02.2019 № 00043/19/65466-ДА «О результатах применения мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных ст. 177 УК РФ» // Федеральная служба судебных приставов. – URL: https://fssp.gov.ru/2612239/ (дата обращения: 08.05.2022). – Текст : электронный.

530. Подройкина, И. А. Преступления в сфере экономической деятельности: Обзор изменений главы 22 УК РФ / И. А. Подройкина. – URL:

http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2020/10/law/podroykina.pdf (дата обращения: 07.05.2022). – Текст : электронный.

531. Практика отмывания денег в Великобритании достигла глобальных масштабов. – URL: https://internationalwealth.info/news-of-the-offshore/the-practice-of-money-laundering-in-britain-has-reached-global-proportions/ (дата обращения: 10.02.2023). – Текст : электронный.

532. Преступления в денежно-кредитной сфере. – URL: https://studfile.net/preview/3563031/page:26 / (дата обращения: 10.02.2023). – Текст : электронный.

533. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в части поэтапной отмены требований по репатриации экспортной выручки в иностранной валюте для несырьевого неэнергетического экспорта». – URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63185.html/ (дата обращения: 10.11.2021). – Текст : электронный.

534. Рост привлек преступников. Как поддельные NFT повлияют на рынок. – URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/ 608bdb6e9a7947c080dcbd33?ysclid= le70uclez9305416397 (дата обращения: 07.02.2023). – Текст : электронный.

535. Следственный департамент при Верховном суде РФ. – URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 20.06.2023). – Текст : электронный.

536. Состояние преступности (архивные данные): [МВД РФ]. – URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 19.02.2023). – Текст : электронный.

537. Социальный фонд России. Годовой отчет Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования за 2022 год. – URL: https://sfr.gov.ru/press_center/annual_report/ (дата обращения: 21.11.2023). – Текст : электронный.

538. Судебная статистика Российской Федерации. – URL: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 07.05.2023). – Текст : электронный.

539. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895 (дата обращения: 30.07.2023). – Текст : электронный.

540. Технология Blockchain простыми словами. – URL: https://club.dns-shop.ru/blog/t-57-tehnologii/30931-tehnologiya-blockchain-prostyimi-slovami/?ysclid=ldtwlt2igm897406152&utm_referrer= https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 07.02.2023). – Текст : электронный.

541. Уголовное право штата Висконсин. – URL: https://progorodsamara.ru/viskonsin-ugolovnoe-pravo-v-shtate (дата обращения: 20.02.2023). – Текст : электронный.

542. Уголовное уложение Федеративной республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB). – URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_ StGB-Ьbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (дата обращения: 10.06.2023). – Текст : электронный.

543. Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1 УК РФ). – URL: https://studme.org/133940/pravo/falsifikatsiya_finansovyh_dokumentov_ucheta_otchetnosti_finansovoy_organizatsii_1721 (дата обращения: 11.11.2021). – Текст : электронный.

544. Федеральная таможенная служба. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2019 год. – URL: http://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/224608 (дата обращения: 12.11.2021). – Текст : электронный.

545. Федеральная таможенная служба. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2020 год. – URL: http://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/265853 (дата обращения: 12.11.2021). – Текст : электронный.

546. Федеральная таможенная служба. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2019 (2020) год. – URL: http://customs.gov.ru/activity/ pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/224608 (265853) (дата обращения: 12.11.2021). – Текст : электронный.

547. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Доклад для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры». – Москва, 2022. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/ Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 21.11.2023). – Текст : электронный.

548. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Статистика: макроэкономическая статистика. – URL: https://cbr.ru/statistics/ macro_itm/ (дата обращения: 21.11.2023). – Текст : электронный.

549. Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/0122/ (дата обращения: 30.03.2022). – Текст : электронный.

550. Цифровой рубль – что это такое?. – URL: https://brobank.ru/ cifrovoj-rubl/?ysclid=ldtu5mjdea125541583#kak-zashhishheny-tsifrorubli (дата обращения: 07.02.2023). – Текст : электронный.

551. Чем обеспечена криптовалюта – простыми словами. – URL: https://crypto.ru/chem-obespechena-kriptovalyuta/ (дата обращения: 07.02.2023). – Текст : электронный.

552. Что такое NFT, и как они работают. – URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-an-nft (дата обращения: 07.02.2023). – Текст : электронный.

553. Что такое смарт-контракты? – URL: https://habr.com/ru/post/448056/ (дата обращения: 07.02.2023). – Текст : электронный.

554. الـ نـ قـ ود وتـ قـ لـ يـ د بـ تـ زيـ يـ ف الـ خـ اص الـ جـ زائـ ي الـ نـ ظـ ام – URL: https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/8a1799f2-3cd4-4619-b2ce-a9a700f18741/1 (дата обращения: 29.01.2023). – Текст : электронный.

555. قانون کیفری اسلامی. – URL: https://umsu.ac.ir/uploads/23_Islamic_Penal_Law_1392_&_Tazirat_1375.pdf (дата обращения: 29.01.2023). – Текст : электронный.

556. مرسوم بقانون اتحادي رقم (34) لسنة 2021 في شأن مكافحة ... – الدواد. – URL: https://laws.uaecabinet.ae/ar/materials/law/1526 (дата обращения: 29.01.2023). – Текст : электронный.

Приложение А
(справочное)
Сравнительная таблица уголовного законодательства зарубежных стран в сфере криминализации деяний, посягающих на денежно-кредитные отношения

Таблица А.1 – Сравнительная таблица уголовного законодательства зарубежных стран в сфере криминализации деяний, посягающих на денежно-кредитные отношения

УК зарубежных стран	*Характеристика объекта составов преступлений в денежно-кредитной сфере*
Постиндустриальные страны	**Видовым объектом выступает:** УК США «Преступления против правосудия» (раздел 7), «Преступные доходы» (глава 9), «Отмывание денег» (глава 10); «Преступления против общественного здоровья и общественной безопасности» (раздел 10), «Сокрытие опасных видов предпринимательской деятельности» (параграф 387), «Распространение ложных слухов с целью воздействовать на цены» (параграф 395); «Преступления против государственной собственности и государственных доходов» (раздел 12), «Воспрепятствование сбору доходов» (параграф 428), «Продажа лицензий и квитанций об уплате налогов» (параграф 431); «Преступления против собственности» (раздел 13), «Коммерческая тайна» (параграфе 499c), «Преступления против застрахованного имущества и использование доходов от сбора налогов и лицензионной платы, страхователей» (глава 10). УК Великобритании Закон о краже 1968 года – имущество, ст. 15 «а» – перевод безналичных денег путём обмана с одного счёта на другой и ст. 24 «а» – обманное оставление лицом на счету неправомерно зачисленных денежных средств, когда данное лицо не предпринимает разумные меры для возвращения таких средств, которые были зачислены на его счёт с нарушением УК Франции Глава II, статья 312-1 «Вымогательство», Глава III раздела I, статья 313-1 УК «Мошенничество», ст. 313-6 сфера аукционного мошенничества. статья 314-1 Злоупотребление доверием. ст. ст. 313-1 и 314-1 «Защита интересов кредиторов» УК Германии –раздел VIII – Фальшивомонетничество и подделка знаков оплаты; раздел XXII – Мошенничество и злоупотребление доверием; раздел XXIII – Подделка документов; раздел XXIV – Преступные деяния, связанные с несостоятельностью; раздел XXV – Наказуемая корысть мошенничество в области спортивных ставок (§265c) УК Швеции Глава 9 мошенничество и другое бесчестное поведение; Глава 11 нормы ответственности за совершение преступлений против кредиторов УК Японии Глава 16 о преступлениях, состоящих в фальшивомонетничестве; Глава 17 о подделке документов; Глава 18 о подделке ценных бумаг; Глава 19 о подделке печатей; Глава 23 об азартных играх и лотерее; Глава 37 о мошенничестве и вымогательстве
Индустриальные страны	УК Дании – Глава 18 в отношении денег; Глава 19 УК в отношении доказательств; Глава 22 в отношении нищенству и коммерциализации пороков; Глава 28 о стяжательские преступления, Глава 29 другие преступления против имущества УК Беларусь – Раздел VIII. Против собственности и порядка осуществления экономической деятельности УК Узбекистан – Глава XII. Преступления против основ экономики УК Киргизии – Глава 30. Преступления в денежно-кредитной и валютной сфере; УК Турции – «Преступления против общественного доверия».
Аграрные страны	УК Азербайджанской Республики – раздел IX «Преступления в сфере экономики»; УК Республики Казахстан – Глава 6 УК РК Уголовные правонарушения против собственности; Глава 8 УК РК Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности: УК Армении – Глава 32 «Экономические преступления»

Приложение Б
(справочное)
Сравнение признаков состава мошенничества в УК зарубежных стран

Таблица Б.1 – Сравнение признаков состава мошенничества в УК зарубежных стран

Страна	*Ст., глава УК*	*Объект посяг-ва*	*Объективная сторона*	*Суб-ая сторона*	*Субъект прест-ния*	*Квалифиц. признаки*	*Категория прест-ия*	*Санкция*	*Конф-ия им-ва*	*Освоб. от у/о*
Постиндустриальные страны										
США	223.3 Раздел 223.	имущество	хищение путем обмана разными способами	прямой умысел	вменяемое физическое или юридическое лицо	в крупном размере	от фелонии до особо тяжкого	штраф, до года лишения свободы/от 10 до 20 лет	+	-
Англия	Закон 2006 г. (с 35)	имущество	1. злоупотребление доверием 2. ложная информация 3. отказ от предоставления информации	прямой умысел	вменяемое физическое или юридическое лицо	совершенное компанией	тяжкое/ особо тяжкое	штраф либо лишение свободы от 7 до 10 лет штраф и лишение свободы до 15 лет	+	-
Франция	Отдел II 313-1 УК	право собств-ти	1. введение в заблуждение 2. злоупотребление доверием	прямой умысел	вменяемое физическое лицо	-	небольшой тяжести	штраф и лишение свободы до 3 лет	+	-
Германия	Раздел XXII УК ст. §263	имуществ. права	1. с целью извлечения прибыли 2. введение в заблуждение 3. сокрытие ин.	прямой умысел	вменяемое физическое лицо	промысел, крупный ущерб, организованная группа, банда, злоупотреб. полн.	от средней тяжести до тяжкого преступления	штраф либо лишение свободы до 5 лет/ лишение свободы до 10 лет	+	-
Швеция	Глава 9 ст. 1	право собств-ти	1. побуждение путем обмана к совершению сделки	прямой умысел	вменяемое физическое лицо	злоупотребление доверием фальсификация крупный ущерб	от небольшой тяжести до тяжкого преступления	2 года лишения свободы/ от 6 месяцев до 6 лет	-	в случае прич. небольшого вреда до 6 мес. л/с
Япония	Глава 37 ст. 246	имущество	1. отчуждение собственности путем обмана 2. ложная информация в компьютере 3. введение в заблуждение	прямой умысел	вменяемое физическое лицо	-	от средней тяжести до тяжкого преступления	от 5 до 10 лет лишения свободы, принудительные работы, штраф	+	-

Продолжение **таблицы Б.1**

Страна	*Ст., глава УК*	*Объект посяг-ва*	*Объективная сторона*	*Суб-ая сторона*	*Субъект прест-ния*	*Квалифиц. признаки*	*Категория прест-ия*	*Санкция*	*Конф-ия им-ва*	*Освоб. от у/о*
Страны индустриального мира										
Дания	Глава 28 УК §279	право собств-ти	понуждение к действию или бездействию потерпевшего, в результате коих наступит обогащение виновного	прямой умысел	вменяемое физическое лицо	по способу исполнения, группой лиц, с использованием оружия, в значительном ущербе	от небольшой тяжести до тяжкого преступления	до 1,6 года лишения свободы / до 8 лет лишения свободы	+	-
Республика Беларусь	Раздел 8 ст. 209 УК	против собств-ти	1. обман 2. злоупотребление доверием	прямой умысел	вменяемое физическое лицо, 16 лет	1. повторность группа лиц 2. крупный. размер, 3. организ. группа, особо крупный размер	от небольшой тяжести до тяжкого преступления	0. до 3 лет лишения свободы 1. до 4 лет лишения свободы 2. до 7 лет лишения свободы, 3. до 10 лет лишения свободы	-	-
Республика Узбекистан	Глава X хищение имущ-ва ст. 168 УК	против имущества	завладение чужим имуществом путем: – обмана – злоупотребления доверия	прямой умысел	вменяемое физическое лицо, 16 лет	1. в значит-ом размере; группой лиц, 2. крупный размер, повторно, опасным рецидивистом, с использование служебного положения, с использованием IT, 3. особо крупный размер, особо опасным рецидивистом, организованной группой	от небольшой тяжести до тяжкого преступления	0. до 3 лет лишения свободы 1. от 3 до 5 лет лишения свободы 2. от 5 до 8 лет лишения свободы 3. от 8 до 10 лет лишения свободы.	-	в случае возмещения вреда не применяется лишение свободы
Кыргызская Республика	Раздел 7 ст. 209 УК	против собств-ти	завладение чужим имуществом путем: – обмана – злоупотребления доверия	прямой умысел	вменяемое физическое лицо, 16 лет	1. значительный размер 2. группа лиц, предварительный сговор 3. крупный размер	от небольшой тяжести до тяжкого преступления	0. штраф 1. до 3 лет лишения свободы 2. от 3 до 5 лет лишения свободы 3. от 5 до 10 лет лишения свободы	предусм. только в случае соверш. особо квалиф. преступ	-

Продолжение **таблицы Б.1**

Страна	*Ст., глава УК*	*Объект посяг-ва*	*Объективная сторона*	*Суб-ая сторона*	*Субъект прест-ния*	*Квалифиц. признаки*	*Категория прест-ия*	*Санкция*	*Конф-ия им-ва*	*Освоб. от у/о*
Аграрные страны										
Республика Азербайджан	Глава 23 ст. 178.1 УК	против собств-ти	завладение чужим имуществом путем: – обмана – злоупотребления доверия	прямой умысел	вменяемое физическое лицо, 16 лет	1. группа лиц, неоднократно, с использованием служебного положения, значительный ущерб 2. организованная группа, крупный ущерб, 3. особо крупный ущерб	от небольшой тяжести до особо тяжкого преступления	0. до 2 лет лишения свободы 1. от 2 до 5 лет лишения свободы 2. от 5 до 10 лет лишения свободы 3. от 10 до 14 лет лишения свободы	-	-
Республика Казахстан	Глава 6 Статья 190	против собств-ти	завладение чужим имуществом путем: – обмана – злоупотребления доверия	прямой умысел	вменяемое физическое лицо, 16 лет	1. группа лиц, использование служебного положения, использование IT, в сфере гос. закупок, 2. крупный размер, должностное лицо, в отношении 2 и более лиц, неоднократно 3. преступная группа, особо крупный размер,	от небольшой тяжести до тяжкого преступления	0. до 2 лет лишения свободы 1. до 4 лет лишения свободы 2. от 3 до 7 лет лишения свободы 3. от 5 до 10 лет лишения свободы	+	-
Республика Армения	Раздел 8 ст. 178 УК	против собств-ти	хищение чужого имущества путем: – обмана – злоупотребления доверием	прямой умысел	вменяемое физическое лицо, 16 лет	1. группой лиц, крупный размер, повторно, ранее совершившим имуществ. преступления 2. особо крупный размер, организованная группа, лицом, имеющим 2 и более судимости за указанные преступления	от небольшой тяжести до тяжкого преступления	0. от 1 года до 2 лет лишения свободы 1. от 2 до 6 лет лишения свободы и штраф 2. от четырех до восьми лет лишения свободы	предусм. только в случае соверш. особо квалиф. преступ	.-

Приложение В
(справочное)
Анкета для изучения уголовных дел о преступлениях в денежно-кредитной сфере

Таблица В.1 – Анкета для изучения уголовных дел о преступлениях в денежно-кредитной сфере

№ п/п	*Вопрос*	*Ответ (результат)*	*Шифр*
1	По какой статье (части статьи) Уголовного кодекса РФ квалифицировано преступление (основная квалификация)?	ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования» – 40% дел ст. 172 «Незаконная банковская деятельность» – 30% дел иные статьи – 30 % дел	1
2	Сколько эпизодов преступной деятельности было по данному уголовному делу?	Один – 20% дел Два – 30% дел От трёх до пяти – 25% дел Свыше десяти – 25% дел	2
3	Какое преступление в денежно-кредитной сфере было совершено?	Мошенничество – 50% дел Незаконные валютные операции – 20% дел Хищение денежных средств и иные преступления – 30% дел	3
4	Каков общий ущерб, причинённый в результате преступления (в рублях)?	До 1 млн руб. – 20% дел От 1 до 10 млн руб. – 40% дел Свыше 10 млн руб. – 40% дел	4
5	Были ли эпизоды использования криптовалют или электронных денег?	Да – 30% дел Нет – 70% дел	5
6	Использовались ли в процессе расследования дела современные цифровые технологии?	Да, цифровые деньги – 20% дел Да, цифровые следы и банковские системы – 30% дел Нет – 50% дел	6
7	Каков был момент окончания преступления?	Окончание перевода денежных средств – 40% дел Завершение незаконной операции – 60% дел	7
8	Были ли международные аспекты (трансграничные операции, участие иностранных лиц)?	Да – 20% дел Нет – 80% дел	8
9	Какие правовые сложности возникали при квалификации преступлений?	Недостаточность правовой базы – 30% дел Сложности доказательной базы – 50% дел Прочее – 20% дел	9
10	Применялись ли дополнительные меры наказания (штрафы, запрет на профессиональную деятельность)?	Да, штраф – 40% дел Да, запрет на деятельность – 20% дел Нет – 40% дел	10
11	Уровень латентности преступлений в денежно-кредитной сфере, по оценке участников дела?	Высокий – 60% дел Средний – 30% дел Низкий – 10% дел	11
12	Были ли дела связаны с организованными преступными группами?	Да – 50% дел Нет – 50% дел	12

13	Использовались ли преступниками инновационные технологии (криптовалюты, цифровые следы)?	Да, криптовалюты – 20% дел Да, цифровые следы – 30% дел Нет – 50% дел	13

Продолжение **таблицы В.1**

№ п/п	*Вопрос*	*Ответ (результат)*	*Шифр*
14	Нуждается ли правовая система в изменении и адаптации к современным финансовым технологиям?	Да – 70% дел Нет – 20% дел Затрудняюсь ответить – 10% дел	14
15	Какие предложения по изменению законодательства были внесены?	Ужесточение санкций – 40% дел Усиление контроля за криптовалютами – 30% дел Прочие предложения – 30% дел	15

Приложение Г
(справочное)
Анкета для проведения опроса судей, следователей, дознавателей, экспертов в сфере уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере

Таблица Г.1 – Анкета для проведения опроса судей, следователей, дознавателей, экспертов в сфере уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере

№ п/п	*Вопрос*	*Ответ*	*Шифр*
1	Ваша должность?	– Судья – 45 (15%) – Следователь – 105 (35%) – Дознаватель – 90 (30%) – Эксперт – 60 (20%)	1
2	Каков ваш стаж в занимаемой должности?	– Менее 5 лет – 50 (16.7%) – От 5 до 10 лет – 150 (50%) – Более 10 лет – 100 (33.3%)	2
3	Рассматривали ли вы уголовные дела о преступлениях в денежно-кредитной сфере?	– Да – 230 (76.7%) – Нет – 70 (23.3%)	3
4	Какие виды преступлений в денежно-кредитной сфере наиболее часто встречаются в вашей практике?	– Мошенничество – 180 (60%) – Незаконная банковская деятельность – 80 (26.7%) – Хищения – 40 (13.3%)	4
5	Как вы оцениваете достаточность действующих уголовных норм для борьбы с преступлениями?	– Полностью достаточны – 40 (13.3%) – Требуют изменений – 160 (53.3%) – Требуют существенных изменений – 100 (33.3%)	5
6	С какими трудностями вы сталкиваетесь при квалификации преступлений в денежно-кредитной сфере?	– Недостаточность правовой базы – 100 (33.3%) – Сложность получения доказательств – 140 (46.7%) – Недостаток международного сотрудничества – 60 (20%)	6
7	Считаете ли вы адекватными существующие санкции за преступления в денежно–кредитной сфере?	– Да – 130 (43.3%) – Нет – 120 (40%) – Затрудняюсь ответить – 50 (16.7%)	7
8	Насколько часто вы сталкиваетесь с новыми типами преступлений, связанными с финансовыми технологиями?	– Часто – 150 (50%) – Редко – 120 (40%) – Не сталкивался – 30 (10%)	8
9	Требует ли законодательство дополнений в части регулирования операций с криптовалютой и электронными деньгами?	– Да – 200 (66.7%) – Нет – 70 (23.3%) – Затрудняюсь ответить – 30 (10%)	9
10	С какими проблемами вы сталкиваетесь при доказывании преступлений, связанных с хищением электронных денежных средств?	– Сложность идентификации – 100 (33.3%) – Недостаточность правовых норм – 120 (40%) – Трудности в сборе доказательств – 80 (26.7%)	10

Продолжение **таблицы Г.1**

№ п/п	*Вопрос*	*Ответ*	*Шифр*
11	Необходим ли пересмотр критериев крупного и особо крупного размера хищений с учетом инфляции?	– Да – 180 (60%) – Нет – 70 (23.3%) – Затрудняюсь ответить – 50 (16.7%)	11
12	Как вы оцениваете уровень латентности преступлений в денежно-кредитной сфере?	– Высокий – 160 (53.3%) – Средний – 110 (36.7%) – Низкий – 30 (10%)	12
13	Требуют ли преступления в денежно-кредитной сфере международного сотрудничества для эффективного расследования?	– Да – 220 (73.3%) – Нет – 50 (16.7%) – Затрудняюсь ответить – 30 (10%)	13
14	Насколько эффективно применяются международные стандарты в борьбе с финансовыми преступлениями в России?	– Полностью эффективно – 50 (16.7%) – Частично эффективно – 150 (50%) – Неэффективно – 100 (33.3%)	14
15	Какие виды наказаний за преступления в денежно-кредитной сфере являются наиболее действенными?	– Лишение свободы – 120 (40%) – Штрафы – 90 (30%) – Запрет на профессиональную деятельность – 60 (20%) – Конфискация имущества – 30 (10%)	15
16	Считаете ли вы, что введение более строгих мер за преступления с использованием цифровых валют будет эффективно?	– Да – 170 (56.7%) – Нет – 100 (33.3%) – Затрудняюсь ответить – 30 (10%)	16
17	Какие меры наиболее необходимы для усиления борьбы с преступлениями в денежно-кредитной сфере?	– Ужесточение наказаний – 100 (33.3%) – Совершенствование правовой базы – 120 (40%) – Усиление международного сотрудничества – 80 (26.7%)	17
18	Как часто преступления в денежно-кредитной сфере совершаются организованными преступными группами?	– Часто – 130 (43.3%) – Редко – 120 (40%) – Не сталкивался – 50 (16.7%)	18
19	Насколько современные правовые нормы соответствуют новым видам преступлений, связанным с дистанционным банковским обслуживанием?	– Полностью соответствуют – 70 (23.3%) – Частично соответствуют – 150 (50%) – Не соответствуют – 80 (26.7%)	19
20	Предлагаете ли вы реформировать уголовное законодательство с учетом появления новых финансовых технологий?	– Да – 190 (63.3%) – Нет – 80 (26.7%) – Затрудняюсь ответить – 30 (10%)	20
21.	Считаете ли Вы недостаточно эффективными существующие меры защиты денежных средств от киберпреступлений?	– Да – 170 (56.7%) – Нет – 100 (33.3%) – Затрудняюсь ответить – 30 (10%)	21
22	Считаете ли Вы обоснованной необходимость выделения преступлений в денежно-кредитной сфере, связанных с цифровыми платежными системами, в отдельную группу из-за их высокой латентности и трудностей при обнаружении?	– Да – 190 (63.3%) – Нет – 80 (26.7%) – Затрудняюсь ответить – 30 (10%)	22
23	Являлось ли уголовное законодательство досоветского периода было фрагментарным, особенно с появлением новых экономических реалий и развития банковского сектора?	– Да – 170 (56.7%) – Нет – 100 (33.3%) – Затрудняюсь ответить – 30 (10%)	23

24	Считаете ли Вы, что советская уголовно-правовая система была ориентирована на жесткие меры наказания за денежно-кредитные преступления?	– Да – 190 (63.3%) – Нет – 90 (30%) – Затрудняюсь ответить – 20 (6,7%)	24